

МИРЗАБЕКОВ М.Я.

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
ДАГЕСТАНА В 60-Е ГГ. XX ВЕКА**

Махачкала - 2025

УДК 94 (470.67)
ББК 63. 2(2Рос Даг.)
М - 63

Рекомендовано к изданию ученым советом Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Ответственный редактор - **Каймаразов Г.Ш.**, д.и.н., профессор

Рецензенты:

Каймаразова Л.Г. к.и.н., ведущий научный сотрудник
Амирханова М.М. к.и.н., старший научный сотрудник

Мирзабеков М.Я.

М - 63 Гендерный аспект социально - культурного развития Дагестана в 60-е гг. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2025 г. 308 с.

Монография посвящена слабо изученному гендерному аспекту социально - культурного развития Дагестана в 60-е гг. XX в. В ней на основе архивных материалов, данных переписей населения и других источников прослежены дальнейшие изменения общественного и семейного статуса дагестанки в 60-е гг. XX в. В работе уделено большое внимание гендерному аспекту развития общеобразовательной школы в условиях перехода к восьмилетнему и среднему обучению подрастающего поколения, и дальнейшему повышению образовательного уровня дагестанки, количественным и качественным изменениям в составе интеллигенции Дагестана, усилению их роли в развитии научных учреждений, гендерного равноправия в художественной культуре, пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации.

Работа рассчитана на научных работников, преподавателей вузов и всех интересующихся историей Дагестана.

ISBN 978-5-907968-40-0

DOI

© Мирзабеков М.Я., 2025.

© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Гендерное составляющее в развитии общего, специального образования и научного поиска в республике	
§1. Изменения в гендерном составляющем общеобразовательной школы многонационального региона	12
§2. Деятельность органов власти Дагестана по подготовке женских кадров со специальным образованием	48
§3. Усиление роли женщин в развитии науки.....	79
Глава II. Тенденции и направления изменения роли женщин в развитии художественной культуры и культурно-просветительной работы в Дагестане	
§1. Гендерное составляющее в развитии художественной культуры в Дагестане.....	111
§2. Особенности культурно-просветительной работы среди женской половины населения	179
§3. Пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации.....	199
Глава III. Развитие здравоохранения, физической культуры и спорта в регионе в гендерном разрезе	
§1. Проблемы участия женщин в развитии здравоохранения ...	220
§2. Физическая культура и спорт в жизни женской половины населения республики.....	248
Заключение	284
Именной указатель	290
Указатель географических названий	305

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения гендерной проблематики заключается в том, что полное фактическое гендерное равенство в современном российском обществе еще не достигнуто. Во второй половине XX века оно оставалось одной из ключевых проблем, отношение к которой на территории региона не теряло своей актуальности после установления советской власти. Женское участие в социально-политической жизни региона было актуальным вопросом в силу множества объективных и субъективных факторов, среди которых выделялся фактор религиозного мировоззрения во всех сферах жизни дагестанского общества. На современном этапе реисламизации и укрепления традиционализма в регионе актуальным является изучение аспектов гендерной политики, которую проводила советская власть по вовлечению дагестанки в общественно-экономическую, политическую культурную и иные сферы жизнедеятельности. Политика повышения социального статуса дагестанской женщины не всегда встречала должного понимания в дагестанском обществе.

В условиях общественно-исторического развития в ситуации духовного и идеологического разобщения заметно трансформировалась область семейно-бытовой обрядности сельского населения Дагестана. Более того, можно констатировать, что усложнение и становление новой действительности сопровождается эрозией ценностных оснований, при закономерном повышении духовных рисков и девальвации ценностей, причем в данном процессе ключевую роль играют процессы глобализации при экспансии стандартов западного образа жизни, деформация духовно-нравственных установок, институциональный кризис. Семейно-обрядовая сфера дагестанского общества преимущественно основана на ценностях, традициях и обычаях народов дагестанского общества, составляющих пространство социализации, воспитания и формирования культуры у подрастающего поколения. Вместе с

тем имеются риски, вызванные воздействием глобализации на этнокультурное пространство дагестанского общества, которые постепенно теряют свою самобытность, ресурсы и способности воспроизводства. Существование противоречий и проблем в семейно-обрядовой области современного дагестанского общества требует постановки вопроса о происходящих в данной сфере трансформаций, факторов деформации, определения места и значимости феномена гендер и гендерные процессы в Дагестане. Таким образом, актуальность исследования семейно-бытовой сферы населения республики обусловлена тем, что происходящие в обществе процессы под воздействием объективных и субъективных факторов сопровождаются деструктивными тенденциями, поэтому актуализируется изучение ролевого поведения мужчин и женщин в исторической ретроспективе, что позволит установить их представленность в разных социальных структурах. Кроме того, преобразования и изменения советского периода значительно подняли социальный статус женщины. Однако, несмотря на политику Советского государства в обеспечении равенства дагестанской женщины наравне с мужчинами, в реальной жизни в обозначенный хронологический период исследования не нашел своего полного воплощения в практической жизни дагестанских народов.

Данное исследование во многом носить междисциплинарный характер. При его подготовке предполагается использовать достижения исторической психологии, антропологии, истории повседневности, истории ментальности и др.

Представленное вниманию читателя монография является частью общей коллективной научно-исследовательской проблемы - гендерный аспект социально - культурного развития Дагестана во второй половине XX - начале XXI вв., которая выполнялась в 2022 - 2024 гг. авторским коллективом в составе: Каймаразова Г.Ш., г.н.с., д.и.н., профессор; Мирзабекова М.Я., г.н.с., д.и.н, профессор (руководитель); Каймаразовой Л.Г., в.н.с., к.и.н; Нагиевой М.К., с.н.с., к.и.н.; Халиловой А.С., н.с., к.и.н.; Гаджиевой З.Н., м.н.с.

Нагиева М.К. исследовала раздел темы: социально - культурное развитие Дагестана в 50-е гг. XX в.: гендерный аспект; Мирзабеков М.Я. - гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 60-е гг. XX в.; Каймаразов Г.Ш. - возрастание роли женщины в социально-культурной жизни Дагестана в 1970-е гг. XX в.; Каймаразова Л.Г. - гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1980-е гг.; Гаджиева З.Н. - тенденции гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана в 1990-е гг.; Халилова А.С. - гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 2001 - 2010 гг.

Монография посвящена слабо изученной в региональной историографии научной проблеме - гендерному аспекту социально-культурного развития многонационального Дагестана в 60-е гг. XX в.

Хронологически данное исследование охватывает седьмую и восьмую пятилетки, которые характеризовались значительными позитивными результатами в наращивании индустриального потенциала многонационального региона страны, наращиванием процессов реорганизации колхозов в совхозы, концентрацией и интеграцией аграрного производства в республике. Рассматриваемый хронологический период позволяет проследить закономерности и региональные особенности социально-культурного развития многонационального региона, в том числе его гендерного составляющего. Так, в указанное десятилетие дагестанская общеобразовательная школа успешно решила задачу перехода к восьмилетнему всеобучу, был начат переход к всеобщему среднему обучению подрастающего поколения. Новые позитивные результаты были достигнуты в развитии высшего и среднего специального образования, насыщении отраслей экономики и социально-культурной сферы специалистами с высшим и средним специальным образованием, в том числе из числа дагестанок. Привлеченный фактический материал позволил сделать обоснованный вывод

о достижениях и просчетах в гендерном аспекте социально-культурного развития многонациональной республики.

В целях воссоздания всесторонней объективной научной картины, анализируемой нами темы выделены и рассмотрены следующие узловые вопросы: 1. изменения в гендерном составляющем общеобразовательной школы многонационального региона. 2. деятельность органов власти Дагестана по подготовке женских кадров со специальным образованием. 3. Усиление роли женщин в развитии науки в республике. 4. Гендерное составляющее в развитии художественной культуры в Дагестане. 5. Особенности культурно-просветительной работы среди женской половины населения. 6. *Пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации.* 7. Проблемы участия женщин в развитии здравоохранения в Дагестане. 8. Физическая культура и спорт в жизни женской половины населения республики.

Монография базируется на принципах научности, историзма, системности и объективности, которые позволили всестороннее с полнотой рассмотреть изучаемую нами проблему, критическое отношение к источникам, анализ и обобщение фактов во взаимосвязи и динамике с экономическими и общественно - политическими процессами и изменениями в стране и регионе. Принцип историзма позволил с полнотой раскрыть гендерное составляющее данной научно-исследовательской темы в 1960-е гг., а принцип системности - всесторонне рассмотреть деятельность органов государственной власти и управления, общественных формирований республики по вовлечению женской половины населения в социально-культурные процессы и изменения во взаимосвязи и взаимообусловленности с процессами, происходящими в стране и регионе.

В работе широко использованы хронологический, историко-статистический методы, которые позволили выявить общие закономерности и особенности гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана. Сравнительно-исторический ме-

тод, использованный автором, позволил сделать сравнительный анализ социально-культурных процессов в республике и других регионах страны. Реконструктивный метод позволил восстановить и выстроить целостный механизм деятельности различных звеньев государственного аппарата в различных сферах социально-культурного развития в гендерном срезе.

Комплексное использование указанных методов научного исследования позволили всесторонне объективно охарактеризовать гендерный аспект социально-культурного развития народов Дагестана в один из самых важных этапов поступательного развития страны и региона.

В монографии нет необходимости освещать историографию научно-исследовательской темы. Она обстоятельно рассмотрена в специальном исследовании профессора Г.Ш. Каймаразова «Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918 – 2010 гг.). Историографическое обозрение». Махачкала: АЛЕФ, 2021.

При написании данного исследования автором привлечен широкий спектр разнохарактерных опубликованных и неопубликованных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. К первым относятся сборники документальных публикаций, в которых нашли отражение те или иные аспекты исследуемой нами научной проблемы. Так, в сборнике документов «Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921 - 1990 гг.) (сост.: Какагасанов Г.И., Нагиева М.К, Чекулаев Н.Д). Махачкала: Отпечатано в типографии Алеф, ИП Овчинников М.А., 2011 показана помощь и поддержка директивных органов страны в развитии отраслей экономики, решении социально-культурных и иных проблем многонационального региона, в том числе подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием из числа дагестанок.

В сборнике документов «Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920 - 1995 гг.) в 2 х т. (сост.: Какагасанов

Г.И, Каймаразова Л.Г., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И.) с привлечением широкого спектра разнохарактерных источников прослежены вопросы переселения горцев из предгорных и горных районов на равнину, в том числе и в 1960-е гг. В работе наряду с другими вопросами нашло отражение и создание новых населенных пунктов с широкой сетью социально-культурных учреждений за счет государственного финансирования в Каякентском, Бабаюртовском, Хасавюртовском и других равнинных районах республики.

Исключительный интерес при раскрытии гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана в 1960-е гг. представляет сборник документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг.» (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. Т. 2. В сборник включены решения органов государственной власти и управления, их отчеты и справки, другие документы, в которых отражена деятельность органов власти и общественных формирований по социально-культурному развитию Дагестана, в том числе и гендерный его аспект.

Следует отметить, что представленные в сборнике документы и материалы недостаточно полно отражают трудности и нерешенные проблемы культурного строительства в республике в 1960-е гг., в том числе его гендерный аспект. Этому способствовало и включение в условиях идеологического диктата в сборник преимущественно позитивного материала.

В сборнике имеются и материалы о развитии здравоохранения, физической культуры и спорта в республике, которые позволяют показать гендерный аспект в развитии этих социально значимых аспектов социально-культурного развития региона. Они позволяют сделать обоснованный вывод о недостаточном уровне участия женской половины населения в физкультурном движении в республике.

Сборник документов и материалов «Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 - декабрь 1991 г.)» (сост.: Какагаганов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007 посвящена взаимоотношению власти и мусульманской религии в послеоктябрьский период, том числе и в анализируемое нами десятилетие. Составители данного сборника документов и материалов, исходя из идеологических установок включили в него исключительно позитивный материал об утверждении среди населения атеистических взглядов и отказа от религиозной идеологии.

В работе нашли отражение и опубликованные материалы переписей населения 1959 и 1970 гг., которые позволяют проследить закономерности и региональные особенности роста образовательного уровня дагестанок в 1960-е гг.

В монографии широко использованы материалы из различных фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан. В этом контексте особый интерес представляют материалы фондов П - 1 (Дагестанский обком КПСС) и фонд Р - 168 (Совет Министров РД), в которых затрагиваются практически все аспекты исследуемой нами темы. В указанных фондах представлены материалы областных партийных конференций, пленумов, бюро обкома партии и Совета Министров республики, отчеты, докладные записки и справки, представленные различными республиканскими организациями и ведомствами в обком партии и Совет Министров республики о различных аспектах социально-культурного развития региона, в том числе подготовке женских кадров и их деятельности.

При анализе деятельности общеобразовательной школы исключительный научный интерес представляют материалы фонда Р - 34 (Министерство образования и науки РД). В них представлены справки и статистические отчеты о деятельности городских и сельских общеобразовательных школ, в которых прослежены позитивные изменения и результаты, отмечены нерешенные вопро-

сы по выполнению закона о всеобуче, в том числе и в гендерном разрезе, удовлетворении запросов и потребностей общеобразовательных школ в подготовленных педагогических кадрах, в том числе из числа дагестанок.

В фонде Р - 22 (Статистический комитет РД) представлены обобщенные статистические отчеты о контингентах, обучающихся в общеобразовательной и специальной школе, о состоянии их материальной базы, об удовлетворении запросов и потребностей общеобразовательных школ в подготовленных педагогических кадрах и др., которые позволяют в динамике проследить важнейшие показатели гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана. В работе использованы материалы и других фондов ЦГА РД.

При анализе гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана в 60-е гг. XX в. важнейшим источником служат периодические издания, в которых публиковались материалы о деятельности органов власти и общественных формирований по социально-культурному развитию региона, приводились яркие эмоциональные свидетельства очевидцев и непосредственных участников социально-культурного строительства. В работе нашли отражение публикации республиканских газет «Дагестанская правда», «Комсомолец Дагестана», «Ленинский путь» на кумыкском языке, журналов «Советский Дагестан», «Женщина Дагестана», в которых приводились интересные факты и примеры об активности женской половины дагестанского общества в социально-культурных преобразованиях и изменениях в городах и сельских населенных пунктах республике, зарождении и развитии новой обрядности в них.

Указанные источники, значительная часть которых впервые вводятся в научный оборот, позволяют воссоздать объективную научную картину гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана в 1960-е гг. во всей полноте и своеобразии многонационального региона страны.

ГЛАВА I. ГЕНДЕРНОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ В РАЗВИТИИ ОБЩЕГО, СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНОГО ПОИСКА В РЕСПУБЛИКЕ

§1. Изменения в гендерном составляющем общеобразова- тельной школы многонационального региона

С конца 1950-х гг. в стране открылись исключительно благоприятные возможности по использованию в отраслях материального производства достижений научно-технического прогресса и переводом их на интенсивный путь развития. Однако командно-административная система управления и централизованное планирование производства и распределения товарной продукции в стране не в состоянии были гибко реагировать на новые веяния и переориентировать отрасли материального производства на востребование новых технологий и производств, обеспечивающих развитие народного хозяйства преимущественно за счет повышения его эффективности.

В 1960-е гг. в регионе, как и в целом стране, продолжался рост капитальных вложений в отрасли народного хозяйства. Общий объем инвестиций в народнохозяйственный комплекс Дагестана за седьмую и восьмую пятилетки (1961 - 1970 гг.) составил 2276,2 млн. руб., тогда как в 1946 - 1960 гг. - 106,5 млн. руб.¹

Увеличение капитальных вложений в народное хозяйство сопровождалось наращиванием нового строительства и расширением производственных площадей на функционирующих предприятиях, увеличением промышленного потенциала республики. Среднегодовые темпы роста региональной валовой продукции промышленности в седьмой пятилетке (1961 - 1965 гг.) составили

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972; Канаев Р.А. Роль бюджета Дагестана в развитии экономики и культуры республики. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1974. С. 95.

110%, а в восьмой пятилетке (1966 - 1970 гг.) - 111%.¹ Индустриальное развитие Дагестана сопровождалось дальнейшим повышением доли продукции машиностроения и металлообработки, топливной, химической и нефтехимической отраслей в общем объеме выпуска промышленной продукции.

В этот период, как и ранее, увеличение выпуска промышленной продукции в отраслях индустрии региона и страны в целом достигалось преимущественно не за счет повышения производительности труда, а за счет нового промышленного строительства и увеличения занятого персонала.

В седьмой пятилетке производительность труда в промышленности Дагестана повысилась на 34%, а в восьмой пятилетке - на 37%.² Иными словами, отрасли индустрии республики продолжали развиваться преимущественно экстенсивным путем.

На рубеже 50 - 60-х гг. XX в. в сельском хозяйстве Дагестана была развернута целенаправленная работа по специализации и концентрации производства.

С учетом зональных и климатических особенностей, важнейшими направлениями специализации сельского хозяйства в регионе явились виноградарство, садоводство, рисосеяние, птицеводство, производство молока, мяса и др.

В начале 1960-х гг. специализация сельского хозяйства в Дагестане, как и в стране в целом, тормозилось по ряду объективных причин и прежде всего из-за недостаточного материально-технического обеспечения, приоритетного внимания к решению продовольственной программы. Большинство общественных хозяйств вне зависимости от наличия необходимых условий для специализации продолжали заниматься производством и заготовкой почти всех видов сельскохозяйственной продукции.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Махачкала: СКМП, 1971. Часть 1. С. 22.

² Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1967. С. 20; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 34.

Большое значение в развитии специализации и концентрации производства имело преобразование экономически слабых колхозов в совхозы, что сопровождалось развертыванием целевого государственного финансирования развития производства и социально-культурной инфраструктуры в них. С 1960 г. (данные на конец года) число колхозов (без рыболовецких) в Дагестане уменьшилось на 383, а совхозов возросло на 135 и в 1970 г. их число соответственно равнялось 366 и 167.¹

Большую роль в специализации совхозов, внедрении прогрессивных форм организации производства и труда сыграло создание трестов и объединений. В 1970 г. объединения «Дагвино», «Дагконсерв», трест плодовых и виноградарских совхозов из 167 совхозов республики объединяли 25 садоводческих, 26 виноградарских и 13 плодово-виноградарских совхозов. В них было сосредоточено 61,3 тыс. га многолетних насаждений, или 70% всех площадей садов и виноградников Дагестана. С 1960-х гг. на промышленную основу переводилась птицеводческая отрасль сельского хозяйства.² Эти и другие организационные меры сопровождались дальнейшим увеличением средств, направляемых в аграрное производство. В 1961 - 1970 гг. в сельское хозяйство республики было вложено 617,8 млн. руб.³

Увеличение финансирования сельского хозяйства позволило усилить внимание к технической оснащенности колхозного и совхозного производства республики. В начале 1971 г. в сельском хозяйстве Дагестана насчитывалось 18190 тракторов (в пересчете на 15-сильные) и 1734 зерноуборочных комбайнов, что на 11322 трактора и на 533 комбайна больше по сравнению с 1961 г.⁴

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 60.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 519.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 77.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 141.

Седьмая и восьмая пятилетки (1961 - 1970 гг.) характеризовались неуклонным увеличением основных производственных фондов колхозов и совхозов Дагестана. С 1960 г. по 1970 г. основные производственные фонды колхозов и совхозов республики с 173,2 млн. руб. возросли до 394,4 млн. руб., в том числе колхозов со 144,7 млн. руб., а совхозов с 28,5 до 300,1 млн. руб.¹ Однако темпы роста собственно сельскохозяйственной продукции были не столь ощутимы. Валовая продукция сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1965 г.) в колхозах республики со 128,9 млн. руб. в 1960 г. снизилась до 103,8 млн. руб. в 1970 г., а в совхозах за этот период увеличилась с 14,0 до 115,5 млн. руб. Производство валовой продукции в расчете на среднегодового работника в колхозах и совхозах Дагестана за десятилетие возросло на 552 руб. и составило в 1970 г. 1281 руб.² В значительной степени этот рост был обеспечен за счет повышения государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

В натуральном же выражении достижения колхозов и совхозов в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции были более скромны. Рост имел место не во всех отраслях общественного производства, в зависимости от погодных условий и других факторов наблюдались колебания объемов производства сельскохозяйственной продукции. Колхозное и совхозное производство в регионе в анализируемое десятилетие оставалось затратным, себестоимость производства основных видов сельскохозяйственной продукции высокой.

Слабость экономики многих колхозов и совхозов республики негативно отражалось на уровне материального благосостояния тружеников аграрного сектора экономики, реализации задач социально-культурного строительства в дагестанском селе, обеспечении горожан продуктами питания, промышленности сельскохозяйственным сырьем.

¹ Там же. С. 62.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Махачкала: СКМП, 1971. Часть 2. С. 8 - 9.

Важное значение в экономическом и социально-культурном развитии Дагестана имело развитие дорожного строительства, ликвидация бездорожья и улучшение качества внутриреспубликанских и межрегиональных транспортных артерий.

В конце 50-х гг. к 111 колхозам и сельсоветам высокогорных районов Дагестана не имелось автомобильного проезда,¹ что крайне негативно отражалось на развитии экономики и решении назревших социально-культурных задач в них.

Властные структуры республики развернули целенаправленную работу по развитию дорожного строительства. В постановлении бюро обкома партии и Совета Министров ДАССР от 5 марта 1957 г. «О мерах по ликвидации бездорожья и улучшению дорожного хозяйства в республике» были определены задачи по ликвидации бездорожья и в целом расширения сети и улучшения качества автомобильных дорог в регионе.²

В Ахтынском, Чародинском, Агульском и ряде других горных районах при активном участии населения была развернута целенаправленная работа по строительству новых дорог и ликвидации бездорожья. К середине 60-х гг. бездорожье было ликвидировано в Чародинском, Агульском, Хунзахском, Акушинском, Гумбетовском, Гунибском, Дербентском, Кизлярском, Магарамкентском, Унцукульском районах. К центрам 150 колхозов и крупным населенным пунктам были проложены автомобильные дороги, которые связали их с внешним миром.³

Важнейшей дорожной стройкой республики конца 1950-х - первой половины 1960-х гг. явилась прокладка по приморской низменности Дагестана трассы союзного значения Ростов - Баку.

Строительство дагестанского участка автомагистрали было начато в 1959 г. Ее протяженность по территории республики составила 217 км. Важнейшая транспортная артерия союзного значения прокладывалась силами дорожных организаций Россий-

¹ ЦГА РД. Ф.Р - 168. Оп. 34. Д. 971. Л. 333.

² Там же. Д. 843. Л. 220.

³ Там же. Оп. 50. Д. 81. Л. 12.

ской Федерации и была завершена в 1964 г. Прокладка перво-классной автомобильной дороги способствовало улучшению транспортного сообщения Российской Федерации с Закавказьем, имело огромное значение для развития экономики, решения социально-культурных проблем Дагестана.¹

В целом протяженность благоустроенных автомобильных дорог в Дагестане в анализируемое десятилетие существенно выросло. В 1960 г. в республике протяженность автомобильных дорог равнялась 9301 км, из которых 2298 км с твердым покрытием. В 1970 г. общая сеть транспортных артерий в регионе составила 8419 км, в том числе 4614 км с твердым покрытием.² Иными словами, акцент был сделан на развитие дорожной сети с твердым покрытием, которая в 1970 г. по сравнению с 1960 г. возросла в 2 с лишним раза, что открывала благоприятные условия для развития экономики и решения назревших социально-культурных задач в республике.

В 1960-е гг. партийные и советские органы республики продолжали реализовывать политику переселения населения из предгорных и горных районов на равнину, что призвано было способствовать ускорению темпов развития аграрного производства и решению социально-культурных проблем переселяемого населения.

За кутанами горных районов к началу 1960 г. было закреплено свыше 700 тыс. га пастбищ, предназначенных для зимнего содержания овцепоголовья предгорных и горных колхозов и совхозов. Кроме того, они имели еще 150 тыс. га пастбищ в других республиках и регионах страны.³ Однако распределение зимних пастбищ между хозяйствами предгорных и горных районов не всегда было достаточно продуманным и экономически целесооб-

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20 - 80-е годы). Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1992. С. 263.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 152.

³ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20 - 70-е годы XX в.). Махачкала: Типография Дагестанского научного центра РАН, 2000. С. 243.

разным для населения и хозяйств как равнинного, так и горного Дагестана. Колхозы и совхозы предгорных и горных районов были наделены пастбищами неравномерно, одни из них имели 10 - 20 тыс. гектаров пастбищных земель, другим досталось по 100 - 300 га.¹ Нередко зимние пастбища предгорных и горных колхозов и располагались за 200 - 300 и более км от хозяйства или были разбросаны по разным отдаленным друг от друга районам равнинного Дагестана, что ложилось дополнительным бременем на экономику таких хозяйств.²

Итоги переселенческой политики в Дагестане за 1955 - 1965 гг. были подведены в редакционной статье газеты «Дагестанская правда» «В интересах трудящихся горцев. О некоторых задачах переселения колхозников горных районов и освоения целинных земель на равнине», опубликованной в номере за 4 февраля 1965 г. Как было отмечено в статье только за 1955 - 1965 гг. на равнине переселилось свыше 22 тыс. семей или около 90 тыс. человек. За это время было создано 5 новых населенных пунктов, 57 колхозов, 4 совхоза, построено 20 тыс. домов, освоено 50 га целинных и залежных земель, переезд горцев на новое местожительство государство взяло на себя.

Переселенческие колхозы им. К. Маркса сел. Куруш, «40 лет Октября» сел Сулевкент, «Заветы Ильича» сел Сиух, им. Энгельса сел. Новое Каре Хасавюртовского и Бабаюртовского районов, им. Ильича сел. Первомайское Каякентского, им. Фрунзе сел. Советское Магарамкентского районов и многие другие хозяйства не только вышли из отстающих в передовые, но даже стали маяками, на которые равнялись другие.

В 1954 г. 76 хозяйств из высокогорного аула Кара-Кадани Левашинского района переселились в Бабаюртовский район. Здесь они, заложив поселок Новое Каре, создали колхоз им. Энгельса. За хозяйством было закреплено 2166 га земли, в том числе 1029 га пашни. Когда колхозники начинали строить новую жизнь

¹ Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана. М.: Наука, 1966. С. 206.

² Османов А.И. Указ. соч. С. 244.

на равнине, все общественное хозяйство состояло из 17 лошадей, 15 беспородных коров, 450 овец, 2 сенокосилок и 1 трактора.

Государство оказало колхозу большую материальную и финансовую помощь. Ему было выдано 25 тыс. рублей долгосрочного кредита, а колхозникам - переселенцам на строительство жилых домов - 58 тыс. рублей. За годы после переселения резко изменилось лицо хозяйства, культура и быт колхозников. В начале 1965 г. в артели насчитывалось около 6000 голов крупного рогатого скота, более 3000 овец, 13 тракторов, 4 комбайна, 11 грузовых автомашин и много другой техники. Переселенцы научились возделывать виноград, овощи и другие фрукты. В колхозе был построен коровник, телятник и другие объекты. Если в 1954 г. доход хозяйства составил лишь 9 тыс. рублей, то в 1963 г. он вырос до 286 тыс. руб.

Поселок Новое Каре был благоустроен, озеленен, на приусадебных участках росли и плодоносили сады и виноградники. Свыше 100 стандартных домов было построено переселенцами за счет государственного кредита. Выросли местные кадры: учителя, агрономы, врачи и др. Поселок был электрифицирован, телефонизирован и радиофицирован.¹

Всего за период с 1952 по 1970 г. из горных и предгорных в равнинные районы республики было переселено 31609 хозяйств с населением 150 тыс. человек. На базе переселившихся хозяйств на равнине было создано 62 колхоза и 36 совхозов ... Построено 30240 домов площадью 1200 тыс. кв. метров, освоено более 60 тыс. га целинных и залежных земель.²

Образование новых переселенческих населенных пунктов в равнинных районах республики обеспечивало ускорение темпов хозяйственного развития, благоприятные условия для дальнейшего повышения культуры и улучшения быта переселенцев. Оно

¹ Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920 - 1995 гг.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Каймаразова Л.Г., Бугаев М.Д., Джамбулатова Р.И.). Махачкала: ИД. Наука плюс, 2006. Т. 2. С. 109 - 110.

² Баглиев З.Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975. С. 97.

же было сопряжено и утратой многовековой культуры террасного земледелия народов горного края, сокращением численности населения в предгорных и горных районах республики.

Важным фактором, оказывающим существенное влияние на экономическое и социально-культурное развитие, являются демографические процессы, развивающиеся в регионе и стране в целом.

Послевоенные годы характеризовались позитивными изменениями в развитии народонаселения страны. Общая численность населения Советского Союза достигла довоенного показателя к середине 50-х годов. В 1955 г. численность населения СССР составила 194,5 млн. человек, тогда как в 1940 г. она равнялась 194,1 млн. человек.¹ Темпы восстановления общей численности населения Дагестана отставали от общесоюзных показателей. Восстановление общей численности населения республики произошло к концу 1950-х гг. По итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Дагестане проживало 1062,5 тыс. человек, тогда как в 1939 г. - 1023,3 тыс. человек.²

В анализируемое десятилетие общая численность населения республики продолжала расти быстрыми темпами, достигнув в 1970 г. 1428,5 тыс. человек, из которых 504,8 тыс. человек (35%) проживало в городах и 923,7 тыс. человек (65%) в сельской местности.³

В общей численности населения Дагестана высоким оставалось доля лиц в возрасте 0 - 9 и 10 - 19-летних. В 1959 г. их в республике насчитывалось 457,9 тыс. человек 43,09%, а в 1970 г. - 738,3 тыс. человек (51,9%).⁴

Преобладание в общей численности населения детей школьного возраста ставило перед партийными и советскими органами

¹ Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (40 - 70-е годы XX в.). Махачкала: Отпечатано в типографии И.П. Тагиева Р.Х., 2016. С. 28.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 14 - 15.

³ Там же. С. 15, 16.

⁴ Там же.

республики ответственные задачи по дальнейшему развитию общеобразовательной школы и повышению качества обучения учащихся в них.

В начале 1958/59 учебного года в Дагестане насчитывалось 1536 общеобразовательных школ, из которых 769 начальных, 558 семилетних и 206 средних с общим контингентом 167 тыс. учащихся. Из общего числа учащихся в 1 - 4 и подготовительных классах обучалось 140,8 тыс. учащихся, в 5 - 7 классах - 39,3 тыс. и в 8 - 10 классах - 17,1 тыс. учащихся.¹

В конце 1950-х гг. задачи ускорения экономического и социально-культурного развития страны обусловили новые возросшие требования к развитию школьного образования. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». В Законе получило дальнейшее развитие положение о необходимости преодоления таких недостатков, как известный отрыв школы от жизни и недостаточная подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. Признавалось необходимым осуществить перестройку народного образования с тем, чтобы школа играла более активную роль во всей созидательной деятельности народа. Согласно закону, существующие семилетние школы преобразовывались в восьмилетние школы, а окончившие их продолжали образование в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением, в средних специальных учебных заведениях и средних профессионально-технических училищах.

В связи с перестройкой системы общего образования намечались изменения в учебных планах и программах школ, существенное укрепление материально-технической и учебно-производственной базы школ, связи школ с промышленными

¹ Советский Дагестан за 40 лет Стат. сборник. Махачкала: Типография им. С.М. Кирова, 1960. С. 119, 122.

предприятиями, колхозами и совхозами, меры по подготовке соответствующих педагогических кадров.¹

В апреле 1959 г. аналогичный закон был принят Верховным Советом Дагестанской АССР. В нем ставилась задача дальнейшего развития школьного образования, повышения качества обучения учащихся в городских и сельских общеобразовательных школах республики.

Исходя из этого Закона в республике, как и в целом стране, с 1959/60 учебного года была развернута целенаправленная работа по осуществлению перехода к всеобщему обязательному восьмилетнему обучению подрастающего поколения.

С учетом возросших требований к развитию общеобразовательной школы Министерством просвещения республики был разработан план дальнейшего развития сети школ и качественного ее совершенствования, рассчитанный на 1959 - 1965 гг., увеличения охвата учащихся восьмилетними и средними школами.

Важную роль в реализации курса на всеобщее восьмилетнее обучение подрастающего поколения имело укрепление материально-технической базы школ, прежде всего сельской, которая доминировала в общей их сети.

Реализации новых возросших задач и требований в сфере народного образования призвано было способствовать усиление государственного финансирования просвещения. Бюджетные ассигнования на народное образование в Дагестанской АССР со 157,9 млн. руб. в шестой пятилетке (1956 - 1960 гг.) выросли до 222,4 млн. руб. в седьмой пятилетке (1961 - 1965 гг.).² Значительная часть этих средств направлялась на укрепление материально-технической базы общеобразовательной школы республики.

В условиях перехода к восьмилетнему всеобучу партийные, советские органы, общественность республики активизировали

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 257 - 258.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 17.

внимание к укреплению материальной базы общеобразовательных школ. К началу 1959/60 учебного года в Дагестане за счет государственных капитальных вложений было построено 4 новых школ на 840 ученических мест.¹ За этот же период по данным районов республики было построено 45 новых школ на 3800 ученических мест, пристроено 118 классных комнат на 2414 мест, построено 27 учебных кабинетов на 503 места, 85 учебных мастерских на 1880 мест, 3 спортивных зала на 240 мест, 19 интернатов на 558 ученических мест и 9 домов для учителей.²

В последующие годы объемы школьного строительства в Дагестане продолжали расти. В 1961 г. в республике было построено и введено в эксплуатацию 46 школьных зданий и 363 классные комнаты на 9 тыс. ученических мест, 79 учебных мастерских площадью 2000 кв. м, 41 ученический кабинет площадью 1200 кв. м, 18 общежитий пришкольных интернатов на 520 мест, спортивный зал площадью 220 кв. м, 72 жилых квартир для учителей.³ В последующие годы объемы школьного строительства в республике продолжали расти.

Несмотря на увеличение объемов школьного строительства в республике, они не поспевали за задачами реорганизации семилетних школ в восьмилетние, а средних общеобразовательных школ в средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением. За 1959 - 1960 гг. в Дагестане было реорганизовано только пятая часть семилетних школ в восьмилетние и создано лишь 40 средних общеобразовательных трудовых политехнических школ с производственным обучением, из общего числа 117 средних общеобразовательных школ. В этой связи Совет Министров РСФСР в своем постановлении от 24 июня 1961 г. отметил, что реорганизация школ в Дагестане в ряде случаев проводится формально без соответствующей подготовки учебно-материальной базы. Неудовлетворительное поло-

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 117. Д. 414. Л. 87.

² Там же. Ф. Р - 168. Оп. 34. Д. 980. Л. 48.

³ Там же. Оп. 52. Д. 123, Л. 7.

жение с реорганизацией семилетних школ в восьмилетние и созданием средних школ с производственным обучением сложилось в Ахвахском, Бабаюртовском, Ботлихском, Дербентском, Курахском, Лакском, Ленинском, Табасаранском, Цумадинском, Тляратинском, Кизилюртовском, Кайтагском, Агульском, Новолакском и Караногайском районах. В этих районах из 177 семилетних школ только 17 школ были реорганизованы в восьмилетние, а в Тляратинском, Кизилюртовском, Кайтагском, Агульском, Новолакском и Караногайском районах ни одна семилетняя школа не была реорганизована в восьмилетнюю.¹

Состояние восьмилетнего всеобуча было всесторонне рассмотрено на седьмой сессии Верховного Совета Дагестанской АССР в мае 1962 г. На ней с докладом «О задачах местных Советов депутатов трудящихся по выполнению Закона «О всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей» выступил министр просвещения республики Омаров М.С. В докладе и выступлениях депутатов была дана оценка состоянию, отмечены трудности и нерешенные проблемы в выполнении Закона о всеобщем восьмилетнем всеобуче. В принятом постановлении перед Министерством просвещения, городскими и районными Советами депутатов трудящихся была поставлена задача разработать практические меры по успешному завершению перехода к всеобщему восьмилетнему обучению подрастающего поколения.

В условиях наличия значительного количества мелких населенных пунктов важное значение в охвате детей восьмилетним всеобучем и развитии среднего общего образования в республике имело расширение сети школ-интернатов и пришкольных интернатов в городах и крупных сельских населенных пунктах. Так, в постановлении бюро обкома партии и Совета Министров республики от 12 июня 1959 г. «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959 - 1965 гг.» была поставлена задача довести в течение 1959

¹ Там же. Ф. Р - 168. Оп. 52. Д. 69. Л. 91, 92.

- 1965 гг. количество школ-интернатов в республике до 28, а контингента обучающихся в них до 12,6 тыс. человек.¹

В 1959 - 1963 гг. было начато строительство типовых школ-интернатов в Махачкале, Дербенте, Каспийске, Кизляре, Хасавюрте, Избербаше. В республике были открыты также 7 специальных школ-интернатов для обучения детей с дефектами умственного и физического развития.² В 1963 г. в школах - интернатах Дагестана обучалось 3140 детей.³

Параллельно со школами-интернатами при сельских восьмилетних и средних школах республики расширялась сеть пришкольных интернатов для продолжения образования детей из небольших населенных пунктов. В 1964 г. в республике функционировали 245 пришкольных интернатов при крупных сельских восьмилетних и средних школах. Однако материально-техническая база многих из них оставляла желать лучшего. В отмеченном году 57 пришкольных интернатов региона не имели собственных общежитий, значительное количество воспитанников пришкольных интернатов Ахтынского, Рутульского, Курахского, Тляратинского, Цунтинского, Хивского районов проживали на частных квартирах.⁴

Существенные недостатки имелись в подборе и расстановке воспитателей в пришкольных интернатах. Так, в 1964 г. из 424 воспитателей пришкольных интернатов республики 89 имели законченное высшее педагогическое образование, 80 незаконченное высшее педагогическое образование, 176 среднее педагогическое образование, а 79 не имели даже среднего педагогического образования.⁵

Эти недостатки и упущения в деятельности пришкольных интернатов негативно отражались на их авторитете в глазах ро-

¹ Там же. Оп. 34. Д. 974. Л. 128.

² Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Издательство «Юпитер», 1998. С. 113.

³ ЦГА РД.Ф.Р - 168. Оп. 52. Д. 196. Л. 161.

⁴ Там же. Д. 257. Л. 179.

⁵ Там же.

дательской общественности. Планы по набору учащихся в пришкольные интернаты в республике не выполнялись. Многие дети школьного возраста, окончившие начальную школу прекращали дальнейшее свое обучение в старших классах.

С 1954/55 учебного года во всех городских школах Дагестана было восстановлено совместное обучение детей обоего пола. Как известно, в годы Великой Отечественной войны в областных и краевых центрах, в столицах союзных и автономных республик, в окружных центрах были организованы отдельные мужские и женские школы. В Дагестане раздельное обучение мальчиков и девочек было введено в Махачкале, Дербенте и Хасавюрте.

После окончания войны вопрос о целесообразности сохранения раздельного обучения мальчиков и девочек стал предметом широкого обсуждения педагогической и родительской общественности. Продолжавшаяся ряд лет дискуссия показала, что сохранение введенного в условиях военного времени раздельного обучения нецелесообразно. При этом учитывалось и то обстоятельство, что раздельное обучение, введенное в части городов, привело к появлению в стране двух систем обучения - совместного и раздельного. Это создавало дополнительные трудности в обучении и воспитании подрастающего поколения. 1 июля 1954 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление, в соответствии с которым с 1954/55 учебного года проводилось объединение учащихся мужских и женских школ с 1 по 10 класс включительно. 30 июля 1954 г. аналогичное постановление было принято бюро Дагестанского обкома партии.¹

Несмотря на совместное обучение девочек и мальчиков, в Дагестане сохранялись значительные трудности в охвате девочек - горянок обучением, особенно в старших классах общеобразовательных школ, обусловленное высокой религиозностью значи-

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40 - 70-е годы XX века). Махачкала: Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2011. Часть вторая. С. 125.

тельной части дагестанцев. Это обуславливало необходимость создания и дальнейшего развития специальных межрайонных школ - интернатов горянок в республике.

В годы первой послевоенной пятилетки (1946 - 1950) в Дагестане были открыты интернаты для учащихся 5 - 10 классов из коренных национальностей республики с контингентом 1000 человек. Интернаты - горцев и горянок были открыты в гг. Буйнакске, Хасавюрте, Дербенте, Каспийске, а несколько позже интернат горцев - в Избербаше и интернат горянок в Махачкале.

Интернаты горцев имели большое значение в подготовке абитуриентов из коренных национальностей Дагестана для поступления в высшие учебные заведения внутри и за пределами региона.¹

В условиях реализации курса на всеобщее восьмилетнее обучение детей школьного возраста и наличие серьезных объективных и субъективных трудностей в охвате девочек-дагестанок старшими классами общеобразовательных школ властные структуры и органы народного образования республики осуществили реорганизацию школ - интернатов. В 1962 г. Каспийский интернат горцев был реорганизован в Каспийский интернат горянок, Буйнакский интернат горцев - в Ботлихский интернат горянок. На базе интерната горцев при средней школе №3 г. Хасавюрта был открыт интернат горцев и горянок в селении Аксай Хасавюртовского района, а на базе Дербентского интерната горцев был организован Ахтынский интернат горцев и горянок при Ахтынской межрайонной средней трудовой политехнической школе с производственным обучением второго этапа в составе 9 - 10 классов.² Эти мероприятия позволили существенно увеличить количество девушек, обучавшихся в интернатах горянок и полностью выпол-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. Т. 2. С. 57.

² ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп 45. Д. 26. Л. 27.

нить народнохозяйственный план по контингентам учащихся в них.

После принятия Закона о школе в республике большое внимание обращалось подготовке педагогических кадров для общеобразовательных школ. 30 декабря 1963 г. Дагестанский женский педагогический институт был преобразован в Дагестанский педагогический институт. Значительно были увеличены планы приема как в педагогический институт, так и на педагогические факультеты Дагестанского государственного университета, а также и в педагогические училища республики. Кроме того, Министерство просвещения РСФСР разрешило педагогическим вузам Северного Кавказа ежегодно принимать по 200 юношей и девушек из Дагестана вне конкурса. Эти меры позволили укрепить школы республики более квалифицированными педагогическими кадрами. Только в 1962 - 1964 гг. средние и высшие педагогические учебные заведения Дагестана выпустили свыше 3 тыс. учителей. В 1965 г. в средних и высших педагогических учебных заведениях Дагестана и Северного Кавказа обучилось 3745 юношей и девушек из Дагестана. В первой половине 1960-х гг. значительное количество учителей республики повысили свою квалификацию на курсах Института усовершенствования учителей.¹

Хотя в 1960-е гг. приток русских, русскоязычных учителей в школы по направлению Министерства просвещения РСФСР уменьшился, оно продолжало оказывать республике помощь педагогическими кадрами и в их подготовке в педагогических вузах России. Так, в 1960 - 1962 гг. Министерство просвещения РСФСР направило на работу в Дагестан 478 педагогов. И тем не менее, в школах республики не хватало подготовленных педагогических кадров. К началу 1961/62 учебного года в общеобразовательных школах Дагестана работало 12755 учителей, из которых 5719 - женщины. Из общего количества учителей 3078 имели высшее образование, 1790 - незаконченное высшее, 6229 - среднее педа-

¹ Магидов Х.Г. Указ. соч. С. 113.

гогическое образование, 1273 - среднее общее и 385 - незаконченное среднее образование. С педагогическим стажем менее 5 лет работали 3989 человек, 25 лет и более 783 учителя.¹

Это крайне негативно отражалось на охвате детей школьного возраста обучением в школе, выполнении планов перехода к восьмилетнему всеобучу, прежде всего в дагестанском селе. Так, в 1960/61 учебном году план по контингентам учащихся в республике не был выполнен в 12 сельских районах и 3 городах, а в 1961/62 учебном году в 4 сельских районах. Наибольшее невыполнение плана по контингентам учащихся было по 5 - 7 классам, которые не выполнены в 12 сельских районах региона.²

Во многих сельских районах республики не выполнялись планы и по охвату обучением восьмью классами общеобразовательных школ. Так, в 1961/62 учебном году из 9197 учащихся, окончивших 7 классы, в Дагестане продолжали обучение только 7267 человек или 79%. В Махачкале, из числа окончивших 7 классы, не были охвачены обучением в 8 классах 282 человек, в Хасавюртовском районе - 153, Кизлярском - 116, Ленинском - 83 человек и т.д. Среди них значительную часть составляли девушки. Средняя наполняемость 8 - 10 классов сельских школ республики составляла от 6 до 12 человек. По городским школам этот показатель равнялся 30 - 40 учащимся.³

Серьезной проблемой в регионе являлся отсев учащихся из общеобразовательных школ. По данным на начало 1961/62 учебного года из школ республики, не окончив 4 класс, выбыли 917 учащихся и из 7 классов - 827 учащихся. За первое полугодие 1961/62 учебного года отсев учащихся по неуважительным причинам в республике составил по неполным данным свыше 400 человек, в том числе около 200 девочек.⁴

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 122. Д. 443. Л. 60.

² Там же. Ф. Р - 168. Оп. 45. Д. 26. Л. 158.

³ Там же. Л. 159.

⁴ Там же. С. 163.

Сохранялись существенные недостатки и в выполнении закона о всеобщем обучении подрастающего поколения. В начале 1960/61 учебного года в республике не были охвачены обучением 2894 детей школьного возраста. к следующему учебному году эта цифра не только не уменьшилась, но даже возросла, составив 3082 человека.¹

Крайне негативно на охвате детей восьмилетним всеобучем в начале 1960-х годов в республике оставалось второгодничество. По итогам весенних и осенних экзаменов 1960/61 учебного года на повторный год обучения в Дагестане было оставлено свыше 20 тыс. учащихся. Особенно большое количество второгодников имелось в школах г. Дербента, Буйнакского, Дербентского, Гергебильского, Ленинского, Цумадинского и некоторых других районов. В них второгодники составляли 16 - 20% к общему числу учащихся. Наибольшее количество неуспевающих имелось по русскому языку, математике и физике. Значительное количество второгодников в последующем отсеивались из школ. К примеру, в школах Рутульского района в 1960/61 учебном году из 234 второгодников не вернулись в школу 39 человек, а в 1961/62 учебном году из 323 второгодников отсеялось 69 человек. В Ботлихском районе в 1960/61 учебном году из 361 второгодника отсеялось из школ 89 человек.²

На сохранении второгодничества и последующий отсев учащихся в республике крайне негативно влиял низкий уровень преподавания учебных дисциплин во многих общеобразовательных школах республики, особенно в старших классах. Наиболее низкие знания имели учащиеся 5 - 7 классов. В 5 классах, когда начиналось предметное обучение на русском языке успеваемость учащихся не превышала 50%.³ Это приводило к тому, что многие общеобразовательные школы Дагестана выпускали учащихся

¹ Там же. Л. 159.

² Там же. Л. 165.

³ Там же. Л. 166.

плохо владеющих русским языком и слабо подготовленных по основам наук.

В условиях Дагестана, с многоязычием, пестрым национальным составом населения, изучение русского языка, овладение им имели решающее значение для вооружения учащихся глубоким знанием основ наук. Совершенствование изучения этого языка в огромной степени зависело от стабильности педагогических коллективов школ, в частности, преподавателей русского языка.

Республиканские органы власти, органы народного образования придавали большое значение закреплению на возможно продолжительное время преподавателей русского языка и других учебных дисциплин за школой, всячески поощряли положительный опыт школ, отделов народного образования по сохранению в течение многих лет сложившегося педагогического коллектива, делали многое, чтобы этот опыт получил широкое распространение. Накопленный опыт свидетельствовал о том, что в школах со стабильным составом преподавателей русского языка, других предметов успеваемость учащихся была более высокой, а знания более прочными, чем в тех, где состав преподавателей часто менялся.

Научно - методические учреждения Министерства просвещения республики, педагогические кабинеты районных и городских отделов народного образования проводили значительную работу по распространению передового опыта лучших преподавателей русского языка. Доклады некоторых из них были заслушаны, в частности, на трех состоявшихся в 1950-е гг. съездах учителей Дагестана, обсуждались они на республиканских, районных и городских педагогических чтениях. Опытные преподаватели русского языка рассказывали о своей работе на районных и городских секциях учителей - предметников, методических объединениях учителей начальных классов. Наиболее интересные материалы об опыте лучших преподавателей русского языка издавались по рекомендации Научно-исследовательского инсти-

тута школ и Института усовершенствования учителей Министерства просвещения республики Дагестанским учебно-методическим издательством. Публиковались они и в центральной педагогической печати.¹

С учетом пожеланий родительской и педагогической общест-венности многонационального региона Министерство просве-щения РСФСР разрешило перевести, начиная с 1965/66 учебного года обучение детей в дагестанской национальной школе с 3 класса на русский язык. Для подготовки учителей к работе с классами, переводимыми на русский язык обучения, были орга-низованы двухгодичные курсы. Всего было организовано 36 групп с охватом 865 учителей.²

Заботой о совершенствовании деятельности дагестанской национальной школы было продиктовано решение о восстано-влении подготовительного класса с начала 1962/63 учебного года. Открытие подготовительного класса способствовало устранению перегрузки учащихся и облегчало перевод к русскому языку обу-чения еще в начальной школе. Учащиеся принимались в подгото-вительный класс с 7 лет. В результате учащиеся дагестанскую национальную школу заканчивали на год позже, что вызывало справедливые нарекания со стороны родителей и определенные трудности в реализации жизненных планов выпускников сель-ских школ. С 1968/69 учебного года Дагестану было разрешено принимать детей в подготовительный класс с шестилетнего воз-раста.

Наряду с расширением сети школ - интернатов и пришколь-ных интернатов в условиях, когда значительное число колхозов и совхозов занималось отгонным животноводством, важное значе-ние в охвате детей обучением имело расширение школ в кутанах. В 1962 г. в республике в них функционировало 76 школ с охва-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 359 - 360.

² ЦГА РД. Ф, Р - 352. Оп. 24. Д. 105. Л. 79.

том 1736 учащихся, в том числе вновь было открыто 14 начальных и одна восьмилетняя школы.¹

Учитывая наличие значительного количества мелких населенных пунктов в Дагестане и недостаточность контингентов для организации 8 классов в части школ республики Министерство просвещения РСФСР разрешило в виде исключения организовывать в республике восьмилетние школы без 8 классов. К началу 1962/63 учебного года реорганизация семилетних школ в восьмилетние в республике была завершена. Число восьмилетних школ в регионе составило 591, в том числе в сельской местности 545.² В указанном году в Дагестане 8 классами было охвачено 95,5% учащихся, в том числе 96% выпускников 7 классов.³

Аналогичные позитивные результаты в введении восьмилетнего всеобщего обучения подрастающего поколения были достигнуты и в соседних автономных республиках Северного Кавказа. Так, в начале 1962/63 учебного года в Северной Осетии была закончена реорганизация семилетних школ в восьмилетние. Их в республике было 79. В 8 классах общеобразовательных школ обучалось почти 95% всех учащихся, окончивших 7 классы.⁴

Расширение сети восьмилетних и средних школ в республике, улучшение содержания образования в соответствии с Законом о школе привело к увеличению количества девочек в школах. В 1960/61 учебном году из общего количества учащихся 179580 человек девочек было 83688 или по сравнению с 1956/57 учебным годом количество девочек увеличилось на 13078 человек.

Во многих районах республики партийные и советские органы, руководители школ, педагогические коллективы обучение

¹ Там же. Ф. П - 1. Оп. 131. Д.218. Л. 40, 41.

² Советский Дагестан за 45 лет Стат. сборник. Махачкала: Стат. управление ДАССР, 1965. С. 98.

³ ЦГА РД. Ф. П - 1, Оп. 146. Д. 69. Л. 196.

⁴ Культурное строительство в Северной Осетии 1941 - 1977 гг. Сборник документов и материалов (сост.: Бирюкова Л.Д., Тедтоева К.Т., Мануковский М.М., Цибирова Г.И.). Орджоникидзе: Издательство «ИР», 1983. Т. 2 С. 82.

девочек - горянок стали считать своим кровным делом, повсеместно занимались этим вопросом, непримиримо относились к недостаткам и упущениям в этой социально значимой работе. К ним относились такие районы, как Кайтагский, где в 8 - 10 классах 56,5% всех учащихся этих классов составляли девушки, Хунзахский - 54,1%, Ахтынский и Лакский - более 40%. В этих и некоторых других районах региона проводились массовые общественные рейды по учету детей, создавались депутатские и комсомольские посты, советы общественности, организовывалась массово - разъяснительная работа среди населения. Большое внимание уделялось повышению уровня учебно-воспитательной работы, оказанию педагогической помощи отстающим учащимся, улучшению работы пришкольных интернатов, организации горячего питания для школьников и др.¹

Аналогичная работа по охвату девочек обучением в восьмилетних и средних школах проводилась и в других автономных республиках Северного Кавказа. В начале 1961/62 учебного года в Чечено-Ингушетии функционировали 4 школы-интерната для девочек коренных национальностей с контингентом 450 человек и 57 классов для переростков с контингентом 775 человек.²

Осуществление курса на введение всеобщего восьмилетнего обучения подрастающего поколения сопровождалось увеличением сети восьмилетних и средних школ и охвата ими учащихся в республике.

Таким образом, к началу 1962/63 учебного года 92,2% восьмилетних школ и 76,4% учащихся в них приходилось на дагестанское село. Доля же средних школ в сельской местности республики к началу 1962/63 учебного года была ниже и составила 65,6%, а по контингенту учащихся - 46,4%.

¹ Магомедов К.Ш. Великий Октябрь и просвещение дагестанской горянки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. С. 40 - 41.

² Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.). Сборник документов и материалов (сост.: Завгородняя Р.В., Морозова А.Т., Голешанова Т.В.). Грозный: Чечено - Ингушское книжное издательство, 1985. С. 132.

Таблица 1

Восьмилетние и средние трудовые политехнические школы с производственным обучением в Дагестане (на начало учебного года)

	1959/60	1962/63
Число восьмилетних школ	33	591
в т.ч.: в городах и поселках городского типа	7	46
в сельских местностях	26	545
Число средних трудовых политехнических школ с производственным обучением	33	96
в т.ч.: в городах и поселках городского типа	14	33
в сельской местности	19	63
Численность учащихся в восьмилетних школах - тысяч	10,0	108,2
в т.ч.: в городах и поселках городского типа	3,4	25,1
в сельской местности	6,6	83,1
Численность учащихся в средних трудовых политехнических школах с производственным обучением - тысяч	22,0	63,7
в т.ч.: в городах и поселках городского типа	12,3	32,9
в сельской местности	9,7	30,8 ¹

В последующие годы эти позитивные изменения получили дальнейшее развитие. Общая сеть общеобразовательных школ в республике в 1964/65 учебном году по сравнению с предыдущим учебным годом сократилась на 134 единиц и составила 1529, что было обусловлено укрупнением части из них. Несмотря на это, общая численность учащихся общеобразовательных школ за эти годы выросла на 20,6 тыс. человек.²

В начале 1964/65 учебного года в Дагестане функционировали 635 восьмилетних и 185 средних школ с общим количеством

¹ Советский Дагестан за 45 лет Стат. сборник. С. 98 - 99.

² Советский Дагестан за 45 лет Стат. сборник. С. 95, 98.

240,2 тыс. учащихся.¹ В республике имелось 101 школа - интернат и других школ с группами продленного дня с 6200 учащихся, что на 69 школ и 3873 учащихся больше по сравнению с началом 1962/63 учебного года.²

К середине 1960-х гг. в школах республики работало 16,9 тыс. учителей, или на 3,4 тыс. человек больше, чем в 1960/61 учебном году. При этом значительные позитивные перемены произошли в общеобразовательном и профессиональном уровне учителей. В докладе министра просвещения ДАССР М.С. Омарова на пленуме Дагестанского обкома партии (июнь 1966 г.) «О задачах областной партийной организации по осуществлению решений XXIII съезда КПСС в области народного образования» отмечалось, что за годы семилетки (1959 - 1965) численность учителей с высшим образованием увеличилась с 2961 до 4936 человек. Уменьшилось (с 369 до 162 человек) число директоров школ, не имеющих законченного высшего образования. Однако укомплектованность сельских восьмилетних и средних школ руководителями с соответствующим образованием оставалось все еще неудовлетворительной, хотя позитивные перемены здесь были налицо. В 1959 г. 384 директора сельских неполных средних школ не имели высшего образования. В 1965 г. число директоров неполных и полных средних школ, не прошедших соответствующей профессиональной подготовки, все еще оставалось значительной - 160 человек.³

Несмотря на эти в целом позитивные результаты, сохранялись серьезные недостатки в удовлетворении запросов и потребностей общеобразовательных школ в подготовленных педагогических кадрах, особенно в сельской местности республики. Так, в 1963/64 учебном году в дагестанском селе из общего количества 752 учителей русского языка и литературы в восьмилетних и

¹ Там же. С. 99.

² Там же.

³ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 269.

средних школах только 389 имели высшее образование, а из 1971 учителя математики и физики - 731 человек.¹

Нехватка подготовленных педагогических кадров крайне негативно отражалось на качестве учебно-воспитательной работы в общеобразовательных школах. По итогам первого полугодия 1963/64 учебного года в 0 - 8 классах не успевали 44086 учащихся или 19,6% от общего количества.²

Сохранялись серьезные трудности и в охвате детей школьного возраста всеобщим обучением. По данным Статистического управления Дагестана на 1 января 1964 г. в сельских районах республики не обучалось 1994 детей, в том числе в возрасте 15 - 16 лет 905 человек, из которых 681 девочка, или 75% к общему числу не обучавшихся данного возраста.³ Несмотря на эти трудности и нерешенные проблемы дагестанская общеобразовательная школа во исполнение решений директивных органов в восьмой пятилетке начала переход к введению всеобщего обучения подрастающего поколения.

XXIII съезд партии (29 марта - 8 апреля 1966 г.) признал необходимым «в основном завершить переход на всеобщее среднее образование молодежи ..., укрепить материальную базу школ, оснастить их современным образованием, добиться рационального и полного использования средств, выделяемых на народное просвещение».⁴

Директивы съезда по народному образованию были конкретизированы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», в котором отмечалось: «Считать важнейшей задачей партийных и советских органов в области народного просвещения осуществление в основном

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 51. Д. 36. Л. 130.

² Там же.

³ Там же. Л. 126.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М.: Политиздат, 1972. Т. 2. С. 28 - 29.

к 1970 г. в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения».¹

Задачи, вытекающие из директивных решений в области народного образования, были рассмотрены на III пленуме обкома партии в июне 1966 г. В постановлении пленума «О задачах областной партийной организации по осуществлению решений XXIII съезда КПСС по народному образованию» и бюро обкома партии и Совета Министров республики от 20 января 1967 г. «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» были определены задачи по дальнейшему совершенствованию деятельности дагестанской школы. В частности, было предложено разработать план осуществления к 1970 г. в основном всеобщего среднего образования, в котором предусмотреть развитие средних школ к 1970 г., прием учащихся, оканчивающих 8 классы в 9 классы средних школ, средние специальные учебные заведения и училища ПТУ; развитие сети школ - интернатов; потребность в учителях по всем предметам учебного плана; строительство школ, педагогических училищ и общежитий школ - интернатов.²

С учетом возросших задач развития школьного образования было существенно увеличено финансирование просвещения в республике. Бюджетные ассигнования на развитие просвещения в Дагестане в восьмой пятилетке (1966 - 1970 гг.) составили 357,9 млн. руб., что на 135,5 млн. руб. больше по сравнению с предыдущим пятилетием.³ Основная часть этих средств была предназначена на развитие общеобразовательной школы.

В целях успешной реализации задачи перехода к всеобщему среднему обучению подрастающего поколения в регионе была развернута целенаправленная работа по укреплению материаль-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М.: Политиздат, 1972. Т. 9. С. 141.

² ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 63. Д. 127. Л. 25, 26.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 17.

ной базы общеобразовательных школ. К началу 1966/67 учебного года за счет средств колхозов и совхозов, предприятий, общественности республики и капитального ремонта было построено и сдано в эксплуатацию 63 школьных зданий на 7674 ученических мест, 20 пришкольных интернатов на 698 мест, пристроены 338 классных комнат на 9059 мест, 28 учебных кабинетов на 766 мест, 37 ученических мастерских на 1059 мест и 9 физкультурных залов площадью 1024 кв. м, построено 18 домов для учителей. Значительная работа по расширению учебно-материальной базы школ была проделана в Гунибском, Ботлихском, Кизлярском, Левашинском, Хасавюртовском и Хунзахском районах. Так, в Гунибском районе инициативным способом к началу 1966/67 учебного года было построено 4 школы на 740 ученических мест, 2 пришкольных интерната на 65 мест, приобретено к существующим школьным зданиям 13 классных комнат на 330 мест, 8 учебных кабинетов на 240 мест, 5 учебных мастерских на 185 мест и 2 физкультурных зала площадью 500 кв. м. Расширение материальной базы школ позволило перевести на односменные занятия 88,7% учащихся школ района.¹

В целом за восьмую пятилетку в республике было построено 195 школ на 61,4 тыс. ученических мест, что на 22,1 тыс. мест больше по сравнению с предыдущим пятилетием.² Доля государственных средств в строительстве и вводе в действие ученических мест за десятилетие в республике с 70,5% повысилась до 88,8%. Несмотря на значительный рост школьного строительства в Дагестане во второй половине 1960-х гг. возрастающие потребности и запросы общеобразовательной школы республики не удовлетворялись.

Продолжался опережающий рост учащихся в школах региона. В начале 1965/66 учебного года в них обучалось 305,1 тыс. учащихся. К началу 1970/71 учебного года эта цифра выросла до

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 63. Д. 77. Л. 181 - 182.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 166.

398,5 тыс. человек.¹ Это вело к сохранению многосменности в общеобразовательных школах, особенно в дагестанском селе. Так, в начале 1968/69 учебного года 70% школ Министерства просвещения республики занимались во второй смене и 1,3% в третьей смене, тогда как в начале 1965/66 учебного года - 67,4 и 1,8%, что крайне негативно отражалось на качестве учебно-воспитательной работы в них.²

Во второй половине 1960-х гг. в республике усилился процесс реорганизации части восьмилетних школ в средние. Так, в начале 1968/69 учебного года 23 восьмилетние школы были реорганизованы в средние.³ Всего за 1967/68 - 1969/70 учебные годы в Дагестане было реорганизовано 101 восьмилетняя школа в средние.⁴ В начале 1970/71 учебного года в Дагестане функционировали 377 дневных средних общеобразовательных школ, в которых обучалось 233,2 тыс. учащихся, что на 162 единиц и 95,5 тыс. учащихся больше по сравнению с началом 1965/66 учебного года.⁵

Расширение сети средних школ в республике сопровождалось усилением внимания к охвату выпускников восьмилетних школ различными формами получения среднего образования (9 классы дневных школ, средние специальные учебные заведения, средние профессионально-технические училища, вечерние и заочные школы).

Основной формой получения среднего общего образования являлись дневные общеобразовательные школы. В начале 1968/69 учебного года при плане приема в 9 классы дневных общеобразовательных школ Дагестана 15300 человек было принято 12103 человека или 79,1%.⁶ Кроме того, выпускники восьмилет-

¹ Дагестанская АССР в цифрах в 1981 г. Стат. сборник. Махачкала: Размножено в СКМП ВД СУ ДАССР, 1982. С. 179.

² ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 51. Д. 84. Л. 64.

³ Там же. Ф.П - 1. Оп. 152. Д. 66. Л. 81.

⁴ Там же. Ф. Р - 34. Оп. 41. Д. 21. Л. 12.

⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 205.

⁶ ЦГА РД. Ф. Р - 168. Оп. 51. Д. 84. Л. 12.

них школ и окончившие 8 классы средних школ в 1968 г. обучались с отрывом от производства в техникумах и других средних специальных учебных заведениях - 3002 человек, в профессионально-технических и технических учебных заведениях - 1213 человек, в других учебных заведениях и курсах подготовки квалифицированных работников - 471 человек.¹ План приема учащихся в 9 классы общеобразовательных школ не был выполнен в Акушинском районе на 108 человек, Бабаюртовском - на 109 человек, Дербентском - на 206 человек, Кизилюртовском - на 129 человек, Хасавюртовском - на 218 человек районах, гг. Махачкале - на 403 человек, Дербенте - 142 человека.²

В начале 1969/70 учебного года охват 9 классами дневных общеобразовательных школ составил 60,1% от общего количества учащихся, окончивших 8 классы, в том числе в сельской местности республики - 57,3%.³

Особое внимание в республике уделялось вовлечению в среднюю школу девушек - горянок. В силу сохранившихся еще среди определенной части населения региона пережитков прошлого часть родительской общественности недопонимала значение получения среднего образования девушками и отрывала их от школы. Встречались факты выдачи несовершеннолетних девушек замуж.

Для обучения девушек в Дагестане к концу анализируемого периода имелась 21 специальная школа-интернат горянок с контингентом 2680 учащихся.⁴

В начале 1969/70 учебного года процент девушек в школах Министерства просвещения республики составил 44,8 от общей численности учащихся 9 - 10 классов, в том числе до 40 в дагестанском селе.⁵

¹ Там же.

² Там же. Л. 13.

³ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 269. Л. 7, 8.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 421.

⁵ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 269. Л. 7.

Во второй половине 1960-х гг. существенно возросла роль и значение вечерних и заочных школ республики в осуществлении перехода ко всеобщему среднему обучению подрастающего поколения. Так, с 1965/66 учебного года контингент обучавшихся в вечерних (сменных) общеобразовательных школах Дагестана увеличился на 1,9 тыс. человек и составил в 1970/71 учебном году 25,0 тыс. человек, из которых 15,2 тыс. человек обучалось в 9 - 11 классах.¹ Однако за этим ростом скрывалось и то, что отдельные директора дневных школ республики, стремясь рапортовать об успехах в выполнении Закона о среднем всеобуче, под тем или иным причинам стремились избавиться от трудных подростков и переводили их в вечерние (сменные) общеобразовательные школы.

Возросшие требования к развитию школьного образования потребовали усиления внимания к подготовке и расстановке педагогических кадров в общеобразовательных школах республики. В регионе подготовкой учительских кадров высшей квалификации в период осуществления среднего всеобуча занимались Дагестанский государственный педагогический институт и Дагестанский государственный университет. Эти высшие учебные заведения во второй половине 1960-х гг. из года в год наращивали выпуски учительских кадров с высшим образованием. За пять лет (1966 - 1970) Дагестанский педагогический институт выпустил 2234 учителя, а Дагестанский университет - 1559 учителей. Немало учителей с высшим и средним образованием ежегодно прибывало в Дагестан из вузов и педагогических училищ других регионов Российской Федерации.

Дагестанский государственный педагогический институт в 1968 г. впервые выпустил учителей с высшим образованием по физическому воспитанию, английскому, французскому языкам,

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 206.

музыке и пению. Был открыт художественно-графический факультет.¹

Это обеспечивало дальнейшее увеличение педагогических кадров и улучшение их качественного состава в общеобразовательных школах. Так, в начале 1970/71 учебного года в общеобразовательных школах всех видов в республике насчитывалось 20,6 тыс. учителей (включая совместителей), тогда как в начале 1965/66 учебного года - 16,9 тыс.² По данным на 1 октября 1969 г. в общеобразовательных школах Дагестана работало 1889 учителей (без совместителей), из которых 8651 женщина. Из общего количества учителей республики 50,5% имели законченное и незаконченное высшее образование, 43,6% - среднее специальное образование, 5,9% - были с общим и незаконченным общим образованием.³

Сотни учителей показывали пример творческого отношения к делу и добивались хороших результатов в обучении и воспитании подрастающего поколения. Достаточно сказать, что более трех тысяч учителей республики закончили 1964/65 учебный год без второгодников.⁴

К началу 1970/71 учебного года в школах Дагестана трудились 2 Героя Социалистического Труда, более 750 заслуженных учителей школ РСФСР и ДАССР, около 800 человек, награжденных значком «Отличник народного просвещения». Доброй славой пользовались в республике директор Усишинской средней школы, Герой Социалистического Труда Х. Казиева, заместитель директора Хунзахской средней школы, Герой Социалистического Труда Х. Локалова, заслуженный учитель школы РСФСР из г. Буйнакса Б.И. Гаджиев, учительница математики школы №1 Махачкалы Р.С. Алиева, учитель Байрамаульской средней школы

¹ Магидов Х.Г. Указ. соч. С. 199.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 204.

³ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 269. Л. 7.

⁴ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое издательство, 1968. С. 251.

Хасавюртовского района А.Б. Мугутдинов, учительница Крайновской средней школы Кизлярского района К.Г. Игнатьева, учительница Касумкентской средней школы Ф.А. Абдулмажидова и многие другие.¹

В 1969/70 учебном году успеваемость в школах республики составила 91,7%.² Однако этим показателем не приходилось обольщаться. Уже в те годы в работе общеобразовательной школы стал проявляться такой существенный недостаток, как завышение преподавателями оценок знаний учащихся, («процентомание»), который позднее, в 1970 - 1980-е гг., особенно в 90-е гг., получил широкое распространение, превратившись по - сути в настоящий бич школьной учебно-воспитательной практики. Органы образования, не без давления со стороны руководителей партийных структур, стали требовать от директоров и заведующих школ, а те, в свою очередь, от учителей и преподавателей-предметников покончить с неуспеваемостью и второгодничеством. Добиваясь этого, в основе своей правильного, хотя и не в полной мере учитывающего реальные возможности, требования, некоторые директора, заведующие школ и учителя вместо настойчивого совершенствования учебно-воспитательной работы, уровня преподавания учебных дисциплин и улучшения работы с родительской общественностью, становились на легкий для себя, но вредный для образования и воспитания подрастающего поколения путь завышения оценок учащихся.

Оценка работы школы и учителя на основе количественных показателей, высокого среднего уровня успеваемости, достигавшихся зачастую путем искусственного завышения оценок знаний и поведения учащихся, не отражала в полной мере объективной картины состояния дел в общеобразовательной школьной системе не способствовала ее ускоренному прогрессу.³

¹ Блокнот агитатора и политинформатора. 1971. №13. С. 14.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 155. Д.42. Л.153.

³ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 271.

Одним из серьезных недостатков в деятельности общеобразовательных школ республики в условиях осуществления перехода к всеобщему среднему образованию подрастающего поколения оставался отсев учащихся. Так, в 1968/69 учебном году из общего количества детей 6 - 7-летнего возраста, принятых в школу, в оптимальном возрасте окончили восьмилетнюю школу 61,5% учащихся. В указанном учебном году отсева учащихся по сравнению с 1966/67 учебным годом с 17000 человек возрос до 20536 человек. с 1 сентября 1968 по 1 сентября 1969 г. из школ Дагестана без уважительных причин выбыло 3845 учащихся 0 - 10 классов. Наибольший отсев учащихся был допущен в Хасавюртовском - 304 человек, Левашинском - 204 человек, Бабаюртовском - 127 человек, Казбековском - 179 человек районах.¹

Трудности в осуществлении перехода к всеобщему среднему образованию подрастающего поколения были усугублены разрушительным землетрясением в Дагестане 14 мая 1970 г., в результате которого было полностью разрушено 70 общеобразовательных школ, большие повреждения получили 125 школ. В результате землетрясения пострадали школьное оборудование, учебно-наглядные пособия.

Республики, края и области Российской Федерации, союзные республики СССР оказали незамедлительную помощь Дагестану в восстановлении разрушенных землетрясением жилых домов, школ, учреждений культуры, здравоохранения и др. В самой республике и в лучших детских здравницах страны в 1970 г. был организован летний отдых дагестанских школьников. Сотни детей устроили на отдых в своих здравницах республики Закавказья - Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР.

В июне 1970 г. Правительство РСФСР приняло постановление «Об устройстве детей из районов ДАССР, пострадавших от землетрясения». В 1970/71 учебном году школы-интернаты 16 республик, краев и областей приняли 5040 дагестанских школь-

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 34. Оп. 37. Д. 299. Л. 9.

ников: Москва - 570 человек, Ленинград - 350, Краснодарский край - 350, Тульская область - 250, Воронежская - 350, Ивановская - 350, Рязанская - 350, Ростовская - 360, Северная Осетия - 200 и т.д.¹

Несмотря на трудности и нерешенные проблемы, во второй половине 1960-х гг. в Дагестане существенно возросло количество лиц, оканчивающих средние школы. В начале 1970/71 учебного года дневные средние школы Министерства просвещения республики окончили 9395 человек, что в 5 раз больше по сравнению с 1965/66 учебным годом.² Значительное их число составляли дагестанки.

Таблица 2

Распределение учащихся дневных общеобразовательных школ Министерства просвещения ДАССР по группам классов (к началу учебного года)

	1960/61	1965/66	1970/71
Всего учащихся	179156	276583	367014
в т.ч. мальчиков	95468	143273	188692
девочек	83688	133310	178322
Из общего количества учащихся обучалось в 0 - 4 классах	121647	141712	182544
в т.ч. мальчиков	62968	72201	93397
девочек	58679	69511	9147
в 5 - 8 классах	58503	117357	166980
в т.ч. мальчиков	28814	61626	85929
девочек	22689	55731	81051
в 9 - 10 (11) классах	4674	17514	17490
в т.ч. мальчиков	2354	9446	9372
девочек	2320	8068	7118 ³

Примечание: в 1970/71 учебном году в 0 - 3 классах и 4-8 классах

¹ Магидов Х.Г. Указ. соч. С. 123 - 124.

² ЦГА РД. Ф. Р - 34. Оп. 38. Д. 18. Л. 74.

³ Там же. Оп. 39. Д. 83. Л. 6, 7.

В условиях осуществления курса к среднему всеобучу наблюдались существенные изменения не только в общем количестве обучающихся в начальной, восьмилетней и средней школах, но и в соотношении мальчиков и девочек в них.

В целом общий контингент обучавшихся в дневных общеобразовательных школах Министерства просвещения республики за 1960/61 - 1970/71 учебные годы возрос в 2 с лишним раза, в том числе в 0 - 4 классах - 1,5 раза, 5 - 8 классах - 3,3 раза, 9 - 10(11) классах - 3,7 раза. В начале 1970/71 учебного года в 5 - 8 классах обучалось 85929 (51,4%) мальчиков и 21051 (48,6%) девочка, а в 9 - 10 классах 9372 (53,5%) мальчика и 7118 (46,5%) девочек.

Позитивные тенденции и изменения в повышении образовательного уровня населения республики, в том числе и в половом срезе отразили итоги всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. Так, если в 1959 г. на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше в Дагестане имелось 296 мужчин и 165 женщин, имеющих среднее общее и неполное среднее образование, то в 1970 г. этот показатель соответственно составил 324 и 220 человек.¹ Иными словами, по этому важному социальному индикатору в республике сохранялись значительные различия между мужчинами и женщинами.

Завершая анализ гендерного составляющего развития общеобразовательной школы Дагестана в 1960-е гг., следует отметить, что она, несмотря на наличие значительных трудностей и нерешенных проблем, достигла значительных позитивных результатов в охвате девочек-дагестанок всеобщим восьмилетним и средним всеобщим обучением. Однако к концу анализируемого периода мальчики продолжали преобладать в общем контингенте

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 19.

обучающихся в старших классах общеобразовательных школ республики.

§2. Деятельность органов власти Дагестана по подготовке женских кадров со специальным образованием

Позитивные изменения и результаты в развитии общеобразовательной школы обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего расширения сети высших и средних специальных учебных заведений, увеличении контингента обучающихся, повышения качества подготовки кадров высшей и средней квалификации.

Возросшие масштабы хозяйственного и социально-культурного строительства в регионе и стране в новых условиях обуславливали необходимость усиления внимания к подготовке и расстановке специалистов с высшим и средним специальным образованием в отраслях материального производства, учреждениях народного образования, культуры, здравоохранения и других сферах жизнедеятельности.

В начале 1959/60 учебного года в Дагестане насчитывалось 4 высших и 27 средних специальных учебных заведений с общим контингентом 16579 обучающихся.¹

В 1957 г. в Дагестане на базе государственного педагогического института им. С. Стальского был открыт университет, которому федеральный центр, университеты республик, краев и областей страны оказали огромную помощь в укреплении учебно-материальной базы, профессорско-преподавательских кадров. Только за 1957/58 учебный год на развитие учебно-материальной базы университета Министерством высшего образования СССР было выделено 1701 тыс. руб., в том числе 300 тыс. рублей - на новое учебное оборудование.

¹ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 129.

Решением бюро обкома партии и Совета Министров ДАССР от 6 декабря 1957 г. университету было передано строящееся здание областной партийной школы, а до его завершения - два этажа средней школы №4. Строилось студенческое общежитие на 400 мест, проектировалось строительство еще одного общежития на 400 мест. С участием студентов и преподавателей университета в эти годы были построены 16-ти квартирный, 8-ми квартирный и 2-х квартирные жилые дома для преподавателей, столярная и слесарная мастерские, теплица, виварий, тир, гараж и другие сооружения.

С 1959 г. Дагестанский государственный университет перешел в ведение Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР.

С каждым годом рос книжный фонд библиотеки. Если на 1 июля 1958 г. в библиотеке насчитывалось 124925 книг, то на 1 июля 1964 г. - 205900 книг. Пятьдесят тысяч томов учебной и научной литературы за эти годы библиотека получила в дар от братских университетов (Московского, Ленинградского, Тбилисского, Азербайджанского и Ереванского).

Успешно решалась в университете и проблема подготовки научно-педагогических кадров. прежде всего, ежегодно проводились конкурсы, что способствовало комплектованию кафедр квалифицированными кадрами. Широко использовалась целевая аспирантура в центральных вузах, а в 1958 г. в университете была открыта своя аспирантура.¹

Стратегия дальнейшего развития высшего и среднего специального образования в новых условиях была определена в программе КПСС, решениях XXII и XXIII съездов партии, которая была конкретизирована в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» (9 мая 1963 г.) и «О мерах по

¹ Университет обновленного края. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1984. С. 56, 60 - 62.

улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (3 сентября 1966 г.).¹ В них были определены меры по дальнейшему расширению сети и укреплению учебно-материальной базы высших и средних специальных учебных заведений, повышению качества подготовки кадров высшей и средней квалификации в стране.

В 1960-е гг. количество высших учебных заведений в Дагестане оставалось неизменным. В республике функционировали четыре вуза: университет, педагогический, сельскохозяйственный, медицинский институты. Тем не менее, в них происходили значительные количественные и качественные изменения, обусловленные возросшими потребностями экономического и социально-культурного развития республики. Так, согласно решению Совета Министров РСФСР от 30 декабря 1963 г. в целях дальнейшего улучшения подготовки и обеспечения школ региона квалифицированными педагогическими кадрами было решено преобразовать женский педагогический институт в Дагестанский педагогический институт, в котором открыты новые факультеты: физического воспитания, музыкально-педагогический, иностранных языков (английский и французский) на дневном отделении и на заочном отделении - биологический. С начала 1964/65 учебного года в институте был значительно увеличен план приема: на первый курс дневного отделения - в количестве 500 человек обоего пола и на заочное отделение - 400 человек. За девушками - горянками из отдаленных районов республики были сохранены все льготы для поступления в институт, 50% закреплено за ними для внеконкурсного приема. Студентки - горянки обеспечивались бесплатным питанием и общежитием.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1967 гг.). М.: Политиздат, 1968. Т. 5. С. 326 - 333; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1967 гг.). М.: Политиздат, 1968. Т. 6. С. 225 - 234

Одновременно с реорганизацией института были приняты меры для укрепления его учебно-материальной базы. Ему было передано здание школы - интерната №1 по улице 26 Бакинских комиссаров, построено новое общежитие на 230 мест по улице О. Кошевого, строилось еще одно (на 632 места) на Дербентской улице.

В связи с преобразованием института и ростом контингента студентов высшее учебное заведение пополнялся новыми высококвалифицированными преподавателями. Были организованы новые кафедры: истории КПСС, политической экономии, философии и научного коммунизма, зоологии, географии, химии.¹

К концу 1963 г. на дневном отделении института подготовка учительских кадров осуществлялась с пятилетним сроком обучения по специальностям: русский язык и литература в нерусской школе, физика и математика, география и биология, биология и химия. Контингент очного отделения достиг 1137 человек - представительниц всех национальностей, проживающих в республике. На заочном отделении института в том году обучалось 1009 человек: 610 мужчин и 399 женщин.²

Переломным в развитии Дагестанского университета стал 1964 г. В марте этого года работу университета детально проверила комиссия Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. Комиссию возглавлял ректор Ростовского - на - Дону государственного университета Ю.А. Жданов. По итогам проверки бюро обкома партии 27 марта 1964 г. приняло постановление «О состоянии и мерах улучшения работы Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина». В постановлении бюро обкома партии и в приказе министра были подведены итоги шестилетней работы университета и определены новые, повышенные задачи его коллектива по подготовке высоко-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 70 - 71.

² Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986. С. 15 - 16.

квалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства.

В соответствии с приказом министра высшего и среднего образования РСФСР с начала 1964/65 учебного года была изменена структура большинства факультетов, созданы новые кафедры. На инженерно-техническом факультете была оставлена только специальность (промышленное и гражданское строительство); технология консервирования и химия были объединены в химико-технологический факультет; специальности физика, конструирование и производство радиоаппаратуры были объединены в радиофизический факультет; историко-филологический факультет был разделен на исторический и филологический; был выделен самостоятельный математический факультет; сохранены без изменения биологический факультет и факультет иностранных языков. Таким образом, вместо существовавших пяти стали функционировать восемь факультетов.

На вечернем отделении студенты готовились по специальностям: физика, конструирование и производство радиоаппаратуры, промышленное и гражданское строительство, технология консервирования, химия, история, английский язык, математика.

На заочном отделении велась подготовка по специальностям: история, русский язык и литература, родной язык (аварский, даргинский, кумыкский и лезгинский) и родная литература, математика, биология, технология консервирования.

Контингент студентов на 1 сентября 1964 г. составил 4691 человек, против 3745 человек на начало 1958/59 учебного года.

В университете работала 31 кафедра, в штате университета насчитывалось 287 преподавателей, в том числе 6 профессоров, докторов наук и 93 кандидатов наук, доцентов. В 1964/65 учебном году были созданы новые кафедры: гражданской обороны, физики твердого тела, теории функций и функционального анализа, межфакультетская кафедра иностранных языков была разделена на кафедру английского языка и кафедру немецкого и

французского языков, продолжали работу отделы почвоведения и растительных ресурсов, переданные Дагестанским филиалом АН СССР. В 1965 г. при университете силами студентов и преподавателей под руководством проф. Р.М. Магомедова был создан историко-этнографический музей, а в 1966 г. - биологический.

Улучшилась учебно-методическая работа кафедр и факультетов. Этому способствовали и новые учебные планы, введенные с 1964/65 учебного года.¹

В 1961 г. в Дагестанском сельскохозяйственном институте открылся экономический факультет с двумя отделениями: организации и экономики, бухгалтерского учета в сельскохозяйственном производстве; одновременно по этим специальностям было начато заочное обучение. С 1966 г. институт начал подготовку ученых агрономов по орошаемому земледелию.

В институте с 1972 г. функционировали 8 факультетов и подготовительное отделение, обучалось 3100 студентов и слушателей против одного факультета и 160 студентов в 1933 г.

Коме того, с 1967 г. в институте был организован факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов сельского хозяйства (3- и 6-месячные курсы со среднегодовым контингентом 120 человек.²

Дагестанский сельскохозяйственный институт в анализируемое десятилетие осуществлял подготовку кадров по очной системе обучения

по специальностям: плодоводство и виноградарство, агрономия со специализацией по орошаемому земледелию, зоотехния, ветеринария, экономика и организация сельского хозяйства и бухгалтерский учет в сельском хозяйстве.

В анализируемое десятилетие дальнейшее развитие получил и Дагестанский медицинский институт. Долгое время в институте функционировал лишь один факультет – лечебно-

¹ Университет обновленного края. С. 69 - 71.

² Джамбулатов М.М. Дом кадров - вузгородок - сельхозинститут. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С.45, 46, 48.

профилактический. В 1965 г. в институте был открыт стоматологический факультет, а в 1969 г. – педиатрический факультет.

В 1960-е гг. в институте началось издание самостоятельных учебных пособий, схем историй болезни, перечня навыков по разным специальностям. Были изданы учебные пособия В.А. Лихтенштейна, В.А. Глазова, Ф.М. Супоницкой, Р.П. Аскерханова и др.

В 1967 г. в Дагестанском медицинском институте была введена самостоятельная должность проректора по учебной работе, на которого возлагалась вся учебно-методическая работа в вузе. Проректором по учебной работе в 1967 г. был назначен профессор Н.Ц. Цахаев. Он же возглавлял центральный координационный методический совет института, где решались методические вопросы. В эти годы укреплялась учебная дисциплина, совершенствовалась методическая работа на кафедрах. Однако методические рекомендации и пособия в эти годы печатались преимущественно машинописным способом, типографские издания были редкостью.¹

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, учитывая известное отставание общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и необходимость создания ей условий для поступления в высшие учебные заведения, рассмотрели вопрос «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях» (август 1969 г.). Подготовительные отделения начали функционировать с 1969/70 учебного года. Сюда направлялись передовики производства со стажем работы не менее 1 года и демобилизованные воины. К началу 1970/71 учебного года подготовительные отделения были открыты в университете, педагогическом и сельскохозяйственном институтах, где обучалось 300

¹ Дагестанская государственная медицинская академия 70 лет. Махачкала: ИПЦ Дагестанской медицинской академии, 2002. С. 18, 27.

молодых производственников и демобилизованных из армии воинов.¹

В исследуемый период, как и ранее, самым крупным вузом в регионе являлся Дагестанский государственный университет, который с учетом возрастающих запросов и потребностей отраслей индустрии все активнее осуществлял подготовку инженерных кадров. Так, в начале 1965/66 учебного года на факультетах инженерного профиля вуза обучалось 1156 студентов, из которых 445 человек – на вечернем и заочном отделениях.² К началу 1969/70 учебного года контингент обучающихся в них существенно возрос и соответственно равнялся 2098 и 1240.³

Несмотря на возросшее внимание к подготовке инженерных кадров, основным направлением деятельности университета оставалась подготовка учителей для общеобразовательных школ и других учреждений народного образования республики. В начале 1969/70 учебного года на факультетах педагогического профиля Дагестанского государственного университета насчитывалось 5864 студента, что на 1508 человек больше по сравнению с началом 1965/66 учебного года.⁴

В целом к концу анализируемого десятилетия Дагестанский государственный университет стал в ряд ведущих вузов Северного Кавказа. В начале 1970/71 учебного года на восьми факультетах университета обучалось 8092 студента, что в 2,4 раза больше по сравнению с началом 1960/61 учебного года.⁵

Большая работа в университете проводилась по подготовке научных кадров и повышению квалификации профессорско-преподавательского состава. За 1968 - 1970 гг. в университете было подготовлено 6 докторов наук (Р.И. Гайдаров, Х.Ш. Мухта-

¹ Мирзабеков М.Я. Подготовка кадров специалистов для села в 1959 - 1970 гг. (По материалам ДАССР//Вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства в Дагестанской АССР (1946 - 1980). Махачкала: Типография №7 Госкомиздата ДАССР, 1987. С. 31.

² ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 25 Д.123 Л.20; Оп. 39. Д.158. Л. 27, 28.

³ Там же. Д. 265. Л. 46, 47.

⁴ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 25. Д. 158. Л.20, 27, 28.

⁵ Там же. Д. 193. Л. 35; Д. 287. Л. 14.

ров, М.С. Аминов, А.Г. Агаев, Э.З. Эмирбеков, А.К. Акимов), 56 человек защитили кандидатские диссертации. Доценты П.Л. Львов и Ф.А. Коршак по своим опубликованным работам были утверждены в ученом звании профессора. За эти годы ученые университета опубликовали 400 работ объемом 764 печатных листа. Сотрудники университета К.М. Шараева, Ю.Л. Полякин, Ш.Ш. Хидиров и М.Г. Каллаева получили авторские свидетельства на изобретения.¹

В Дагестанском университете кафедрами руководили профессора Р.М. Магомедов, Б.О. Кашкаев, М.А. Аликберли, Н.П. Эмиров, Ш.М. Магомедов, А.З. Эфендиев, Э.З. Эмирбеков, А.А. Аливердиев. Университет в 1960-е гг. возглавляли признанные ученые и крупные организаторы народного образования, профессора А.Г. Алиев, А.А. Абилов.

Их усилиями, при поддержке Министерства просвещения республики продолжался рост численности студентов из местных народностей, особенно из тех районов, которые испытывали наибольшую потребность в квалифицированных специалистах. Ряду районов Дагестана в университете и педагогическом институте выделялись специальные квоты для внеконкурсного приема абитуриентов. В зависимости от положения дел с педагогическими кадрами в списки льготных районов вносились коррективы. Таким образом, удалось смягчить остроту проблемы, связанной с нехваткой квалифицированных учительских кадров в этих районах. Следует, однако, отметить, что далеко не всегда льготные квоты заполнялись, использовались правильно и давали ожидаемый результат. Встречались факты, когда на выделенные льготные места направлялись лица, которым они не предназначались и которые в них не нуждались.²

В 1960-е гг. были достигнуты существенные позитивные изменения и результаты в развитии и других высших учебных заведений республики. На начало 1970/71 учебного года всего в вузах

¹ Университет обновленного края. С. 86.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 307.

Дагестана обучалось 20390 студентов, тогда как в начале 1960/61 учебного года - 6678 человек.¹ Особенно интенсивно высшие учебные заведения республики развивались во второй половине 1960-х гг., что было обусловлено позитивными результатами в развитии среднего всеобщего обучения подрастающего поколения и усилением потребности отраслей материального производства и социально-культурных учреждений в специалистах с высшим образованием.

Таблица 3

Контингент студентов вузов Дагестана к началу 1965/66 и 1970/71 учебного годов

	1965/ 66					1970/71				
	всего	в т.ч. на отделениях			в общем числе студентов женщины всего	всего	в т.ч. на отделениях			В общем числе студентов женщин всего
		дневном	вечернем	Заочном			дневном	вечернем	заочном	
Всего	12901	6826	865	5810	5089	20390	11820	2010	6560	7877
в т.ч. сельхозинститут	2280	933	-	1347	336	3204	1436	-	1768	573
мединститут	1496	1496	-	-	772	3222	3222	-	-	1624
университет	5465	2548	865	2052	1946	8092	3784	1383	2925	3304
пединститут	3660	1849	-	1811	2035	4756	2889	-	1867	2376 ²

Таким образом, общий контингент студентов вузов республики с начала 1965/66 учебного года до начала 1970/71 учебного года увеличился на 7489 человек, в том числе на дневных отделениях - на 4994 человека, вечерних отделениях - на 1145 человек, заочных отделениях - на 1350 человек. В условиях многонационального региона важным фактором являлось увеличение в составе студенчества женщин, доля которых с 39,4% в начале

¹ ЦГА РД. Ф. Р-22. Оп. 25. Д. 84. Л. 42; Оп. 39. Д. 287. Л. 14.

² Там же; Оп. 25. Д. 158. Л. 43.

1965/66 учебного возросла до 38,6% в начале 1970/71 учебного года.

Успехи в развитии средней общеобразовательной школы республики в анализируемое десятилетие сопровождались заметным увеличением представителей дагестанских народностей в составе студенчества вузов. Так, в начале 1960/61 учебного года на дневных отделениях высших учебных заведений республики обучался 4241 студент, в том числе 3195 представителей народностей Дагестана, из которых 1246 дагестанок.¹ К началу 1969/70 учебного года эти цифры существенно возросли и соответственно равнялись 10957, 8171, 3211.² Этим позитивным тенденциям и результатам в увеличении дагестанок среди студентов вузов способствовало и усиление понимания важности продолжения образования девушками-горянками в дагестанских семьях.

Среди принятых в вузы студентов все больше становилось представителей сельской молодежи, в том числе девушек-горянок. В 1970/71 учебном году из 2635 человек, принятых на дневные отделения дагестанских вузов, представители сельской молодежи составляли 61,7%, в том числе в сельскохозяйственном институте - 93%, в педагогическом - более 76%. Всего же девушек было принято в вузы республики 1140 человек (43%), в том числе горянок - 878 (33%).³

Основной формой подготовки специалистов с высшим образованием в Дагестане оставалась дневная форма обучения, по которой в начале 1970/71 учебного года всего обучалось 11,8 тыс. студентов, что в 2,8 раза превысила аналогичный показатель начала 1960/61 учебного года. В целом за десятилетие контингент студентов вузов республики возрос в 3 раза. На 10000 человек населения в Дагестане в начале 1970/71 учебного года приходи-

¹ Там же. Д. 84. Л. 34.

² Там же. Оп. 39. Д. 265. Л. 34.

³ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 307.

лось 138 студентов высших учебных заведений, тогда как в начале 1960/61 учебного года - 59 человек.¹

За этот период число вузов в соседних автономных республиках Северного Кавказа оставалось неизменным: в Кабардино-Балкарии - 1, Чечено-Ингушетии - 2, Северной Осетии - 4. Тем не менее, за десятилетие контингент студентов высших учебных заведений в них заметно выросло и составило в Кабардино-Балкарии - в 3,9 раза, Северной Осетии - 2,3 раза, Чечено-Ингушетии - 1,8 раза.²

Трудно складывалась судьба одного из ведущих вузов Северной Осетии - медицинского института. В августе 1958 г. Министерством здравоохранения РСФСР был издан приказ о закрытии СОГМИ с формулировкой «в связи с переводом во Владивосток».

Руководство республики обратилось в центральное руководство страны с просьбой отменить данное решение. В своем письме в ЦК КПСС первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии В.А. Аскацев обосновал необходимость сохранения института для подготовки медицинских кадров для Северной Осетии и других республик региона.

Важную роль в сохранении СОГМИ сыграл генерал армии И.А. Плиев, который обратился непосредственно к первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву с просьбой пересмотреть решение Министерства здравоохранения РСФСР. Как вспоминал впоследствии И.А. Плиев: «Н.С. Хрущев не знал о таком решении и тут же высказал свое возмущение им. При мне он дал соответствующие указания. Так, был сохранен институт».³

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

² Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР за 70 лет. Стат. сборник. Нальчик: Эльбрус, 1987. С. 26; Северная Осетия в восьмой пятилетке. Стат. сборник. Орджоникидзе: Издательство «ИР», 1972. С. 152; Чечено-Ингушская АССР за 60 лет советской власти. Стат. сборник. Грозный: Чечено-Ингушское издательство, 1978. С. 134.

³ История Северной Осетии. XX век. М.: Наука, 2003. С. 474 - 475.

Значительное количество представителей дагестанской молодежи продолжало свое образование за пределами республики. В вузах Москвы, Ленинграда, Ростова - на - Дону и других вузовских центрах страны ежегодно продолжали выделяться места для внеконкурсного приема представителей Дагестана на те специальности, которых в республике не было или готовились в ограниченном количестве. Только за 1959 - 1961 гг. из Дагестана в различные высшие учебные заведения страны было направлено свыше 500 юношей и девушек.¹

И в последующие годы по просьбе дагестанского руководства вузы Москвы, Ленинграда, Ростова - на - Дону, соседних автономных республик Северного Кавказа продолжали на внеконкурсной основе принимать представителей молодежи республики для подготовки высококвалифицированных специалистов. Так, в 1970 г. в высших учебных заведениях Северной Осетии обучалось 562 представителя народностей Дагестана, из которых 103 женщины.²

В рассматриваемый период высшие учебные заведения Дагестана продолжали наращивать выпуск специалистов высшей квалификации. Основной контингент выпускников вузов республики являлись учителями. Так, в 1970 г. Дагестанский государственный университет и педагогический институт подготовили 1731 специалиста педагогического профиля, тогда как выпуск специалистов для промышленности, сельского хозяйства и здравоохранения составил 843 человека.³ На 10000 человек населения было выпущено 18 специалистов высшими учебными заведениями республики, что на 9 человек больше по сравнению с 1960 г.⁴

Выпускники педагогических факультетов университета и педагогического института направлялись в школы и другие уч-

¹ Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945 - 1965 гг.). М.: Наука, 1966. С. 272.

² Северная Осетия в восьмой пятилетке. Стат. сборник. С. 152

³ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 287. Л.14.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 213.

реждения народного образования республики, прежде всего в сельские общеобразовательные школы, которые продолжали испытывать нехватку в них. Часть же выпускников медицинского и сельскохозяйственного институтов по разрядам соответствующих федеральных министерств распределялись в другие регионы страны.

Однако имели место факты, когда некоторые выпускники вузов Дагестана уклонялись от работы по специальности, не являлись на место назначения. В 1965 г., например, на работу в сельские районы республики получили направление 120 выпускников Дагестанского сельскохозяйственного института. На место распределения прибыли 106 человек, или 82%. Мало отличалась картина явки на работу по месту назначения и выпускников других вузов Дагестана.¹

Интеллигенция республики пополнялась также за счет выпускников высших и средних специальных учебных заведений других регионов страны, которые направлялись центральными министерствами и ведомствами в республику. Так, в 1963 г. врачи-педиатры выпускники ростовского медицинского института были направлены в 13 сельских районов Дагестана, в поселковую больницу Дагестанских огней и Кизилюртовскую городскую больницу.² Однако многие приезжие специалисты, как и ранее, из-за трудностей материально-бытового и иного порядка в республике не задерживались, старались выехать в прежнее место жительства.

В 1960-е гг. в Дагестане дальнейшее развитие получило и среднее специальное образование.

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 304.

² Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921 - 1990 гг.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Нагиева М.К., Чекулаев Н.Д.). Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. С. 389.

В анализируемое десятилетие число средних специальных учебных заведений в республике, как и вузов, оставалось неизменным - 27 единиц.¹

Растущие темпы индустриального развития Дагестана в годы седьмой и восьмой пятилеток вызывали необходимость усиления внимания к подготовке технических кадров, поэтому органы власти Дагестана придавали большое значение улучшению работы Махачкалинского механического техникума и его филиалов. В первой половине 1960-х гг. Махачкалинский механический техникум, помимо Каспийска, имел филиалы в Буйнакске, Кизляре, Избербаше. В июле 1965 г. в г. Дербенте, на базе филиала техникума был открыт вечерний машиностроительный техникум. В том же году на дневном и вечернем отделениях и филиалах техникума обучалось 2612 человек. К тому времени Махачкалинский механический техникум располагал тремя учебными корпусами, имел свыше 20 хорошо оснащенных кабинетов и лабораторий, учебно-производственные мастерские, киноаудиторию, библиотеку с книжным фондом 23 тыс. томов., спортивный зал. В учебном заведении работало 120 высококвалифицированных преподавателей.

В 1965 г. техникум выпустил 531 техника-технолога, электроаппаратчика, специалиста по электротермическим установкам и др. Более 50% выпускников техникума было направлено на работу на предприятия Дагестана, остальные - в разные районы страны: в Саратовскую и Волгоградскую области, на Урал, в Сибирь, новостройки Дальнего Востока и т.д. В том же году 65% учащихся Махачкалинского механического техникума являлись выходцами из местных народностей Дагестана.

Схожими были биографии и других средних специальных учебных заведений. Так, в первой половине 1960-х гг. Дагестанский техникум пищевой промышленности не только увеличил контингент учащихся, но расширил профиль выпускаемых спе-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 213.

циалистов. В 1964 г. техникум был преобразован в политехнический в составе двух отделений: пищевого и радиотехнического. Пищевое отделение, как и бывший техникум готовил специалистов по технологии консервирования и по холодильно-компрессорным машинам и установкам, радиотехническое - по радиоаппаратостроению и радиотехническим измерениям. При техникуме функционировали вечернее и заочное отделения. В политехническом техникуме хорошо была организована преддипломная практика старшекурсников. Она проходила не только на профильных предприятиях Дагестана, но и Краснодарского края, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, других краев и областей страны. Интернациональным был состав учащихся учебного заведения. В техникуме, наряду с дагестанцами, учились юноши и девушки из Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, представители молодежи других районов СССР. В 1964 г. в политехнический техникум было принято вместе с вечерниками и заочниками 450 человек.¹

Помимо них, в республике функционировали автодорожный, строительный, финансовый техникумы. Всего в Дагестане в начале 1970/71 учебного года насчитывалось 5 техникумов промышленного профиля, из которых один вечерний.²

Важное значение в удовлетворении запросов и потребностей учреждений здравоохранения Дагестана в специалистах со средним медицинским образованием имели Махачкалинское, Буйнакское, Каспийское, Кизлярское, Дербентское медицинские училища. По данным на начало 1968 г. в них обучалось 2730 учащихся, из которых 85% учащихся являлись представителями сельских районов Дагестана. Больше половины учащихся в них были дагестанки.³ В последующие годы контингент обучающихся в медицинских училищах Дагестана ощутимо возрос, достигнув к нача-

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 287 - 288.

² ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 287. Л. 52.

³ Там же. Ф. Р - 168. Оп. 51. Д. 84. Л. 81.

лу 1969/70 учебного года 4892 учащихся, из которых 3008 представителей народностей Дагестана, в том числе 695 горянок.¹

Во второй половине 1960-х гг. в республике работали 6 педагогических училищ: Буйнакские №1, 2, 3 (третье - женское), Дербентское, Сергокалинское и Хасавюртовское.

В указанный период были выдвинуты на работу директорами Буйнакских №1, 2, Дербентского, Хасавюртовского педагогических училищ опытные работники народного образования - Дугричилов М.М., Шиллаев Г.С., Казиахмедов К.Б., Гусейнов А.Р. Примечательно, что Шиллаев Г.С. был назначен директором Буйнакского педагогического училища №2 с должности заведующего Буйнакского горОНО, Казиахмедов К.Б. – директором Дербентского педагогического училища с должности заведующего Хивским райОНО, Гусейнов А.Р. - директором Хасавюртовского педагогического училища с должности заведующего Хасавюртовского райОНО, а Дугричилов М.М. - на должность директора Буйнакского педагогического училища №1 с должности преподавателя Буйнакского педагогического училища №3 (женского). Их кандидатуры на должность директоров указанных педагогических училищ оказались удачными.

Главный успех в работе педагогических училищ Дагестана обеспечивали, прежде всего, умело подобранные высококвалифицированные их преподавательские кадры. Вместе с тем, большую роль в этом сыграли директора педагогических училищ, работавшие в этих должностях почти все годы осуществления среднего всеобуча. Они показали себя с самой лучшей стороны - умелыми организаторами учебно-воспитательного процесса в возглавляемых ими педагогических училищах.

Гаджи Саидович Шиллаев с 1967 г. почти четверть века возглавлял Буйнакское педагогическое училище. До этого он 6 лет работал директором средней школы, 3 года - заведующим Андалалским райОНО, 6 лет - заведующим Буйнакским горОНО. Да-

¹ Там же. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 265. Л. 52.

же из этого перечня видно, что Гаджи Саидович хорошо знал проблемы просвещения. По своим личностным качествам - он был прирожденным просвещенцем, человеком высококультурным и нравственно безупречным. Эти качества позволили ему поставить работу в Буйнакском педагогическом училище на высоком уровне. Лично о его деятельности на посту директора педагогического училища тепло отзывались специалисты из отдела педагогических училищ Министерства просвещения РСФСР. Заслуги Г.С. Шиллаева в должности директора педагогического училища были высоко оценены. Ему были присвоены звания «Заслуженный учитель школы Дагестана» и «Заслуженный учитель школы РСФСР». Он был награжден орденом «Трудового Красного знамени», избран делегатом Всероссийского съезда учителей в 1978 г.

В первой половине 1960-х гг. педагогические училища Дагестана готовили только учителей начальных классов. Во второй половине десятилетия в педагогических училищах начали открываться новые отделения. Важную роль в этом сыграл приказ министра просвещения РСФСР от 18 июля 1968 г. «О ходе подготовки учителей в связи с переходом начальных классов на новые учебные планы и программы».

Кроме подготовки учителей начальных классов, новые отделения в педагогических училищах были открыты: в Буйнакском №2 и Хасавюртовском по подготовке учителей физического воспитания, в Буйнакском №3 - воспитателей дошкольных учреждений, Буйнакском №1 и Сергокалинском - пионервожатых.

Приемы в педагогические училища проводились в соответствии с фактической потребностью районов и городов республики.¹ В начале 1969/70 учебного года в педагогические училища Дагестана было принято 1209 человек, из которых на заочные отделения 74 человека.²

¹ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Издательство «Юпитер», 1998. С. 218.

² ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 265. Л. 60.6,3

В отраслевом разрезе педагогические училища были самыми многочисленными, что обуславливалась важностью решения одной из важнейших социально-культурных задач - удовлетворения потребностей начальной школы республики учителями со средним специальным образованием.

С учетом необходимости повышения эффективности аграрного производства органы власти, Министерство сельского хозяйства Дагестана уделяли значительное внимание развитию и повышению качества подготовки сельскохозяйственных кадров со средним специальным образованием. В республике функционировали 5 сельскохозяйственных техникумов: Махачкалинский, Буйнакский, Дербентский, Хасавюртовский сельскохозяйственные техникумы, Дагестанский сельскохозяйственный техникум по подготовке руководящих кадров колхозов и совхозов. Они готовили кадров средней квалификации по 13 основным специальностям. В целях повышения уровня подготовки специалистов сельского хозяйства техникумы были переведены на базу прилегающих передовых совхозов. Усилился контроль и руководство работой техникумов, сказывалась помощь в организации учебно-методической работы, изучался опыт работы передовых учебных заведений, преподавателей, повышалась их квалификация на ежегодных семинарах по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных дисциплин, привлечению учащихся к научно-техническому творчеству, общественному труду, массовой и спортивной работе, были приняты меры по организации на старших курсах углубленного изучения вопросов экономики и организации сельскохозяйственного производства, по обеспечению сельскохозяйственных учебных заведений новейшими марками машин, учебниками и учебными пособиями, оборудованием, мягким и твердым инвентарем, строительными материалами.¹

¹ Зулпукаров З.Г. Подготовка и использование сельскохозяйственных кадров в Дагестане в 60-е годы//Вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства в Дагестанской АССР (1946 - 1980). Сб. статей. С. 94.

В начале 1970/71 учебного года в сельскохозяйственных техникумах Дагестана насчитывалось 4764 учащихся, из которых 2741 человек обучался на дневном отделении и 2023 человека на заочных отделениях.¹ Иными словами, роль и значение заочной формы обучения в подготовке сельскохозяйственных кадров средней квалификации была весьма существенной. Многие молодые работники колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и организаций работу на производстве совмещали с обучением на заочных отделениях высших и средних специальных учебных заведениях республики и других регионов страны.

Таблица 4

Прием и контингент учащихся средних специальных учебных заведений Дагестана в начале 1960/61, 1965/66, 1970/71 учебных годов

	1960/61	1965/66	1970/71
Численность учащихся - всего	10807	18843	23135
в т.ч. обучающихся на отделениях:	8199	11262	15624
дневных			
вечерних	1023	2443	2440
заочных	1585	5138	5071
Из общей численности учащихся женщин – всего	3905	7393	11137
Прием – всего	4018	5509	6529
в т.ч. на дневные отделения	3045	3492	4638
вечерние отделения	400	621	610
заочные отделения	573	1396	1281 ²

Приведенные данные показывают, что наиболее быстро контингент учащихся техникумов республики рос в первой половине 1960-х гг. - на 8036 человек. Во второй половине десятилетия

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 287. Л. 52.

² Там же. Д. 158. Л.61; Оп. 25. Д. 84. Л. 61.

темпы роста учащихся в техникумах снизились и составили 4292 человека, что было обусловлено снижением потребности в них и увеличением подготовки кадров высшей квалификации. Всего за седьмую и восьмую пятилетки общий контингент учащихся средних специальных учебных заведений Дагестана возрос в 2,1 раза. В 1970/71 учебном году на дневных отделениях обучалось 67,5%, на вечерних отделениях - 10,6%, заочных отделениях - 21,3% общего количества учащихся в них, тогда как в 1960/61 учебном году эти цифры соответственно равнялись 75,9;9, и 14,6%. Иными словами, хотя основной контингент учащихся обучался на дневных отделениях, роль и значение вечерней и заочной форм подготовки специалистов со средним образованием во второй половине 1960-х гг. возросла.

Особенно отрадным фактом в условиях многонационального региона являлось увеличение количества женщин в общем контингенте учащихся техникумов - в 2,8 раза, что в значительной степени являлось следствием позитивных результатов в развитии восьмилетнего и среднего всеобщего образования. Наибольший рост количества женщин в контингенте учащихся техникумов Дагестана в 1960-е гг. наблюдался в медицинских и педагогических училищах - на 1,3 и 2,8 тыс. человек.¹

Дагестан по темпам роста обучающихся в средних специальных учебных заведениях опережал соседние автономные республики Северного Кавказа. В отличие от Дагестана в 1960-е гг. сеть средних специальных учебных заведений в них выросла: в Чечено-Ингушетии с 9 в начале 1960/61 учебного года до 12 в начале 1970/71 учебного года, в Кабардино-Балкарии - с 7 до 12, Северной Осетии - с 11 до 12 единиц. Контингент учащихся в них за отмеченные учебные годы соответственно возросли в 2,2; 2,4 и 2,0 раза.²

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник С. 214.

² Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР за 70 лет. Стат. сборник. С. 94; Северная Осетия в восьмой пятилетке. Стат. сборник. С. 152; Чечено-Ингушская АССР за 60 лет советской власти. Стат. сборник. С. 135.

Позитивные изменения в развитии восьмилетнего и среднего всеобщего образования в регионе в 1960-е гг. благотворно сказались на увеличении представителей коренных народностей Дагестана, в том числе горянок в составе учащихся техникумов республики. Так, в начале 1960/61 учебного года из общего количества 8199 учащихся дневных отделений средних специальных учебных заведений республики 5990 человек являлись представителями коренных народностей Дагестана, в том числе 1932 горянок.¹ К началу 1969/70 учебного года эти цифры существенно возросли и соответственно равнялись 15053, 10329 и 53154.²

В составе учащихся средних специальных учебных заведений, как и вузов, неуклонно увеличивалось представительство сельской молодежи. Так, из 1280 студентов, принятых на дневные отделения высших учебных заведений в 1962/63 учебном году, около 800 человек, в том числе 489 девушек-горянок, приехали из сельской местности.³ Из 2362 человек, принятых на дневные отделения вузов в 1969/70 учебном году, 1712 человек поступили из сельской местности. Таким образом, процент принятых из сельской местности повысился с 62,5% до 72,4%. На начало 1969/70 учебного года 54,7% студентов дневных отделений высших и 68,8% учащихся средних специальных учебных заведений представляли сельскую молодежь. Увеличение притока сельской молодежи в специальные учебные заведения создавало предпосылки для улучшения обеспечения дагестанского села квалифицированными кадрами, роста его культуры.

В целом отставание в уровне подготовки выпускников сельских школ от городских сохранялось, что в определенной мере сказывалось на качестве подготовки специалистов высших и средних специальных учебных заведений республики.⁴

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 25. Д. 84. Л. 52.

² Там же. Оп. 39. Д. 265. Л. 50.

³ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 426

⁴ Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 31.

Несмотря на эти трудности, представители дагестанской молодежи продолжали свое образование и в средних специальных учебных заведениях других регионов страны. Так, в 1970 г. в техникумах Чечено-Ингушетии обучалось 342 представителя народностей Дагестана, а в техникумах Северной Осетии - 585, из которых 237 дагестанок (40,5%).¹

Как и в вузах, основной контингент специалистов в техникумах республики готовился на дневных отделениях. В этом контексте наиболее результативными являлась деятельность региональных педагогических и медицинских училищ. Так, в 1961 г. педагогические училища Дагестана выпустили 873 учителей начальных классов и других специалистов для учреждений народного образования, в том числе 77 человек - заочно. Медицинские училища республики подготовили 310 медицинских работников со средним специальным образованием по дневной форме обучения.² Во второй половине 1960-х гг. подготовка специалистов в них существенно возросла и в 1970 г. соответственно составила 1038 и 736 человек.³

В целом анализируемое десятилетие характеризовалось неуклонным увеличением выпуска специалистов средними специальными учебными заведениями Дагестана. В 1970 г. ими было подготовлено 5210 специалистов средней квалификации, что на 2592 человека больше по сравнению с 1960 г. В расчете на 10000 человек населения выпуск специалистов техникумами республики с 23 человек в 1960 г. возрос до 36 человек в 1970 г.⁴ Несмотря на такие позитивные результаты в подготовке специалистов высшей и средней квалификации, Дагестан в условиях возрастания запросов в них продолжал испытывать нехватку квалифици-

¹ Северная Осетия в восьмой пятилетке. Стат. сборник. С. 153; Чечено-Ингушская АССР за 60 лет советской власти. Стат. сборник. С. 135.

² ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 25. Д. 95. Л. 48.

³ Там же. Оп. 39. Д. 287. Л. 52.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник С. 213.

рованных специалистов отраслей материального производства и социально-культурной сферы. Так, даже во второй половине 1960-х гг., когда ежегодный выпуск учителей с высшим образованием составлял в среднем 700 - 750 человек и со средним специальным образованием 850 - 900 человек, республика не могла полностью удовлетворить собственными силами потребность в учительских кадрах.

Как и предыдущие годы, значительную помощь Дагестану продолжали оказывать братские республики, края и области страны. Только в 1966 - 1970 гг. по путевкам Министерства просвещения РСФСР в Дагестан прибыло для работы в школах и органах народного образования 636 учителей с высшим образованием и 1398 учителей со средним специальным образованием.¹

Основная их часть направлялось в сельские общеобразовательные школы, которые наиболее остро нуждались в квалифицированных педагогических кадрах. Только в 1968 г. в школы отдаленных горных районов - Ахтынского, Рутульского, Гумбетовского, Цумадинского, Цунтинского был направлен 161 молодой специалист.²

Наиболее полную картину уровня образования населения республики дают материалы всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг.

Таким образом, количество лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование в республике между двумя переписями населения, возросло в 2,3 раза, а среднее специальное образование - в 1,9 раза. В разрезе мужчин и женщин уровень образования мужчин оставался выше. Их показатель среди лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование возрос в 2,5 раза, а со средним специальным образованием - в 2,0 раза. Показатели женщин соответственно равнялись 2,0 и 1,8 раза.

¹ Магидов Х.Г. Республика сплошной грамотности//В братской семье советских народов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С. 204.

² ЦГА РД.Ф. Р - 168. Оп. 51. Д. 98. Л. 21.

Таблица 5

**Распределение населения Дагестана по уровню образования по
итогам переписи населения 1959 и 1970 гг. (человек)**

	Все население		в том числе			
	1959 г.	1970 г.	городское		Сельское	
			1959г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Все население в возрасте 10 лет и старше, оба пола	765831	993720	242093	386581	523738	607139
в т.ч. с образованием: высшим и средним (полным и не полным)	215219	355382	99164	193351	116055	162031
из них: высшим	10981	27444	7523	18370	3458	9084
незаконченным высшим	7110	13273	4500	9818	2610	3455
средним специальным	27288	50854	15082	30475	12206	20379
средним общим	31278	74755	18763	47264	12513	27491
незаконченным средним	138565	190058	93296	87434	85266	101822
начальным	2236197	313671	67699	108133	155498	205538
Мужчины	332046	447531	110609	183161	221437	264370
в т.ч. с образованием: высшим и средним (полным и неполным)	122102	197227	50971	102037	71131	95198
из них: высшим	6147	17035	3935	10272	2212	6763
незаконченным высшим	3954	8087	2270	5436	1684	2651
средним специальным	63750	27143	6504	14073	7246	13070
средним общим	19141	43756	9648	25540	9493	18216
незаконченным средним	79110	101206	28614	46716	50496	54498
начальным	103434	141907	35393	53495	68041	88412
Женщины	433785	546189	131484	203420	302301	342869
в т.ч. с образованием: высшим и средним (полным и неполным)	93115	159155	48193	94314	44922	67841
Из них: высшим	4834	10409	3588	8088	1246	2321
незаконченным высшим	3156	5186	2230	4382	926	804
средним специальным	13538	23711	8578	16402	4980	7309
средним общим	12135	30999	9115	21724	3020	9275
незаконченным средним	59458	88850	24682	40718	34770	48132
начальным	247555	227879	35098	54638	87458	117126 ¹

Различия в уровне образования между мужчинами и женщинами в разрезе город и село были еще более существенными. В городе количество мужчин, имеющих высшее и незаконченное высшее образование возросло в 2,5 раза, а в сельской местности эти показатели среди женщин соответственно увеличились - в 1,4 и 1,5 раза.

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 70. Д.1. Л.70.

Эти различия в уровне образования между мужчинами и женщинами проявлялись и при расчете на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше. Так, среди мужчин этот показатель лиц, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование с 72 человек в 1959 г. увеличился до 116 человек в 1970 г., а среди женщин с 49 до 72 человек.¹ Несмотря на эти различия, роль и вклад женщин со специальным образованием в развитии различных отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы республики в анализируемый период продолжал возрастать.

Таблица 6

Численность женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве Дагестана в 1960-е годы, по специальностям (тысяч человек)

	1960 г. на 1 декабря	1965 г. на 15 ноября	1970 г. на 16 ноября
Всего женщин - специалистов	17,3	20,8	30,7
в т.ч.: с высшим образованием	6,0	6,6	10,7
из них по специальностям, полученным в учебных заведениях: инженеров	0,4	0,5	1,0
агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей	0,4	0,4	0,6
экономистов, экономистов-статистиков	0,1	0,2	0,5
врачей (без зубных)	1,0	1,2	1,4
педагогов, окончивших пединституты и культурно-просветительных работников	3,9	4,2	6,9
Со средним специальным образованием	11,3	14,2	20,0
из них по специальностям, полученным в учебных заведениях: техников	1,3	1,9	3,5
агрономов, зоотехников, ветфельдшеров и вет-техников	0,4	0,5	0,7
плановиков, статистиков	1,2	1,3	1,9
медицинских работников (включая зубных техников)	4,1	5,2	6,3
педагогов, библиотечных и культурно-просветительных работников	3,9	4,6	6,3 ²

¹ Там же. С. 71.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник С. 179.

Общее число специалистов - женщин высшей и средней квалификации в республике за 1960-е гг. увеличилось на 13,4 тыс. человек. За этот период число специалистов - женщин с высшим образованием возросло на 4,7 тыс. человек, а со средним специальным образованием - на 8,7 тыс. человек. Наибольшее количество специалистов-женщин высшей и средней квалификации трудились в здравоохранении, народном образовании и культурно-просветительных учреждениях.

Значительное количество специалистов высшей и средней квалификации, занятых в отраслях материального производства и социально-культурной сферы, являлись представительницами коренных народностей Дагестана.

Среди педагогов - дагестанок было много замечательных, талантливых мастеров своего дела. Такие педагоги, как Дж. Абдуллаева, А. Джамалутдинова, Х. Ибрагимова, Х. Гасанова и многие другие получили широкую известность в республике.¹

Учительницей начальных классов начала свою трудовую деятельность У.А. Джабраилова, которая в 1950 г. была назначена руководителем отдела по работе среди женщин Каякентского районного комитета партии. В 1953 г. она была избрана вторым секретарем Каякентского райкома партии. В 1955 г. Умуразият Абдуллаевна поступила в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после завершения которой в 1958 г. была назначена председателем Каякентского районного исполкома Совета депутатов трудящихся. В 1960 -1965 гг. она возглавляла Избербашский горком партии и горисполком. В 1965 г. после восстановления Каякентского района Умуразият Абдуллаевна была избрана первым секретарем райкома партии.

У.А. Джабраилова внесла весомый вклад в развитие экономики и социально-культурной сферы района. За успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании Каякентский район неоднократно награждался переходящими Красными знаменами и

¹ Эльдарова Р.А. Женщины гор. М.: Издательство «Советская Россия», 1963. С. 60.

почетными грамотами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Дагестанского обкома партии и Совета Министров республики. За большой вклад, внесенный в социально-экономическое и культурное развитие Каякентского района, Умуразият Абдуллаевна Джабраилова была награждена орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного знамени, шестью медалями.

Имя Розы Абдулбасировны Эльдаровой стало для Дагестана нарицательным. Эта была пора подъема и созидания, блистательное время выдающихся достижений в труде, спорте и культуре. Биография Розы Абдулбасировны может считаться образцом классической карьеры для лидера советской эпохи, но вместе с этим она уникальна. Это жизненный путь горянки, которая впервые в истории Дагестана поднялась на высшие ступени государственной власти, став Председателем Президиума Верховного Совета ДАССР. Вот что писал о Розе Абдулбасировне Эльдаровой народный поэт Дагестана Расул Гамзатов: «Мне очень дорога судьба Розы Эльдаровой. И я счастлив знать, что она называет меня своим «жизненным» другом. Наши биографии - ее общественная и моя творческая - начинались почти в одно время... И уже в Москве при всех важных должностях Роза оставалась человеком редкой скромности. И никогда не забывала о Дагестане. А потому она, есть и остается самой высокой и яркой звездой Дагестана».

Неоценим вклад Розы Эльдаровой в дагестанскую культуру. Благодаря ее деятельной поддержке и активному участию состоялись многие значимые культурные мероприятия в республике. Именно по ее инициативе в Москве в 1960 г. прошла декада литературы и искусства Дагестана, равной которой не было до той поры.

Р.А. Эльдарова родилась 21 декабря 1923 г. в селении Капчугай Буйнакского района в семье крестьянина Абдулбасира Эльдарова. В 1933 г. она поступила учиться в семилетнюю школу

в г. Буйнакске, которую окончила в 1940 г. В 1943 г. Р. Эльдарова заочно окончила Буйнакское педагогическое училище. Трудовую деятельность Роза Абдулбасировна начала в 1940 г. в семилетней школе селения Верхнее Казанище Буйнакского района, учительницей начальных классов. Как вспоминала она: «Мне здорово повезло. Учительница Антонина Петровна уезжала на свою родину - на Орловщину и теперь мне совсем еще девчонке передавала свои дела. Почти круглые сутки обучала меня Антонина Петровна правилам ведения уроков, снабдила толковыми планами ... Что бы я делала без ее помощи? И знаете, у меня все «пошло», дети меня слушались и даже полюбили. Это были счастливые, веселые времена, хотя материально мы жили скудно, одевались очень скромно».

Во время Великой Отечественной войны трудилась на оборонных работах, работала в госпиталях Буйнакска. В 1946 г. она была избрана первым секретарем Буйнакского райкома комсомола. В 1949 - 1952 гг. училась в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). В 1952 - 1953 гг. Роза Абдулбасировна являлась секретарем Махачкалинского окружкома партии, с 1955 г. секретарем Махачкалинского горкома партии, первым секретарем Советского райкома партии Махачкалы.

В 1956 г. Р.А. Эльдарова была избрана секретарем Дагестанского обкома партии. С марта 1962 по 1967 гг. являлась Председателем Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР. В 1963 г. Роза Абдулбасировна в Азербайджанском государственном университете защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В 1967 - 1983 гг. Роза Абдулбасировна заведовала Отделом постоянных комиссий палат Президиума Верховного Совета СССР, в 1983 - 1989 гг. заведовала Отделом наград Президиума Верховного Совета СССР.

В последующие годы состояла в Совете старейшин при Государственном Совете Республики Дагестан (с 2006 г. Президен-

те Республики Дагестан). Р.А. Эльдарова была награждена орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.».

Одной из самых талантливых творцов художественного слога Дагестана является Фазу Алиева, получившая широкую известность в стране и мире. Как писала Р.А. Эльдарова: «Фазу Алиева Необходимости перечислять ее чины и заслуги нет, ибо ее имя говорит само за себя и стало уже символом Дагестана. Фазу более чем кто-либо отвечает верному назначению поэта - глаголом жечь сердца людей».¹

Первый поэтический сборник Фазу Алиевой («Мой родной аул») вышел перед окончанием Литературного института в 1961 г. Ее творчество получило расцвет в шестидесятые годы, когда ее были изданы поэтические сборники «Радугу раздаю», «Весенний ветер», поэма «На берегу моря». В 1969 г. автору более ста прозаических, поэтических произведений было присвоено звание народной поэтессы Дагестана. Ее книги переведены на многие языки мира. Стихотворения Фазу Гамзатовны Алиевой звучат на английском, немецком, итальянском, испанском и многих других языках мира.

В шестидесятые годы вышел в свет ее прозаический труд - роман «Судьба». Фазу Алиева была принята в члены Союза писателей Советского Союза. Ей были присуждены премии журналов «Советская женщина», «Огонек», «Крестьянка», «Работница», «Знамя», также премия Республики Дагестан в области литературы за книгу «Весенний огонь». Ее книга «Комок земли ветер не унесет» удостоена премии им. Н. Островского.

В семидесятые годы Ф.Г. Алиева становится видным общественным деятелем. Она занимает пост главного редактора журнала «Женщина Дагестана». Другим местом приложения ее энер-

¹ Эльдарова Р. Жизнь продолжается. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. С. 90.

гии стал Дагестанский комитет по защите мира, где Фазу Гамзатовна была председателем. Поэтесса в течение 15 лет являлась заместителем председателя Верховного Совета Дагестана.

Фазу Гамзатовна была награждена двумя орденами «Знак Почета» и двумя орденами «Дружбы народов» и орденом Святого апостола Андрея Первозванного, удостоена золотой медали Советского фонда мира, медалями «Борцу за мир» Советского комитета защиты мира» и юбилейной медали Всемирного Совета Мира, а также почетных наград ряда зарубежных стран.

Подводя итог рассмотрению деятельности органов государственной власти Дагестана по подготовке женских кадров со специальным образованием, следует отметить, что, несмотря на неизменность сети высших и средних специальных учебных заведений в регионе в 1960-е гг., контингент студентов в них, в том числе дагестанок неуклонно возрастал. Это было следствием позитивных изменений и результатов в развитии всеобщего восьмилетнего и среднего образования для подрастающего поколения, осознания все большей частью родительской общественности республики важности продолжения образования горянками в специальных учебных заведениях. Однако, несмотря на это, основной контингент обучавшихся в них и в это десятилетие, как и в предыдущие годы, составляли мужчины.

В анализируемое десятилетие интеллигенция Дагестана продолжала пополняться и за счет представителей дагестанских народностей, направляемых в вузы других регионов страны, присылаемых центральными министерствами и ведомствами для работы в отраслях материального производства и социально-культурных учреждений региона.

Дагестанки со специальным образованием вносили все более весомый вклад в развитие народного образования, культуры, здравоохранения и отраслей материального производства.

§3. Усиление роли женщин в развитии науки

Поступательное развитие специального образования и увеличение масштабов подготовки кадров высшей квалификации открывало благоприятные возможности для дальнейшего развертывания научных исследований и активизации работы по внедрению их результатов в отрасли материального производства, дальнейшего повышения образовательного и культурного уровня населения республики.

Как известно, научно-исследовательская база АН СССР, созданная в Дагестане в 1945 г., в 1949 г. была преобразована в академический научно-исследовательский комплекс более высокого класса - филиал Академии наук.

По просьбе дагестанского правительства для руководства новым научным центром в республике был направлен крупный ученый - физик, академик АН Азербайджанской ССР, доктор физико-математических наук, профессор Х.И. Амирханов. При филиале АН СССР были созданы новые научные подразделения. Работая директором Института физики и математики АН Азербайджана, а с 1950 г. более 33 лет председателем президиума Дагестанского филиала АН СССР, директором Института физики Дагестанского филиала АН СССР и заведующим кафедрой ФГТ ДГУ Х.И. Амирханов сыграл выдающуюся роль в формировании нетрадиционных для Дагестана научных направлений и организации на их основе научно-исследовательских учреждений: Института физики, института геологии и Института проблем геотермии, отдела энергетики. Неоценим его вклад в становление Отдела биологии, НИИ сельского хозяйства и др., в развитие и укрепление материально-технической базы Дагестанского филиала АН СССР как крупного академического научного центра. Огромны заслуги Х.И. Амирханова в подготовке кадров высшей квалификации, и особенно в области физики. Осуществляя руководство аспирантами Х.И. Амирханов создал собственную науч-

ную школу. Он является автором более 400 печатных работ, в том числе 13 монографий. Многие его труды были переведены на иностранные языки.

Хабибулла Ибрагимович принимал активное участие в общественно -политической жизни страны. Руководство Дагестана создавало все условия для его роста как ученого и организатора науки. За годы работы в Дагестане он стал членом - корреспондентом АН СССР. Ему были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки РСФСР, ДАССР. По представлению руководства Дагестана за большие заслуги перед Отечеством он был награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями и почетными грамотами. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, РСФСР и ДАССР, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР и ДАССР, членом Дагестанского обкома КПСС.

Х.И. Амирханов уделял огромное внимание пропаганде научных достижений страны. За успехи в распространении научных знаний и продолжительное руководство Дагестанским отделением общества «Знание» он был удостоен памятной медали им. С.И. Вавилова. Х.И. Амирханов состоял членом ряда престижных научных советов АН СССР.¹

С самого начала Дагестанский филиал АН СССР формировался как комплексное академическое учреждение, выполняющее фундаментальные исследования в естественно-научных и гуманитарных направлениях, представляющее единую научную инфраструктуру.

К началу 1960-х гг. при Дагестанском филиале АН СССР были созданы и организационно оформлены Институт геологии, Институт физики, Отдел экономики. Весьма негативно сказалось

¹ Камиллов И.К. Х.И. Амирханов - выдающийся ученый и организатор академической науки в Дагестане// Академик Х.И. Амирханов: к 100-летию со дня рождения. Сб. статей - воспоминаний. Махачкала: Институт физики ДНЦ РАН, 2007. С. 10 - 11.

на развитии академической науки в регионах страны решение Правительства СССР об изъятии из структуры АН СССР ряда научных подразделений и передаче в соответствующие отраслевые министерства и ведомства в 1969-е гг. Так, из состава Дагестанского филиала АН СССР были выведены отделы биологии, почвоведения, ботаники, энергетики, ихтиологии и др.

В последующем некоторые из них вновь вошли в состав филиала, и уже к началу 1970-х гг. Дагестанский филиал АН СССР представлял собой единственный на Северном Кавказе научный центр академической науки.¹

В структурных подразделениях Дагестанского филиала АН СССР шло формирование новых отделов и лабораторий, которые активно подключались к разработке актуальных научных проблем теоретического и прикладного характера. Так, Институт геологии имел в своем составе отделы геологии нефти и региональной геологии, лаборатории гидрогеологических и геометрических исследований, геофизики, геохимии и абсолютного возраста геологических формаций. В Институт физики входили лаборатории полупроводников, физической термодинамики, физики твердого тела, геотермии, криогенная лаборатория и опытные мастерские.²

В 1960-е гг. новые научные подразделения были созданы и в Институте истории, языка и литературы. На базе сектора истории возникают два самостоятельных подразделения - сектора истории советского и досоветского периодов. В 1962 г. был создан отдел восточных рукописей, позднее (1968 г.), переименованный в сектор востоковедения. В 1965 г. здесь формируется отдел энциклопедии «Дагестан», 1966 г. - сектор социологии. В 1969 г. сектор дагестанских языков был разделен на сектор литературных и сектор бесписьменных языков.³

¹ Дагестанский научный центр Российской Академии Наук 60 лет. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2005. С. 12.

² Каймарзов Г.Ш. Указ. соч. С. 320.

³ Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1924 - 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы (сост.:

Параллельно с Дагестанским филиалом АН СССР в республике расширялась сеть отраслевых научно-исследовательских институтов. В 1959 г. в республике был организован Научно-исследовательский институт пищевой промышленности Дагестанского совнархоза на базе центральных лабораторий Управления винодельческой промышленности, Управления консервной промышленности, Управления мясной и молочной промышленности, экспериментальной мастерской Управления рыбной промышленности, конструкторского бюро по механизации пищевой промышленности Совнархоза, отдела технологии виноделия Дербентской опытной станции и лаборатории биохимии и переработки сельскохозяйственных продуктов Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства РСФСР.¹

В 1963 г. в республике был организован Дагестанский научно-исследовательский ветеринарный институт на базе Дагестанской научно-исследовательской ветеринарной станции, республиканской ветеринарной бактериологической лаборатории, Махачкалинской городской ветеринарной поликлиники и других зооветеринарных учреждений со структурой и штатом в 90 единиц. В этом же году на базе Дагестанской ихтиологической лаборатории и отдела рыбной промышленности был создан институт КаспНИРО.²

Важное значение в дальнейшем развертывании научных исследований в республике имело удовлетворение запросов и потребностей научно-исследовательских учреждений в подготовленных научных кадрах.

В начале 1960-х гг. ЦК КПСС и Советское правительство приняли ряд постановлений, имеющих целью дальнейшее совершенствование подготовки научных кадров в стране. Так, в поста-

Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д.). Махачкала: Издательство «Наука - Дагестан», 2014. С. 10.

¹ Культурное строительство Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутин М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 119.

² Там же. С. 124 - 125.

новлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров» (июнь 1961 г.) и «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров» (май 1968 г.) с учетом возрастающей роли науки в развитии народного хозяйства предлагалось усилить подготовку научных кадров в области физики, математики, химии, в отраслях науки, связанных с комплексной механизацией и автоматизацией производства, точного приборостроения.

После принятия указанных решений высшими государственными и партийными органами страны подготовке научных кадров по специальностям естественнонаучного, физико-математического, технического и экономического профилей стало уделяться больше внимания. Уже в 1963 г. из 61 аспиранта Дагестанского филиала АН СССР 32 человека проходили научную подготовку в области физико-математических и экономических наук. В 1965 г. число аспирантов по физике, геологии, энергетике и сельскому хозяйству в научно-исследовательских учреждениях Дагестана составляло уже 89 человек. улучшился отбор в аспирантуру, планирование и качество подготовки научных кадров. Это позволило расширить фронт исследований, проводимых научными учреждениями и повысить их эффективность.¹

Одновременно существенно возросло число аспирантов гуманитарного профиля. Так, в декабре 1966 г. в Дагестанском филиале АН СССР проходили аспирантскую подготовку 73 человека, из которых 32 по гуманитарным наукам.²

Внимание к подготовке высококвалифицированных кадров позволило существенно увеличить количество научных сотрудников, повысить их квалификационный уровень в структурных подразделениях Дагестанского филиала АН СССР. В них общее число сотрудников к началу 1969 г. достигло 509 человек, из них

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры Народов Дагестана. С. 432.

² Наука и высшая школа в Дагестане. Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Чекулаев Н.Д.). Махачкала, 2008. Т. 2. 1941 - 2001. Часть 1. 1941 - 1965 гг. С. 115.

227 научных сотрудников. 90 человек имели ученые степени (13 докторов и 77 кандидатов наук). Более 60% научных сотрудников являлись представителями коренных народностей Дагестана.¹ Всего в начале 1971 г. в 17 научных учреждениях республики (включая высшие учебные заведения) работало 2049 научных, научно-педагогических работников и специалистов, занятых научной работой (основных, без совместителей), из которых 68 имели ученую степень доктора наук и 796 кандидата наук.² Среди них значительную часть составляли представители коренных народностей республики, том числе и дагестанки.

В рассматриваемый период в научных учреждениях Дагестана была развернута активная работа по разработке актуальных научных проблем, имеющих большой теоретический и практический интерес. Так, научно-исследовательская работа в Институте физики в основном проводилась в следующих трех направлениях: абсолютный возраст минералов и горных пород, теплофизика и физика полупроводников.

Абсолютный возраст минералов и горных пород - одно из традиционных научных направлений Института физики. Сотрудники института Амирханов, Гурвич, Сардаров, Шанин, Брандт, и другие впервые создали масс - спектрометрический аргоновый метод определения абсолютного возраста земли и аппаратуру к нему. К началу этих работ в Дагестанском филиале, в Советском Союзе всего 1 - 2 лабораториях успешно проводились измерения единичных образцов весьма древнего возраста - докембрийских. Все эти измерения осуществлялись несовершенным и непроизводительным методом – объемным.

Первые же результаты показали, что метод Дагестанского филиала АН СССР оказался чувствительнее в 10 - 100 раз и при этом намного производительнее. Так, экспресс - методом обыч-

¹ Культурное строительство Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 130.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник С. 215.

ные измерения шли 2 - 3 часа, а в наиболее благоприятных случаях время измерения снижалось до 40 минут, вместо нескольких суток при объемном методе.

Эти достижения дали возможность впервые в мировой практике еще в 1956 - 1960 гг. провести массовые измерения возраста пород многих районов земного шара: Советского Союза, Китая, Индии, Пакистана, Румынии и др. При этом образцы измерялись не единицами, а сотнями и тысячами. К 1959 г. лабораторией Дагестанского филиала было измерено больше образцов, чем лабораториями всего мира.

Одновременно с определительной работой, обслуживающей нужды геологии, в Дагестанском филиале интенсивно велась большая исследовательская работа. Результатом ее был выход в свет большой серии научных статей, а также монографии Х.И. Амирханова и С.Б. Брандта «Определение абсолютного возраста пород по радиоактивному превращению калия - 40 в аргон - 40». Этот труд явился первой монографией не только по аргоновому методу, но и вообще по методическим вопросам геохронометрии.¹

В 1968 г. Х.И. Амирханов добился разрешения президиума АН СССР открыть в Институте физики отдел геофизики. Этот отдел создавался на базе лаборатории абсолютного возраста (зав. Лабораторией А.С. Батырмурзаев). Помимо этой лаборатории в него входили лаборатория геологии (зав. лабораторией, он же зав. отделом А.М. Магомедов) и лаборатория сейсмологии (зав. лабораторией Р.А. Левкович). Были развернуты летние геологические экспедиции, в Ахтах, Дербенте, Буйнакске и Дылыме, открыты новые сейсмические станции. Сотрудники отдела геофизики после землетрясения в мае 1970 г. проводили научные исследования в сейсмически активных районах Дагестана. В 1970г - 1972 гг. 5 сотрудников отдела геофизики (А.С. Батырмурзаев, Л.К. Анохи-

¹ Дагестанский филиал АН СССР. (Итоги и перспективы. Справочный материал). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1968. С. 6, 8.

на, Ш.А. Магомедов, М.И. Кучер, Р.А. Левкович) защитили кандидатские диссертации.¹

Впервые в нашей стране сотрудниками Института физики были начаты исследования кинетических явлений в полупроводниках в сверхсильных магнитных полях при гелиевых температурах. Эти работы в 1962 г. привели к обнаружению спинового расщепления квантовых осцилляций в транспортных явлениях. Наблюдение спинового расщепления дала еще одну возможность измерить эффективную массу носителей заряда и фактор спектроплического расщепления.

В книге лауреата Нобелевской премии Ф. Герлаха «Сильные и сверхсильные магнитные поля, и их применение» отмечалось, что работа «Экспериментальное исследование влияния спинового расщепления уровней Ландау на явления переноса в полупроводниках», выполненные под руководством Х.И. Амирханова физиками Дагестанского филиала АН СССР, является выдающимся достижением своего времени». Основное ядро этой группы составили: Р.И. Баширов, М.М. Гаджиалиев, З.А. Исмаилов, М.Б. Султанов, Ю.З. Закиев, А.Ю. Моллаев.²

Другое научное направление, разрабатываемое институтом - теплофизические исследования рабочих агентов теплосиловых установок, в частности воды и водяного пара.

Теплофизическое направление в Институте физике возникло на базе разработанных и созданных приборов системы проф. Х.И. Амирханова адиабатного калориметра на принципе интегральной полупроводниковой термопары, с малым водяным эквивалентом и прибора для определения теплопроводности воды, водяного пара и жидкостей при высоких давлениях и температурах.

Непосредственным измерением теплоемкости в изохорическом режиме были исследованы: критическая и надкритическая

¹ Батырмурзаев А.С-Ш. Как это было//Академик Х.И. Амирханов: к 100-летию со дня рождения. Сб. статей-воспоминаний. С. 141

² Дагестанский научный центр Российской Академии Наук 60 лет. С. 65.

области для воды углекислоты и ряда органических жидкостей. Такие исследования проливали свет на природу критических явлений, а также позволяли получить новые расчетные параметры веществ, которые могли быть использованы при форсированных режимах в современной энергетике.

Наиболее интересными являлись результаты института по исследованию критического состояния воды, приведшие к определению тепловых свойств воды и водяного пара.

По поручению Советского Координационного комитета по свойствам водяного пара Институт физики принялся за составление Международных скелетных таблиц физических свойств водяного пара высоких параметров.

Успехам в развитии теплофизических исследований Институт физики был обязан работам сотрудников лаборатории физической термодинамики (А. Керимов, Б. Алибеков, Д. Вихров, Г. Степанов, Б. Мурсалов, А. Адамов, Л. Левина, Г. Гасанов, Х. Гаирбеков, А. Газалиев и др.), которые кроме воды исследовали целый ряд других жидкостей.¹

Ученые Института геологии впервые обосновали промышленную нефтегазоносность межозозейских (в том числе и триасовых) отложений восточной части Предкавказья (К.С. Магатаев, С.Э. Мусаев, Д.А. Мирзоев и др.), что привело к открытию на севере республики нового Сухокумского нефтегазодобывающего района.

Геотермические исследования проводились в тесном сотрудничестве с руководителями научного совета по геотермическим исследованиям АН СССР в лице доктора геолого-минералогических наук Ф.А. Макаренко и члена-корреспондента АН СССР Н.И. Хитарова и др. В Дагестане не только проводились научные исследования по изучению и освоению геотермальных ресурсов, но и осуществлялось их практическое использование для теплоснабжения объектов коммунального хозяйства

¹ Дагестанский филиал АН СССР. (Итоги и перспективы. Справочный материал). С. 10 - 12.

и агропромышленного комплекса городов Махачкалы, Избербаша, Кизляра и др. Эти исследования успешно выполнялись с середины 50-х гг. М.М. Мудуновым, который впоследствии защитил кандидатскую диссертацию по геотермии. В лаборатории гидрогеологии широким фронтом проводились экспедиционные исследования подземных вод, в результате которых были открыты свыше 150 новых источников минеральных вод и ряд месторождений (В.В. Гецеу, М.К. Курбанов, К.А. Кудрявцев, Д.Г. Осика, С.А. Каспаров).

Особенно заметные успехи в гидрогеологии были достигнуты в изучении и освоении геотермальных и гидроминеральных подземных вод, разработке технологии их комплексного освоения. Эти исследования и широкий фронт научно-экспериментальных исследований, производственных работ, координировались и управлялись Координационным советом при правительстве Дагестана, возглавляемым председателем Госплана ДАССР, крупным ученым, организатором производства А.Г. Гаджиевым при полной поддержке и всесторонней помощи первого секретаря Дагестанского обкома партии М-С.И. Умаханова. Он внес огромный вклад в дело охраны шельфа Каспия от загрязнения нефтяниками и освоения глубинного тепла Земли на территории Дагестана и Восточного Предкавказья. При их всесторонней поддержке в 1969 и 1978 гг. в Махачкале были проведены III и IV Всесоюзные научно-практические конференции по изучению и комплексному освоению геотермальных энергосырьевых ресурсов, которые послужили мощным импульсом для создания первого в нашей стране Института проблем геотермии при Дагестанском филиале АН СССР.

Исследования ученых института позволили установить закономерности формирования вещественного состава пород и палеографические условия осадконакопления мезозоя Восточного Кавказа (А.М. Магомедов, Т.Г. Жгенти, М.Е. Слинько, М.Р. Ибрагимов), получить новые данные о строении глубоководнопогружен-

ных горизонтов (палеозойский фундамент, доплитный и плитный комплексы) и их нефтегазоносности, установить рифтовую природу доплитного (пермо-триасового) комплекса, подготовить обоснование по заложению сверхглубоких параметрических скважин для решения задач нефтяной геологии, геотермии, сейсмологии и гидрогеологии (Д.А. Мирзоев, М.К. Курбанов, С.А. Каспаров, П.И. Крамынин, Ф.Г. Шарафутдинов).¹

Основным направлением научно-исследовательской деятельности Отдела экономики являлась проблема «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование производства», которая разрабатывалась на материалах отраслей пищевой промышленности, машиностроения, нефтяной. Объектом исследования являлись указанные отрасли народного хозяйства Дагестана, а также некоторые отрасли народного хозяйства Северного Кавказа.

На основе систематического и обширного исследования материалов развития консервной промышленности Северного Кавказа, проводимого с 1960г г., отделом были подготовлены обоснования по рациональному размещению консервных предприятий, эффективному использованию возможностей сырьевой базы, а также усилению экономических рычагов повышения эффективности производства. Эти обоснования были учтены при разработке и принятии перспективных планов развития консервной промышленности республики.

Важное место в исследованиях по повышению эффективности консервной промышленности занимали вопросы совершенствования основных фондов и оборотных средств, а также рентабельности отдельных производств, были определены наиболее приемлемые пути концентрации и специализации консервной промышленности, оптимальные размеры предприятий, прибли-

¹ Дагестанский научный центр Российской Академии Наук 60 лет. С. 123 - 125, 127.

жения их к источникам сырья и потребителям. По этой теме было опубликовано около 25 печатных листов.¹

Вопросы хозяйственного расчета и материального стимулирования рассматривались также на материалах сельского хозяйства. Сотрудниками Отдела были выполнены работы: «Эффективность орошаемого земледелия» (А. Айдамиров, А. Каласов), «Совершенствование оплаты труда работников совхозов» (С. Ким), которые вошли в сборник «Проблемы развития экономики Дагестана».

Практическое значение имело исследование сырьевых ресурсов Каспийского бассейна и их экономическое обоснование для рыбной промышленности (А. Надирадзе). Рекомендации этой работы получили положительную оценку в соответствующих организациях и нашли свое отражение в практических мероприятиях (изменение структуры лова).²

Важнейшим центром развития гуманитарных исследований в Дагестане в 1960-е гг. оставался Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

В начале 1970-х гг. в Институте ИЯЛ насчитывалось 166 научных и научно-технических сотрудников, в том числе 10 докторов наук, 56 кандидатов наук. Основной контингент научных сотрудников Института являлись представителями коренных дагестанских народностей, среди которых было немало и дагестанок.³ В Институте ИЯЛ работали доктора и кандидаты исторических и филологических наук - дагестанки: С.Ш. Гаджиева, У.А. Мейланова, А.И. Гасанова, С.С. Агаширинова,, А.Г. Пашаева, Р.Ш. Халидова, Ф.А. Ганиева, С.М. Гасанова, Ф.О. Абакарова, Г.Б. Мусаханова, Ф.И. Вагабова и др.

¹ Дагестанский филиал АН СССР. (Итоги и перспективы. Справочный материал). С. 41 - 42.

² Амирханов Х.И. Итоги науки (1959 - 1965 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 19654. С. 9.

³ Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1924 - 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д.). С. 305.

Большой вклад в развитие исторической науки в республике внесла доктор исторических наук, профессор С.Ш. Гаджиева. Она является основоположницей современной дагестанской этнографии.

В 1940 г. С.Ш. Гаджиева окончила исторический факультет Дагестанского педагогического института. Работала учительницей истории и географии, завучем Каякентской средней школы Каякентского района, школьным инспектором управления Министерства просвещения республики. Продолжила учебу в аспирантуре при Институте этнографии АН СССР в Москве. Затем работала директором и старшим преподавателем истории Дагестанского государственного женского педагогического института им. Г. Цадасы.

С 1953 г. С.Ш. Гаджиева полностью посвятила себя науке. Она вернулась в Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, работала старшим научным сотрудником сектора археологии и этнографии. С 1958 по 1986 г. была заведующей отделом археологии и этнографии.¹ Как писал профессор А.М. Аджиев: «... ее всегда неодолимо тянуло к безбрежному миру науки. И сердцем, и ясным осознанием необходимости научного осмысления нашего прошлого, без чего не оценишь и сегодняшнее, не заглянешь и в будущее.... Трудно назвать населенный пункт Дагестана, где бы не работала С.Ш. Гаджиева по сбору историко-этнографического, фольклорного, искусствоведческого материала. Плюс к этому - кропотливая работа в архивах и библиотеках Москвы, Ленинграда, Ставрополя, Владикавказа, Махачкалы».²

В 1952 г. Сакинат Шихамедовна защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Каякентские кумыки в XIX - XX вв.», в

¹ Ученые Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана» миннацинформвнешсвязи РД, 2004. С. 94.

² Аджиев А.М. Книга о «малой родине» большого ученого//Гаджиева С.Ш. Башлыб историко-этнографическое исследование. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009. С. 3.

1963 г. - докторскую диссертацию на тему: «Кумыки: историко-этнографическое исследование».

Значительная часть исследований С.Ш. Гаджиевой имеют общедагестанскую направленность: «Семья и семейный быт народов Дагестана», «Аталычество и побратимство в Дагестане», «Одежда народов Дагестана XIX - начала XX вв.», «Семья и брак у народов Дагестана XIX - начала XX вв.», «Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане» и др. В них показан высокий уровень традиционной культуры народов Дагестана, отмечена общность многих элементов семейно-бытовой жизни народов Кавказа, Закавказья и Передней Азии.

Целый ряд фундаментальных работ Сакинат Шихамедовны посвящена тюркоязычным народам Дагестана: «Материальная культура кумыков XIX - XX вв.», «Очерки истории семьи и брака у ногайцев XIX - начало XX вв.», «Дагестанские терекеменцы XIX - начала XX вв.», «Дагестанские азербайджанцы XIX - начала XX вв.».

В целом С.Ш. Гаджиевой было опубликовано 120 научных трудов, в том числе 22 монографии. Труды Сакинат Шихамедовны представляют существенный вклад в кавказоведение и этнографию. Исследованиям ее свойственны высокий научно-теоретический уровень, ясная постановка проблемы, исчерпывающее использование обширного литературного, архивного, полевого этнографического материала, привлечение сравнительно-исторических данных, глубокий анализ факторов тех или иных процессов и явлений в поступательном развитии народов Дагестана и Северного Кавказа.

С.Ш. Гаджиева принимала участие в международных, все-союзных, всероссийских и региональных научных сессиях, и конференциях, в том числе в VII международном конгрессе ан-

тропологических и этнографических наук (Москва, 1964,) VII международном социологическом конгрессе (Варна, 1972) и др.¹

С именем Унейзат Азизовны Мейлановой связаны этапы становления дагестанского языкознания, она подняла на высокий уровень исследования по диалектологии и бесписьменным языкам, оказала большое влияние на подготовку специалистов по дагестанским языкам. Унейзат Азизовне принадлежит важнейшая роль в разработке методологии современного дагестанского языкознания и в его становлении как подлинно научной дисциплины. Вместе с тем она проявила себя не только как сильный теоретик, но и как деятельный практик, умелый организатор, претворяющий в жизнь результаты научных открытий.

После окончания филологического факультета Дагестанского государственного педагогического института с отличием в 1945 г. У.А. Мейланова с 1947 г. была неразрывно связана с Институтом истории, языка и литературы, где она прошла путь от старшего лаборанта до заведующего отделом. В 1949 г. она окончила аспирантуру при Институте языкознания АН СССР, в 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию «Употребление падежей в лезгинском языке». В 1965 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Унейзат Азизовна отличалась разносторонностью и широтой научных интересов. Ее лингвистическая деятельность включала в себя изучение теоретической и практической грамматики, актуальных проблем графики и орфографии, лексикологии (собственно терминологии) и лексикографии, истории лезгинского литературного языка, методики преподавания родного языка, а также общих вопросов развития дагестанских языков.

Как глава «Дагестанской диалектологической школы» была признана в России и в мировом научном сообществе. Особый вклад У.А. Мейланова внесла в комплексное изучение диалектов и говоров лезгинского языка, причем в сравнении с другими

¹ Ученые Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. С. 95.

близкородственными языками. Она первой среди ученых всесторонне и полно исследовала лезгинскую диалектологию и в 1964 г. в издательстве «Наука» опубликовала фундаментальный труд «Очерки лезгинской диалектологии».

У.А. Мейланова была руководителем и одним из авторов коллективного труда «Современный лезгинский язык», редактором «Орфографического словаря лезгинского языка» академического типа, участвовала в подготовке Лингвистического атласа Европы, являлась членом научного совета «Диалектология и история языка» при отделении литературы и языка АН СССР.

Создатель и первый руководитель сектора бесписьменных языков, У.А. Мейланова организовала и провела более трех десятков лингвистических экспедиций. Смогла организовать на должном уровне не только научно-исследовательскую работу, но и создать творческую атмосферу среди коллег. Она в течение многих лет работала над «Будухско - русским словарем», который стал не только выдающимся научным достижением, но и духовным памятником бесписьменному будухскому языку.

Научная и общественная деятельность У.А. Мейлановой неоднократно отмечалась правительственными наградами. Ей были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки ДАССР и РСФСР. За большой вклад в исследование иберийско-кавказских языков и в связи со 100-летием со дня рождения академика А.С. Чикобавы У.А. Мейлановой была присуждена премия им. А.С. Чикобавы (октябрь 1998 г.).

Важнейшей проблемой, на изучение которой были направлены усилия историков советского периода, являлась история социалистической революции и Гражданской войны в Дагестане, борьба за установление и упрочение советской власти, а также история национально-государственного и культурного строительства в республике.

Большое место занимала разработка проблем истории многонационального Дагестана послевоенного периода, вопросов со-

циалистического преобразования сельского хозяйства, история классовой борьбы в дагестанском ауле, развития и укрепления союза рабочего класса и крестьянства на примере многонационального региона.

Из истории досоветского периода наиболее сложной являлась проблема феодальных отношений в Дагестане, ибо их развитие здесь еще в VI - VII вв. опровергло мнение о существовании родового строя в крае даже в XVIII - XIX вв. В исследовании феодальных отношений переплетались две проблемы - генезис и развитие феодализма. Однако феодализм изучался в связи в целом с его экономической и социально-политической историей. В связи с этим исследовалась история союзов сельских обществ, национально-освободительные движения, вскрывались их социальные корни и сущность.

Учитывая, что народы Дагестана составляли часть народов Кавказа и России и, что история народов может изучаться только в тесной связи между ними, историками были проведены исследования, посвященные взаимоотношениям народов Дагестана и Кавказа, прогрессивной роли русского народа в исторических судьбах Кавказа.

Другой важной проблемой досоветской истории Дагестана являлось изучение проблемы классовой борьбы. Особое место в ней занимала борьба рабочего класса, которая исследовалась в связи с общероссийским революционным процессом.

Археологи Института изучали проблемы раннего железа и средневековья. Большое место в работе археологов занимала установление локальных вариантов средневековой археологической культуры Дагестана, связанной со средневековыми государственными образованиями на территории Кавказа и Закавказья. Один из них бытовал под названием Хазарского каганата. Разработкой этой проблемы был сделан шаг на пути разрешения вопроса о Хазарском каганате, являвшимся в мировой науке одним

из запущенных и сложных, которая вызывала неподдельный интерес научного сообщества и широкой общественности.

Особо интересную проблему археологии составляли древние наскальные изображения: в горных районах было выявлено и научно зафиксировано 7 тыс. единиц рисованных изображений. Их типологическое и семантическое изучение пролиvalo свет на художественную культуру, идеологию и мировоззрение древних обитателей края.

Основной проблемой этнографии в Институте являлось составление историко-этнографического атласа народов Дагестана. Атлас должен был явиться итогом больших изысканий по выявлению, описанию и картографированию материальной культуры. В разделах атласа освещается многовековой опыт и уровень культуры земледелия, различные типы и формы народной одежды и жилищ. Вопросы материальной культуры систематизировались и исследовались на фоне конкретных социально-экономических условий развития народов Дагестана.

В области искусствоведения разрабатывались важные проблемы современного изобразительного, монументально-декоративного, театрально-драматического, музыкального искусства, а также истории и теории национального искусства народов Дагестана.

В области востоковедения основной проблемой, стоящей перед Институтом, являлось изучение арабской литературной традиции в Дагестане. Арабские рукописи, представленные в виде трудов по истории, литературе, формальной логике, грамматике, мусульманскому праву, философии, риторике, богословию, поэтике, математике, педагогике, переводились и научно описывались. Описывались также рукописи с целью использования при изучении истории, литературы, а также создании антологии - поэзии на арабском языке.¹

¹ Там же. С. 306 - 307.

Одной из серьезных проблем дагестанского языкознания являлось сравнительно-историческое исследование дагестанских языков. Исследовалась тема в области сравнительно-исторической лексики, представляющей исходную базу проблемы. На основе всестороннего анализа производилась реконструкция фонетической и грамматической структур, воссоздавалась общность корней исходных слов дагестанского языка - основы, от которого дифференцировались современные языки и диалекты, что давало возможность установить связи между дагестанскими и другими иберийско-кавказскими языками.

Вслед за изданием капитальных работ по диалектам литературных языков (аварского, лезгинского, даргинского, лакского, табасаранского) продолжалось дальнейшее изучение диалектов как литературных, так и многочисленных бесписьменных языков на территории Дагестана и за его пределами.

В литературоведении и фольклористике дореволюционной литературе исследовались вопросы раннего развития художественного творчества, становления письменной литературы, установления широких связей дагестанской литературы с культурами Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии и Закавказья.

Советское дагестанское литературоведение изучало вопросы социалистического реализма, национального и интернационального в литературе народов Дагестана, истории дагестанских советских литератур. При этом разрешались вопросы, обозначающие переход дагестанского литературоведения к исследованию проблем развития национальных литератур, раскрытию общих закономерностей их развития.

Главной проблемой фольклористики являлось историческое и идейно-эстетическое изучение фольклора, подготовка к изучению памятников устно-поэтического творчества.¹

Заметных успехов достиг Институт в издательской деятельности. Только за период 1966 - 1971 гг. им было издано более 100

¹ Там же. С. 307 - 308.

трудов, общим объемом свыше 1200 п. л., посвященным актуальным проблемам дагестановедения.¹

Основным трудом исследователей-историков Института в 60-е гг. явилась подготовка и издание обобщающего коллективного труда - истории Дагестана в 4-х томах, изданного в издательстве «Наука» в Москве в 1967 - 1969 гг. В ней, опираясь на археологический, этнографический, фольклорный материал, разнохарактерные архивные источники, свидетельства непосредственных участников исторических событий прослежены закономерности и особенности поступательного развития дагестанских народов с древних времен до середины 60-х гг. XX в.

Сотрудниками Института ИЯЛ в анализируемое десятилетие были изданы десятки монографий, сборников материалов, посвященных актуальным проблемам истории, археологии и этнографии народов Дагестана, взаимоотношениям их с Россией, народами Кавказа и Закавказья. Позитивный отклик специалистов, широкой общественности республики вызвали такие труды историков Института, как «Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.» (Г.Ш. Каймаразов, И.К. Керимов, Г.С. Койстинен, А.Г. Мелешко), «Материальная культура аварцев» (М.М. Ихиллов, С.С. Агаширинова, А.И. Исламмагомедов, М.А. Агларов), «Материальная культура даргинцев» (С.Ш. Гаджиева, М.О. Османов, А.Г. Пашаева), «Очерки истории Южного Дагестана» (Х.Х. Рамазанов, А.Р. Шихсаидов), «Каменный век Дагестана» (В.Г. Котович), «Эпоха раннего железа в Дагестане» (М.И. Пикуль), «Роль России в истории Дагестана» (В.Г. Гаджиев), «Общественный строй Дагестана в XIX в.» (Х.М. Хашаев), «Кумыки: историко-этнографическое исследование», «Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905 - 1907 гг.» (М.Ш. Шигабудинов), «Рабочие в авангарде борьбы трудящихся за установление советской власти в Дагестане» (А.С. Гаджиев), «Социально-экономическое развитие дагестанского

¹ Там же.

доколхозного аула» (Г.Г. Османов), «Национально - государственное строительство в Дагестанской АССР 1920 - 1940 гг.» (М.А. Казанбиев), «Культурное строительство в Дагестане (1920 - 1940 гг.)» (Г.Ш. Каймаразов), «Формирование советской интеллигенции в Дагестане. 1920 - 1940 гг.» (А.И. Эфендиев), «Раскрепощение женщины - горянки в Дагестане» (А.И. Гасанова), «Социалистические преобразования в Дагестане в 1920 - 1941 гг.» (Г.Д. Даниялов), «Революционные комитеты Дагестана». Сб. документов и материалов (сост.: М.А. Абдуллаев, В.А. Волкова, А.К-М. Исрапилов, А.М. Магомедов, Р.А. Соломко, А-К.И. Эфендиев, Г.А. Яременко).

Обобщающим трудом литературоведов Института ИЯЛ явилось двухтомная «История Дагестанской советской литературы». В ней освещаются закономерности развития литературы и основные особенности историко-литературного процесса у дагестанских народов в послеоктябрьский период. Значительным трудом в области языкознания явилась коллективная монография «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков», которая подводила итоги сравнительно-исторического изучения, нацеливала языковедов республики на дальнейшее развертывание научного поиска в этом контексте.

Были завершены фундаментальные очерки аварской и лезгинской диалектологии. Авторы этих исследований Ш.И. Микаилов и У.А. Мейланова успешно защитили докторские диссертации по языкознанию. Научное и практическое значение имели выполненные в те годы лингвистами Института труды по сравнительно-историческому изучению дагестанских языков, составлению национально-русских, этимологических, толковых и диалектологических словарей, работы по бесписьменным языкам Дагестана.

Ряд монографических исследований по истории дореволюционных и советских национальных литератур, завершили и издали литературоведы института. В частности, вышли в свет очер-

ки дореволюционной кумыкской, лакской, даргинской и аварской литературы, а затем и очерки ряда национальных советских литератур Дагестана. Это следующие труды: «Очерки кумыкской дореволюционной литературы» (Г.Б. Мусаханова), «Очерки лакской дореволюционной литературы» (Э.Ю. Кассиев), «Очерки лакской советской литературы» (Э.Ю. Кассиев, А.Г. Гусейнаев), «Очерки даргинской дореволюционной литературы» (Ф.М. Абакарова), «Очерки даргинской советской литературы» (Ф.М. Абакарова), «Очерки аварской дореволюционной литературы» (Б. Магомедов).¹

Институт ИЯЛ все активнее участвовал в научной жизни страны. Сотрудники Института участвовали в написании серии этнографических очерков «Народы мира», серии очерков «Языки народов Дагестана», в подготовке ряда обобщающих изданий: «История советской многонациональной литературы», «Советской исторической энциклопедии», а также участвовали в работе центральных научных журналов «История СССР» (отдельные выпуски), «История Азербайджана», «История Кабардино-Балкарии», «Очерки истории Чечено-Ингушетии» и др.²

Расширилась тематика научных исследований, возросла практическая помощь колхозам и совхозам ученых научно-исследовательского института сельского хозяйства, его опытных станций. Ученые вывели новую породу крупного рогатого скота «Дагестанская бурая», хорошо приспособленную к горным условиям и отличающуюся от местной породы значительно большей мяско - молочной продуктивностью. К середине 60-х гг. в хозяйствах республики насчитывалось более 62 тыс. голов скота этой породы.

Плодотворные изыскания большой практической значимости вели ученые-селекционеры. Им удалось вывести ряд новых

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 334.

² Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1924 - 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы (сост.: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д.). С. 309.

сортов плодовых и винограда, отличающихся хорошими вкусовыми данными и высоким урожаем. 2 октября 1965 г. в «Дагестанской правде» был напечатан очерк под названием «Жизнь - поиск» об ученом - селекционере Дербентской опытной станции виноградарства и овощеводства Мари Яновне Пейтель. В очерке рассказывалось о новых сортах винограда, выведенных Пейтель со своими сотрудниками. Новый сорт винограда «Дагестанский» был выведен путем скрещивания «Муската Гамбургского» с местным сортом «Агадаи», «Мускат Дербентский», «Мускат транспортабельный» - путем скрещивания «Нармы» и «Хатиа», а сорта «Гюльбоор», «Обильный» - скрещиванием «Агадаи» с «Мускатом Александрийским».

Многие новые сорта винограда к тому времени были районированы и начали давать урожаи в Дагестане, Краснодарском крае, Молдавии.¹

В 60-е гг. существенно возросла научно-исследовательская работа и в вузах республики. Так, в 1969/70 учебном году научные сотрудники Дагестанского государственного университета закончили исследования по 115 темам, из которых были внедрены в народное хозяйство 16, могли быть внедрены еще 55 тем. За это время сотрудники университета издали 15 учебников и учебных пособий, 9 монографических исследований, 13 сборников, более 190 научных статей общим объемом 414 печатных листа.²

Ученые университета вели широкие исследования, имеющие практическое значение для развития экономики и культуры республики, так и по методологическим, теоретическим проблемам науки. В университете сложились свои научные направления. Биологи университета - П.А. Львов, А.А. Аливердиев, Д.П. Рухлядов, Э.З. Эмирбеков, М.А. Юсуфов, З.А. Шахмарданов, Н.И. Плеханов, Э.Ш. Исмаилов вели исследования по теоретическим проблемам современной биологии и высшей нервной деятельно-

¹ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 335.

² Абилов А.А. Дагестанский университет. Исторический очерк. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С. 148.

сти. Ведущие ученые математики, в частности, группа доцента Х.Ш. Мухтарова, сосредоточили свои научные поиски на исследованиях интегральных уравнений. Интересные научные исследования по проблемам газов велись на кафедрах физики (А.З. Эфендиев, Б.П. Пашаев). Кафедры химии и общей физики (М.С. Бекаев и А.А. Бабаев) изучали минеральные источники и определяли их радиоактивность и значение для развертывания курортного дела в регионе. Кафедра политэкономии (Б.И. Тананикин) разрабатывала научные проблемы политической экономии социализма, в частности, изучала пути повышения эффективности общественного производства. На исторических кафедрах (Р.М. Магомедов, Б.О. Кашкаев, Ш.М. Магомедов, Н.П. Эмиров, М.А. Аликберли) велись исследования, связанные с историей Дагестана, историей борьбы трудящихся за установление советской власти в Стране гор. Философы университета (А.Г. Агаев, М.В. Вагабов, С.М. Гаджиев) были заняты проблемами истории философии и теории научного атеизма, методологическими проблемами национальных отношений. Большую работу по изучению истории русского литературного языка, дагестанского языкознания, методики преподавания русского языка в дагестанской школе, по проблемам русской и дагестанской литературы проводили ученые филологи (языковеды: Б.И. Скупский, Н.Я. Судакова, Р.И. Гайдаров, Г.И. Мадиева, Ю.Д. Джанмавов. О.Я. Прик), литературоведы Ф.С. Фарбер, А.Ф. Назаревич).¹

Почти 90% профессорско-преподавательского состава университета состоял из воспитанников самого университета, многие из которых стали не только кандидатами, доцентами, но и докторами наук, профессорами. К примеру, Эмирбек Эмирбеков в 1955 г. приехал из далекого горного аула Хрюг Ахтынского района и поступил на химико-биологический факультет бывшего педагогического института. В 1960 г. он окончил университет с отличием. Получив рекомендацию, он поступил в аспирантуру Ростов-

¹ Там же. С. 120 - 121.

ского - на - Дону государственного университета. В аспирантуре Э.З. Эмирбеков работал под руководством профессора З.С. Гершеновича. Успешно защитив диссертацию, он возвратился в родной университет, преподавал, продолжал научную работу по биохимии мозга.

В 1969 г. Э.З. Эмирбеков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук. Тема его диссертации - «Азотистый метаболит мозга при гипотермии в зимней спячке». С 1967 по 1971 г. он работал деканом факультета, а в 1971 г. профессор Э.З. Эмирбеков был избран заведующим кафедрой биохимии.

Примечательна и биография математика Халида Мухтарова. В 1959 г. он окончил физико-математический факультет Дагестанского университета. Преподаватели очень рано заметили незаурядные способности Мухтарова в математике. Доценты И.В. Ценов, А.Е. Сержанов, С.Д. Мейланов все время старались развить эти способности студента. Сразу после окончания университета Халид Мухтаров был направлен в аспирантуру, в Азербайджанский государственный университет. Научным руководителем Халида Мухтарова стал крупный азербайджанский ученый, академик Академии Наук Азербайджана А.И. Гусейнов. Для молодого дагестанского соискателя он стал не только научным руководителем, но и наставником, старшим товарищем. Халид Мухтаров работал в области сингулярных интегральных уравнений и отличился некоторыми интересными открытиями. В 1963 г. Халид Мухтаров защитил кандидатскую и в 1968 г. докторскую диссертацию.

Тридцатидвухлетний горец не только стал доктором физико-математических наук, он активно участвовал в научной жизни университета. В 1966 г. он выступил с докладом на Международном конгрессе математиков в Москве. Тема его доклада - исследование нелинейных сингулярных уравнений.¹

¹ Там же. С. 149 - 150.

К началу 1970-х гг. Дагестанским сельскохозяйственным институтом было выпущено 22 тома трудов. Кроме того, написано более 10 методических пособий, изданы книги и брошюры. Ученые института получили 6 авторских свидетельств за изобретения.

Научные труды и учебники для вузов профессора Н.А. Золотарева широко использовались и были переведены на языки ряда зарубежных стран.

В результате многолетних исследований сотрудниками кафедры терапии были получены определенные данные по ранней диагностике болезни желудка жвачных животных, изучены лечебные свойства натурального желудочного сока лошади, установлены методы его применения в ветеринарии.

Сотрудниками кафедры эпизоотологии был выполнен ряд научных работ по лептоспирозу (профессор М.М. Фарзалиев), овец (доктор ветеринарных наук, профессор А.А. Магомедов, бруцеллезу и контагиозному пустулезному стоматиту (профессор П.К. Самойлов), энзоотической атаксин ягнят (доценты Ш-В.Г. Дандамаев, С.М. Абрамова и ассистент З.М. Дитаченко), фармакологии (доцент А.Ф. Султанова) и др.

Весьма ценные научные исследования велись сотрудниками кафедры частной зоотехнии и разведения местных пород овец лезгинской и андийской, раннему окоту, повышению продуктивности животных (профессор М.М. Зубаиров, доценты А.М. Ибашев, Р.С. Махачев, Л.Д. Джалалов).

Большая и плодотворная научно-исследовательская работа была выполнена преподавателями агрономического факультета и факультета плодоовощеводства и виноградарства. Ими были изучены пути рационального использования растительности Дагестана, методы борьбы с сорными растениями (профессора П.П. Курлин, Я.И. Проханов, доценты В.П. Хагумова, В.Н. Дмитриева); исследованы методы селекции и генетики культурных расте-

ний (доцент Д.С. Омаров); системы дифференцированной обработки почв (доцент А.А. Батулин) и др.¹

Высококвалифицированный научно-педагогический коллектив Дагестанского медицинского института разрабатывал актуальные теоретические вопросы и продолжал плодотворно работать над практическим применением достижений медицинской науки, осуществлял мероприятия по профилактике и лечению болезней, в частности, тех, которые были распространены в Дагестане и Северокавказском регионе. В 1960-е гг. новые успехи были достигнуты в области хирургии и травматологии. Их достижения были в огромной степени связаны с научной и практической деятельностью члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР, профессора Р.П. Аскерханова, профессоров М. Нагорного, Д. Далгата, С. Атаева, доцентов (в последствии профессоров Н. Цахаева, М. Магомедова, Г.-М. Гаджимирзоева и др. С открытием стоматологического (1965 г.), а затем (1969 г.) педиатрического факультетов существенно раздвинулись рамки и повысился уровень исследовательской и лечебной практики в этих областях медицины. Плодотворно работал со своими сотрудниками в области стоматологии ректор института тех лет и заведующий кафедрой стоматологии профессор М.М. Максудов.²

История хирургии учит: далеко не каждому даже талантливому ученому удастся возглавить собственное направление в хирургии, создать свою школу, клинику. Чтобы стать во главе научного коллектива, нужны не только знания и мастерство оператора, но и талант организатора, вдобавок и неумная энергия. Всеми этими человеческими и врачебными качествами сполна обладал Рашид Пашаевич Аскерханов.

Рожденный в день объявления автономии Дагестана (13 ноября 1920 г.) в крестьянской семье в селении Султан-янгиюрт, что в Кизилюртовском районе, в 1938 г. с отличием закончил

¹ Джамбулатов М.М. Дом кадров - вузгородок - сельхозинститут. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С. 50 - 52.

² Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 338.

Махачкалинскую фельдшерско- акушерскую школу и, проработав год в сельском медпункте, поступил в Дагестанский медицинский институт. Учился отлично, стал Сталинским стипендиатом. Когда в 1943 г. он с отличием заканчивал медицинский институт, ученый совет вуза, решил оставить его в стенах института в качестве клинического ординатора на кафедре госпитальной хирургии. Закончив курс ординатуры, был избран преподавателем на той же кафедре. В 1949 г им успешно была защищена кандидатская, а в 1954 г. - докторская диссертация. В 35 году жизни Р.П. Аскерханов становится профессором. За год до этого (1953), будучи еще доцентом, был избран заведующим кафедрой общей хирургии. Началась бурная деятельность Рашида Пашаевича на научном и практическом поприще

Рашид Пашаевич всю жизнь растил врачей и в преподавании своей дисциплины хирургии для него не было мелочей. Тщательно готовился он к своим лекциям. В день лекции обычно не оперировал. И если даже кто-либо просил его отвечать: "У меня сегодня лекция, не могу". Лекции читал свободно, эмоционально, с пафосом, хорошо поставленным голосом.

В науке Аскерханов "наследил" крупно, масштабно, поноваторски, его деятельность на этом поприще была многогранна, и результативна. В книге: "Очерки по истории хирургии в Дагестане", вышедшей в далеком 1960 г., проф. Далгат Д.М., работавший тогда под началом Аскерханова писал: "Рашид Пашаевич - педагог, чуткий и отзывчивый товарищ, полон энергии и творческих сил. Наряду с интенсивной своей научной работой он неутомимо руководит исследованиями сотрудников клиники, а также, что характерно для него, научными работами многих врачей районов и городов республики".

Спустя 40 лет на конференции посвященной 80-летию Р.П. Аскерханова его ростовский друг, коллега, член-корреспондент РАМН Коваленко П.П. отметил: "Рашид Пашаевич счастливо наделён от природы многими выдающимися качествами. Нам все-

гда передавалась его неукротимая воля к творческому труду. У него была прекрасно сформированная логика ума и развитого врачебного мышления. Он был блестящим организатором, лучезарной фигурой, словно магнит, притягивавший к себе единомышленников, соратников и учеников".

О научной пылкости Р.П. Аскерханова лучше всего свидетельствуют 400 опубликованных научных трудов, в том числе 12 монографий. Это богатейшее наследие, востребованное и сегодня. О теоретической и практической широте взглядов Рашида Пашаевича можно судить по его работам в различных областях. И сегодня популярны его пионерские работы по ангиологии и флебологии, торакальной хирургии и краевой патологии. Он руководитель и научный консультант 11 докторских и 38 кандидатских диссертаций.

Его оригинальные разработки: чреспяточный метод флебографии, оригинальные операции при диастазе прямых мышц живота, варикозе вен конечности, геморрое, абсцессах печени, постфлебитическом синдроме конечностей, вариант пластики диафрагмы, новый доступ к печени, селезенке и внепеченочным путям, оментопластика остаточных полостей печени, паравенозные блокады и многие другие.

Своими новаторскими исследованиями он делился на хирургических форумах республики и страны, неоднократно представлял отечественную хирургию и медицинскую науку, выступая на международных конгрессах хирургов, флебологов, ангиохирургов в Германии, Франции, Аргентине, Чили, Англии, и в Восточно-Европейских странах. На этих форумах его избирали действительным членом международных обществ хирургов, флебологов, сердечно-сосудистых хирургов.

Результатом многолетних исследований явились и ряд его монографических и десятка два диссертационных работ учеников. И сегодня на столе специалистов можно увидеть его труды монографического плана: "Эхинококкоз", "Варикоз, тромбоз,

псевдоварикоз", "Мочекаменная болезнь в Дагестане", "Развитие хирургии в Дагестане от Н.И. Пирогова до наших дней".

Школа Рашида Пашаевича - вся дагестанская хирургия. Его клиника - хирургическая мекка для всех у кого имеется "хирургический зуд".

По собственному признанию он оперировал и оставил "автографы" на телах 10 тысяч страждущих. Подтверждая все это в упомянутых "Очерках" проф. Далгат Д.М. продолжал: "В 1956 г. по инициативе Р.П. Аскерханова вначале при клинике общей, а затем, в факультетской хирургии было организовано торакальное отделение, в котором он впервые в Дагестане начал производить все виды операций при легочном туберкулезе, опухолях и нагноительных заболеваниях легких, заболеваниях пищевода и органов средостения. Начиная с 1958 г. в клинике им производились операции на сердце и крупных сосудах. Развитие этой наиболее сложной и трудной области современной хирургии в нашей республике связано с именем Р.П. Аскерханова и его коллектива".

Признанием высоких заслуг Рашида Пашаевича перед отечественной хирургической наукой явилось присуждение ему почетных званий "Заслуженный деятель науки Дагестана и Российской Федерации", избрание членом-корреспондентом Российской академии медицинских наук в 1974 г.

Содержателен и огромен послужной список государственных и общественных должностей, званий и степеней Рашида Пашаевича. Он - член правления Всесоюзного и Всероссийского обществ хирургов и кардиологов, основатель и в течение 30 лет бессменный председатель Дагестанского общества хирургов им А.В. Вишневого. Организатор всех съездов хирургов Дагестана и всесоюзных хирургических форумов в Махачкале. Почетный член общества хирургов Болгарии, Российской федерации, многих республиканских краевых областных обществ. Он многократно избирался депутатом Махачкалинского горсовета и Вер-

ховного Совета Дагестана, являлся заместителем Председателя Президиума Верховного Совета Дагестана. Он состоял членом редакционного совета журналов "Хирургия", "Вестник хирургии", "Грудной хирургии", соредактором Большой медицинской Энциклопедии. Под его редакцией вышло 20 тематических сборников. Почетный гражданин гг. Дербента и Кизилюрта. За заслуги перед Родиной он награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного знамени, двумя орденами Знак Почета, многими медалями.¹

В Дагестанском педагогическом институте активно разрабатывались научно-педагогические проблемы воспитания подрастающего поколения. Так, в период подготовки к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (1970 г.) были опубликованы коллективные монографии «Коммунистическое воспитание», «Ленин и просвещение народностей», «Ленин и народы Дагестана».²

Завершая рассмотрение вопросов участия дагестанок в развитии научных учреждений и исследовательской работы в них, следует отметить, что 1960 гг. характеризовались дальнейшим расширением сети и увеличением численности научных сотрудников в академических и отраслевых научно -исследовательских институтах и учреждениях, высших учебных заведениях республики. Основной их контингент в новых условиях составляли представители дагестанских народностей, подготовленных через аспирантуру Дагестанского филиала АН СССР, региональных вузов, направления их в центральные академические институты и вузы Москвы, Ленинграда, Ростова - на - Дону, Баку и других городов страны. При этом, в них, несмотря на рост количества ученых-женщин, в том числе дагестанок, продолжали преобладать мужчины.

В целом 1960 гг., несмотря на сохраняющиеся трудности и нерешенные проблемы, характеризовались дальнейшими пози-

¹ Сафаров С.Ю Признанный всеми маг скальпеля// Ёлдаш/Товарищ", 12 ноября 2010.

² Магомедов А. Указ. соч. С. 34.

тивными изменениями и результатами в охвате дагестанок общим и специальным образованием, увеличением их доли в составе интеллигенции республики. Несмотря на тенденцию роста доли представительниц дагестанских народностей в составе лиц, занятых интеллектуальным трудом, основную ее часть продолжали составлять мужчины. Это проявлялось как в разрезе отдельных отраслей материального производства, социально-культурных учреждений, так и в учреждениях научного поиска.

ГЛАВА II. ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ДАГЕСТАНЕ

§1. Гендерное составляющее в развитии художественной культуры в Дагестане

Важнейшей составной частью социально-культурного развития народов многонационального Дагестана в 1960 гг. оставалось художественное творчество, в том числе развитие художественной литературы.

В этот период, как и ранее, преимущественное положение в ней занимала поэзия. Весомый вклад в ее развитие продолжало вносить старшее поколение представителей художественного слога дагестанских народов: А-В. Сулейманов, А. Аджаматов, А. Гафуров, Н. Юсупов, Х. Авшалумов и др. В послевоенные десятилетия в литературе народов региона все более активно звучали голоса молодых литераторов - Р. Гамзатова, А. Абу-Бакара, С. Рабаданова, Р. Рашидова, К. Абукова, М-З. Аминова, Ш. Альбериева и др. В их ряду были и представительницы дагестанских народов - Ф. Алиева, М. Гаирбекова, Ф. Вагабова, У. Мантаева, У. Шапиева и др. Несмотря на увеличение количества женщин-литераторов в это время, основная роль в развитии художественного слога дагестанских этносов, как и ранее, принадлежала представителям мужской половины общества.

В поэзии народов Дагестана, как и в предшествующие десятилетия, преобладала любовная лирика, прославлялись ратные и трудовые подвиги, патриотизм и интернационализм дагестанцев в годы Великой Отечественной войны, пристальное внимание уделялось пропаганде новых образцов труда, взаимопомощи на-

родов страны в хозяйственном и культурном строительстве в послевоенный период.

Социальная проблематика в дагестанской поэзии в новых условиях претерпела значительную трансформацию. Ранее в ней значительное место занимал вопрос эмансипации дагестанки, отстаивание ее права самой распоряжаться своей судьбой. В этом контексте в ней актуальным оставался вопрос выдачи замуж несовершеннолетних девушек родителями за пожилых мужчин из соображений материального достатка и общественного положения, которое нередко заканчивалось поломанными судьбами горянок, а зачастую и трагически. Игнорировалось право девушек выходить замуж за любимых молодых людей из бедных семей, строить свою жизнь в согласии с любимым и обрести семейное счастье.¹

В послевоенные десятилетия, особенно в 1960 гг. эта проблематика, хотя находила определенное отражение в произведениях дагестанских авторов, потеряла былую остроту. В них все более пристальное внимание уделялось продолжению образования горянками в высших и средних специальных учебных заведениях, равноправному их участию в хозяйственном и социально-культурном строительстве, созданию и развитию семей, основанных на любви и уважении, обучении и воспитании детей на новых моральных принципах и т.д.

Широкое отражение эта проблематика нашла отражение в творчестве молодого, одаренного поэта, удостоенного звания «Народный поэт Дагестана» Р. Гамзатова. За шестнадцать лет, прошедших после издания книги «Стихотворения» (1956), центральными и местными издательствами было издано много произведений Расула Гамзатова. Главные из них: «В горах мое сердце». Стихотворения и поэмы» (ГИХЛ, 1959), «Высокие звезды» («Советский писатель», 1962), «Письмена» («Молодая гвардия», 1963), «И звезда с звездой говорит» («Советская Россия», 1964),

¹ Мирзабеков М.Я. Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917 – 1920-е гг. Махачкала: АЛЕФ, 2022. С. 160.

«Избранное в двух томах» (ГИХЛ, 1964), «Мулатка» («Советский писатель, 1966), «Собрание сочинений в трех томах» (ГИЗЛ, 1968 - 1969), «Четки лет» («Молодая гвардия», 1969), «Верность таланту» («Советская Россия», 1970), «Третий час» («Советский писатель», 1971), «Две шали» («Советская Россия», 1971), «Мой Дагестан. Книга первая и вторая» («Молодая гвардия», 1972).¹

Огромное влияние на читательскую аудиторию в республике и далеко за ее пределами оказала поэма Р. Гамзатова «Горянка», в которой автор обратился к традиционной для дагестанской поэзии теме - определению судеб дагестанской горянки в условиях роста ее образовательного и культурного уровня в конце 1950-х - начале 1960-х гг. Героиня поэмы Асият решительно выступает против намерений своих родителей выдать ее после окончания школы замуж за нелюбимого человека.

«Напрасно

Ты сердишься, мама моя.

Ведь сердце заставить не властна

Любить нелюбимого я²

Тем самым, Асият отвергает отживший обычай, по которому родители сватали девочек с детства и выдавали их за нелюбых, не считаясь с мнением дочери.

Она не побоялась угрозы расправы с ней со стороны отца

Вперед протянувшая руки,

Она прошептала: «Отец,

Повинна лишь я в твоей муке.

Убей - и терзаниям конец!

И пить не хочу по адату

И смерть мне милее, поверь ...»

Али потянулся к булату,

Схватил ... и швырнул его в дверь.

¹ Султанов Камиль. Расул Гамзатов. Очерк творчества. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С. 96 - 97.

х.Сваневади́ро - одуванчик; по горским повериям, он не приносит бед

² Гамзатов Расул Избранное в 2-х т. М.: Художественная литература, 1964. С. 129, 131.

Лицо закрыл руками
И, как в лихорадке, дрожа:
«Уйди, - застонал он, - ты камень!

х

А ты сваневадиро, что горе
В дом горца приносит, точь - в точь
Ступай, ненавистная, прочь!»

Поступок Асият нашел понимание и поддержку у представителей органов власти, подружек и русских учительниц, которые старались всячески помочь горянке, которая стремилась продолжить свое образование, самой распорядиться своей судьбой и обрести счастье с любимым.

Асият влюбилась в своего односельчанина Юсупа - фронтовика, студента Дагестанского сельскохозяйственного института.

Юсуп! Это он, без сомнения.

Звонок прозвучал через миг.

И девушками в окруженье

Без боя был взят фронтовик.¹

Несмотря на разлад с родителями, Асият, став студенткой Дагестанского женского педагогического института и живя в Махачкале, скучала по родному очагу, продолжала любить родителей, хотела получить весточку от них.

Когда на дому письма моим

В общежитье приходят, - о, если был ты знала! –

Как в душе я завидую, бедная, им!

Хоть словечко бы ты написала!

Пусть письмо от тебя привезут хоть в арбе.

Поклонюсь прямо в ноги я почте районной.

Обращаюсь с единственной просьбой к тебе!

Напиши от семьи отлученной.

Умоляю об этом еще и еще.

Лед обиды растает пускай до кусочка.

¹ Там же. С. 222.

Обнимая, целует тебя горячо
Асият - непослушная дочка ...».¹

Материнское сердце отходчиво, оно тосковало по дочери. Хадижат осознала, что дочка была права, отвергнув Османа - деспота, который издевался над нелюбимой женой. И в ответном письме дочери Асият мать пишет:

Завтра утром я тебе
Вещи теплые пошлю.
Ты здоровье береги.
По ночам, моя краса,
Глаз над книжкой не слепи –
Не казенные глаза.
Осторожней быть прошу
Я тебя не без причин:
Говорят, в Махачкале
Табуны автомашин.²

Осман - несостоявшийся жених Асият решил отомстить и напал на нее в Махачкале.

Отрезал ей косу тугую
И платье порвал на груди.
«Теперь на тебя, на такую,
Никто не польстится поди!»³

Однако Осман просчитался. Рядом с Асият оказались любимый парень Юсуп, родители, многочисленные подруги и друзья. Их внимание и забота, помощь и поддержка квалифицированного медицинского персонала помогли ей быстро залечить рану и продолжить учебу, окончить педагогический институт и приступить к любимой работе, обучать детей своих односельчан.

Носитель же старых традиций и обычаев Осман понес заслуженное наказание. По твердому убеждению, автора поэмы, такие как Осман не в состоянии были остановить поступательное

¹ Там же. С. 234 - 235.

² Там же. С. 247.

³ Там же. С. 254.

развитие дагестанского общества, приобщение горянок к образованию и культуре, созданию новых семейных отношений, основанных на любви и взаимном уважении. Об этом исключительно хорошо Р. Гамзатов написал в эпилоге поэмы.

Открой - ка мне, память, свой терем:

Где видел я эти черты?

Постой ... Вспоминаю ... Проверим:

«Скажи мне, чья девочка ты?

Иль, может, ты угол платочка

Иль, может, кровинка зари?

«Я мамина с папою дочка»

«А как твое имя?» - «Шахри».

«Где мама твоя?» - «На работе».

«Что делает?» - «Учит ребят»

«Скажи мне, а где вы живете?»

«У бабушки, у Хадижат ...»

Стою как на плотном матрасе:

Я дочка Юсупа и Аси

Хочу пожелать неспроста:

Будь в жизни на маму похожей

И нравом, Шахри, и душой.

Стань первой красавицей тоже

И умницей самой большой.

Как мама, живи не робея,

Ставь честность превыше всего.

Еще пожелаю тебе я:

Будь дочкой отца своего.

Отзывчивой будь и сердечной,

Не дрогни и в трудном бою.

Любовью люби долговечной,

Как любит он маму твою.¹

¹ Там же. С. 261 - 262.

Расул Гамзатов в своей поэме «Горянка» отдает должное русским учительницам, которые, оставив своих родных и близких, приезжали в Дагестан учить детей горцев грамоте, помогали дагестанкам приобщаться к знаниям и современной культуре. Они всецело поддерживали стремление горянок освободиться от отживших старых традиций и обычаев, стать равноценными участницами экономического, общественно-политического, социально-культурного развития многонациональной республики и равноправной семейной жизни.

Отзывчивой и сердобольной
Слыла эта женщина. Ей
Обязан я грамотой школьной,
Как сотни аварских детей.
Она проводник в своем роде,
Который в горах и сейчас
Детей наших в люди выводит,
Как вывела в люди и нас.
Вовек из меня бы поэта
Не стало, даю вам зарок,
Когда бы не женщина эта
Чье сердце - живой огонек.¹

О благодарности и любви к русским учителям, врачам и другим посланцам русского народа в Дагестан, которые без устали трудились на ниве образования, культуры, здравоохранения Расул Гамзатов говорит и во многих своих других произведениях.

В целом «Горянка» явилась одним из центральных произведений народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.

В последующем на основе поэмы Расула Гамзатова «Горянка» был создан первый национальный балет «Горянка» на музыку Мурада Кажлаева.

Новые темы постепенно входят и в поэзию Ф. Алиевой. Поэтесса сама рассказывает читателю о происшедших в ней переме-

¹ Там же. С. 154 - 155.сс

нах, о своем человеческом и поэтическом обновлении, о том, как постепенно расстается она со многими иллюзиями и заблуждениями, с однозначностью в суждениях, о том, как на трудных «подъемах» к простоте освобождается от громоздкого красноречия и риторики, от чрезмерной экспрессивности и парадности («Земля», «В горах», «Выбор»)¹.

Лирическая героиня Фазу Алиевой - горянка, но она дочь XX века, его второй половины, она бесстрашно открыта и откровенна, ее страсти ищут выхода и находят его в живом, непосредственном действии, в ней нет и тени покорности судьбе, нет смирения.

Героиня лирики аварской поэтессы независима и вольна в своих поступках. Об этом говорят хотя бы ее отношение к некоторым горским обычаям. Не все обычаи чтит она. И дело, разумеется не только в решительном отклонении некоторых явно устаревших пережитков, обычаев, бытовых устоев, дело еще в масштабе личности, в ее содержании.² Так, в стихотворении «Соблюдая обычаи горцев» из книги «Радугу раздаю» Фазу Гамзатовна пишет о требованиях к будущему зятю со стороны родителей.

Соблюдая обычаи горцев,
Чтобы выбрать хорошего зятя,
Моя мать полено могучее
Повелела тебе разрубить.
Соблюдая обычаи горцев,
Чтобы выбрать хорошего зятя,
Мой отец скакуна могучего
Повелел тебе укротить
Без труда твои сильные руки
Разнесли то полено в щепки,

¹ Юсупова Ч.С. Дагестанская поэзия 1965 - 1985-х годов. 2-е изд. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. С. 37.

² Алиева Фазу. Избранные произведения в 2-х т. М.: Художественная Литература, 1980. Т. 1. С. 12.

Без труда твои ловкие руки
Укротили шального коня.¹

Далее автор пишет, что для нее условия родителей к будущему жениху недостаточны. Для создания крепкой семьи, по мнению автора, необходима взаимная любовь и уважение молодых.

Ведь один умный горец
Укротил мое дикое сердце,
Точно так же, как ты перед тестем
Укротил удалого коня.²

К теме любви, чистоте чувств и помыслов горянок Фазу Гамзатовна обращается неоднократно. В этой связи она в стихотворении «Барабанщик нашего аула» из книги «Закон гор» отмечает:

«Я прыгаю в окно, -
И барабанщик этому виною!
Бьет барабан –
Я выбегаю в круг,
Иду по кругу мелкими шагами,
Как ласточка обеими крылами
Шутя владею крылышками рук.
Стучат сердца джигитов молодых,
Следят за мной красавицы ревниво,
А я пляшу легко и горделиво:
Они в моем плену,
Не я - у них!
И облака кружатся надо мной
И пляшут вокруг меня
Деревья, травы,
И я дурной не опасюсь славы, -
И барабанщик этому виной!»³

¹ Алиева Фазу. Собр. сочинений в трех т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. С. 48.

² Там же.

³ Там же. С. 354.

Таким образом, в новых условиях экономического, общественно-политического и социально-культурного развития многонационального региона, по мнению Фазу Алиевой, определяющим в выборе спутника жизни является любовь, мнение молодых, а не материальные условия, достаток семьи будущего зятя, как было ранее.

В таких семьях жена была почитаема, любима, защищена от горестей и невзгод. Как подчеркивает Фазу Гамзатовна

За мужем, как за каменной стеною,
Жила она.
И речь ее всегда
Звенела, как ручей звенит весною,
Светился взор,
Как на небе звезда.
И жизнь была просторней небосвода
И веселее,
Чем волна в реке,
Ах, было имя ее слаще меда
У дорогих друзей на языке!
Любима крепко мужем и хранима,
В любой дороге,
На любой тропе,
Она всегда была необходима,
Будто второе колесо в арбе.
Был муж стеной и крышей надежной,
Защитое от горестей, невзгод,
Жила она
Подобно травке нежной,
Что под огромным деревом растет.¹

Фазу Алиева затрагивает и такую острую социальную проблему - жизнь женщины, потерявшего мужа в результате трудных жизненных обстоятельств и как следствие трудности и не-

¹ Там же. С. 364.

взгоды, обрушившиеся на нее. Об этом она ярко, эмоционально, с хорошим знанием обстоятельств жизни говорит в стихотворении «Вдова».

Казалось,
Буря разрывает стены,
Казалось,
Крышу пробивает голос незабвенный
Туда, куда дороги не найдешь.
Спешила за водою по утру
И ей комочками казались травы.
Жила словно былинка на ветру,
Как камешек,
Что выпал из оправы.
Как зеркало разбитое, жила,
В котором странно раздвоилось время,
Она несла покорно вдове бремя -
Немое одиночество несла.
В мире нет числа.¹

Фазу Алиева, будучи художником современным, зорко приглядывающимся к новизне нашего резко и на глазах меняющегося мира, не отказывается, однако, от традиционной атрибутики восточной поэзии, но способность через деталь, через подробность быта взглянуть на историю как раз и выдает в ней истинного художника. Такою подробностью, своеобразным символом в стихотворении «Салам вам, девушки из Анди!» стала бурка.

Что такое для горца бурка, сшитая девушками из Анди? Это произведение искусства, но это и одежда, и дом, это одежда крестьянина и снаряжение джигита, укрытие в непогоду и защита в бою. В такой бурке шел на врага герой Гражданской войны Махач Дахадаев и другие горцы, утверждавшие советскую власть в Дагестане. Черные бурки и красные башлыки - это и полки, и пу-

¹ Там же. С. 365 - 366.

ли, кусочки свинца, шли рикошетом от бурки, минуя сердца. А лучшая бурка, сшитая андийками, была послана в дар Ильичу.

С буркой связывается и имя героя - подводника капитана Магомеда Гаджиева, погибшего на войне, и имя Гамзата из Цада, и пламенный танец лезгинка на подмостках парижской эстрады, когда бурка на плечах превращается в два широких крыла. В одном стихотворении, в одном образе, поэтически осмысленном и развернутом на широком историческом фоне, отражается судьба народа.

Андийская бурка касается плеч,
В горах я встречаю ее каждый день.
Зимой пастуху эта бурка - как печь,
А в зной - как прохладная добрая тень.
Ночью - постель, а наутро - ковер,
Бурка - частица родных моих гор.
(Перевод И Очеровой)

Но стихотворение посвящено не бурке и не тем, кто прославил ее, не собственно истории народа, а создательницам бурки, мастерицам - девушкам из аула Анди. Так, слоями, раскрывается его глубина, его многозначительность.¹ Иными словами, стихотворение «Бурка» показывает роль и значение женского труда в создании материальных ценностей, которые прославили Дагестан на Кавказе и далеко за его пределами.

В целом, говоря о развитии дагестанской поэзии в 1960 гг., следует отметить лидирующие позиции аварской поэзии в ней. Творчество Р. Гамзатова и Ф. Алиевой, известных советских поэтов, определило статус аварской поэзии в зональной общности и в основном обеспечило ее выход на всесоюзную арену. Среди творческих личностей, способствовавших утверждению эстетического достоинства дагестанской поэзии на всесоюзном уровне, можно назвать и кумыков А. Аджиева и А-В. Сулейманова, лезгин А. Саидова и И. Гусейнова, Жамидина и Б. Салимова, лакцев

¹ Алиева Фазу. Избранные произведения в 2-х т. Т. 1. С. 12 - 13.

Ю. Хаппалаева и Б. Рамазанова, Н. Юсупова и М-З. Аминова, С. Касумова, табасаранца М. Митарова, ногаяк Б. Кулунчаковой, Кадрии Темирбулатовой и других авторов, чьи произведения переведены на русский и другие языки народов СССР.

Из более чем ста пятидесяти даргинских авторов, могут быть выделены Р. Рашидов, С. Рабаданов, М. Гамидов, Х. Алиев, Г-Б. Багандов и Амир Гази, чьи произведения обозначили нынешний уровень эстетического развития поэзии даргинцев. Благодаря их произведениям даргинская поэзия заняла подобающее ей место в дагестанской зональной общности. Осуществленные ими проблемно - тематические и жанрово - стилевые поиски вывели ее на уровень взаимодействия с многонациональной советской поэзией.¹

Р. Рашидов пришел в поэзию, укрепился в ней, когда прошла слеза преданности и верности, пора «защиты женщины», когда не стало необходимости «звать ее в вузы, к культуре». И он стремится постичь характер горянки. Эту цель преследуют в основном и многие любовные стихи поэта.

В стихотворении «Другу жизни» из сборника «Аромат солнца» лирический сюжет образуется из исповеди влюбленного перед возлюбленной. Речь идет не о молодых, а о супругах «в возрасте». По горскому этикету не полагалось, чтобы муж говорил о любви с женой. Р. Рашидов как будто бы не отступает от традиционного кодекса. В стихотворении нет ни одной фразы, открыто намекающей на чувства героя. Но тем не менее, пафос произведения заключается именно в том, чтобы передать пылкую, честную и правдивую любовь героя. О возлюбленной героя сказано очень мало: когда она слушала мужа, у нее покатились слеза, слеза признания, слеза раскаяния, слеза преданности и верности.

Верно передан и трагизм положения жены, которая в чем-то не находила взаимопонимания, и чувств глубокого раскаяния мужа, виновного в теперешнем ее состоянии. Не бунт против

¹ Вагидов А.М. Очерки даргинской литературы 1960 - 1990-х годов. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. С. 7.

адатов, уродующих человеческие отношения, не борьба за самоутверждение, а человеческое достоинство горянки культивируется поэтом.

Стихотворение «Другу жизни» внешне непритязательно. Спокойная интонация, задушевный тон, плавная речь исповедующегося героя делают произведение неотразимым. Верное, честное, искреннее изображение чувства перерастает в гармонию красоты, вещественно осязаемую, то есть воспринимаемую на слух. Здесь лирическое слово имеет свой предметный смысл, и поэтому мысль выражается четко и ясно.¹

В плане изображаемого нами аспекта темы большое значение имеют стихи С. Рабаданова «Из песен матери» и «Из песен матерей и сестер». В них автор изображает физические возможности близких к каждому человеку личностей - матерей и сестер.

События Великой Отечественной войны нашли широкое отражение в даргинской поэзии, как и во всей дагестанской художественной словесности. В контексте изучаемой нами проблемы исключительно большой эмоциональный заряд, воздействие имеет стихотворение С. Рабаданова «Вдовы» из сборника «Сердце земли». В ней автор затрагивает тему гибели молодых воинов в борьбе с врагом, говорит о последствиях этих потерь.

Вы мужей провожали
И под медные трубы
Их при всех целовали
В бронзовевшие губы.
Целовали их плача,
Слезы на сердце пряча
Вам мужья, говорили:
- Мы вернемся, вы ждите,
Ждите в здравье и силе
Да детей берегите!
Не вернулись. Убиты,

¹ Там же. С. 35 - 36.

Но в горах не забыты.
Словно вы отпылали,
Дети выросли вскоре.
Время вашей печали
Не разрушит нагорья.
Облака, что багровы,
Вам видны на них вдовы.
Рано стали седыми,
А пред нами воочью
Появляются ночью.¹

В кумыкской поэзии, как и в поэзии других народов Дагестана, наряду с другими аспектами, нашло отражение и социальная проблематика. Это отчетливо прослеживается в рассматриваемый период и в творчестве молодого Магомеда Атабаева.

Тонкий и проникновенный лиризм, предельная искренность М. Атабаева с течением времени стали доминантными признаками его поэтики. Значительным явлением ранней лирики М. Атабаева является поэма «Украденная смерть». В ней юный лирический герой, будучи сельским почтальоном поры военного лихолетья, стремясь оградить получившую уже похоронки своих сыновей мать от горечи утраты третьего сына, скрывает от нее весть о его гибели, уносит треуголку с собой. По сути дела, своей святой ложью он дает матери надежду и берет на себя часть ее боли. Спустя много времени он делится этой тайной с читателем, просит рассудить его. Лирический герой делится сокровенным и тем самым вызывает соучастие, сопереживание читателей.

Поэзия не является чем-то неизменным, какой-то постоянной величиной. С годами эволюционировало и творчество М. Атабаева. В пору демократизации общества, в 90 гг., наблюдается активизация в его творческой деятельности гражданской лирики. Одним из первых в кумыкской литературе он попытался по-новому, масштабно осмыслить негативные явления советского про-

¹ Рабаданов Сулейман. Сердце земли. М.: Советский писатель, 1967. С. 44 - 45.

шлого, в частности, репрессии 30-х гг., что выразилось в поэме «Тоба» - «Покаяние».

Наряду с этим в его творчестве высветились духовные, исламские нравственные ценности. Об этом свидетельствуют и сами названия его книг: «Тоба» (1993), «Благодарение аллаху» (1997) (замечу: «Тоба» - это слово религиозного содержания, слово многозначное, означающее не столько «покаяние», сколько мольбу к Аллаху с просьбой о прощении). В этом контексте нельзя не сказать об очень удачных переложениях им на рифму хадисов Пророка (а. с.), а также участии поэта (в соавторстве с известным востоковедом А. Кандауровым) в переводе Корана на кумыкский язык.

В последующем М. Атабаев трудится плодотворно в различных областях, - наряду с поэзией, публицистике, эссеистике. Его статьи публиковались регулярно на страницах кумыкской и русской прессы. Более того, он замахивается и на более широкие проекты. Например, являлся автором книги - исследования «Высшая мера», где впервые дается правдивая трактовка жизни и деятельности Данияла Апашева, видного кумыкского, дагестанского общественного деятеля и хозяйственника, оказавшегося в тисках сталинских репрессий.¹

Социальные мотивы наиболее выпукло проявились в творчестве кумыкских поэтов старшего поколения. В них не редки образные сравнения судьбы горянки дооктябрьского и послеоктябрьского периодов ее жизни. Так, в стихотворении Б. Астемирова «Женщине Дагестана» поэт отмечает

Тебя
тряпичной называли головой
О сколько ты страданий претерпела
Гася невыплаканной
горькою слезой
Боль жгучую

¹ Гусейнов Малик. С. литературой наедине. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2020. С. 196, 200.

ночами без предела!
Ты даже матери довериться боялась.
И было с каждым днем,
тебе все тяжелей
(не до улыбок и иных «приличий»),
Хотя пятнадцать
Воспитала ты детей, ...

Далее автор говорит о том, как круто поменялась судьба горянки с установлением нового общественного строя в регионе. Автор, следуя идеологическим стереотипам, отмечает роль большевистской партии в перемене статуса и положения горянки в обществе.

Тебе
на счастье право
Ленин дал.
И алый стяг
тебя подвигнул на геройство, трудящимися
Что были
лишь мужчинам по плечу.¹

В творчестве Б. Астемирова нашел освещение и вклад горянки наравне с мужчинами в социально-культурный прогресс населения многонациональной республики. Этому была посвящена его поэма «Герекмез». В ней автор говорит о судьбе горянки из бедной крестьянской семьи, которая, выйдя замуж за нелюбимого, родила пятерых детей. Она сумела их воспитать достойными людьми, трудящимися в различных областях экономической и социально-культурной жизни.

Живут с ней дети
Дружною семьей
И будто соревнуются
Друг с другом
В стремлении

¹ Астемирова Ф.Б. «Время - честный судья ...». Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. С. 79, 81.

Обрадовать ее
Уже знакомая нам доска -
Доктор,
А старший сын -
Известный инженер.
Помог достичь такого им горянки
Не кто-то,
А мать - труда и мужества пример.¹

В творчестве А. Аджиева значительное внимание было уделено положению горянки в быту. В стихотворении «Раскаяние девушки» он пишет о тяжелой судьбе горянки, которая отступилась в молодости, доверилась недостойному молодому человеку, горько об этом сожалеет. Она жаждет перемен в своей судьбе, хочет любви и обретения семейного счастья.

Ты песен ждешь, но заперты они
В груди моей. Им нет конца и краю,
Да вот попробуй - сердце отомкни,
Коль нет ключей, и где они - не знаю.
Придет весна, загомонят ручьи,
Сад зацветет и будет день чудесен.
И, к сердцу моему найди ключи,
Ты попадешь в сокровищницу песен.²

Среди определенной части мужчин в республике в анализируемый период сохранялось желание иметь наследника. Они винили жен при рождении девочек. Нередки были на этой почве распады семей. Анвар Аджиев в стихотворении «Обида мужа» образно говорит об этой проблеме осуждает таких мужчин.

Где же муж твой? Почему же в срок он
Не приехал за тобой сюда?
Может быть внезапно занемог он?
Иль в пути с машиною беда?

¹ Там же. С. 126.

² Аджиев Анвар. Поэт. Избранное. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2014. С. 93.

Или занят очень? Вас нередко
Заседанья разлучали с ним.
Нет, - качает головой соседка, -
На рыбалке твой Абдурагим.
Ах, как горько Значит он нарочно ...
И с тоскою поняла Лейла:
Муж в обиде на нее, за то, что
Дочку, а не сына родила.¹

Важную роль в творчестве лакских поэтов занимали различные аспекты социально-культурной проблематики. Они в своем творчестве пристальное внимание уделяли сохранению чистоты нравственных отношений, семейных уз, уважительного отношения невестки к родителям мужа, поведению девушек в обществе, ответственности родителей за воспитание детей и др. В этом ключе особо выделяется творчество Абдула Мирзаева, Салимат Курбановой, Адама Адамова, Марьям Ибрагимовой и др. Так, в стихотворении «Очага семейного огонь ...» Адам Адамов подчеркивает

Очага семейного огонь
Умирает там, где есть обман
И над ним то явно, то тайком,
Недоверья копится туман.²

К теме взаимоотношений супругов обращается и Салимат Курбанова в стихотворении «Не спешите жену назвать сестрой ...».

Не спеши жену назвать сестрой,
Пусть она любимой остается.
Свой очаг разрушить не спиши,
Не всегда ведь лучше то, что ново.
Озабочен праздной суетой,
Для семьи ты время не находишь.
Будет поздно, коль решит жена,

¹ Там же. С. 167.

² Адамов Адам. Гривастое солнце. М.: Издательство «Советская Россия», 1971. С. 93.

Что врагом ты стал и ей, и детям.

Что скажи, ты сделал, чтобы ей

Скрасить годы тихого заката?

Что ты сделал, чтобы сыновья

На достойном выросли примере!¹

Она же обращается с назиданием к дочери в стихотворении «Дочери».

Можешь выбрать, дочка,

Ты путь любой,

Лишь была бы вечно

С тобой любовь.

И примером лучшим

Ты подражай

И папах достойных

И унижай.

И да будет чистым

Платок на косах!²

С большой эмоциональной силой звучит стихотворение Абдула Мирзаева «Соседки», в которой затронута проблема воспитания подрастающего поколения.

Разгневано - на деток, что грубят.

- Завидую тебе! - она сказала

Соседке, не имеющей ребят.

Бездетная, руки ее касаясь,

Ответила:

- Подруженька, держись!

Сегодня лишь изведала ты зависть,

А я тебе завидую всю жизнь.³

Марьям Ибрагимова - лакская поэтесса, пишущая на русском языке, в своем творчестве затрагивает широкий спектр со-

¹ Курбанова Салимат. От весеннего ветра. М.: Советский писатель, 1987. С. 61.

² Там же. С. 37.

³ Мирзаев Абдул. Доброе слово. М.: Советский писатель, 1972. С. 7.

циальной проблематики. В стихотворении «Песня горянки» она пишет о чистоте чувств горянки к чабану.

Не ходи ты за мной по пятам.
Обойду я силки твоих чар.
Есть любовь у меня где-то там,
На зимовьях колхозных кошар.
Не смогла зимних вьюг канитель
Погасить пламя наших сердец,
И как только он с Черных земель
Возвратится с отарой овец,
Разоденусь в свой лучший наряд,
Чтоб затмить и подруг, и луну.
Если кинет он радостный взгляд.
Душу вместо руки протяну.¹

Ногайская поэтесса Кадрия Уразбаевна Темирбулатова, избравшая псевдонимом свое имя - Кадрия (1948 - 1978) внесла весомый вклад в развитие родной национальной словесности и, благодаря незаурядному, оригинальному поэтическому творчеству, заняла свое место в истории дагестанской литературы второй половины XX века.²

В творчестве Кадрии значительное место отведено своей бабушке, воля и строгие доводы которой изменили настроение приунывших было мужчин рода, когда вместо желанного мальчика - наследника, родилась она, девочка Кадрия. Раньше всех в первые тайны юности посвящала она бабушке («нава йойган кыздынъ яслык ойларын бириншилей» ин аявльем билгенсинъ (потерявшей покой девчонки первые сердечные тайны самой первой узнавала ты моя родная). Ее мудрые назидания постепенно трансформировались в жизненный и профессиональный опыт поэтессы, став органичной частью ее собственного внутреннего мира (энем, энем, йырлайым - нинъ сесинде - сен уйретенкэн созле-

¹ Ибрагимова Марьям. Верю. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С. 135.

² Гусейнов Малик. Указ. соч. С. 207.

ринь куваты» («Моя родная, в каждом звуке моих песен - сила твоих мудрых назиданий») каждое расставание с бабушкой - мучительное испытание для лирической героини.

Уходя, она спиной чувствует притяжение, силу безмолвного зова ее «влажных от слез глаз». («Энем, сенинь мага, толган каравынг аз аркама бир соравсыз урады») «Бабушка, твой взгляд, наполненный мною, без всякого спроса спину мою заковал»).

Такая же трогательная искренность ощущается в посвященных Кадрией матери строках - Насипли. Мама незримо присутствует в лучших ожиданиях, в лучших песнях, в музах творчества и в рано пришедшей к поэтессе славе. («Азиз анам» - «Дорогой маме»). Испокон веков у ногайцев, как и у многих других народов, соблюдался культ предков, далеких и самых близких - матери и отца. Этот культ - в основе благодарной, ничего не требующей взамен, напротив, отдающей всю теплоту сердца любви поэтессы. Она ощущает «врачующие все недуги покой и тепло маминых рук» на своих щеках после долгой разлуки, и это - знак окончания долгого пути («Анама» - «Матери»):

Тувган ерди кушагыма кушаклап,
Кобйлегинькинэ этегиннен оьбермен.
Вместив в объятия свои мой милый край,
Я край подола, мама, твоего целую.

Естественность проявления нежных чувств к матери соседствует с особенным проявлением нежности к отцу. Отца, как символа, столпа семейной иерархии, гаранта порядка, воспитывающего детей, преимущественно, взглядом, принято почитать, безоговорочно следовать его воле. Эта традиция - в основе того самого «отцовского молчания» во время проводов в дальний путь героини.

Но при этом Кадрия была намерена изменить такой стереотипный подход к осмыслению образа отца: у нас он заслуживает не только положенное априори почитание, но и искреннюю, нежную привязанность, любовь, заботу дочери, которые она не хочет

прятать за традиционной сдержанностью, а выражает открыто. Помня о разочаровании, которое пережил отец с рождением ее, дочери, когда ждал сына - наследника, героиня - теперь уже его любимая дочь - дарит ему тепло своего сердца, убеждая, что не все так плохо вышло в итоге:

Атам, атам, ийним юка болса да,
Кыйын болса, кол созарман, буьгилмен.
Шалай шашлы сенинь картлык шагынды,
Кеш куьзиньди мен аьдиклеп юрермен.

(«Атама»)

Пусть даже мои плечи хрупки слишком,
Отец, я не согнусь, и в трудный час подставлю их.
Твою седую старость поддержу,
Согрею осень позднюю твоей я жизни.

(«Отцу»)

Глазами бабушки, матери, отца и просто земляков смотрит Кадрия на свою жизнь вдали от родных мест. Для нее крайне важна их оценка решений, которые она принимает, поступков, которые совершает - одобрение или порицание.¹

В конце 1950-х - начале 1960-х гг., наряду с поэзией, в дагестанской художественной литературе все большее развитие получают прозаические произведения: рассказы, повести, романы. В них затрагиваются события из исторического прошлого дагестанских народов, многообразие палитр их поступательного развития в современных условиях, взаимосвязь и взаимодействие представителей разных этносов в решении экономических, общественно-политических, социально-культурных и иных проблем многонационального государства.

В дагестанской прозе не сразу и отнюдь не одновременно с русской литературой выявились особенности нового этапа.

¹ Суюнова Н.Х. Кадрия Темирбулатова в истории ногайской литературы XX века. Очерки творчества//Кадрия: в 3-х т на ногайском и русском языках (сост.: Суюнова Н.Х., Кусегенова Ф.А.; ИЯЛИ им, Г. Цадасы ДНЦ РАН; Карачаево - Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2021. С. 16 - 19.

Вплоть до конца 1950-х гг. дагестанская проза продолжала свое развитие по существу в кругу тех же идей и образов, какие были намечены в первые послевоенные годы. В статье «О яркой жизни - яркие книги» Ю. Хаппалаев отмечал художественную слабость, надуманность ситуаций, бедность содержания прозы 1950 гг. В то же время показательно его признание: «Надо сказать, что количественно наша проза растет. Если мы говорили раньше о становлении дагестанской прозы, то сейчас можно утверждать: проза - ведущий жанр. И это отрадно».¹

Особый интерес читательской аудитории вызвали яркие художественно зрелые повести молодого даргинского прозаика Ахмедхана Абу-Бакара «Даргинские девушки» и «Чегери».

Появление его повестей «Даргинские девушки» и «Чегери» ознаменовало зарю даргинской прозы. Повести вышли миллионными тиражами не только на страницах центральных журналов, в «Роман-газете», но и отдельными изданиями во многих издательствах нашей страны и за рубежом. Вдохновленный и окрыленный небывалым успехом, Абу-Бакар продолжал плодотворно работать.

На появление в центральной печати первых повестей А. Абу-Бакара, Георгий Гулиа писал: «И когда я думаю о дагестанской литературе, на память мне, как живые, приходят горы Дагестана. нельзя перед их лицом ловчить, писать мелко, неряшливо, нельзя, потому что в народе здесь очень ценят слово. Оно воистину на вес золота. А когда я думаю о дагестанской прозе, то перед глазами у меня Ахмедхан Абу - Бакар. Этот замечательный прозаик уверенно вошел в многонациональную советскую литературу. Он возвестил о том, что дагестанская литература сильна не только поэзией, но-что очень важно - и прозой. Он взошел на высокую литературную гору и теперь уже дагестанские литера-

¹ Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1996. С. 178.

торы должны подниматься на ту же высоту. А иначе нельзя: ни в горах, ни в литературе».¹

Повесть Ахмедхана Абу-Бакара «Даргинские девушки» посвящена жизни шести подружек, разным по воспитанию и социальному положению, которые стоят перед выбором жизненного пути. У каждого из них мечта о будущем - выборе спутника жизни, продолжения образования и профессии, будущей трудовой деятельности. Этому семьи помогают или противодействуют, исходя из сложившихся многовековых традиций и обычаев.

В этом контексте весьма поучительна история Насиби - дочери чабана Хабиба и Шамай, которая в начале во всем слушалась родителей. Она была уверена, что родители всегда правы. Исходя из этой логики Насиба соглашается с мнением родителей и выходит замуж за нелюбимого, который любит другую и отвергает ее.

Тем самым Насиба получает тяжелый жизненный урок, который способствовал закалке ее характера и борьбе за свои интересы. Героиня повести уходит из дома свекра и возвращается в родной дом, хотя она прекрасно понимает, что родители не встретят ее с распростертыми объятиями.

«Отец встретил Насибу радостно, а мать - сдержанно.

Девушка положила узелок, сняла платок, села на табуретку в той самой передней комнате, где мать, когда - то объявила ей родительскую волю.

Тогда я сделала то, что хотели вы, - спокойно сказала Насиба. - Теперь делаю то, что хочу сама. Я ушла от них. Если не примете меня в дом, где я родилась, что же ... Не буду винить вас, уйду, сниму где-нибудь комнату. Вот так, мама.

Ты ушла?! - ахнула Шамай и вытаращила глаза, отчего сразу сделалась похожей на Мухтара. - Ты нарушила Махар ... Ты поссоришь нас с родителями твоего мужа!

- Не было у меня мужа и нет. Умалат женат на Маргарите.

¹ Первый народный писатель Дагестана/Ахмедхан Абу - Бакар. Собр соч. в 3-х т. Махачкала: Издательство «Юпитер», 1997. Т. 1. С. 8.

- На ком?

- На Рите, что снимала у нас комнату.

Не может быть! Люди болтают вздор! Он вернется к тебе, дочка. Не сходи с ума!

- Хватит, мама! Слепой, которому вернули зрение, не захочет вновь стать слепым. Я туда не вернусь.

- Таба, таба! Не говори так! - кричала Шамай.

- Жди, пока тебя выгонят из той сакли.

- Нет!

- А что ты будешь делать? Опять петь в клубе?

- Да. Буду работать, буду петь! - твердо ответила Насиби».¹

Таким образом, Насиба сумела переломить свою судьбу. Отстояла право на выбор профессии и жизненного пути. В эпилоге Насиба выступает на сцене Даргинского театра и по всей видимости обрела и личное счастье. Иными словами, ее путь явился в конечном счете торжеством нового в судьбе горянки. Путь Насибы по мнению автора произведения весьма поучителен в условиях активного вовлечения дагестанки в экономические и социально-культурные преобразования.

Не менее поучительна и судьба девушек - Фатимы и Зайнаб, которые не сумели противостоять отжившим традициям и обычаям, оказались в ущемленном положении в семье, были лишены права голоса в определении судеб детей.

Автор, говоря о тяжелой участи Зайнаб, пишет: «Коршуном кружится возле нее свекровь: «Обычай наших предков велит: если умирает муж, вдова переходит к брату покойного! И нам, доченька, нельзя нарушать обычай. У Сурхая есть брат ...» - «Не могу! Не могу! Оставь меня в покое, - умоляла Зайнаб, упав на колени. - Я любила Сурхая, а не Закарью!». Черным вороном лезет вторая старуха, костлявая как сама смерть: «Сурхая нет, да откроются ему врата рая! Не вечно же тебе вдоветь. Брат Сурхая жив. И ты должна быть его женой!» - «Я же не люблю его!» - жа-

¹ Ахмедхан Абу - Бакар. Собр. сочинений. Махачкала: Издательство «Юпитер», 1997. Т. 1. С. 179.

лобно отвечала Зайнаб: хищные птицы, хлопая крыльями и крича, летают над ней; и явилось самое страшное чудовище - горбатая жаба муэдзин. «Горе пойдет! - кричит он. - Будешь жить с Закарьей!» - «Каменные у вас сердца! - кричит им бедная Зайнаб. - Так быстро забыли моего мужа» - «Не забывай, кто же говорит «забуди»? «С его братом будешь чаще вспоминать Сурхая. У Закарьи трое детей, у тебя скоро будет ребенок: станешь их расти!» - Нет! Не буду больше ничьей женой!» - отвечает Зайнаб. Завопили. Заметались птицы: «Люди станут плохо говорить о тебе, если нарушишь обычай! Ты не уйдешь из этой сакли! Не уйдешь!». Душно стало несчастной Зайнаб, неумоготу ... Но тут предстал перед Зайнаб грозный великан Закарья, от гнева его лицо казалось прекрасным. «Оставьте ее - приказал он. - У нее горе! - И первый раз коснулся, бережно провел рукой по ее волосам. - Делай как знаешь. Ты свободный человек! ...». Вот и прибежала Зайнаб к памятнику: поговорить с ним, выплакаться...¹

Значительное место в повести занимают образы Ашуры, Кис-Таман и Сакинат. Эти героини, несмотря на различия общественного положения семьей, в которых они воспитывались имеют твердую жизненную позицию, способны постоять за себя, но и помочь подругам в отстаивании своих прав и определении судеб.

В этом ряду особняком стоит дочь муэдзина Ашура, на становлении личности которой огромное влияние оказала советская школа, учителя, комсомол и иные общественные формирования. Ашура отгораживается от тлетворного влияния родителей и живет в русле интересов строительства нового светлого будущего. Она категорически против судьбы, уготованной родителями. В этой связи автор пишет:

«Ашура стояла, прислонившись к столбу посреди комнаты.
- Не подходи!
Юсуф пал перед ней на колени.

¹ Там же. С. 164 - 165.

- Не мучай. Я люблю, люблю тебя! ... Твои глаза, твоя улыбка скрасят мою одинокую жизнь.

- Это же пел и другим?

- Ты одна у меня на всем белом свете.

-Еще до моего рождения, говорят, ты был женат - и не раз.

- Пустяки! - Юсуф продолжая стоять на коленях, глядел на Ашуру снизу вверх. - Родная моя, цветочек, я для тебя создам райский сад.

- Вижу, в каком раю живет твоя сестра!

Юсуф на коленях - так незаметнее - подкрадывался к девушке. Вот он уже схватил подол ее платья, целует ткань.

- Для меня ты светлее ясного дня!

- А для меня ты чернее темной ночи! - Ашура вырвала подол и отбежала к двери; дверь была заперта. - Ненавижу тебя! Стыдись своей седины!

Юсуф в ярости вскочил, схватил девушку за руку и швырнул подальше от двери. Ашура упала на ковер.

- Стоимость пяти буйволов отдал за тебя. И ты моя! Моя! ... Поняла? – истерически крикнул Юсуф, стараясь не дать ей подняться.

- Уйди прочь! Подлец! Носишь папаху, а силу испытываешь на женщине! - Крик девушки потонул в громкой музыке приемника. - Такого в горах никогда не бывало. Где же твоя честь?

И снова вырвалась Ашура, но бросилась в этот раз не к двери, а к приемнику. Она в ярости толкнула его, и приемник рухнул со стола: потух зеленый глаз; разбитый приемник умолк, как умолкает буйвол под харбукским ножом. Настала тревожная тишина. И в этой тишине пораженный Юсуф неистово закричал:

- Зачем? Ну, зачем? Этого приемника днем с огнем не сыскать, это же «Мир»! Ай-яй-яй!

Тяжело дыша, стояла над поверженным приемником бледная, растрепанная Ашура.

- Ты дорожишь вещами, а я - людьми, - сказала она. - Давай договоримся: я больше не трону вещей, отпусти меня.

Юсуф молчал.

Не для минутного наслаждения Юсуф устроил похищение Ашуры, заплатил стоимость пяти буйволов; нет, он и в самом деле хотел теперь, когда наступали первые заморозки старосты, обзавестись семьей, мечтал о красивой жене, о детях ... Все остальное было. Пора подумать о продолжении рода Юсуфов на земле! И к насилию хотел прибегнуть, просто чтобы сломить сопротивление. Пресечь попыток вырваться. И вот сейчас вдруг испугала мысль, что напрасны и тщетны его старания, что никогда не будет Ашура покорной женой, что она презирает его, как глиняные черепки. Накопленное им богатство, лучшие вещи, достать которые стоило такого труда, хитрости, унижения, риска; что никогда не согнется она, а скорее умрет; что вечно будет рваться и биться о прутья клетки. И представилось Юсуфу; вот он, старый и ненужный должен сидеть на ступенях дома с берданкой в руках, как сторож склада, как надзиратель в тюрьме. Не падишах, а стражник, и словно ледяная рука коснулась разгоряченного тела. Словом, как говориться шел на запах шашлыка, но оказалось, что осла сжигали. Аллах наказывает дурака, исполняя его желания.

Ашура тревожно глядела на охваченного сомнениями Юсуфа, и надежда возвращалась в ее напуганное, бешено бьющееся сердце.¹

Две другие подруги - Кис - Таман и Сакинат являлись дочерьми председателя и секретаря партийной организации колхоза. Перед ними не стоял вопрос продолжения образования и приобщения к новым духовным ценностям. Оба они являлись связующими звеньями дружбы одноклассниц. Были готовы в любую минуту прийти им на помощь. Особую активность в этом плане проявляла Кис - Таман. Она всеми силами способствовала тому, чтобы подруги продолжали учебу в старших классах. Сама же

¹ Там же. С. 142 - 144.

она являлась для них примером. Поступила в Дагестанский государственный университет. Собиралась в будущем обучать детей сельчан в школе.

В целом Ахмедхан Абу-Бакар в своей повести «Даргинские девушки», несмотря на определенное противодействие патриархально настроенных лиц, показывает магистральный путь развития современного дагестанского села, все большее утверждение в ней новой культуры и равноправных отношений в быту.

Однако автор форсирует события, в угоду тогдашним партийно-государственным установкам, стремится внести в повествование новые традиции и обычаи, которые далеко не соответствуют менталитету и обычаям дагестанцев и даже в современных реалиях не могут быть поняты значительной частью дагестанского общества.

Автор пишет: «Услышав, что вернулся Сулейман, без памяти влетела Сакинат в комнату и, хотя собралось тут много людей, чтобы пожать руку вернувшемуся домой солдату, при всех крепко поцеловала любимого, чем вогнала в краску даже этого закаленного на воинской службе человека».¹

Далее он рисует картину сватовства Сулеймана и Сакинат: «А наутро Сулейман явился к Мустапе домой и прямо спросил:

- Сколько надо музыкантов и когда, товарищ председатель? Хочу сыграть свадьбу на славу.

Из спальни вышла заспанная Сакинат и, протирая глаза кулаками сказала:

- Коли не сыграешь свадьбу теперь же, не буду звеньевой, отец!

-Так, так ... Мустапа поглядел на дочь, что при чужом человеке посмела выйти простоволосой, поглядел на Сулеймана, который пробудил его от мертвого сна: теперь будет болеть голова! Досадливо махнул дочке, чтоб ушла и оделась. Сакинат скрылась.

¹ Там же. С. 171.

- Неужели у тебя никого не было, чтобы послать сватов? Где отец, мать?

- Давно на работе. А вообще, зачем посылать других? Не они женятся, я женюсь. Вот и пришел.

«Характерец как у моей дочки», - подумал Мустапа, рассматривая стоящего перед ним богатыря.

- Ну, садись ... М-да! ... Значит, ты говоришь, что любишь мою дочь? Так, что ли?

- Так точно!

- Да-а... Ты, наверное, на своем веку немало читал сказок

«Ну, - подумала за дверью Сакинат, - раз пошел отец сказки сказывать - жди подвоха ...»

- Да, Мустапа - ази, немало слышал и читал немало, - улыбнулся Сулейман, недоумевая. Но тут же покраснел: «Наверное скажет, что забил себе голову сказками, размечтался ...»

- А скажи, молодец, в какой сказке и какой король, вот так, за здорово живешь, отдавал свою дочь? отвечай, тебя спрашиваю!

- Не помню! - пожал плечами Сулейман. - Не было такой сказки.

- Вот именно: не было и нет. А председатель колхоза, думаешь, отдаст тебе дочь за здорово живешь? Нет, надо заслужить.

Мустапа пристально глядел на жениха.

Сулейман оживился.

- Чем заслужить, почтенный председатель? Надо убить аждаху - дракона? Покажи, где живет тени его не оставлю! Привести сказочного пирата? Достать «живой воды»?

- Э, нет! Это уже устарело, - ответил Мустапа. - Драконы теперь водятся только на китайских шелках да на керамике. Кираты табунами пасутся на колхозных айлагах. А «живая вода» - вон, в соседнем ауле у Османа Большевика; купайся сколько хочешь. Не нравится - поезжай на курорт Талги...

Сакинат так волновалась, подслушивая, что налегла на дверь; та распахнулась, и девушка, чуть не упав, взлетела в комнату.

- Нос побереги! - заметил ей Мустапа. Ладно, посиди здесь.

- Что ж от меня требуется? - спросил Сулейман, смущенный, внезапным появлением Сакинат.

Слышал о знаменитом кукурузоводе нашего района, преемнике Баху? Его Умалатом зовут ...

Мустапа покосился на дочь.

- Это не он сбежал со свадьбы, оставив невесту своим родителям?

- Этот самый. В любовные дела я не лезу, почему убежал, зачем убежал, куда убежал - меня не касается. А вот добыть второго такого работника необходимо. Им должен быть ты!

И Мустапа поднялся:

- Я?!

- Что, перепугался?

- Нет, я не пугливый Но почему?

- Потому что хочешь заслужить мою дочь. сможешь для начала вырастить по четыре початка на стебле - она твоя; не сможешь - пеняй на себя!

Сакинат тревожно взглянула на жениха. Сулейман улыбнулся ей.

- Ради Сакинат и по шесть выращу!

- Вот и по рукам! - Мустапа пожал ему руку. - А теперь садись дорогой Сулейман».¹

Особенно анекдотичным является то, что успешность сватовства отец Саният обуславливает необходимостью победы в соревновании звеньевых-кукурузоводов.!

Успех «Даргинских девушек» был подтвержден следующей повестью писателя «Чегери», также посвященной современной горской жизни. В «Чегери» Ахмедхан Абу-Бакар берет на воору-

¹ Там же. С. 173 - 175.

жение классический для мировой литературы «прием странствия», мотив поиска, который в дальнейшем занял в его творчестве значительное место. В отличие от «Даргинских девушек» с их множеством сюжетных линий, в «Чегери» имеется лишь одна сюжетная линия, связанная с приключениями молодого агронома Самура (если не считать вставной новеллы о злключениях деда Бадави). Оказавшись после ссоры с отцом, председателем колхоза Мирзой, не у дел, Самур предпринимает в горах поиск легендарной кукурузы - скороспелки. Его увлекает рассказ старого мудреца и шутника Кичи - Калайчи о ветвистой кукурузе - сорокодневке «живли - билкан», давно забытой людьми.

Внимание к вопросам разведения кукурузы в «Чегери» (да и в «Даргинских девушках») не случайно. В конце 1950-х и в начале 1960-х гг. кукуруза усиленно культивировалась по всей нашей стране. Некоторые даже считали ее панацеей от всех бед и случайностей в сельском хозяйстве. Да и сам толчок к созданию повести был дан газетной статьей, в которой утверждалось, что в горах Дагестана найден старинный сорт кукурузы - скороспелка.

Не потому ли таким емким и рельефным оказался и образ мудрого и чудаковатого Кичи-Калайчи, который не мыслил вне дагестанских гор. Народ - это не только старики Кичи - Калайчи, Халил или «бешенный» Бадави, но и молодые люди: Самур, Шамиль, Салима, Чегери, которые были готовы поддержать любое доброе начинание и выступить против несправедливости и неправды. Из них наиболее полно выписан в повести образ молодого агронома Самура. До того момента, пока он не поссорился со своим отцом, председателем колхоза Мирзой. Самур находился, можно сказать в тепличных условиях: во время учебы его в сельскохозяйственном институте ему щедро помогал отец, после окончания вуза перед ним была открыта дорога в аспирантуру или на кафедру, да и в колхозе, где он предпочел работать, для его жизненных успехов был немаловажен авторитет отца.

Ставя своего героя в такие условия, автор как бы подвергает испытанию его нравственные качества. И Самур успешно выдерживает испытания: он оказался человеком, которого нисколько не увлекает перспектива сытой жизни под крылышком всесильного в своем ауле отца. Напротив, такая опека мешает его развитию. Самур хочет внести свой вклад в общее дело. Видя, что отец стоит на неверном пути, Самур вопреки горским традициям, запрещающим перечить старшему, тем более отцу, резко возражает ему. Нет, ему не по пути с отцом, который допустил в своей работе нечестности, очковтирательство, приписки.

В «Чегери» Ахмедхан Абу-Бакар продолжил линию «не стреноженной» Сакинат («Даргинские девушки»). В образе Сакинат он пытался представить современную девушку без достаточной художественной мотивировки ее поведения. И многие это не приняли. Автор не достиг поставленной цели. В образе Чегери Абу-Бакар решает ту же задачу, но иными средствами. В отличие от рассудительной, Сакинат, Чегери порывиста, по-детски угловата. Чегери еще девочка, подросток, которая, тем не менее, хочет, чтобы ее признали взрослой.¹ В то же время она действительно свободна в своих решениях. Противоречия ее характера объяснялось тем, что девушка воспитывалась у нелюдима Бадави, то при гостинице - заведении слишком людном. Де и не было у нее нормального детства, как у Сакинат. Хотя А. Абу-Бакар еще далек от пластики в решении женского вопроса. Чегери - уже шаг вперед в проникновении в психологию юной горянки.

1960 гг. были ознаменованы и появлением первого романа в даргинской литературе. Это произведение Магомед - Расула «Без приглашения», в которой рассказана история сельской учительницы. Она была освобождена от работы по наветам. Добиваясь восстановления, она оказалась в Москве. Ее встречи с литераторами, в том числе обучающимися на Высших литературных курсах составляет содержание романа.

¹ Ахмедов С.Х. Ахмедхан Абу-Бакар. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975. С. 33 - 34.

Героиня произведения Амина Булатова оторвана от привычного уклада жизни, что позволяет автору ставить ее в непривычную иноэтническую среду, в которой проявляется ее характер и должны были бы проявиться ментальные особенности. Однако, как указывает автор, в этом контексте имелись серьезные изъяны: «Она протянула руку:

- Амина, фамилия - Булатова. Давно не студентка. Была учительницей, - она криво улыбнулась, - теперь никто. Пробую силы в литературе. - Вдруг перешла с русского на даргинский, заговорила торопливо, горячо. - Если б раньше знала, что вы в Москве ... Внизу переводчик. Он адрес мне давать не хотел. Так надо с вами посоветоваться, поговорить с глазу на глаз! ... Винский - он всех знает. Внизу встретил знакомого, слава богу, заговорился. Я сказала: проверю, дома ли вы ... Это не подстрочник. Подстрочник делала для него. Но вы это почитайте. Если можно. Лично прошу ... Она протянула мне рукопись.

Волнение ее было пока непонятным. Я отвечала по-русски. В присутствии третьего человека, не знающего языка, как можно иначе?

- Винский? Мне о нем говорил редактор ... Так подождем его.

И тут с девушкой что-то случилось: подменили человека. Гордо выпрямилась, от неуверенности не осталось и следа. Ей-богу, высокомерно заговорила и опять по-даргински:

- Не хотите сделать одолжение, прочитать? - Она потянулась за рукописью, но я не отдал. - Может быть, не поняли? Я как даргинка даргинца прошу. Если Винский успеет прийти ... - она быстро повернулась к Мукану, опять ко мне. По-русски спросила: - Якова Александровича Винского не знаете? И вы тоже? - Она подбежала к окну. - Ой, внизу его нет. Сейчас, появится здесь ... - Она подхватила Мукаша под руку. - Выручите меня. Скажите, что мы с вами познакомились в Министерстве просвещения. По-

нятно? Здесь. В коридоре, встретились, разговорились. Вам понятно.¹

Героиня романа Магомед-Расула не прежняя забитая горянка, притесняемая родителями и бывшими коллегами. Она творческая личность, писательница, которая возвращается в творческой среде столичной интеллигенции.

Параллельно с тем героем романа является автор, который стремился создать портреты творческих личностей, таких как Амина Булатова, которая внешне ничем не отличается от столичных жительниц. Вместе с тем она женщина с богатым внутренним духовным миром, которая во многом оторвалась от этнических корней. В этой связи в романе отмечается:

«Вот что позволил себе Мукаш заметил, что Амина дрожит, снял с себя пиджак и накинул ей на плечи. Он киргиз - мог так сделать. Но ведь она-то не киргизка, не русская. Как должна была поступить даргинка? Сбросить, немедленно с себя одежду, согретую теплом чужого мужчины!

А ей хоть бы что! Осталась в пиджаке.

Я все таки все нервы напряг - сдержался».²

Включение в структуру романа произведений эпической формы меньшей, чем роман, - повести и рассказа - не только расширяет повествовательное поле произведения, оно углубляет художественные поиски автора. Идет сопоставление двух манер, двух способов художественного воспроизведения действительности. Амина Булатова (и Винский, считающий себя соавтором «Пощечины») опирается на литературный образец. В основе же произведения Магомед-Расула лежит правдивая информация о собственной жизни матери.

Сопоставление, противопоставление двух произведений и их восприятия реципиентами разного уровня - слушателями Высших литературных курсов и старой горянкой - необходимо автору ро-

¹ Магомед-Расул. Без приглашения. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1969. С. 14 - 15.

² Там же. С. 82.

мана не только для полноты изображения главных героев, но и для обнаружения вариативности восприятия художественного текста людьми разного уровня подготовки, имеющих свой типологический жизненный и художественный опыт. Характер восприятия произведения в каждой из этих групп разный.

Построив роман так, то есть, введя в произведение повесть и рассказ, обрисовав их восприятие разными реципиентами, автор не только обостряет конфликт, делая его более четким. Такая композиция способствует выявлению кульминации в сюжете, раскрывающей главный вопрос романа, что из себя представляют сочинение «Пощечина» и ее авторы - Амина Булатова и Винский? Такое построение делает роман синтетическим, включающим в себя рассказ, киноповесть, повесть».¹

Новые веяния в жизни народов многонационального региона нашли отражение и в кумыкской прозе. В ней показаны запросы и потребности общества в герое, способном бороться за утверждение новой нравственности, способствовать преодолению тлетворного влияния отживших традиций и обычаев среди широких слоев населения. В этом контексте заметным явлением в кумыкской прозе исследуемого периода явился повесть Камала Абукова «Я виноват, Марьям» (1968 - 1972 гг.).

Основной сюжетной линией повести является зарождение чувств между старшеклассниками - Джамалом и Марьям. Об этом автор пишет: «Я только потом узнал, что в этот день Марьям в школе вовсе не было. Не пришла она и на следующий и на третий день. Все это время, как бы невзначай, каждый раз выдумывая себе как-то неотложное дело, ходил я по улице, мимо дома, где жила Марьям.

Во дворе у них бегал буйволенок, паслись куры, на цепи лежала собака. Марьям нигде не было видно. Мне казалось, что опустела школа, обезлюдел аул, что вокруг меня пустыня... Я удивлялся и говорил себе: «Смотри, сколько вокруг людей, поче-

¹ Вагидов А.М. Указ. соч. С. 184.

му тебе кажется. Что аул вымер?» Но чувство это не проходило - чувство тайного, еще никогда мною не испытанного одиночества. Не помню, в какой раз я проходил в тот день мимо дома Марьям, когда ко мне вдруг подошла ее подруга:

«- Марьям болеет, хочет читать, нет ли у тебя чего-нибудь?»

- Посмотрю, - сказал я сухо, - будет что, завтра в школу принесу. А сейчас мне некогда, занят, - махнул я рукой и с суровым видом зашагал к школе. Я умерил свой шаг, потому что мне хотелось бежать сломя голову, кричать, прыгать и смеяться! Дойдя до школы, я повернул домой, недоуменно себя спрашивая: «Почему Марьям обратилась с этой просьбой ни кому-нибудь другому, а именно ко мне? А?! Ко мне?! Значит ...» - Что значит, я не договорил и вихрем ворвался в дом».¹

В последующем отношения Джамала и Марьям развивались по нарастающей. Проводы домой, катание на велосипеде, встречи у моста стали обыденным явлением для влюбленных. Однако эти чистые их отношения решил разрушить Хасай - сын председателя колхоза, который был уверен, что родители Марьям, несмотря на ее неприязненное отношение, не откажут ему, выдадут за него дочку.²

Джамал был озабочен подготовкой к вступительным экзаменам и последующей учебой в университете. И начисто забыл все обещания, которые давал Марьям. В университете Джамал ничего не предпринял помочь, Марьям, когда ее украл Хасай. Как отметил автор: «И никто не заступился за Марьям, никто не помог ей, никто не сказал Хасаю, что он насильник и подлец и не свадьбу ему надо устраивать, а суд. Никто! Даже у меня и Юсупа не хватило ни смелости, ни мужества. Почему? Разве я трус? Так, почему же? Почему?? Как порой еще сильна вековая сила условностей...

¹ Абуков Камал. Я виноват, Марьям. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1967. С. 13.

² Там же. С. 34.

Через неделю сосед принес весть: Марьям повезли на комиссию в город, чтобы достать справку. Несовершеннолетних в сельсовете не регистрировали. Не знаю, как им удалось сделать Марьям старше, но вернулись посланцы Хасая из города торжествующе - дело было сделано. Теперь Хасаю ничего не угрожало: он женился на совершеннолетней, ее же грех прикрывал ...».¹ Иными словами, Джамал ничего не сделал, чтобы вырвать Марьям из рук Хасая. Он предал любовь любимой девушки.

Джамал стремился забыть, выбросить из головы Марьям: «Я отгонял от себя это видение, сердился, я устал думать о Марьям. Я вынул из кармана платочек. Поезд уже грохотал по мосту. «Надо вырвать эту любовь из сердца» - подумал я свое, обычное. И безотчетно завернул в платок горсть меди. Черные блестящие веселые глаза словно промелькнули вниз, в реку. И я швырнул платок, в окно, в воду. И в ту же секунду рванулся вперед. Похолодел от ужаса, но вернуть его было уже невозможно.

Поезд гремел по железнодорожному мосту, черные фермы рябили в глазах, яркая луна в воде дробилась о черные фермы ... Это было безвозвратно ... Я думал выбросить из своего сердца любовь к Марьям, а выбросил и само сердце.

Я это понял тогда же ... Ах, как я возненавидел ту веселую черноглазую, ни в чем неповинную девочку.

Джамал, по существу, отказался помочь Марьям, когда она, уйдя от Хасая, обратилась к нему с криком души, помочь устроиться в медицинское училище. Он закрылся в своей материально обеспеченной скорлупе и не хотел никаких перемен в своей жизни.

«Уйди - взвигнула Зарипат и ударила меня ногой, так как руки ее были заняты. - Не прикасайся к ребенку! Вон с ней скоро новых наживешь! А моего не тронь! Грязный человек!

¹ Там же. С. 38.

Положив сына прямо на пол, рядом с собой, она, наконец закрыла чемодан, снова схватила мальчишку на руки, бросила в сторону Марьям. Новое оскорбление, а мне пообещала:

- Подожди, дорогой, мы завтра с тобой в горьком поговорим, что ты там запоешь... Тебе там покажут, как жену, горянку, обижать! Будь ты проклят! – и пронеслась мимо меня, на весь дом хлопнув дверью

Мы остались с Марьям, вдвоем. Зарипат ее словно оглушила. За все это время Марьям не проронила ни слова, не подняла глаза. Молча взяла свои сетки и чемодан, и пошла к дверям. Я не стал ее останавливать, я не мог. Она открыла дверь и, не попрощавшись, даже не взглянув на меня, тихо, прикрыла за собой дверь. Как выстрел, щелкнул закрывшийся английский замок.

Я не остановил Марьям. Что я мог ей сказать, что обещать? Пусть идет, не в пустыне же ...».

Таким образом, Камалом Абуковым в повести «Я виноват, Марьям» показана нравственная чистота и верность любви дагестанки на рубеже 1950-х - 1960-х гг. Герой же произведения Джамал предал ее любовь, оказался не готов отстаивать свои чувства. В конечном счете он превратился в самовлюбленного обывателя.

В кумыкской прозе в рассматриваемый период, как и ранее, нашло определенное отражение проблемы борьбы с отжившими традициями и обычаями, поддержки тех из них, которые способствовали сохранению добрых нравственных отношений в семейно-бытовой сфере и общественной жизни народов многонационального региона. Этой проблеме посвящен повесть Шарипа Альбериева «Обычай прадедов храня ...». В основу сюжета произведения положен обычай кровной мести, который негативно влияет на микроклимат в населенных пунктах, между тухумами и семьями, отрицательно сказывается на утверждении новой морали в дагестанском обществе.

В начале произведения автор, говоря о кровной мести, пишет: «Вот и сейчас он сидит в изголовье могилы и беззвучно возносит к небу молитвы по душе, столь рано отлетевшей. На нем выдавшая виды папаха, черная, поседевшая от времени и от зноя рубаха. На грубых брюках - заплата, на ногах - чарыки со стоптанными задниками.

Борода Эльмурзы подстрижена кое - как, лесенкой, а седина и глубокие морщинки, и сполосавшееся лицо, говорят о печалях и бедах, выпавших на долю этого человека, о постоянной непреходящей боли. Да, сколько бы раз в день ни приходил он на эту могилу и сколько бы лет ни ходил, - в сердце все та же свежая, острая боль.

Погруженный в свои мысли, Эльмурза не заметил, как к нему приблизились два мужчин, и даже вздрогнул, услышав голос одного из них:

- Ассаламу алейкум!

- Ваалейкум салам. – глухо отозвался старик и, тяжело поднявшись, пожал руки незнакомцам.

Воцарилось молчание. Все трое испытывали тягостную неловкость, не зная, с чего начать разговор.

Наконец, один из пришельцев сказал:

- По всему видать, здесь лежит близкий вам человек. Да будет земля ему пухом.

- Здесь похоронен мой брат. Мой младший брат - ответил Эльмурза и, тяжело вздохнув, вновь обратил свой взор к могиле.

Тот из двух, что был помоложе, и потому не слишком хорошо разобрался в адатах спросил:

- Почему же вы похоронили его вдали от других могил, по эту стороны тропы? Ведь кладбище - там ...

Эльмурза с укором посмотрел на молодого человека, но, помолчав, все же ответил:

- Он пал от чужой руки. Он кровник.

- Неужели этот жестокий обычай живет до сих пор? - удивился молодой незнакомец. - Я думал ...».¹

Параллельно в повести затронуты и целый ряд обычаев и традиций кумыков, которые по-разному оценивались населением:

«Даута пригласили на свадьбу. Казалось бы, радоваться надо, но, сидя подле дома на завалинке, он то и дело тяжело вздыхал.

- Не хочется вам идти, что ли? – поинтересовался Алим, не понимая причины печали своего хозяина.

- Да как тебе сказать ... Пожалуй, пословица точнее ответить на твой вопрос: «не тот нищий, что ходит в заплатках, а тот кому и заплатку не на что ставит», - ясно? Были бы у меня деньги на савбол, с радостью гулял бы на всех свадьбах, но ведь савбол этот богача разорить может!

- Да ... - задумчиво отозвался Алим. - Пора бы уже расстаться с этими устаревшими адатами. Подумать только: одним - радость, другим - форменное разорение. Думаю, что за соблюдение отживших адатов наказывать бы надо, чтобы отвыкал народ.

- Ну уж, парень, это ты хватил! - нахмурился Даут. - Эдак ты, как говорится, вместе с водой ребенка из корыта выплеснешь.

- Что вы имеете в виду?

- Да то, что иной раз вместе с вредными адатами забывают и такие, без которых люди жить не должны. Каждый народ, и большой, и малый, имеет свои унаследованные от предков адаты, и мы, кумыки, тоже имеем их, потому что хоть и маленький, но тоже народ.

- Но нужно ли придерживаться вредных привычек только потому, что их придерживались деды и прадеды? - не соглашался Алим с доводами Даута.

¹ Альбериев Шарип. Обычай прадедов храня ... Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1968. С. 6 - 7.

- Нельзя, разозлившись на блоху, всю шубу бросать в огонь. Нет, Алим, адаты бывают разные, и как бы не получилось так, что, изгоняя их, мы поспешим да людей насмешим.

- Ну - ну, - неопределенно отозвался Алим, понявший, что хозяина все равно не переспоришь, лучшее уж о чем-то другом поговорить. Но Даут намертво вцепился в эту тему и продолжал:

- Посмотри на ту девушку с ведром, - и он кивнул в сторону двора, из которого вышла тоненькая смуглянка лет пятнадцати. - Видишь?

- Вижу. Ну и что?

- А то, что сегодня - святой вечер. В каждой неделе есть такой вечер, когда люди, выдав корову, относят молоко тем, у кого коровы нет. Пока мы здесь сидим с тобой, и заметил, уже трое отнесли молоко семье Хожи, эта девушка - четвертая. У Хожи корова есть, но больная, молока не дает, а пятерых ребятишек чем-то кормить надо. Теперь им на неделю всего хватит - и молока, и сметаны, и калмыцкого чая, который, как ты знаешь пьют с молоком. Разве это плохой адат?

- Нет это конечно, добрый обычай, - согласился Алим». ¹

Были и такие обычаи лечения больных, которые не приносили пользу, а оказывали на них отрицательное воздействие. Об одном таком лечении в повести сказано: «Помню, пришел я проведать больную, а она чуть ж в помощь. Старуха сидит в изголовье, покачивает головой, - это Эльмурза ее вызвал, понял, что невестке плохо. «Бог в помощь говорю - Айбике, что же это с ней?» кто знает» - вздохнула старуха. - Живот вздуло ...Я напоила ее водой из калоши женщины, родившей двойню, но, пока не помогло. И в боку тоже колет. Я уже специальное зелье приготовила от боковой болезни, кое-как влила в рот. А вчера глянец - с лица пожелтела она, так я желтую курицу прирезала и все лицо куриной кровью смазала, потом паром ее парила, потом Коран читала, - нет, пока еще не подействовало». Тогда я и говорю: «А

¹ Там же. С. 58 - 59.

врача-то не позвать ли?» А старуха аж головой замотала. «Что врачи! Бог дал, бог и возьмет, а кто не верит, этому - пусть превратится в камень приглашала я и женщину, которая любой глаз в минуту снимает. Пришла она, села вот здесь, где я сейчас сижу, и зашептала: «Скорее у лягушки вырастет хвост, чем тебя сглазят. Скорее у змей вырастут крылья, чем тебя. Сглазят. Скорее в воздух вобьют кол, чем тебя сглазят. Скорее у верблюда вырастут рога, чем тебя сглазят. А ей видишь насколько не лучше».

Слушал я старуху, а сам думаю: «От чего же несчастной женщине лучше станет, если у ее постели одной ерундой занимались?» Так, и умерла без всякой помощи, оставив на Эльмурзу двух малолеток.

- Вот- вот! Оживился все время молчавший Алим. - Именно о таких предрассудках я вам и говорил».¹

Автор повести не оставил без внимания и такой, вызывающей неоднозначную реакцию среди общественности обычай «савбол» - приношение на свадьбу денег. Герои произведения, обсуждая этот вопрос, отмечают:

«- Ох, и когда это кончится - калымы, савболы? Только и обдирают народ эти адаты.

Даут задумался, потом заговорил:

- Знаешь, сынок, в народе говорят, чем опереться на врага, лучше упасть на землю. Не савбол плох! Гораздо хуже, что до сих пор парни и девушки, которые не любят друг друга, заставляют жениться. А савбол-что? Это ведь тоже из глубины веков идет. Женился бедняк, ни кола, ни двора, народ и протягивал ему руку помощи. Неплохой был адат. А теперь, конечно, есть и такие, которые только ради савбола свадьбы устраивают, чтобы нажиться. Ведь смотри, что получается. С одной стороны, каждый, чтобы на свадьбу пришло побольше гостей, потому что тогда - и денег больше. Значит, на свою свадьбу он хоть весь аул позовет. А когда его самого зовут - тогда адат плох, савбол не по

¹ Там же. С. 63 - 64.

карману и так далее. Разве я не прав? А по - моему так: не хочешь давать - тогда и не бери. А уж если взял - изволь отдать. Таков закон.

- Нет уж, комсомольская свадьба лучше, - возразил Салман.

- Кому что нравится, - сказал Даут. - Мне, например, даже смотреть неловко бывает, как молодые целуются при взрослых, - ни стыда, ни совести у людей! Вылупят глаза и целуются на людях. Это не дело. Кумыкская свадьба - самая красивая, хотя савбол, конечно, можно было и отменить. Нужды в нем теперь нет.

- А вы дядя Даут, дочку без него выдавать будете?

- Видишь ли, если бы и после меня никто не брал савбола, - я конечно, отказался бы, чтобы положить конец этому адату. Но одно дерево - еще не сад, а один кирпич - не город. Ну, откажусь я, - что от этого изменится? Свадьба дочери - большой праздник для меня, я хочу, чтобы народ видел мою радость ... И потом - расходы! Ты же сам понимаешь! В общем, Салман понял, что Даут не откажется от савбола».¹

В произведении события разворачиваются на фоне строительства автомобильной дороги через село героини Зумрут. Руководителем стройки является молодой инженер Алим, который в качестве квартиранта живет у Зумрут. Здесь у молодых вспыхивают чувства. Однако, как выяснилось, любви молодых может помешать кровная месть между обоими семьями. В свое время отец Алима убил отца Зумрут. Автор повести не говорит из-за чего это произошло. Обычай предков требует ответных действий, смерти кровника.

Автор повести, хотя не рисует внутренний мир героев, показывает, что общественно-политическая ситуация в республике к анализируемому периоду существенно изменилась, заметно вырос образовательный и культурный уровень, прежде всего молодежи. Все это способствовало изжитию архаичных традиций и обычаев у кумыков, в том числе и кровной мести. Осознавая это

¹ Там же. С. 128 - 129.

и, зная, что чувствует Зумрут и Алим, старшие постарались забыть старые обиды и не стали препятствовать счастью молодых. В этой связи автор отмечает:

«Алим назвал аул, где они сейчас работали. Мать насторожилась, но он не придавал этому значения. Потом он сказал, что девушка эта выросла без родителей, воспитал ее дядя, хороший, добрый человек по имени Эльмурза ... Кабахан вскочила со своего места. Она словно онемела, словно столбняк сковал все ее тело. Потом, овладев с собой, женщина подошла к сундуку, открыла его, достала конверт и протянула сыну.

В этом письме было сказано, что отец Зумрут - кровный враг семьи Болатовых.

Мог ли Алим ждать такого удара? Мог ли предполагать, что в сундуке у матери хранится такая страшная тайна?

Тяжелую ночь пришлось пережить Алиму в родном доме. Но она принесла и твердое решение ... Кровная месть ... Разве это понятие не умерло вместе с предками? Разве оно должно быть законом и для него, Алима, учившегося в советском вузе, коммуниста? Нет, перед хорошими адатами Алим готов склонить голову, но из-за диких, изживших себя, он не станет ломать свою жизнь, надо только убедить мать ...

- Слушай меня, ажай, - сказал он утром, - ты же помнишь, как все это было. В год смерти отца я был маленьким мальчишкой, а Зумрут еще моложе меня, ей сейчас всего двадцать четыре года. Так чем мы виноваты? Мы даже толком не знаем, что такое кровная месть. И зачем же сеять на земле семена вражды? Не правильнее ли, позабыв какое-то давнее зло, жить в мире? Пусть отцы наши враждовали, мало ли что было между ними? Но зачем враждовать и нам?

Кабахан очень долго думала над словами сына, потом сказала:

- Ну хорошо, я готова и впредь сохранять эту тайну, чтобы со мною она и умерла, но Эльмурза? Отдаст ли он за тебя пле-

мянницу, если узнает, кто ты? И не будет ли вечно сверкать между вами меч, если даже вы поженитесь:

- Те мечи, мама, давно поржавели, поверь мне. Мы ведь совсем другие люди, мы живем по другим законам.

- Ладно, ладно, - прервала она сына. - Мне осталось прожить меньше, чем я прожила, и, кроме счастья твоего, мне теперь ничего не нужно. Люди говорят - посоветуйся с народом, но сделай по-своему. Сделай по-своему, сынок!». ¹

В повести отмечено, что аналогичным было и мнение дяди Зумрут Эльмурзы:

«Я прослышал, что Алим и Зумрут любят друг друга, ты тоже пришел, чтобы рассказать мне об этом. Так не виляй хвостом!

- Но если ты все знаешь, - о чем же я должен говорить? Наоборот, я хотел бы узнать твое решение.

- Я не стану им мешать, - тихо сказал Эльмурза». ²

Наряду с другими вопросами дагестанского общества рассматриваемого нами периода широкий круг духовно-нравственных проблем, в том числе гендерного взаимодействия, затронуты в романе Ильяса Керимова «Разрыв», который был издан в альманахе «Дагестан» в 1958 и 1959 гг. В последующем по многочисленным просьбам читателей произведение было переработано и издано отдельной книгой в 1960 г.

В нем отмечено, что по совету отца молодой аспирант Дауд женился на своей односельчанке, дочери друга отца Абакара Айшат, которая имела общее среднее образование. Она была не против замужества. Создала хороший домашний очаг, родила мужу сына, который был наречен именем отца Айшат.

Однако Дауд все больше склонялся к мысли, что он ошибся в выборе жены, что Айшат без специального образования ему не пара. Он решил развестись с ней и жениться на, как ему казалось, современной молодой девушке с хорошим образованием Гале. К тому же единственной дочери министра.

¹ Там же. С. 135 - 136.

² Там же. С. 140.

Поняв перемену настроения у Дауда, Айшат, будучи человеком с самоуважением, не желая унижаться перед мужем, не стремится удержать его любой ценой ушла с ребенком из дома вечером, когда мужа не было дома.

Уйдя от мужа, Айшат столкнулась с серьезными материально-бытовыми и иными трудностями. Однако ее воля и упорство, помощь и поддержка подруги Аминат, матери, трудового коллектива, куда она при помощи секретаря горкома партии устроилась на работу, помогло преодолеть трудности и утвердиться ей в жизни. Она добросовестным отношением к труду завоевала уважение и авторитет в коллективе. Автор отмечает: «Новая жизнь все сильнее захватывала ее, отгоняла тоску по мужу. И чем больше она входила в эту жизнь, тем спокойнее и радостнее становилось у нее на душе. Вечно гудящий цех, запахи металла, вспышки сварки, голоса рабочих - все это стало теперь ее буднями, ее жизнью».¹

В ином ключе развивалась жизнь Дауда после ухода жены. В этой связи автор показывает продуманность действий Дауда, чтобы обезопасить себя от возможных неприятностей. В этой связи автор указывает: «В партбюро, куда Дауда вызвали через несколько дней после того, как ушла жена, он показал ее записку. На всякий случай Дауд бережно ее хранил. Потом объяснил, что характерами они друг другу не подходят и жить вместе не могут. Теперь ему оставалось только оформить развод, и он тут же, не откладывая взялся за это, предварительно проконсультировавшись у знакомого юриста».²

Ему казалось, что он любит Галю и по - настоящему с ней будет счастлив: и тихо, взволнованным шепотом говорить ей слова любви:

«- Ты моя прелесть, ты создана для того, чтобы удивлять всех взглядом прекрасных глаз.

¹ Керимов Ильяс. Разрыв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. С. 212.

² Там же. С.215.

- Помнишь наши споры о счастье? - спрашивал Дауд, обнимая ее за талию. - Что такое счастье? Вот ты и есть мое, самое большое счастье, какое только может быть для меня на свете. - И он, приподняв рассыпавшиеся по плечу кудри, начинал целовать ее белую шею.

- Галя иногда подтрунивала над ним.

- Ты знаешь, что счастье имеет крылья и оно вдруг может улететь, как птица?

Дауд старался уловить в ее лице искорки смеха, обычно сопутствующие всякой шутке, но жена смотрела без тени улыбки, совершенно серьезно. Испытание это длилось несколько минут и кончалось тем, что Галя, не выдержав, начинала от души смеяться, а растроганный Дауд целовал ее».¹

Однако ход событий показал, что Дауд жестоко ошибся в Гале. Эта была не любовь, а мимолетное увлечение. Об этом ему пришлось признаться отцу, что он виноват перед Айшат, разрушив семью и оставив сына без отца.

Галя оказалась пустышкой, избалованной девчонкой, оторванной от национальных традиций и обычаев, не обладающей современными духовными ценностями и культурой, ответственностью перед мужем и окружающими, в том числе и родителями, которые то же были повинны в таком ее воспитании, потакающая капризам дочери.

Дауд предпринял шаги к примирению с Айшат. Об этом в романе обстоятельно сказано:

«Дауд широким шагом перешел улицу, опередил Айшат, потом повернулся и пошел ей навстречу. Она шла, высоко подняв голову, медленной походкой, не обращая внимания на прохожих. Так она может пройти мимо меня и не заметить, - подумал Дауд и остановился прямо перед ней.

Айшат растерялась и, не понимая, кто он и почему он стал прямо перед ней, хотела обойти, но Дауд остановил ее.

¹ Там же.

- Айшат, подожди. Это я, сказал он, волнуясь

Айшат остолбенела, не знала, как быть. Дауд! Или это ей так кажется?

- Я хотел поговорить с тобой, Айшат, - более твердо и уверенно продолжал Дауд.

- Зачем? ... - пробормотала Айшат, не понимая, что говорит. Единственное, что она сейчас чувствовала - это то, что вся ее кровь будто хлынула в лицо, зашумела в голове, в ушах и потом так же быстро потекла по жилам. Она слегка вздрогнула, а ноги будто налились свинцом, не трогались с места.

Оба они стояли молча, Айшат с опущенной головой, сильно волнуясь, а Дауд поглядывая на нее вопросительно. Потом он приблизился к ней и, как-то странно улыбнувшись, сказал:

- Хватит нам ссориться, Айшат.

Легкая усмешка, с которой Дауд сказал «хватит нам ссориться», как всегда развязный его тон обидел Айшат вот так, со снисходительной улыбочкой, словно шутя, обращался он с ней и раньше, заставляя ее глубоко, переживать и волноваться. Теперь? Теперь он также остался верен себе.

- Не пойму, к чему все это? - спросила Айшат, волнуясь. Его небрежное обращение, к тому же прямо на улице, раздражало ее. Ей было бы куда труднее устоять против него, начни он другим тоном и в другом месте?

- Тут и понимать нечего, - с обидой произнес Дауд. - Жить под одним небом и не признавать друг друга нехорошо. Разве не так?

- Не знаю ... тихо сказала Айшат чужим и далеким голосом.

Она стояла с человеком, которого так любила и не перестала еще любить. Любил ли он меня? - спрашивала она себя. Теперь, когда он расточал свои чувства с другой, когда своим тонким вниманием и нежными заботами покорило другое женское сердце, к чему теперь этот разговор? Не лучше ли оставить в покое прошлое, которое принесло так много страданий?

Айшат отстранила Дауда и быстро пошла.

Дауд сжал губы, нахмурил брови. Что она - рисуется, кичится? - Это он не ожидал, и это было для него странно, непонятно, оскорбительно. Он закурил. Из сгустившихся сумерек спичка вырвала его искаженное и негодующее лицо».¹

Таким образом, Ильяс Керимов в своем романе «Разрыв» сумел убедительно показать, что к началу 1960-х гг. в Дагестане шел активный процесс формирования и развития нового типа горянки, способного отстаивать свои интересы, претендующая на любовь и уважение в семье.

Затрагиваемая нами проблема нашло отражение и в произведениях других дагестанских народов. Так, в произведениях лезгинского прозаика З. Эфендиева, наряду с другими проблемами, были затронуты вопросы эмансипации, раскрепощения женщины - горянки, нравственности и семейно-бытовых отношений. Эти вопросы поднимались и решались в произведениях писателя «Гюльзада», «Дочь яркинца», «У родника», «Рейханат», «Морские волны», «Путь Зейнаб», «Слаще меда», «Назханум права» и др.

В рассказе «Дочь народа» писатель рисует образ горянки Зарбаф, которая благодаря самоотверженному труду и уважению среди односельчан становится председателем колхоза. Она ничем не отличается от своих сверсниц. Родилась Зарбаф до революции в бедной многодетной крестьянской семье. Ее рождение не обрадовало родителей, так как в семье появился лишний рот. Но новая жизнь навсегда покончила с угнетением и преобразила горный край, где жила героиня рассказа.

В годы войны и в послевоенное время Зарбаф была вся в работе, которая приносила ей радость и удовлетворение. В колхозе, доверенном горянке, во всем был полный порядок. В этом была заслуга не только самой героини, но и всего трудового коллектива. И это хорошо раскрыто в рассказе.

¹ Там же. С. 384 - 385.

С образом Зарбаф перключается образ Айны - главного персонажа рассказа. З. Эфендиев вспоминал: «Был 1963 г. В это время я работал заведующим отделом пропаганды Касумкентского окружного комитета партии. В один из дней в наш отдел пришла молодая красивая девушка. Она взволнованно заявила, что родители отдают ее насильно замуж за богатого старика, и просила оказать ей помощь. Просьба была удовлетворена, ее послали на учебу.

Благодаря новой действительности Айне удалось вырваться из когтей старых адатов и уехать в город на учебу, овладеть профессией медика. Возвратившийся в родной аул, Айна всецело отдается любимой работе, ведя борьбу с болезнями, веками, уносившими тысячи жизней. За короткое время она завоевывает авторитет и уважение в народе.

Писатель изображает героиню и в личном плане. Она обрела счастье: Айна вышла замуж за любимого парня Курбана. «В ауле, - пишет писатель - состоялась настоящая свадьба с регистрацией в сельсовете».¹

Тема борьбы с пережитками старины в послевоенные годы стала ведущей темой и в творчестве Х. Авшалумова - татского прозаика. Писатель не щадит никого. Сильно бьет пьяницу («Мечь»), высмеивает ненужный обычай «ай шобош» в одноименном рассказе, смеется над ханжеской философией тех, кто считает не мужским делом носить воду, работать на молочной ферме, заниматься свиноводством («Встреча у родника», «Обида старого Гасана», «Женская профессия»), негодует, видя издевательства в семье над женщиной, рожавшей только девочек («Дочь»), высмеивает тупой бюрократизм («Как я воскрес», «Хабар и хинкал»). И всюду мы слышим голос писателя - гражданина, человека, страстно любящего жизнь: «Жизнь - это соленая вода, чем больше пьешь, тем больше жажды». Именно любовь за-

¹ Гашаров Г.Г. Лезгинская литература: история и современность. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1998. С. 196 - 197.

ставляет его страстно бороться со всем тем, что мешает нашему человеку жить и строить свое лучшее завтра.

Впитав в себя все лучшее из национального наследства, Х. Авшалумов обогатил дагестанскую сатиру новыми художественными приемами изображения. У него есть своя тема и соответственно этому свой жанр в прозе. Авшалумов пишет в жанре небольшой сатирической новеллы, сюжет которой основан на комизме положений. Так, описывая сельских активистов («Встреча у родника»), он берет под обстрел ложное мужское самолюбие. Добродушно посмеиваясь над мужьями, автор будит в них желание помочь женам и сталкивает их в комической ситуации. Все четверо, проклиная яркую луну, тайком от соседей и друг от друга, выждав, когда лохматая туча ее заслонит, идут к роднику за водой.

«... Вобрав голову в плечи, прижав ведра к бедрам, стремительно бежит, как солдат по опасной зоне, обстреливаемой со всех сторон противником», Омар - счетовод колхоза. Вот секретарь сельсовета Гайдаров, испуганно присевший на корточки, загородив себя кувшином и ведром; пустившийся со всех ног назад председатель сельского совета Мехти и прячущийся в кустах секретарь партийной организации колхоза Селим. Столкнувшись все вместе, они понимают, как глупо и смешно скрывать свое хорошее начинание и договариваются «отныне ходить за водой днем».

Творчество Х. Авшалумова многообразно. Он пробует свои силы и в крупном жанре. Его перу принадлежат повести «Кушак бездетности» (1963) и «Дочь пастуха» - дополненное издание повести «Под чинарами».

Повестью «Под чинарами» Х. Авшалумов сумел раскрыть страницу из прошлого Дагестана. Он воспроизвел страшную картину жизни дореволюционного татского аула Ньюнди, куда ворвалась струя свежего очищающего воздуха из другого мира, большого и непонятного. Аульчане стали узнавать, что такие же, как

они, крестьяне стали жечь дома и хлеб богатых, делить меж собой их земли.

Повесть интересна описаниями быта, обычаев, обрядов до-революционного села, но в художественном отношении, Авшалумов в известной степени повторил отдельные ситуации и приемы «Сулак - свидетель» М. Хуршилова.

Другая повесть «Кушак бездетности» поднимает морально-этическую проблему, высмеивая отдельные феодально-патриархальные пережитки в отношении к женщине.¹

В 1960 гг. дальнейшее развитие получает драматургия народов Дагестана, в которой значительное отражение получили различные аспекты гендерного взаимодействия, преодоления негативных процессов и явлений в семейно-бытовой и иных сферах жизни, обеспечения доступа горянке к образованию, новым духовным ценностям и т.д.

В рассматриваемое десятилетие особенно популярна была в дагестанской драматургии тема молодых специалистов, комсомольской молодежи, утверждающей себя на переднем крае производства трудовыми подвигами, прогрессивными идеями, светлыми чувствами и благородными поступками. В пьесах «В родном ауле» М. Алиева, «Под деревом» Г. Рустамова, «По горным дорогам» К. Закарьяева и М. Давудова главной движущей силой конфликта показана молодежь, которая пришла на полевые станы, фермы, чабаны. Она, эта молодежь задает тон в решении важнейших задач производственной, экономической и социально-культурной сферы. С песнями, шутками, весело расправляются молодые с общественно опасными элементами, с теми, кто в целях наживы присваивают колхозное добро, кто обманом, ложью прикрывают разгильдяйство, безответственность.

Сталкивая полярные позиции, проповедуя социалистическое мировоззрение и нравственные принципы, авторы, на примере жизненных ситуаций, успешно решают весьма сложные кон-

¹ История Дагестанской советской литературы. В 2-х т. Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1967. Т. 2. С. 434, 435, 437, 438.

фликты. Происходит серьезный психологический переворот в сознании и душах героев. Вместе с тем, в комедиях, как «Под деревом» Г. Рустамова, органично используется богатый фольклорный материал, придающий пьесе особый национальный колорит.

В лирической комедии Г. Рустамова «Под деревом» ветвистому грушевому дереву доверяют свои душевные дела молодые влюбленные Герей и агроном колхоза Забия. У дерева происходят все тайные и явные встречи, торжества молодежи села.¹

Опираясь на традиции народной смеховой культуры, используя приемы гротеска, здорового юмора, сатирической заостренности, известный дагестанский прозаик, литературовед К. Абуков создает пьесу «Ссора», которая была однозначно оценена как серьезная удача в постижении сатирического жанра. В период, когда на дагестанской сцене в комедийном жанре господствовала легкая, безобидная комедия бытового характера со всевозможными приключениями и недоразумениями, с домашними сюжетами, появление пьесы с ярко выраженной социальной направленностью было воспринято как явление.

Явление это было действительно и общественно значимое, и художественно весомое. Драматург избрал для своих героев язык близкий к народной лексике общения, расцветчивая их реплики всевозможными меткими народными изречениями, сравнениями, пословицами. В центре внимания автора - целая цепь событийных проявлений общественного зла, социально значимых пороков, уродующих всю атмосферу взаимоотношений, весь характер контактов, человеческих, служебных и бытовых связей между людьми. Острые сатирические коллизии выявляют многоликость извращения нравов общества, выраженная в карьеризме, взяточничестве, хищничестве, алчности, пустозвонстве и лжеучености. Постепенно, втягиваясь в сомнительные сделки, авантюрные связи, криминальные действия, люди перестают со временем замечать за собой всю порочность ситуации, привыкая и втягиваясь,

¹ Султанова Г.А. Дагестанская драматургия XX столетия. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 63 - 64.

входя во вкус и, утверждаясь в новом амплуа даже с чувством превосходства, и внутренней удовлетворенности. Усыпив совесть, человек с невероятной легкостью опрокидывает и проступает святые правила общественной морали.

Болото махрового мещанства глубоко засосало всех этих столь разных по характеру, роду деятельности и социальному положению людей. Всем им до зарезу необходимо достать то и другие, приобрести дефицит, перещеголять перед соседом, коллегой, богатым родственником ... Никто из них не считает нужным задуматься и даже усомниться, что колхозные закрома - народное достояние, а не вотчина нечистоплотного работничка. Зоотехник Шахмурат устроился уютно, спокойно, без зазрения совести, перекладывая колхозное имущество в собственный двор. Лжеученый Зайнутдин важно и высокомерно рассуждает о роли науки в общественном прогрессе, а тема его квалификационной работы называется не иначе, как «О происхождении калмык-чая». Галерея социальных портретов, индивидуализированных типажей выражена автором яркими, запоминающимися красками, которые проявляются наглядно и действенно. Речь героев точно характеризует их внутреннее содержание и сущность, подобострастная тирада псевдоученого в адрес будущего руководителя его «Гениального труда», завершается напоминанием встретить очередную партию коньяка и икры ...

В галерее социальных портретов колоритно выписанные народные характеры Асияханум и Умуш, не повторяя друг друга, выявляют богатую палитру красок множество интересных индивидуальных черточек. Чадолюбивая, спесивая Умуш уверена, что ее сын во что бы то ни стало, должен защитить диссертацию, а до этого она ни перед чем не остановится. Махровая торговка, зараженная «бациллой» накопительства, надрываясь и задыхаясь от жадности, она все тащит в дом, чтобы перещеголять в достатке, быть на виду людей. Довольная собой и сыном, взхлеб рисует будущую картину шумной защиты диссертации сыном, куда съе-

дуются многие знаменитости и «уважаемые люди». А «уважаемые люди» у Умуш те, кто имеет машины, дачи, ездят на курорты. А на замечание скромного правдолюбца Салиха об уродующих душу увлечениях людей вещами она категорически отмахивается. «Это спасительные лозунги неустроенных людей». Особого мастерства психологического портрета в сатирическом ракурсе достиг драматург в обрисовке характера Асылханум. Он создан в буферованно-гротесковых красках и оттенках. Это бесшабашная и уверенная в себе женщина, которая если что задумала, то, засучив рукава, бросается в самое пекло, не задумываясь о последствиях. А средства для Асылханум все хороши, лишь бы удалось состряпать задуманное. Для каждого, в зависимости от личности собеседника, у нее припасены особые выражения и определения. Зайнутдину она обращается елейно-ласково, называя «зайчикан», расписывая достоинства племянницы, которую, она сватает за него. И здесь же, причудливо вплетая в канву разговора о счастливом выборе спутницы жизни, проталкивает свою задачу об устройстве собственного сына в институт. Тут ее речь запестрела всевозможными эпитетами и хвалебными одами в адрес мага - покровителя ее сына - абитуриента. Как из рога изобилия посыпались ее предсказания о восходящей линии блистательной карьеры Зайнутдина, называя головокружительно высокие должности, почетные звания и не кончаемые почести со стороны общестственности. Зато, когда приходила она к сестре уговорить ее выдать дочь за «выгодного жениха», в ее речи изобилуют категоричные, не терпящие возражения, требования. То наступая, то жалуясь на неблагодарность за ее вояж ни свет, ни заря, оставив выгодный дефицит, без сна, без еды в неблизкий путь. Хотя вовсе не в заботах о счастье племянницы Патимат, а в качестве взятки за устройство в вуз собственного сына - вся ее головная боль.

Пьеса написана острым сатирическим языком, используя яркие краски буффонада и гротеска. Смех - главное действующее лицо пьесы К. Абукова.¹

В самом конце 50-х гг. в дагестанской драматургии появилась пьеса Расула Гамзатова «Горянка», созданная им на основе своей одноименной поэмы. Она стала известна широкому читателю, когда в 1960 г. пьеса прозвучала в Москве на Декаде дагестанского искусства и литературы.

Сохранив высокий политический стиль, автор органически сочетает в динамично развивающемся действии развитие характеров, драматизм конфликта, столкновение мировоззрений, позиций, платформ.

Борьба заостряется, втягивая все большее число людей на первых порах, развернувшейся было семейный конфликт. Она разрастается, выходя не только за пределы семьи, села, а приобретая общечеловеческий смысл и звучание. И то, что выберет Асият становится принципиально важным, общественно значимым. Победит светлая гуманистическая новая мораль или возьмет вверх собственническая философия устаревших понятий. Введенный автором в действие образ поэта - это не только художественный прием, но и форма выражения содержания авторской концепции, гражданской позиции художника. Появляясь в самые драматические моменты и занимая активную действенную позицию, образ поэта органично выполняет задачи художественного и идейного значения. Формируя основной конфликт драмы, автор устами поэта обращается к героине:

Вес прошлого нашему веку
Наносить порою, урон
Мне кажется вижу я реку
Что стала границей времен.
Советский закон и адаты
Войну продолжают вести

¹ Там же. С. 66 - 69.

И насмерть они в твоей сакле
Схватились сегодня
Держись!

Ситуация усложнена и тем, что Асият еще не окрепшая, юная, не привыкшая принимать самостоятельных решений, и тем, что она очень привязана к своим родителям, дорожит ими. Но она воспитанница советской школы, ее учили всем другим ценностям, чем те, что предвещает связь с Османом. И Асият не одна, ее мысли направляют любимые поэты, ее решение формирует любимая учительница.

Тебя я учила ль напрасно
Став многому наперекор,
Чтоб выросла ты полновластной
Законной хозяйкою гор,
Не трусь, хоть на сердце тревожно
Не трусь и душой не криви
Война без вражды невозможна,
Позорна любовь без любви.

Здесь славная мотивировка Асият и основа конфликта между Османом и ей. Правда, образ Османа у автора настолько антипатичен, отвратителен, лишен каких-либо привлекательных черт, что трудно поверить в возможность найти что-то общее между высоко поэтической натурой Асият и низменной сущностью похотливого, самодовольного и пустого бездельника Османа.

Если Осман однокрасечен, то Али еще одна удача драматурга Р. Гамзатова. Образ Али - сложный, противоречивый характер, наделенный многими привлекательными чертами, но еще не освободившийся от груза старых понятий и канонов «мнимых представлений о чести горца. Это вполне реальный, убедительный тип характера, в сознании, мировоззрениях которого тесно переплелись и старые понятия, и новые отношения. С горечью и болью упрекает он дочь, которая, как он считает, опозорила его:

Открыто при людях бывало

Носил на руках тебя я
Хоть это позором немалым
Считается, дочка моя.

Чтобы придти к правде Асият, Али передумал и пережил многое, провел бессонные ночи в противоречивых чувствах, осуждения друзей и нелегкий шаг - решение поехать к дочери. Пьеса вбирает в себя обилие красок прекрасной, величественной природы гор, взрастившей в душе Асият свободолюбие и красоту, искренность, неподкупность. Симфония звуков, поющей, скорбящей и ликующей вместе с героиней природы, множество народных изречений, мудрых мыслей, метких слов, точных сравнений, живописных зарисовок, создают богатый многокрасочный и многозвучный жизненный колорит пьесы.¹

Важную роль в развитии искусства республики, театрального искусства сыграла Декада дагестанского искусства и литературы в Москве, на которой в помещении Государственного Академического Малого театра Аварский театр дал спектакль «Горянка» Р. Гамзатова. Одновременно в Кремлевском театре выступил Кумыкский музыкально-драматический театр с комедией Г. Рустамова «Под деревом». Десять дней москвичи смотрели и слушали дагестанское многонациональное, многокрасочное искусство.

«Горянка» Р. Гамзатова, «По горным дорогам» К. Закарьяева и М. Давудова Аврского театра, «Под деревом» Г. Рустамова и «Каменный гость» А. Пушкина Кумыкского театра, «В родном ауле» М. Алиева Лакского театра, «Ашуг Саид» Т.Хурюгского и К. Меджидова, «Сулак - свидетель» М. Хуршилова и М. Чистякова Лезгинского театра, «Сердца друзей» М. и З. Зульпукаровых Русского театра воссоздали достаточно цельную картину театрального искусства Дагестана.²

За большие заслуги в развитии советского искусства и в связи с Декадой дагестанского искусства и литературы в Москве

¹ Там же. С. 106 - 109.

² Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала: Издательство «Наука» - Дагестан», 2012. С. 101.

группа артистов и других работников республиканских театров была удостоена высоких званий: звание «Народная артистка СССР» удостоилась Б. С. Мурадова; «Народный артист РСФСР» - А.С. Курумов (Кумыкский театр), Е. Кухмазов (Лезгинский театр), Г.А. Рустамов (Кумыкский театр); «Народная артистка РСФСР - З.Н. Набиева (Аварский театр); звание «Заслуженный артист РСФСР» - Т.А. Гаджиев (Кумыкский театр), Б.М. Инусилов (Аварский театр), М.Ш. Мусалаев (Лакский театр), К.И. Якушев (Русский театр); «Заслуженная артистка РСФСР» - Е.Д. Легомениди, Х.Г. Магомедова (Кумыкский театр), П.Х. Хизроева, А. М. Мамаева (Аварский театр), Т.С. Романова (Русский театр). Большой группе артистов были вручены ордена и медали, почетные звания республиканского уровня, почетные грамоты министерства культуры и Верховного Совета СССР и ДАССР.

Декада значительно повлияла на развитие дагестанского театра в 1960 гг. В этот период обогатилась тематика, расширился диапазон средств сценической образности театров и в связи с развитием практики творческих обменов, гастролей, дней искусств. Так, Дагестан обменялся с делегациями работников искусства с Ленинградом, а также с Кабардино-Балкарией и Северной Осетией. Кумыкский театр гастролировал в Азербайджане и Узбекистане.¹

Дальнейшему развитию театрального искусства в Дагестане способствовало и открытие Даргинского театра весной 1961 г.

Пятнадцать юношей и девушек, окончивших даргинскую студию Ереванского театрального института в 1961 г. вернулись в республику. Р. Алхазова, Н. Алиев, П. Абдуллаева, Н. Ибрагимов, И Магомедова, М. Магомедов, Ш. Валиджанов, Х. Наврузов, О. Османов, М. Сулейманов и другие составили костяк творческого коллектива нового театра. Выпускники, обосновавшись в помещении клуба Избербашского завода, сразу же начали свою творческую жизнь с гастролей по городам республики и даргин-

¹ Там же. С. 102.

ским районам, показывая дипломные спектакли «Отелло» В. Шекспира и «Бела» М. Лермонтова.

Еще находясь на своих первых гастролях, театр заботился о будущем репертуаре. Встреча с драматургами, предварительные переговоры помогли найти в лице молодых писателей А. Абу-Бакара и С. Рабаданова будущих авторов, с которыми у театра завязалась творческая дружба. Уже к концу первого года работы театр пополнил свой репертуар пьесами драматургов «Если сердце захочет» Г. Рустамова и «На чем держится земля» А. Абу-Бакара. А постановка по пьесе Х. Арсланбекова «Мать изменника» (режиссер Я. Сутормин) был признан яркой самобытной творческой работой коллектива.¹

Наряду с национальной драматургией, на сцене театров Дагестана ставились пьесы мировой и русской классики. В этом плане интересный опыт накопил Кумыкский театр. В его репертуаре была «Кровавая свадьба» Г. Лорки, «Принцесса Турандот» Ф. Шиллера, «Король Лир» В. Шекспира.

Коллектив Кумыкского театра одним из первых театров Дагестана был удостоен республиканской премии им. Г. Цадасы за спектакль «Свадьба на войне» по пьесе А-В. Сулейманова.²

В репертуаре театра в 1970 г. были следующие постановки: «Госпожа министерша» Б. Нушиса, «Солтан - Саид Казбеков» Б. Атаева, «Я виноват, Марьям» К. Абукова, «Дуэл» Б. Байджиева, «Хитроумная влюбленная» Лопе - де - Вега, «Молла Насрутдин» М. Курбанова, «Свадьба на войне» А-В. Сулейманова, «Любимая моя» З. Фатхулина, «Найденная любовь» С. Саиднурова, «Сквозь бурю» М-С. Яхьяева, «Хатабалач» Т. Сундукяна, «Пока арба не перевернется» О. Иоселиани, «Тайная свадьба» Х. Дударова.³ Всего же театральными коллективами республики за год было

¹ Там же. С. 106.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. Т. 2. С. 222 - 225.

³ ЦГА РД, Ф. Р - 1252. Оп. 11. Д. 95. Л. 6.

дано 2031 спектаклей и других творческих мероприятий, из которых 1098 в сельских населенных пунктах.¹

В 1970 г. всеми театрами Дагестана было обслужено 471,7 тыс. зрителей, в том числе 267,4 тыс. зрителей в сельских населенных пунктах.² В 1961 г. эти цифры соответственно равнялись 478,3 и 231,3 тыс. зрителей.³

Несмотря на снижение роли и значения профессиональных театров в приобщении населения республики к духовно-эстетическим ценностям в 1960 гг. в связи с активным развитием телевидения, они продолжали играть заметную роль в этой социально значимой работе.

Выдающимся событием в истории всей культуры республики и заметным явлением в музыкально-театральной жизни страны стала премьера балета «Горянка» М. Кажлаева, состоявшаяся 20 марта 1968 г. в Ленинграде, на сцене государственного академического театра им. С.М. Кирова.

В основе конфликта симфонической постановки лежит столкновение лирически взволнованного, одухотворенного мелодического Асият, главной героини, с мрачной интонационной сферой тех эпизодов, в которых раскрывается внутренний мир окружающих его людей, готовый уничтожить ее за неповиновение, мир, в котором отец благословляет жениха на убийство собственной дочери.

Композитор показывает характер героини в динамике, обогащая и усложняя его по мере развития сюжета и в то же время сохраняя единство образа, внутренняя цельность которого подчеркнута темами, рисующими мечты Асият, ее радостное упоение жизнью, трагический конфликт («Отказ Асият», «Разговор с горами», «Монолог протеста»).

Сложность музыкально-хореографического раскрытия сюжета и идеи произведения проявляется не только в сочетании

¹ Там же. Ф.Р - 22. Оп. 39. Д. 285. Л. 12.

² Там же.

³ Там же. Оп. 25. Д.68. Л.52.

психологически насыщенных линий повествования и жанрово-бытовых сцен, но также в причудливом и органичном сплетении подчеркнута реальных, этнографических, достоверных и фантастических, ирреальных, символически-обобщенных эпизодов в сценах Асият с «черными» и «светлыми» женщинами; с «рыцарями», появляющимися среди ее видений и вторгающимися во вполне реальное свадебное торжество; наконец, в финале балета, где пораженная ударом, Асият застывает в своем излюбленном полетном, окрыленном движении и, как сказано в партитуре, «превращается в скульптуру с устремленными вверх руками».

Музыке «Горянки» присущи типичные черты творческого стиля Кажлаева: яркая театральность, картинность образов, богатство фантазии непосредственно ощущаемая связь с фольклором, насыщенная эффектная красочность оркестрового изложения, мастерское использование различных средств современного музыкального языка (в частности, приемов политональности, своеобразных фонических эффектов, достигаемых использованием магнитофонной записи конкретных «природных» шумов в сочетании с оркестровой звучностью), тяготение к соединению симфонической и эстрадной стилистики, приводящее иногда к эклектике. Особого упоминания достойно ритмическое богатство партитуры «Горянки», впитавшей разнообразные ритмы народной хореографии.¹

Впервые дагестанский зритель познакомился с балетом «Горянка» в период проведения недели искусства и литературы Ленинграда в Дагестане в июне 1969 г., когда в республику приехала балетная группа и оркестр Кировского академического балетного театра. Балет «Горянка» был восторженно принят дагестанским зрителем.

В ходе Недели особое значение было придано встречам художественных коллективов Ленинграда с рабочими, служащими и учащимися. Такие встречи состоялись в клубах университета

¹ Абдуллаева Эльмира. Современное профессиональное музыкальное искусство Дагестана I (вторая половина XX - начало XXI в.). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. С. 49 - 51.

им. В.И. Ленина, фабрики им. III Интернационала, завода стекловолокна, сепараторов, им. М. Гаджиева, «Дагдизель», приборостроительного завода, морского порта, в поселке «Дружба» и сел. Хаджалмахи, Акуша, Унцукуль и т.д. Балетная группа Кировского театра встретилась с учащимися республиканской школы - интерната горянок, участниками художественной самодеятельности Дворца пионеров, а также большинства школ города.¹

Качественный сдвиг в развитии дагестанской симфонической музыки с середины 1960-х гг. был ознаменован формированием жанра национальной симфонии.² Первой попыткой овладения этой сложнейшей инструментальной формой была неоконченная симфония С. Агабабова (1957 - 1959). В 1964 г. Ш. Чалаев закончил Первую симфонию, явившуюся его дипломной работой. Симфония (ее 1 и 2 части) была исполнена в Махачкала 7 октября 1965 г. в программах Выездного секретариата Союза композиторов РСФСР симфоническим оркестром Северо-Осетинской государственной филармонии под управлением Г. Карапетяна.

С 7 по 9 октября в Махачкале проходила выездная сессия секретариата Союза композиторов РСФСР, которые ранее прошли в Ленинграде, Новосибирске, в Горьком. Цель таких смотров - знакомство с творчеством последних лет местных композиторов.

За три дня смотра в республике были прослушаны произведения дагестанских композиторов Г. Гасанова, С. Агабабова, М. Кажлаева, Н. Дагирова, С. Керимова, Ш. Чалаева, А. Агабабова, а также самодеятельных композиторов. В заключительный день сессии состоялась дискуссия по материалам прослушивания. Вечером в республиканском драматическом театре им. Горького был дан заключительный концерт, в программу которого вошли лучшие произведения дагестанских композиторов последних лет.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В.). Т. 2. С. 219 - 220.

² Коркмасова М.А. Дагестанская симфония: Проблемы становления. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. С. 12.

Смотр продемонстрировал огромные достижения музыкальной культуры Дагестана.¹

Серьезную работу начали проводить Союз композиторов и симфонический оркестр Дагестанского радио и телевидения по пропаганде среди сельского населения симфонический и народной музыки.

В июле 1963 г. симфонический оркестр впервые за все время своего существования по инициативе композиторов М. Кажлаева и С. Керимова побывал в горных районах.²

В конце 1950 гг. в советском искусстве появились новые тенденции. Это время напряженных поисков самобытного образного языка, формирования эстетических критериев, которые складывались под влиянием широких стилевых слоев классического русского, советского и прогрессивного зарубежного искусства. Черты этого процесса отразились и на изобразительном искусстве Дагестана.

В 1960 гг. мастера изобразительного искусства стремились стать непосредственными продолжателями народных традиций, ощутить себя причастными к многовековым ценностям. Они не только черпали темы для своих произведений в народной жизни, но и стремились приблизить стилистические основы своих произведений к строю народного искусства - локальному, звучному цвету, ритмической организованности композиции.

Такие особенности народно-традиционного направления проявились в графике братьев Сунгуровых, Муртузали Магомедова, в живописи художницы старшего поколения Г.П. Копанацкой и др.

Больших успехов достигли дагестанские художники и в области жанровой картины. Ими была создана широкая панорама народной жизни. Художник Юрий Николаев, создавая жанровую

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В.). Т. 2. С. 212 - 213.

² Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945 - 1965 гг.). М.: Издательство «Наука», 1966. С. 303.

сценку «Свадьба в ауле» (1964), исходил из традиций народного искусства. Он изобразил предметы народного паласа с ярко оранжевыми полосами, глиняной балхарский кувшин, блюдо, работы народных умельцов - медников. Однако художника интересует не этнографическая сторона, не свадебный обряд, а человек, поэтому картину отмечает скульптурная лепка фигур, их крупномасштабность, то серьезный, то юмористический рассказ о событии и остро выразительный типаж героев.

Хайруллах Курбанов создал дипломную работу «На годекане». На главной площади аула беседуют старики. Но не традиционный обычай занимает художника. Сцена символична. Это тема - горы и люди, тема родного края. В композицию художник включает эпический пейзаж. Позднее Курбанов создал жанровые картины «Женщина гор», «Две судьбы» (1968), которые символизируют новое в жизни женщины «Страны гор».

В картине «Балхарка» (1963) в центре внимания В.Н. Горчакова знаменитый художественный промысел. Цель художника - рассказать о новом труде женщин Дагестана.¹

Необычайна творческая судьба молодого художника Зулькарная Рабаданова, горца из селения Бутри Акушинского района. За короткий срок он прошел путь от рабочего бондарного завода до студента Московского художественного института им. В.И. Сурикова. В 1968 г. он блестяще защитил дипломную работу - серию живописных картин о народных мастерах (экспонировалась на зональной художественной выставке «Советский юг» (1969).

Изучая уголки старого Кубачи Зулькарнай Рабаданов забрел в кубачинскую мастерскую старого типа. Здесь, как и века назад, скрипели меха, раздувая угольки для плавки металла, холодной струйкой текло серебро. Вот вошла хозяйская дочка и села на скамеечку ... Кубачи раскрылся перед художником во всей своей самобытности. Так, рождалась композиция «Кубачинская кузня».

¹ Воронкина Н.П. Изобразительное искусство советского Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. С. 97, 98, 101, 102.

Новое в жизни златокузнецов отражено в картине «Кубачинцы». За широким окном, далеко внизу у источника, сверкала чистотой цвета изумрудная зелень. Так, мотив солнца и света стал определяющим в картине «Кубачинцы», но, конечно, главным здесь был образ уста. Художник использует простую композицию - приближает зрителю фигуры сидящих за работой в ряд мастеров. Они заняты граверными работами. У каждого - свой характер.¹

Большим событием в культурной жизни республики явилось, открывшаяся в ноябре 1965 г. в музее изобразительных искусств, передвижная выставка «Художники юга России».

Особый интерес у посетителей вызвали работы дагестанских скульптурой художников. В этом нет ничего удивительного: художники Дагестана выступили на этой выставке с интересными работами. Это говорит о творческом росте дагестанского изобразительного искусства.

На передвижной выставке выделялся портрет чабана, выполненный А. Эмирбековым. Одухотворенный образ горца впечатлял, заставлял зрителя увидеть большой внутренний мир, красоту образа.

Автору литографии «Улочка в ауле» И.С. Садыкову не чуждо чувство плана, он смело решает графические компоненты, не боясь черно-белого контраста.

Удачно дебютировала скульптурой «Портрет девушки» Бэлла Мурадова - одна из первых горянок, принявшая участие в зональной выставке.

Работа «Ковровщицы» художницы Г.П. Капонацкой в начале кажется незавершенной. Однако вскоре это забывается. В картине все величаво и сидящие за ковровым станком стройные девушки с поднятыми руками, и две мастерицы на переднем плане картины. Задумчиво подбирающие цветную пряжу.

¹ Там же. С. 103.

Картина «Лезгинка» художника А.И. Августовича подкупает композицией, удачны образы барабанщика, зурнача и танцоров. Нельзя только понять печали и грусти на их лицах, которые никак не вяжутся с жизнерадостным характером самого танца.¹

Союз художников Дагестана сделал многое для пропаганды изобразительного искусства среди трудящихся республики, художники участвовали в праздниках литературы и искусства Дагестана. В районных центрах - Сергокале, Дылыме, Левашах, Хаджалмахах, Гергебиле, Ахтах были проведены дни художника. Были организованы выставки произведений живописи, мастеров прикладного искусства М. Кулиева, художников В. Горькова, В. Горчакова, московских художников.²

Таким образом, в анализируемое десятилетие в художественной культуре народов многонационального региона с учетом новых возросших художественно - эстетических задач и изменившихся реалий жизни активно поднимались и находили разрешение проблемы женского равноправия, вовлечения ее в общественно-политическую и социально-культурную жизнь.

§2. Особенности культурно-просветительной работы среди женской половины населения

На рубеже 1950 - 1960-х гг. в условиях дальнейшего развития экономических, общественно-политических и социально-культурных преобразований и изменений в стране в партийно-государственных решениях были определены задачи дальнейшего повышения образовательного и культурного уровня советских людей, формирования всесторонне развитой личности, способного оказать существенное влияние на темпы и позитивные результаты поступательного развития Союзного государства. В этой

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В.). Т. 2. С. 213 - 214.

² Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 304 - 305.

связи в программе партии, принятой на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.) указывалось: «Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе - воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры».¹

В последующем эта долговременная стратегическая цель в плане практической реализации детализировалась в решениях XXIII, XXIV съездов партии, иных партийно-государственных документах.

В Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны, важной составной частью решения этой социально значимой задачи являлось дальнейшее повышение культурного уровня дагестанок, борьба за искоренение отживших традиций и обычаев среди широких слоев населения республики.

Интересный опыт культурно-массовой работы был накоплен учреждениями культуры Ахтынского района. Регулярно в сельских клубах и домах культуры читались лекции и доклады, были организованы различные кружки, проводились вечера трудовой славы, дни лекторов, чабанов, доярок, садоводов, собраний интеллигенции, на которых чествовались передовики производства, ветераны труда, вручались премии отличившимся, в честь лучших людей труда исполнялись песни. Коллективы художественной самодеятельности давали концерты сельским труженикам.

В районном Доме культуры при деятельном участии женской общественности проводились вечера женщин - горянок, где вручались вымпелы «Лучшему дому по санитарии». Работники дома культуры, активисты - общественники предварительно обходили все дома в Ахтах и определяли лучшие дома по санитарному состоянию. По заявкам жильцов домов, отмеченных вымпе-

¹ Программа КПСС. М.: Политиздат, 1967. С. 117.

лами, составлялась программа концерта художественной самодеятельности районного Дома культуры.¹

Во многих сельских клубах, домах культуры республики были организованы «Клубы девушек». В них горянки учились шитью, кулинарии, сервировать стол. Здесь же читались лекции на санитарно-бытовые темы, темы воспитания детей и т.д.

Значительную работу проводил «Клуб девушек», организованный при Каякентском районном доме культуры. Клуб со дня основания бесменно возглавляла директор Дома культуры П. Ханбабаева - заслуженный работник культуры РСФСР, пользовавшая большим уважением сельчан.

При клубе работали кружки кройки и шитья, рукоделия, домоводства. Клубу в работе помогала интеллигенция села - учителя, врачи, которые возглавляли кружки, выступали перед горянками с лекциями, докладами. Клуб завоевал большой авторитет у женщин села. Регулярно проводились конкурсы на лучшее приготовление пищи, выставки рукоделия, громкие читки, вечера встреч с передовиками производства.²

В 1965 г. почти во всех селениях при библиотеках Лакского района были открыты кружки домоводства, кройки и шитья, кулинарии. Организовано проходили занятия кройки и шитья в селениях Ури и Кунды, школа бытовой культуры в селении Цовкра. Под руководством учительниц, библиотекарей, заведующих клубами женщины приобретали навыки бытовой культуры, учились вкусно готовить различные блюда, шить одежду, уютно обставлять жилье.

В 1964 г. в районном центре работали кружки домоводства, кулинарии, вязания, кройки и шитья. На занятиях этих кружков горянки учились готовить еду, консервировать овощи, шить и вязать шерстяные кофточки. Помимо этого, регулярно проводились беседы по вопросам санитарии жилища и гигиены женщин и де-

¹ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Издательство «Бари», 1998. С. 223.

² Там же. С. 224.

тей. Занятия проводили учительницы Кумухской средней школы Г. Алиева, С. Шихшаева, работница детсада С. Билалова, фельдшер-акушерка А. Омаханова. Часто с лекциями на медицинские темы перед женщинами выступала врач - гинеколог Р. Пашаева.¹

Хорошо работал «Клуб девушек-горянок», созданный в селении Усиша Акушинского района. В сентябре 1964 г. был избран совет клуба из 19 активисток села. Заведующей клубом была назначена учительница Усишинской средней школы Р. Сакуева.

Клуб девушек начал свою деятельность с наведения чистоты на улицах, дворах и домах сельчан, ознакомления домашних хозяек с требованиями санитарии и гигиены жилища, одежды, содержания детей опрятными и т.д. С этой целью за каждым членом совета было закреплено определенное количество улиц, дворов, жилища и одежды сельчан.

После этого было проведено общее собрание женщин села, где с докладом «О культуре быта» выступила директор средней школы, член совета клуба и председатель постоянной комиссии сельского Совета по культуре и быту Х.А. Казиева. На этом же собрании были заслушаны сообщения «Как красиво одеваться», «Уход за детьми». Прошло оживленное обсуждение затронутых вопросов. В завершении собрания состоялся концерт сельской художественной самодеятельности.

В последующем клубом были проведены вечера «Как вкусно приготовить пищу и сервировать стол», «Научитесь сами шить», «Как красиво обставить квартиру», «Уход за кожей и волосами», «Гигиена беременной женщины» и др. Лекторской группой села в 1965 г. было прочитано 37 лекций, в том числе 11 по вопросам санитарии и культуры быта.²

Во многих районах республики организовывались двухлетки повышения санитарной и бытовой культуры. Так, весной 1965 г. был начат поход за культуру и новый быт в Ленинском районе.

¹ Сайгидова А. Если взяться сообща//Дагестанская правда. 1965, 15 января.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 146. Д. 63. Л. 18, 19.

Инициаторами этого похода выступили передовые сельские Советы Аданака, Гелли, Доргели, Карабудахкента.

Члены постоянной комиссии районного Совета побывали в населенных пунктах, поговорили с активистами, выяснили возможности каждого сельского Совета. Результаты этой работы были обсуждены на заседании постоянной комиссии, выработаны мероприятия по улучшению культуры и быта населенных пунктов, составлен конкретный план действий по строительству социально-культурных учреждений. Затем этот вопрос был рассмотрен на сессии районного Совета депутатов трудящихся, который поддержал инициативу передовых сельских Советов.

Были разработаны генеральные планы нового строительства социально-культурных учреждений для каждого населенного пункта в пределах задач, определенных двухлеткой. В соответствии с планом все населенные пункты были разбиты на участки и микрорайоны, каждый из которых закреплен за членом постоянной комиссии и группой депутатов. Они осуществляли контроль за ходом работ.

Была успешно завершена спланированная электрификация и радиофикация населенных пунктов, домов животноводов на фермах, где оборудованы красные уголки. Они были снабжены радиоприемниками, газетами и журналами, передвижными библиотеками.

Были построены новые школы в селениях Аданак, Какамахи, в трех населенных пунктах существующие школьные здания значительно расширены. Хороший подарок получили труженики районного центра. В конце 1965 г. здесь был сдан в эксплуатацию Дворец культуры на 750 мест. Было завершено также строительство клубов в селениях Аданак и Уллубийаул, летнего кинотеатра в селении Манас.¹

В практику работы сельских культурно-просветительных учреждений республики в анализируемое десятилетие вошли

¹ Изиев М. Наши заботы о культуре и быте//Дагестанская правда. 1965, 7 мая.

проведение специальных женских праздников. В Гергебильском районе ежегодное проведение женских праздников стало хорошей традицией. Каждый год они проводились по специальному сценарию, отличному от предыдущих лет. Это были вечера и конференции под девизом «Пережиткам - бой!», «Мужчина - помощник в домашних делах!», «К свету знаний!», «Наших гор хозяйка», или показ новых фасонов платьев, секретов уютного убранства дома, вкусной кулинарии.

В 1967 г. праздник этот прошел под девизом «Достижения женщин района за пятьдесят лет советской власти». Праздник открыла «Королева праздника», которая была избрана на специальном конкурсе, объявленном в районе задолго до торжественного мероприятия. Для того, чтобы удостоиться этой чести, надо было быть хорошей труженицей, общественницей, участницей художественной самодеятельности и быть красивой, т.е. олицетворять все лучшее, чем обладали женщины района. Претендентов было много, победила Х. Гаджимирзоева - работница районной библиотеки.

«Королева» объявила о начале праздника и рассказала, как он будет проходить. Ярким парадом дарований, достижений и перспектив нынешнего поколения тружениц района стал финал праздника «Слава труду!». Начался он с выступления прославленной женщины района и республики, Героя Социалистического Труда Манаши Магомедовой.¹

Однако в работе по повышению активности женщин в решении задач хозяйственного и социально-культурного строительства сохранялись значительные трудности и нерешенные вопросы. Исходя из этого, XXIX Дагестанская областная партийная конференция 14 - 15 февраля 1968 г. обязала обком, городские и районные комитеты партии «Улучшить воспитательную работу среди женщин, направлять усилия партийных организаций на активное приобщение женщин к решению задач хозяйственного и

¹ Шубаева Л. Праздник женщин Гергебильского района//Дагестанская правда. 1967, 10 сентября.

культурного строительства, повышение роли женской общественности в подъеме культуры быта, в борьбе с религиозными предрассудками и вредными пережитками прошлого, повысить требовательность к партийным комитетам, министерствам и ведомствам за воспитание и выдвижение женских кадров».¹

Большое значение в усилении размаха и повышении уровня культурно-массовой и санитарно-просветительной работы среди дагестанок, как и в целом, культурно-просветительной работы в республике имело повышение образовательного и профессионального уровня культпросветработников. Только за 1966 - 1967 гг. училищами Министерства культуры республики было подготовлено 199 специалистов по культурно-воспитательной работе, из которых более 120 работников направлены на работу в сельские клубы.² Однако к концу 1960 гг. образовательный и квалификационный уровень культпросветработников республики, прежде всего сельских, оставался одним из наиболее слабых звеньев культурно-просветительной работы. По данным на 1970 г. из общего числа 2285 платных работников клубных учреждений и самостоятельных массовых библиотек Дагестана 79 человек имели законченное высшее образование, 1728 - среднее образование (из них 484 - специальное, а 418 человек или 21,8% не имели законченное среднее образование.³

Слабость кадрового состава культурно-просветительных учреждений негативно отражался на размахе и уровне культурно-массовой и санитарно-просветительной работе среди дагестанок.

Другой болевой точкой культурно-просветительных учреждений Дагестана являлась слабость их материально-технической базы. Так, в 1965 г. из 610 государственных массовых библиотек республики 60% располагались в непригодных для обслуживания читателей помещениях. Особенно неблагоприятно с материальной базой библиотек обстояло дело в Кайтагском, Даха-

¹ ЦГА РД. Ф.П - 1 Оп. 152. Д. 9. Л. 259.

² Ибрагимов М. Кадром - заботу и внимание//Дагестанская правда. 1968, 6 марта.

³ Мирзабекв М.Я. Указ. соч. С. 226.

даевском, Советском, Хасавюртовском и некоторых других районах.¹

Сеть массовых библиотек и клубных учреждений в Дагестане (на начало года).

Таблица 7

	1961 г.	1966 г.	1971 г.
Число массовых библиотек	1167	1014	819
В них книжный фонд - тыс. экз.	4851	5478	6328
Число клубных учреждений	965	1042	1058 ²

За десятилетие сеть массовых библиотек в республике сократилась на 348 единиц, что являлось следствием их укрупнения. Количество клубных учреждений увеличилось на 93. Однако этой сетью не охватывалось значительное количество сельских населенных пунктов.

Несмотря на трудности и нерешенные проблемы, рост образовательного и культурного уровня населения многонационального региона в анализируемое десятилетие благоприятно сказывался на увеличении охвата городских и сельских тружеников библиотечным обслуживанием и усилении размаха деятельности клубных учреждений по удовлетворению их художественно-эстетических запросов.

Таким образом, за десятилетие количество читателей в массовых библиотеках региона увеличилось на 226 тыс. человек, выданной литературы - на 3046,2 тыс. экз. За этот же период количество, проведенных тематических вечеров, диспутов, журналов возросло более 6 раз, прочитанных лекций и докладов - в 1,1 раза, а присутствовавших на них людей - в 1,5 раза. За вторую половину 60-х гг. количество участников самодеятельных художественных коллективов увеличилось на 21,5 тыс. человек.

¹ ЦГА РД. Ф. Р - !252, Оп. 11. Д. 6. Л. 22.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. С. 215.

Таблица 8

Самостоятельные массовые библиотеки и клубные учреждения Министерства культуры республики в 1960 - 1970 гг.

	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Всего читателей (тыс. чел.)	239,4	320,7	466
Количество выданной литературы (тыс. чел.)	3815,8	4845,3	6862
Всего проведено тематических вечеров, диспутов и журналов	2352	4404	14628
Число присутствовавших на них (тыс. чел.)	X	440	1008
Прочитано лекций и докладов - всего	23972	23267	29967
Число присутствовавших на них (тыс. чел.)	1746,6	1748	2645
Кружки художественной самодеятельности – всего	5286	2251	4147
В них участников (тыс. чел.)	x	28,0	49,5 ¹

Важным инструментом приобщения дагестанок к современной культуре, как и в целом населения республики, стали народные университеты, которые зародились в конце 50-х - начале 60-х гг.

В постановлении ЦК КПСС «О работе университетов культуры» (октябрь 1960 г.) указывалось: «Главная задача университетов культуры состоит в том, чтобы содействовать повышению коммунистической сознательности широких народных масс, их идейно-эстетическому воспитанию, пропаганде новейших достижений науки, техники, передового опыта».²

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 39. Д. 114. Л. 20, 21; Д. 166. Л.37; Д. 283. Л. 69.

² КПСС о культуре, просвещении и науке. М.: Политиздат, 1963. С. 305.

В 1958 - 1960 гг. в гг. Махачкале, Буйнакске, Каспийске, Хасавюрте были созданы первые народные университеты культуры и здоровья.

В октябре 1959 г. университет культуры был открыт при клубе рыбаков в Махачкале. В 1960 г. аналогичные университеты начали работать при клубе железнодорожников, фабрике им. III Интернационала и Дагестанском сельскохозяйственном институте. К 1965 г. только в столице республики функционировало 17 народных университетов, в числе которых было 4 университета культуры, 5 - технических знаний, университеты здоровья, правовых знаний, в которых обучалось более 4 тыс. слушателей.

Как правило, университеты культуры имели несколько факультетов. Так, в университете г. Хасавюрта было 6 факультетов культуры, права, здоровья, научного атеизма, факультет технического прогресса и для родителей.

Университет здоровья, созданный по инициативе Дагестанского медицинского института и Дома санитарного просвещения, пользовался большой популярностью не только в столице республики, но и в других городах, куда лекторы выезжали с докладами.

Большую помощь в работе университетов культуры оказывали творческие союзы и профессиональные деятели искусства. Так, накануне занятия по теме «Художники Дагестана» в Буйнакск выезжала группа ведущих художников. Они привезли свои последние работы, организовали небольшую выставку и прямо у картин провели интересную беседу, надолго запомнившуюся слушателям.

Частыми гостями у слушателей университетов культуры были коллективы симфонического оркестра, оркестра народных инструментов Дагестанского радио и телевидения, артисты Кумькского музыкально-драматического театра.¹

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С.250, 251.

В 1961 г. в Дагестан из общего количества 19 народных университетов только 4 функционировали в сельской местности с 397 слушателями.¹

Постепенно народные университеты при активной поддержке органов власти, общественных формирований и представителей интеллигенции получали все большее распространение наряду с городами и в сельских населенных пунктах республики. В 1965 г. свыше 50 школ и 28 университетов «За культуру быта» работали в Унцукульском, Ботлихском, Хунзахском, Гунибском, Левашинском, Гергебильском и других районах. Они призваны были помогать населению внедрить в быт прогрессивные навыки культуры, обучать широкие массы населения основам этики, эстетики, правильному ведению домашнего хозяйства и т.д.²

В эти школы, университеты культуры и быта все активнее вовлекались и дагестанки. Так, по данным на апрель 1969 г. в республике функционировали 146 различных народных университетов с общим числом 16179 слушателей, из которых 10197 женщин.³

Активизации деятельности народных университетов культуры в Дагестане способствовал смотр, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Для руководства подготовкой и проведением смотра была создана республиканская комиссия в составе 10 человек, разработано Положение применительно к условиям республики.

За период смотра проводились заседания комиссии по смотру народных университетов культуры, на которых были заслушаны вопросы о ходе Всесоюзного смотра университетов культуры и быта (Хасавюртовского, Унцукульского, Табасаранского, Дахадаевского районов).

Смотром было охвачено 65 университетов, школ культуры и быта с охватом 4593 слушателей. Заслуженной славой пользова-

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 22. Оп. 25, Д. 103. Л. 10.

² Там же. Ф. Р - 59. Оп. 24. Д. 4. Л. 39.

³ Там же. Д. 5. Л. 29.

лись народные университеты, созданные в Цумадинском районе. В начале 1970 г. в районе имелись 8 университетов культуры и быта с охватом 220 человек, 7 университетов «Знания народу» с числом слушателей 560 человек, 12 университетов «Идеи Ленина в жизнь». Народные университеты «Знания народу» хорошо работали в селениях Гадири, Тлондада, Хуштада, Кванада и других селениях.

В районном центре работал университет «Культурный быт», при котором были организованы факультеты: культуры, кулинарии и домоводства, здоровья. Руководил университетом совет, состоящий из 9 человек. Занятия проводились 2 раза в месяц. В учебную программу университета были включены лекции на темы о воспитании детей, по домоводству, литературе, искусству и др. Для слушателей университета проводились диспуты: «Семья и дети», «В чем красота человека» и др.

По итогам смотра были признаны лучшими университеты культуры Цумадинского, Ногайского районов, гг. Хасавюрта и Каспийска.¹

К концу исследуемого десятилетия университеты культуры и быта играли все более заметную роль в дальнейшем повышении культуры и быта, приобщении женской половины населения региона к различным отраслям знания и передового производственного опыта. Об этом свидетельствуют нижеприводимые данные.

Таким образом, из общего количества 10197 слушательниц 6078 проживали в дагестанском селе. Наибольшее количество слушательниц было в университетах коммунистического воспитания и культуры быта, а также в университетах педагогических знаний.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В.). Т. 2. С. 311, 313.

Таблица 9

Группировка народных университетов Дагестана по основным видам деятельности на 1 апреля 1969 г.

	Всего			В том числе село		
	Число университетов	В них слушателей	Из них женщин	Число университетов	В них слушателей	Из них женщин
Всего народных университетов	146	16179	10197	94	9443	6078
Из них: ленинские исторических знаний	1	185	30	-	-	--
правовых знаний	3	542	253	-	-	-
научно-технических и экономических знаний	5	665	508	2	373	274
культуры	2	185	64	-	-	-
коммунистического воспитания и культуры быта	14	1678	637	4	266	76
педагогических знаний	54	5893	4247	50	5453	3984
военно-патриотического воспитания	41	4309	2540	20	2062	1086
научного атеизма	1	80	14	1	80	14
медицинских знаний	1	65	35	1	65	35
общественных профессий широкого профиля	11	474	322	7	247	157
	1	296	237	-	-	-
	12	1607	910	8	712	422 ¹

В регионе была только одна школа научного атеизма с 65 слушателями, в числе которых 35 женщин. это было сопряжено высокой религиозностью прежде всего женской половины дагестанского общества.

Важной составной частью работы по дальнейшему повышению культурного уровня населения, формирования всесторонне развитой личности являлось развертывание атеистической пропаганды, изжитие религиозных пережитков среди широких слоев

¹ ЦГА РД. Ф. Р -22. Оп. 39. Д. 258. Л. 25

горожан и сельчан, разработка и внедрение новой советской обрядности.

Вождь большевистской партии В.И. Ленин в своей работе «О значении воинствующего материализма» указывал, что «...массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п...».¹

В рассматриваемый период в учреждениях культуры республики регулярно проводились вечера вопросов и ответов на атеистические темы, читались лекции по различным вопросам научного атеизма и борьбы с вредными пережитками прошлого. Так, в 1961 - 1963 гг. Дагестанским отделением общества «Знание» по научному атеизму было проведено более 40 семинаров. Только за 9 месяцев 1963 г. по вопросам научного атеизма было проведено 7 семинаров, в том числе один республиканский семинар с охватом около 350 человек и 6 кустовых - с охватом 1100 человек.² С содержательными лекциями перед населением по вопросам научного атеизма выступали такие лекторы - общественники, как Алискеров И.Ш., Гебеков Г.Х., Хегай П.У. из города Махачкала, Циткилов - из Кизилюрта, Гашулов - из Ахты, Эльдаров - из Хунзаха и др.

В докладе председателя правления Дагестанского отделения общества «Знание» Хашаева Х.О. на VII республиканской конференции общества «О состоянии научно-атеистической пропаганды» (октябрь 1963 г.) отмечалось: «Лекций по атеизму читается немало, но какова их эффективность, кому они читаются этим мало кто интересуется. Именно этим и объясняется наличие сре-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 26.

² Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 - декабрь 1991 г.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 192.

ди части населения республики пережитков шариата и вредных адатов: двоеженство, выдача замуж несовершеннолетних».¹

В последующие годы научно-атеистическая пропаганда в республике продолжала усиливаться. В 1967 г. с лекциями на научно-атеистические темы и по вопросам коммунистического воспитания выступило более 2 тыс. членов общества «Знание». В этом году по вопросам научного атеизма и борьбы с пережитками прошлого в республике ежемесячно в среднем читалось 600 лекций. В помощь лекторам-атеистам были изданы десятки названий книг, брошюр, бюллетеней и других материалов по вопросам научного атеизма, из них более половины названий на дагестанских языках.

Вопросы лекционной пропаганды и научно-атеистического воспитания трудящихся чаще стали обсуждаться на заседаниях пленумов и бюро обкома, горкомов и райкомов партии, а также в первичных партийных организациях. По неполным данным только в 1959 - 1965 гг. вопросы лекционной работы в республике, не считая отчетов горкомов и райкомов партии по этим вопросам, специально обсуждались на бюро обкома партии более десяти раз. Четыре раза за это время обком партии обсуждал работу Дагестанской организации общества «Знание» и столько же раз - вопросы улучшения научно-атеистической пропаганды.²

В практику идеологической работы многих райкомов и сельских партийных организаций республики вошло проведение атеистических сходов, на которых принимались решения о закрытии паломничества к «святым» могилам и местам, раздачи садака, разъяснялось советское законодательство о религиозных культах и т.д. Так, в июне 1963 г. в селениях Микрах, Мискинджа, Ухул, Джаба Ахтынского района были проведены сельские

¹ Там же.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Издательство «Наука», 1971. С. 453 - 454.

сходы, на которых принято решение о закрытии паломничества к так называемому святому месту «Шалбуздаг».¹

Однако эти сходы зачастую проводились заорганизованно, на них допускался административный нажим, давление и ни о каком - либо свободном волеизъявлении населения и речи не могло быть.

Органы власти на федеральном и республиканском уровнях принимали различные нормативно-правовые акты и иные решения, стремясь ограничить влияние религиозных организаций и религиозных авторитетов. Так, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» от 18 марта 1966 г. определил, что «Нарушение законодательства о религиозных культах, выразившееся в следующих действиях:

«уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах власти;

нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа;

организация и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа;

влечет за собой штраф в размере до 50 рублей, налагаемых административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся».²

Одновременно с административными, запретительными мерами органы власти, общественные формирования, культурно-просветительные учреждения пристальное внимание уделяли разработке и внедрению в общественную и повседневную жизнь тружеников города и села новых традиций и обычаев, которые

¹ ЦГА РД. Ф. П - 47. Оп. 67. Д. 13. Л. 50.

² Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 - декабрь 1991 г.). Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М.). С. 194.

призваны были способствовать искоренению религиозного влияния на все стороны жизни советских людей.

Совет Министров Российской Федерации в феврале 1964 г. специально рассмотрел вопрос о внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов. Правительство республики одобрило опыт работы Московского и Ленинградского горисполкомов, Совета Министров Башкирской АССР, Краснодарского крайисполкома, Московского, Ленинградского, Свердловского, Волгоградского и других облисполкомов по внедрению новых гражданских обрядов и праздников, рекомендовало советским органам широко использовать этот положительный опыт и с учетом местных особенностей и традиций распространять его. Были приняты меры по укреплению материально-технической базы и созданию необходимых условий для внедрения новых гражданских обрядов.

Для оказания помощи местным Советам и координации работы министерств и ведомств республики при юридической комиссии Совета Министров РСФСР был образован Совет по разработке и внедрению в быт новых гражданских обрядов. Совет утвердил порядок официальной части при регистрации рождения, выдачи паспорта, бракосочетания и других важных событий в жизни советских людей.¹ Аналогичные комиссии были образованы при Совете Министров ДАССР, городских и районных исполкомах Советов депутатов трудящихся.

В городах и районах республики при активном участии представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций практиковалось проведение комсомольско - молодежных свадеб, на которых родственники, друзья, коллеги выступали с пожеланиями любви, счастья успехов в труде, дарили подарки новой семье. В торжественной обстановке отмечались совершеннолетие и вручение паспортов, проводы в армию и встречи отслуживших, регистрация новорожденных и наречение имени.

¹ Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1968. С. 253 - 254.

Во многих районах республики стало хорошей традицией ежегодное проведение «Дней животноводов», «Дней чабанов», «Дней механизаторов» и других, которые превращались в праздник чествования передовых тружеников, им вручались премии и подарки, в их честь исполнялись песни, давались концерты коллективов художественной самодеятельности. Возрождались старые национальные праздники, которые наполнялись новым содержанием, такие как праздники «Первой борозды» и «Сбора урожая». Они не имели религиозного смысла и содержания и проходили торжественно при большом стечении всех категорий сельских тружеников.

Наряду с ними, в городах и сельских населенных пунктах при широком участии населения, торжественно отмечались новые советские праздники и круглые даты: «7 ноября», «8 марта», «День Победы» «Новый год», 50-летие Октябрьской революции и др. Они стали неразрывной частью жизни дагестанских народов, в том числе его женской половины.

Вместе с новыми советскими праздниками и круглыми юбилейными датами дагестанцы в значительной своей массе ежегодно отмечали и традиционные мусульманские праздники: «Ураза-байрам», «Курбан-байрам», которые сопровождалась праздничными намазами, жертвоприношениями, раздачей садака, организацией праздничных столов с обильной едой.

При активном участии партийных и советских органов члены районных комиссий по внедрению новой советской обрядности неоднократно предпринимали попытки вмещаться в организацию похорон, стремились оказать моральную поддержку и материальную помощь семье покойника. Так, в селениях Башлыкент, Каякент, Алходжикент Каякентского района в 1967 г. были созданы специальные комиссии по организации похорон. Они занимались всеми вопросами, связанными с похоронами, организацией моральной поддержки и материальной помощи семье покойника. В день похорон на кладбище проводились траурные ми-

тинги, на которых руководители партийных, советских органов, родственники, друзья, коллеги выступали с добрыми словами об умершем, с намерением сохранить память о нем.¹

Однако это новшество в Дагестане, особенно в сельских населенных пунктах не прижилось. Сказывалось высокая религиозность населения. Представителей дагестанских этносов продолжали хоронить по традиционному исламскому ритуалу, с чтением молитв, совершением других религиозных установлений, раздачей садака и т.д.

Возникавшие в Дагестане независимо от формы организации свадеб (комсомольско - молодежные, традиционные) регистрировались в органах ЗАКСа в присутствии брачующихся, близких родственников, друзей со стороны жениха и невесты. Одновременно между представителями дагестанских этносов, как правило, оформлялся религиозный брак (махар) с дачей невестке калыма и других свадебных подарков. Это сторона свадеб представителей дагестанских этносов не афишировалось, проходили без огласки общественности.

В анализируемое десятилетие в республике, несмотря на запрет советского законодательства, встречались отдельные факты и примеры многоженства, прежде всего в сельских населенных пунктах. Они заключались по шариату и не имели юридических последствий. Дети, рожденные в таком браке, не имели права на наследование имущества отца. Несмотря на это, подавляющая часть местного коренного населения, исходя из традиционных представлений о браке и семье, относилось к ним примиренчески, лояльно, вполне допустимой формой создания семьи.

В Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны, не была изжита окончательно практика отрыва девочек от школы и выдачи их замуж. Они в силу несовершеннолетия не могли быть зарегистрированы в органах ЗАКСа. Правоохранительные и правоприменительные органы, стремясь пресечь такие

¹ ЦГА РД. Ф. П - 1859. Оп. 29. Д. 3. Л. 25.

факты, начинали уголовное преследование родителей девушки и жениха, виновных в такого рода преступлении. Они, как правило, получали реальные сроки тюремного заключения.

В рассматриваемый период у дагестанских этносов обрезание мальчиков, несмотря на предполагаемые партийные взыскания к коммунистам вплоть до исключения из рядов КПСС, скрытно или открыто осуществлялись практически во всех дагестанских семьях. Это было одним из обязательных условий принадлежности к исламу. Зачастую партийные и советские функционеры, стремясь обезопасить себя от возможного партийного взыскания, заранее запасались фиктивными медицинскими справками и заключениями, из которых следовало, что по медицинским показателям ихний сын нуждается в осуществлении обрезания.

Анализ фактического материала показывает, что в 1960 гг. в Дагестане со все большим распространением новых традиций и обычаев, празднований советских праздников и юбилейных дат в истории многонациональной республики и Союзного государства, дагестанские этносы, прежде всего их женская половина придерживалась и старых традиционных религиозных праздников, обычаев, норм шариата и адата.

Таким образом, культурно-просветительные и другие идеологические учреждения Дагестана в анализируемое десятилетие, наряду с целенаправленной массово-политической и культурно-просветительной работой, несмотря на сохраняющиеся трудности и нерешенные вопросы, все активнее разворачивали работу по дальнейшему повышению культурно-массовой и санитарно-просветительной работы среди женской половины дагестанских этносов.

§3. Пропаганда гендерного равноправия средствами массовой информации

Позитивные изменения в дальнейшем повышении образовательного и культурного уровня населения Дагестана, достигнутые в 1960 гг., усиливали интерес дагестанок к периодическим изданиям. Работники редакций газет и журналов были призваны удовлетворять возрастающие запросы читателей в объективной и разнообразной информации о международных событиях, отражающей многообразие палитр дагестанской действительности.

В анализируемое десятилетие неуклонно расширялась сеть периодических изданий республики и увеличивались их тиражи, улучшалась полиграфическое оформление республиканских газет и журналов. В 1964 г. разовый тираж республиканских, городских, районных газет и многотиражек составил 218 тыс. экз. против 175 тыс. экз. в 1958 г. Более чем в 1,7 раза увеличился за это время тираж издававшихся в республике журналов. В 1965 г. начал выходить новый общественно-политический и художественно-литературный журнал «Советский Дагестан». В 1970 г. тираж журналов и газет, выходящих в республике, превысил 500 тыс. экз.¹

В регионе неуклонно увеличивалась подписка на газеты и журналы, в том числе и на республиканские. Эта работа в республике особенно интенсифицировалась во второй половине 1960 гг., что было обусловлено дальнейшим повышением образовательного уровня городских и сельских тружеников. Тенденция увеличения подписки прослеживалась практически у всех республиканских газет и журналов. Наиболее подписываемыми изданиями в республике являлись газеты «Дагестанская правда», «Комсомолец Дагестана», журнал «Женщина Дагестана».

¹ ЦГА РД, Ф. Р - 2. Оп. 2. Д. 43. Л. 30.

Подписка в Дагестане на областные газеты и журналы
(данные на 1 января, тыс. экз.)

Наименование газет и журналов	1969 г.	1970 г.
Дагестанская правда	75,4	79,9
Комсомольская правда	42	42,1
Ленинское знамя	21,6	22,5
Ленинский путь	16,4	17,4
Красное знамя	35,5	36,6
Коммунист	17,1	17,7
Радиотелепрограмма	8,7	14,9
Блокнот агитатора и политинформатора	29,5	28,4
Советский Дагестан	10,9	14,6
Альманах Дружба	30,2	31,1
Женщина Дагестана	103,7	105,2 ¹

В 1959 г. был создан Союз журналистов Дагестана, призванный помогать работникам печати во всестороннем отображении тех жизненных процессов, которые «воплощали основную тенденцию движения советского общества вперед». Союз насчитывал в своих рядах более 140 профессиональных журналистов.²

Параллельно развертывалась работа по усилению роли и влияния радио в информировании населения республики о событиях внутри страны и на международной арене, повышении их общественно-политической активности и культурного уровня.

В 1970 г. в Дагестане насчитывалось 164,3 тыс. трансляционных радиоточек, тогда как в 1960 г. - 115,2 тыс.³ В республике функционировало около 300 радиоузлов, 41 городская и районная

¹ Там же.

² Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 310.

³ ЦГА РД, Ф. Р - 464. Оп. 7. Д.141. Л. 1; Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное отделение издательства «Статистика», 1967. С. 61.

радиостанции осуществляли местное вещание.¹ В 1969 г. в Махачкале был сдан в эксплуатацию Дом радио с новейшим уникальным оборудованием со всеми службами, позволяющими обеспечить высококвалифицированное вещание.²

В 1960 г. был сдан в эксплуатацию Махачкалинский телецентр, началась регулярная трансляция передач Махачкалинской студии телевидения.³ К началу 1962 г. в домах жителей Махачкалы, Буйнакска, Дербента, Хасавюрта, Каспийска и других населенных пунктов было установлено свыше 6 тыс. телевизоров.⁴

В последующие годы технические возможности республиканского телецентра продолжала расширяться, увеличивался охват населения региона телевизионным вещанием. В 1970 г. в Дагестане было построено 20 телевизионных ретрансляторов, смонтирован полученный из Чехословакии новый мощный телевизионный передатчик на X11 канале, который явился завершающим звеном радиорелейной линии программ Центрального телевидения и интервидения.⁵ В начале 1971 г. телевидением было охвачено более 75% населения многонационального региона страны.⁶

В анализируемый период средства массовой информации оказывали все возрастающее влияние на все стороны жизнедеятельности советских людей, в том числе на дальнейшее повышение их образовательного и культурного уровня, преодоления негативных тенденций и явлений в семейно-бытовой сфере. В постановлении июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС отмечалось «Выступления печати, телевидения и радио должны увлекать и убеждать глубиной проникновения в жизнь, аргументированностью доводов, свежестью мысли и слова ...». ⁷ И в последующие годы ЦК КПСС неоднократно рассматривал вопросы совершен-

¹ Дагестанская правда. 1970, 7 мая.

² Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 455.

³ Дагестанская правда. 1963, 7 мая.

⁴ Дагестанская правда. 1970, 8 октября.

⁵ Дагестанская правда. 1970, 8 октября.

⁶ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 155. Д.70. Л. 621

⁷ Материалы пленума ЦК КПСС 14 - 15 июня 1963 г. М.: Политиздат, 1963. С. 74.

ствования деятельности средств массовой информации, принимая специальные решения по повышению эффективности деятельности их редакций.

В рассматриваемое десятилетие в Дагестане, наряду с другими аспектами жизнедеятельности городского и сельского населения, важным направлением деятельности редакций периодических изданий являлись вопросы дальнейшего повышения их образовательного и культурного уровня, вовлечения их в общественно-политическую и социально-культурную жизнь республики. В этом контексте, как и в других мусульманских регионах страны, важнейшим направлением деятельности редакций периодических изданий республики оставались вопросы искоренения патриархальных пережитков в семейно-бытовой сфере, обеспечения прав женщин на продолжение образования в высших и средних специальных учебных заведениях, равноправного их участия в общественно-политической и социально-культурной жизни городов и сельских населенных пунктов, отраслях материального производства, повышения санитарной культуры населенных пунктов и санитарно-бытовой культуры дагестанских семей.

Эти материалы в газетах и журналах республики публиковались под рубриками: «Преграды - с пути!», «Пережиткам шариата - бой!», «Пережиткам - бой», «Старое похороним, новое подыдем», «Религиозным пережиткам - бой» и другие. Редакции журнала «Женщина Дагестана» на национальных языках систематически публиковали те или иные федеральные и республиканские нормативно - правовые акты, отражающие права женщин в различных сферах жизнедеятельности, в том числе социально-культурной и семейно-брачной сферах.

Особой активностью в борьбе с пережитками прошлого отличалась редакция республиканской газеты «Дагестанская правда». Так, в статье юриста Я. Кафарова, опубликованной в номере газеты от 23 января 1965 г. под рубрикой «Преграды - с пути!» указывалось: «В республике имеют место браки, заключаемые по

воле родителей, а не по любви и обоюдному согласию молодых. Практика рассмотрения бракоразводных дел Верховным судом Дагестанской АССР показывает, что именно такие браки бывают не прочными и недолговечными, а дети не получают правильного воспитания. Принуждение женщины выйти замуж вопреки воле, в частности, путем уплаты калыма, похищения, преследуется в уголовном порядке». Далее автор статьи приводил примеры выдачи замуж несовершеннолетних девушек, которые зачастую приводили в последующем к разводу.¹ Аналогичные статьи и материалы в газете были нередки и в последующие годы.

Активно и последовательно против ущемления прав горянок выступал и журнал «Женщина Дагестана» на кумыкском языке. В статье «Усилим борьбу с остатками старины» речь шла о даче калыма, выдаче замуж несовершеннолетних. Автор писал: «Как бы мы не хотели, факты дачи калыма не редки. Хуже всего, что против этих фактов не выступает молодежь.

Мы любим добрые народные традиции и обычаи, поддерживаем их. Однако нельзя поддерживать старые вредные, не совместимые с законами страны нормы шариата и адата».²

В журнале широкий отклик нашла статья М. Шамхалова «Счастье на дороге не валяется». В обсуждении статьи участвовали представители общественных формирований, рядовые читатели, которые отмечали необходимость изжития из жизни старых отживших традиций и обычаев, которые отнимали у дагестанок право устраивать жизнь по - новому. В статье «Действительное и мнимое счастье» приводился пример из жизни З. Магомедовой - заведующей библиотекой сел. Куба Лакского района. Отмечалось, что она имела прекрасную семью, которая держалась на любви и взаимном уважении супругов. Автор статьи подчеркивал, что данная семья впервые в селении выступила против устройства свадеб по старым адатам, с дачей калыма.³

¹ Кафаров Я. Преграды - с пути! //Дагестанская правда.1965, 23 января.

² Мамашева Б. Усилим борьбу с остатками старины/Женщина Дагестана. 1967. №3. С. 23.

³ Абдуллаева Б. Действительное и мнимое счастье. Женщина Дагестана. 1967. №2. С. 20.

В феврале 1965 г. группа девушек из селения Эрпели Буйнакского района на страницах газеты «Ленин елу» («Ленинский путь») выступила с открытым письмом «Решительно выступаем против калыма». В письме отмечалось: «Мы считаем, что давно пора покончить с калымом, своеобразной формой продажи девушек. живя в такое время можно ли идти на поводу у старого обычая?». ¹ Это призыв покончить с калымом был поддержан обкомом партии, который призвал республиканские газеты опубликовать обращение эрпелинских девушек и начать его обсуждение. На страницах газет развернулось обсуждение поднятых в письме молодых эрпелинок. Так, под рубрикой «Эрпелинские девушки правильно говорят» в газете «Ленин елу» («Ленинский путь») была опубликована подборка материалов из сел. Уллубийаул Ленинского района: 1) Слушайте и нас; 2) Хватить молчать; 3) Слушать надо, но ...; 4) Надо быть таким; 5) Кого больше любишь?

К проблеме дачи калыма за невесту периодические издания республики возвращались и в последующие годы. Однако эта работа велась компанейски и не давала ожидаемых результатов. Факты дачи и приема калыма за невесту оставались у дагестанских народов широко распространенным явлением и в последующий период.

Искоренение калыма была напрямую связана с разработкой и утверждением в жизни дагестанцев новых советских обычаев и традиций, которые были призваны способствовать укреплению семейно-брачных уз. В этом плане властными структурами и общественными формированиями, учреждениями культуры особые надежды, как нами ранее было отмечено, возлагалось на проведение комсомольско-молодежных свадеб, которые в республике начали практиковаться на рубеже 1950-х - 1960-х гг. К их пропаганде активно подключились газеты и журналы республики. Их редакции к этой социально значимой работе привлекали автори-

¹ Дагестанская правда. 1965, 17 марта.

тетных ученых, знатоков традиций и обычаев народов Дагестана, в числе которых были доктора исторических наук Р.М. Магомедов, С.Ш. Гаджиева, А.Р. Шихсаидов, Г.Ш. Каймаразов и др.

Были существенные различия и особенности в проведении комсомольско-молодежных свадеб в городах и районах республики. Вот как описывает такую свадьбу Р.М. Магомедов в селе Кубачи Дахадаевского района: «В день свадьбы девушка с подругами, жених с друзьями приходят в сельский Совет. После регистрации брака невеста с подругами идет к себе домой, а жених с друзьями к себе. Затем одновременно в двух домах начинается празднество. Из дома жениха к дому невесты направляется делегация с подарками невесте от родителей жениха. Через два - три часа после начала свадьбы от жениха к невесте направляется свадебное шествие. Торжества в ее доме называются невестиной свадьбой. На следующий день с утра люди собираются в доме жениха. До вечера здесь должны побывать все жители села. По установленному порядку до середины дня на свадебное пиршество приглашаются люди старшего возраста, после них - молодежь. К вечеру все направляются к невесте и ведут ее в дом жениха. На третий день приносят в дом жениха те подарки, которые невесте дали ее родители и которые были преподнесены ей ранее родителями жениха. В доме жениха собираются женщины. Они же ведут невесту к роднику за водой. На всем пути следования к роднику и обратно продолжалось веселье. Часам к четырем дня из дома жениха свадебное шествие направлялось к аульской площади. Картина эта представляло собой зрелище изумительной красоты. Танцующие пары, женщины и дети в нарядных платьях, веселые и радостные. У некоторых из них блюда с пловом, сладостями, фруктами. На площадь собиралась масса народу. Накрывался громадный стол со сладостями, полукругом расставлялись скамьи для гостей, место для танцоров застилалось коврами и паласами. Здесь на площади устраивалась, так сказать, заключительная часть свадьбы. До наступления темноты не смолкали

звуки зурны и барабана, не утихали песни и пляски. И все это в честь счастливых молодоженов».¹

Семейно-брачные отношения являлись наиболее консервативной сферой общественного бытия, трудно поддающейся трансформации, поэтому попытки культурно-просветительных учреждений, газет и журналов республики внести в эту область перемены не давали ожидаемых результатов, практически всегда заканчивались неудачей. Свадьбы в городах и районах республики продолжали проводиться по традиционным канонам.

Этого нельзя было сказать о новых гражданских праздниках и других торжественных событиях, таких как Новый год, День Победы, День призывника и др. Целенаправленную работу по внедрению их в жизнь широких масс населения, в том числе женщин проводили периодические издания, культурно-просветительные учреждения республики. Так, на страницах журнала «Советский Дагестан» первый секретарь Ботлихского райкома партии Р. Сагитов рассказал об опыте проведения в районе Дня призывника: 31 августа 1965 г. в районном центре Ботлих был проведен «День призывника». С докладом выступил районный военный комиссар. Затем слово было предоставлено участнику Великой Отечественной войны Гази Омарову, а после - демобилизованным воинам и самим призывникам. Много было сказано хорошего о воинском долге, о готовности нашего народа беречь Родину, «как зеницу ока». В заключении коллектив Рахатлинской участковой больницы дал концерт художественной самодеятельности, было исполнено много патриотических песен.»²

Редакции периодических изданий Дагестана пристальное внимание уделяли обучению горянок в старших классах общеобразовательных школ, продолжению ими образования в вузах и средних специальных учебных заведениях. Так, в статье «Почему мало девочек в старших классах», опубликованной в республиканской газете «Дагестанская правда» вскрывались причины

¹ Советский Дагестан. 1965. №1. С. 59.

² Сагитов Р. Начало большого дела//Советский Дагестан. 1965. № 2. С. 42.

плохого вовлечения девочек в старшие классы в Агульском районе.¹

Проблема обучения горянок в «Дагестанской правде» находилась в центре внимания редакции газеты и в последующие годы. Этим материалам была посвящена специальная рубрика «Знание - всем горянкам». К примеру, 8 мая 1962 г. под этой рубрикой в газете на целой странице под заголовком «Это дело нашей гордости, нашей чести» было рассказано об опыте работы общеобразовательных школ Гумбетовского района по обучению горянок, акцентировано внимание читателей на существующих проблемах в этой социально значимой работе. На страницах газет и журналов республики часто публиковались очерки, материалы о женщинах-горянках - передовых учительницах, ученых, работниках культуры, искусства и других категориях работниц, вносящих существенный вклад в повышение образовательного и культурного уровня, стоящих на страже здоровья тружеников города и села.

Газета «Дагестанская правда» рассказала об артистке Кумыкского музыкально-драматического театра Зумруд Атагишиевой: «Атагишиева - воспитанница театра. Она окончила студию при театре, прошла актерскую школу в массовках, эпизодических ролях, поездках по дальним аулам. З. Атагишиева от природы артистична; она играет с увлечением, тактом, искренне. Героини ее легко переходят от лирического дуэта к комедийным, озорным эпизодам.

Артистка обладает хорошим голосом и музыкальностью. Она нередко выступает по радио. Часто ее голос можно услышать в сопровождении симфонического оркестра радиокомитета».²

Однако в рассматриваемый период определенная часть населения, особенно сельского продолжала неприязненно относиться к такого рода деятельности горянок. Они считали, что женщина должна заниматься домашним хозяйством и воспитани-

¹ Алимов М. Почему мало девочек в старших классах? //Дагестанская правда. 1961, 5 января.

² Дагестанская правда. 1962, 10 января.

ем детей. На этой почве возникали трения между супругами и встречались факты распада семей. Редакции газет и журналов республики выносили такие факты на общественный суд и осуждали носителей патриархальных взглядов на женщину. Так, в рубрике «Преграды - с пути!» «Дагестанская правда» опубликовала статью «Почему умолкла Зумруд?». В ней осуждалась пове­дение супруга Зумруд Атагишиевой, который запретил ей выступать на сцене Кумыкского музыкально-драматического театра. На этой почве дело доходило до рукоприкладства. Семья Зумруд Атагишиевой распалась.

Против неправильного «байского отношения к женщине, патриархальных пережитков в семье была направлена и статья Героя Социалистического Труда Ханум Магомедовой «Нет, не могу молчать!». Статья была опубликована в даргинской республиканской газете «Ленинна байрах» («Ленинское знамя»). В ней поднимался вопрос о месте горянок в общественной, социально-культурной и семейной жизни, о ее правах и об отношении к ней мужчины, о мужской чести и достоинстве. Статья была перепечатана всеми республиканскими газетами. На их страницах было развернуто обсуждение, затронутых Х. Магомедовой вопросов, отмечалась необходимость изжития фактов и примеров неправильного отношения к горянке, отмечалась необходимость усиления ее роли в общественно-политической и социально-культурной жизни дагестанского общества.

Активное обсуждение статьи Х. Магомедовой «Нет, не могу молчать!» прошло и на страницах газеты «Дагестанская правда». В подборке материалов «Защитим свое достоинство!» было рассказано о том, как муж хотел выгнать жену из дома. Но жена отстаивала свои права, развелась с ним и стала одна воспитывать детей. В этой же газете под названием «Это - подлость» было рассказано, как в отсутствие жены, муж сошелся с другой и бросил семью. В статье «Не смириться с пережитками» было показано как на фоне огромных перемен в экономической и социально-

культурной жизни сел. Икра Касумкентского района сохранились факты неправильного отношения к женщине, которые негативно отражались на микроклимате в ауле.¹ В статье «Прочь проклятое наследие!» от 6 сентября 1963 г. было рассказано о фактах выдачи замуж несовершеннолетних девушек, многоженстве, перекладывании на женщин всей работы по домашнему хозяйству и других пережитках, которые негативно сказывались на обеспечении равноправия дагестанки в семье и обществе.²

В последующем, откликаясь на запросы общества, редакция «Дагестанской правды» ввела новые рубрики «Для вас женщины» и «О женщинах и для женщин», в которых был продолжен разговор о преодолении в жизни дагестанок старых отживших традиций и обычаев, утверждении в их жизни новой современной культуры. Так, в номере газеты от 10 сентября 1967 г. под этой рубрикой на целой странице были опубликованы следующие материалы: 1) «Я та, что к солнцу поднялась ...»; 2) Рядовая армии искусства; 3) Первая коммунистка села; 4) Если хочешь быть красивой; 5) Уголок хозяйки; 6) Женщина и хулиган.

В периодических изданиях республики находили отражение и вопросы культуры поведения различных категорий молодежи в общественных местах. В «Дагестанской правде» со статьей «Поговорим о культуре поведения» выступил доктор исторических наук Ильяс Керимов, в которой он затронул вопросы поведения в обществе, культуры одевания, умеренном потреблении алкогольных напитков, не сорить в общественных местах и т.д.

Отклики на эту статью в газете публиковались под рубрикой «Личность, коллектив, общество». В статье отмечалось: «Весьма ценно, что в газете «Дагестанская правда» открылась рубрика «Личность, коллектив, общество». В связи с этим мне хочется остановиться на некоторых вопросах, затронутых в статье в статье И. Керимова «Поговорим о культуре поведения», в частности, о хороших манерах. Хотелось бы напомнить о некоторых привыч-

¹ Там же. 6 сентября.

² Там же.

ках и нормах поведения человека, которые многим известны, но в то же время не вошли еще, как говорится в плоть и в кровь».¹ Автор осуждал факты проявления не воспитанности и отсутствия культуры отдельных людей в обществе, в общественных и иных мероприятиях. Продолжая разговор о культуре поведения, газета в номере от 25 июня 1968 г. опубликовала подборку материалов: 1) Молчать о зле - значит способствовать злу; 2) Подумай, молодой человек; 3) Нужна отповедь.² В них читатели отмечали необходимость дальнейшего повышения внутренней культуры и культуры поведения молодежи в общественных местах, на различных общественных мероприятиях.

На страницах газет и журналов республики одной из важнейших вопросов в условиях осуществления восьмилетнего среднего всеобщего обучения подрастающего поколения являлось воспитание детей, взаимосвязь и взаимодействие родителей и образовательных учреждений в решении этих социально значимых целей. В «Дагестанской правде» эти материалы публиковались под рубрикой «Дети, родители, школа». Им редакция периодически отводила целые страницы, на которых затрагивались различные аспекты развития общеобразовательной школы, воспитания подрастающего поколения. В номере газеты от 13 октября 1965 г. говорилось: «Прошел сентябрь - первый месяц нового учебного года. Что он дал? Все ли дети сели за парты? Не остался ли кто вне школы! А если да, то почему, кто в этом виноват? А как организовать режим школьника, оборудовать специальный уголок, чтобы ваши дети могли спокойно готовить уроки, чтобы все необходимое было у них под рукой, чтобы детский организм правильно развивался и не портилось зрение, не искривлялся позвоночник, чтобы было удобно, просто, красиво, чтобы вся обстановка приучала к порядку и дисциплине? А как вы воспитываете своих детей, в чем затрудняетесь? На помощь вам могут прийти и другие родители, умные хорошие книги и учителя. Обо

¹ Тагиров К. О хороших манерах//Дагестанская правда. 1968, 11 июня.

² Там же. 25 июня.

всем этом мы пытаемся рассказать на наших страницах, посвященных воспитанию и обучению детей».¹ Ответы на интересующие их вопросы читатели получали из материалов рубрики, посвященной вопросам всеобщего обучения:

1) Как быть?; 2) Лед тронулся; 3) «Не охваченные»; 4) Уголок школьника».

В 1960 г. в Дагестане была развернута целенаправленная работа по повышению санитарной культуры населенных пунктов, санитарно-бытовой культуры сельских семей. К этой работе активно подключились и средства массовой информации республики. В газетах было опубликовано обращение интеллигенции Хунзахского района с призывом усилить внимание к строительству объектов культуры в сельских населенных пунктах и повышению их культуры. В них публиковались отклики на это обращение и освещался ход строительства социально-культурных учреждений в различных районах республики.

В апреле 1964 г. областные газеты опубликовали письмо депутата Верховного Совета СССР, главного врача Ботлихской районной больницы З. Магомаевой. В письме женщины-врача содержался призыв усилить работу по поднятию санитарной культуры сельского населения.

В том же месяце в «Ленин елу» была опубликована статья депутата Верховного Совета ДАССР, председателя Избербашского горисполкома У.А. Джабраиловой «Темный угол светлого мира». Этой статьей «Ленин елу» начала обсуждение вопросов, затронутых З. Магомаевой под рубрикой «За культуру быта». В «Дагестанской правде» письмо З. Магомаевой, проблемы улучшения быта обсуждались в статьях, которые публиковались под рубриками «Культуру быта - в каждое селение, семью», «Культура быта - в каждый город, село, семью», «Новое - в быт».²

В обзоре Ахтынской районной газете «Новый мир», опубликованной в «Дагестанской правде», отмечалось: «Во многие дома

¹ Дагестанская правда. 13 ноября 1965.

² Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 238.

ахтынцев пришли газ, водопровод. Все крупные населенные пункты были электрифицированы. За последние четыре года в селениях района было построено 9 клубов, более 450 новых домов. Появились новые дошкольные учреждения, 9 магазинов, 4 гостиницы, 4 столовые, бани, цеха и приемные пункты районного комбината бытового обслуживания, 5 мостов, спортивный зал. Над селами района виднелся лес антенн, здесь было много телевизоров.

Из номера в номер газета печатала материалы, повествующие о том, как менялся облик селений Хрюк, Зрых, Хнов, Джаба. Особое внимание уделяла районная газета Луткуну, который впервые в республике начал борьбу за звание «Село коммунистического труда».

Статьи «Наше родное село», «Ахты строится», «Новым обрядам и традициям широкую дорогу», а также письма из колхозов и совхозов района о коммунально-бытовом строительстве, многообразной работе клубов, библиотек, показывал широту духовной жителей района. Газета не ограничивалась показом только нового, передового, она вскрывала и недостатки в жилищном, культурно-бытовом строительстве и благоустройстве в населенных пунктах. Тепло писала газета о передовых работниках клубов, домов культуры, библиотек, об активистах художественной самодеятельности. Добрым словом она отзывалась также об усилиях врачей, специалистов сельского хозяйства, являвшихся организаторами и проводниками изменений в культуре сел района. С большим уважением газета рассказывала о ковровщицах, портных и других категорий тружениц, которые делали много для улучшения быта трудящихся.

Журналисты «Нового мира» с помощью работников райкома партии поставили перед собой задачу - сделать Зрых селом высокой культуры и образцового порядка. Была развернута кропотливая работа, в которой приняла участие вся общественность села. В селении было решено провести «День культуры». Ход подго-

товки этого мероприятия под неослабный контроль взяли партийные работники и журналисты. Праздник прошел организованно и интересно.

Газета и в последующем широко пропагандировала почин зрыхцев, призывала другие села последовать их примеру. Последователи нашлись. «День культуры» провели михрахцы и каракюринцы. Заслуживала также большого внимания пропаганда новых обычаев и традиций редакцией газеты.¹

В 1960 г. в Дагестане начали проводиться «Дни здоровья». В 1965 г. в ходе подготовки «Дня здоровья» было посажено более 300 тыс. деревьев, свыше 300 тыс. кустарников, разбито 56 скверов и парков, благоустроено много дорог.²

Значительная работа по благоустройству была проделана в г. Каспийске. Для организации и контроля по внедрению тульского опыта среди населения Каспийска решением горисполкома еще в 1960 г. был создан постоянно действующий комитет здоровья в составе 15 человек. Кроме того, действовало 10 квартальных комитетов в той части города, где имелись индивидуально-жилищные постройки. В эту работу вовлекались домоуправления жилых кварталов, санитарные активисты. В городе был разбит парк, построены 22 внутриквартальных площадок и 29 детских песочниц. Организованные санитарные патрули наблюдали за санитарным состоянием улиц, площадей, скверов, дворов и пляжа.

Хороших показателей добились жители городов Кизляра, Дербента, а также Караногайского, Новолакского, Ботлихского районов. Население этих районов принимало активное участие в благоустройстве, озеленении, очистке населенных пунктов, строительстве бань, дошкольных и школьных зданий. В Дербенте в течение года было проведено 18 воскресников с участием 25 тыс. человек. Было посажено 6899 декоративных деревьев, 119

¹ Дагестанская правда. 1969, 6 марта.

² Кураев Н. Быту – высокую санитарную культуру. Дагестанская правда. 10 июля 1965.

тыс. кустарников, 235 вечно-зеленных деревьев и высажено много цветов. Построено 16 спортивных площадок.¹

Важным направлением деятельности периодических изданий по подъему культуры населения, внедрению и утверждению новых традиций считалось разоблачение религиозной идеологии, деятельности служителей культа, атеистическое воспитание населения. На VIII пленуме Дагестанского обкома партии (1963 г.) отмечалось: «Формирование нового человека с коммунистическими чертами характера, привычками и моралью, ликвидация пережитков прошлого в сознании людей, в особенности религиозных, является одной из главных практических задач партийных организаций нашей республики».²

Всевозрастающее влияние на все стороны жизнедеятельности населения республики оказывало радио и телевидение. В 1961 г. радиовещание в Дагестане велось на русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском языках. Почти во всех районах республики было введено местное радиовещание на общественных началах. Объем местного радиовещания в республике составлял 10 часов в сутки.³ К 1970 г. общий объем радиотелевизионных программ в Дагестане существенно возрос и составил 31 часов в сутки.⁴

В передачах Дагестанского радио и телевидения, наряду с другими вопросами, находили отражение проблемы дальнейшего повышения образовательного и культурного уровня, улучшения санитарно-бытовой культуры тружеников городов и сел республики, преодоления патриархальных обычаев и пережитков, утверждения новых духовных ценностей в жизни дагестанцев.

В 11 выпусках последних известий Дагестанского радио на русском и национальных языках (аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском), телевизионных новостях на русском

¹ Кураев Н. Быту - высокую санитарную культуру//Дагестанская правда. 1965, 10 июля.

² ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 139. Д. 11. Л. 9.

³ Аджиев А. Без бумаги и расстояний//Дагестанская правда. 7 мая.

⁴ Гамидов М. Руководство Дагестанской партийной организации развитием радиовещания и телевидения (1966 - 1970 гг.). Автореф. Дис. канд. ист. наук. Махачкала, 1974. С. 6.

языке давалась оперативная информация о строительстве социально-культурных учреждений в городах и сельских населенных пунктах, об их деятельности по формированию и удовлетворению духовно-эстетических запросов и потребностей населения, существующих трудностях и нерешенных вопросах в этой области, изменениях в быту дагестанских семей и т.д.¹ В выпусках велись такие рубрики: «Новости культуры», «На предприятиях службы быта», «Вчера, сегодня, завтра», «Интервью берут «Республиканские известия» и др.²

На республиканском радио велись специальные циклы передач: «Наш современник», «Студенческий радиоклуб», «За культуру нашего быта», «Женщины Дагестана», «Молодежь Дагестана», «Спрашивай - отвечаем», «Литературный альманах», «С микрофоном по Дагестану», сатирические радиожурналы и др. Работала студия телевизионного актера, созданная на общественных началах.³ В них шел заинтересованный разговор о делах студенческой молодежи о новостях литературы, о буднях женщин многонационального региона и т.д.

Вопросы внедрения в быт сельского населения новых обычаев и традиций постоянно освещались в радиожурнале «За культуру нашего быта». В ней давались материалы об организации комсомольско-молодежных свадеб, ярко прозвучало выступление эрпелинских девушек против калыма и савбола, давались репортажи, радио и телевизионные очерки, интервью с передовиками производства, с праздников первой борозды, чабана и др.

Вопросы активизации участия женщин в общественно-политической и социально-культурной жизни республики освещались в телевизионном журнале «Горянка» и радиожурнале «Женщина Дагестана» на шести языках. В телевизионном журнале «Горянка» рассказывалось о деятельности женщин конкрет-

¹ Аджиев А. Газета без бумаги и расстояний//Дагестанская правда. 1962, 6мая.

² ЦГА РД. Ф. Р - 219. Оп. 13. Д.6. Л. 23, 24.

³ Аджиев А. Газета без бумаги и расстояний//Дагестанская правда. 1962, 6мая.

ных районов и населенных пунктов республики по повышению культуры и улучшению быта сельских тружеников, помощи и поддержке органов власти, общественных формирований и учреждений культуры в решении этой социально значимой задачи. Так, в номере 13 телевизионного журнала было рассказано о деятельности передовых учительницах, медицинских работников, работницах культурно-просветительных учреждений. В студии собрались бывшие ученики заслуженной учительницы РСФСР Айшат Кибичевой, ставшие учеными, общественными деятелями, работниками культуры и искусства. Они с любовью рассказывали о своей учительнице, которая открыла им двери в большую жизнь.¹

На национальных редакциях республиканского радио был организован журнал «Здоровье», на котором выступали ученые-медики, практические работники здравоохранения с разъяснениями причин заболеваний и мерами борьбы с ними. Велись цикловые передачи под рубриками «Сила и знание народу», в которых выступали ученые республики по различным вопросам науки и техники.²

Широкую популярность среди радиослушателей приобрели сатирические радиожурналы: «Истивуд» («Перец») - на лезгинском, «Стрела» - на аварском, «Капкан» - на кумыкском, «Крапива» - на лакском, «Заноза» - на даргинском языках.³ В них осмеивались отжившие традиции и обычаи старины, недостатки и упущения в деятельности социально-культурных учреждений по удовлетворению духовно-эстетических запросов и потребностей городского и сельского населения, в том числе его женской половины.

Важными направлениями деятельности Дагестанского радио и телевидения являлось атеистическая пропаганда. На радио была создана общественная редакция «Радиоклуб атеиста» и на теле-

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 219. Оп. 12. Д. 138. Л. 34.

² Там же. Ф. П - 1. Оп 118. Д. 22. Л. 171.

³ Там же.

видении «Научно-атеистический лекторий». Они распространяли естественно-научные знания, вели систематическую атеистическую пропаганду. У микрофона выступали ученые, работающие в научно-исследовательских институтах Дагестанского филиала АН СССР, преподаватели вузов республики, лекторы атеисты, работники культурно-просветительных учреждений об опыте своей атеистической работы среди различных категорий населения, в том числе и женщин.

Следует отметить высокий уровень выступлений на Дагестанском радио кандидата исторических наук, доцента В.П. Дзагуровой. Она затрагивала вопросы происхождения и сущности религии.

Редакция радиовещания республики организовывала выступления по различным проблемам научного атеизма, конкретным вопросам атеистической пропаганды. Так, в 1963 г. прозвучали следующие выступления на Дагестанском радио на антирелигиозные темы: «В чем вред шариатского брака», «Сопоставьте эти факты», «Смелее наступать», «Религия и женщина», «Когда рядом друзья» и др. У микрофона выступали учитель Асабской восьмилетней школы Советского района Магомедов А., секретарь партийной организации колхоза им. XIX партийного съезда Умарин М., научный сотрудник Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР Шихсаидов А.Р., заместитель секретаря Табасаранского парткома Рамазанов Н. и др.

При всем этом следует отметить ограниченность тематики, шаблон, недостаточную глубину многих атеистических передач Дагестанского радио и телевидения.¹

Редакции Дагестанского радио и телевидения вели разнообразную работу по формированию и удовлетворению художественно-эстетических запросов телезрителей и радиослушателей. На радио и телевидении республики регулярно звучали концерты по заявкам радиослушателей и телезрителей, организовывались

¹ Дагестанская правда. 1964, 28 января.

передачи «Музыкальное искусство стран социализма», музыкальные календари (с пояснительными текстами на дагестанских языках). По радио и телевидению систематически передавались концертные выступления городских и сельских коллективов на республиканском фестивале искусств, проходившего под девизом «Искусство - народу».¹

На Дагестанском радио и телевидении регулярно осуществлялись постановки театров республики, в которых показывались позитивные изменения в образовательном и культурном уровне дагестанок, высмеивались недостатки и упущения в преодолении старых традиций и обычаев, обеспечения равноправия женщин в семейно-брачной сфере и т.д. На высоком эмоциональном накале сцены и зала шли спектакли антифеодального, тираноборческого, героико-патриотического характера: «Ашуг Саид» Т. Хурюгского и К. Меджидова, «Сулак - свидетель» М. Хуршилова и М. Чистякова в Лезгинского театра, «Парту Патима» М. Алиева в Лакском театре, новое обращение к героической драме А-П. Салаватова «Айгази» в Кумыкском театре, «Али с гор» З. Алиханова в Аварском театре.²

Редакции Дагестанского радио и телевидения уделяли пристальное внимание проблемам воспитания подрастающего поколения. Исходя из этого, в конце 1969 г. была создана самостоятельная редакция молодежных передач радио на русском языке, вдвое увеличен объем вещания, расширен и укреплен подготовленными кадрами состав редакции.³

В целом периодическими изданиями, Дагестанским радио и телевидением, несмотря на определенные трудности и нерешенные вопросы, была развернута целенаправленная работа по повышению образовательного и культурного уровня дагестанок, преодолению в их жизни патриархальных традиций и обычаев,

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 219. Оп.22. Д. 99. Л. 29; Оп. 13. Д. 354. Л. 32.

² Султанова Гулизар. Многонациональный театр Дагестана. Очерки истории. 1946 - 1999. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2009. Часть 2. С. 38.

³ Гамидов М. Без бумаги и расстояний. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1977. С. 152.

внедрению в жизнь дагестанских семей новых духовных ценностей.

Таким образом, составной частью художественной культуры региона являлась многоязычная национальная литература Дагестана, в которой поэтические, прозаические и другие художественные произведения, в которых значительное место заняли вопросы преодоления в жизни дагестанцев косного, отжившего, отстаивание прав дагестанок на образование, равноправное участие в общественно-политической и социально-культурной жизни, семье и воспитании детей.

Анализ произведений дагестанского изобразительного искусства и деятельности театров республики показывает, что в них женская тематика заняла значительное место.

Дагестанское радио и телевидение активно участвовали в преодолении гендерного неравенства в различных аспектах жизнедеятельности, в том числе социально-культурной и семейно-бытовой.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕГИОНЕ В ГЕНДЕРНОМ РАЗРЕЗЕ

§1. Проблемы участия женщин в развитии здравоохранения в Дагестане

Одним из важнейших аспектов социально-культурного развития страны являлось развитие здравоохранения. 1960 гг. характеризовались дальнейшим развитием этой социально значимой сферы жизнедеятельности людей в многонациональном Дагестане. В ней происходили существенные количественные и качественные изменения в гендерном составляющем ее кадрового потенциала и эффективного его использования в городах и в сельской местности для профилактики и лечения населения республики.

В этом контексте исключительно большое значение имело расширение сети, увеличение коечной базы и дальнейшее улучшение материально-технической оснащенности учреждений здравоохранения в городах и сельской местности региона. В седьмой пятилетке (1961 - 1965 гг.) государственное финансирование здравоохранения и физической культуры в Дагестане составило 102,9 млн. рублей, что на 33,9 млн. рублей больше по сравнению с предыдущим пятилетием.¹

В 1961 г. в Дагестане функционировало 198 больниц с 7335 койками (из них 2990 на селе), тогда как в 1950 г. их насчитывалось 93 единиц с 4,3 тыс. койками.² В 1963 - 1964 гг. было завершено строительство станции переливания крови, республикан-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Махачкала. СКМП, 1971. Часть 1. С. 17.

² История Дагестана в 4-х т. М.: Главная редакция восточной литературы, 1969. Т. 4. С. 257; ² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. С. 198.

ского онкологического диспансера, где применялись самые современные методы лечения рака, лечебного корпуса республиканской больницы, городской больницы в Хасавюрте, детской больницы в г. Дербенте, больницы в поселке «Дагестанские Огни», больничного корпуса в г. Каспийске и др.¹ Всего за пятилетие в республике за счет государственного финансирования было построено и введено в строй действующих больниц и поликлиник на 830 мест.² В начале 1966 г. число коек в больничных учреждениях Дагестана составило 9230 коек.³ За седьмую пятилетку число больничных коек приходящихся на 10 тыс. человек населения республики с 65,7 увеличилось до 72,3.⁴

Параллельно в анализируемое десятилетие медицинские учреждения в Дагестане строились и за счет средств колхозов инициативным способом. За первую половину 1960 гг. таким способом в республике было построено и введено в действие больниц и поликлиник на 402 места.⁵ Правление колхоза «Согратлинский» Гунибского района построило больницу на кутанах в Ленинском районе. В Акушинском районе колхозники на свои деньги построили шесть медицинских учреждений. Сельскохозяйственные артели Тарумовского, Кизлярского, Караногайского районов открыли фельдшерско-акушерские пункты. Медицинские и детские учреждения возвели колхозники селения Параул Ленинского района, колхозники Касумкентского, Советского и других районов.⁶

В условиях наличия значительного количества мелких населенных пунктов в Дагестане существенной оставалась роль и значение фельдшерско-акушерских пунктов в улучшении охраны

¹ Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945 - 1965 гг.). М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 292.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 82.

³ Там же. С. 143.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 83.

⁶ История Дагестана в 4-х т. Т. 4. С. 257.

здоровья сельских тружеников. За первую половину 1960 гг. их число возросло на 132 единиц и в начале 1966 г. достигло 1008.¹

Важную роль в деле охраны здоровья подрастающего поколения и подготовке их к обучению в общеобразовательной школе продолжали играть детские дошкольные учреждения. В 1965 г. (данные на конец года) в Дагестане насчитывалось 258 детских дошкольных учреждений, в которых насчитывалось 22,5 тыс. детей, тогда как в 1960 г. 223 с контингентом 12,7 тыс. детей.² Несмотря на рост сети дошкольных учреждений и охват ими детей, потребность в них оставалась далеко не удовлетворенной, являлось одной из важных факторов, негативно сказывавшихся на вовлечении женщин в общественное производство, общественно-политическую жизнь и деятельность социально-культурных учреждений.

В анализируемый период в республике в деле охраны здоровья женской половины населения все большее внимание обращалось на улучшение качества работы родовспомогательных учреждений. Акушеры-гинекологи городских стационаров в своей практической работе широко пользовались современными методами лечения. Передовым среди родовспомогательных учреждений Дагестана являлся Махачкалинский родильный дом, ставший не только базой повышения квалификации республиканских врачей, но и учебно-показательным центром по организации родовспоможения в республике.³

В конце 1950-х - начале 1960-х гг. педиатрическая служба делала первые шаги и в дагестанском селе. Так, весть о том, что молодая докторша Занти Гаджиева, недавно прибывшая из Махачкалы, вернула к жизни полумертвого, уже приговоренного к

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 143.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 200.

³ Абдулжанова Ф.С. Охрана здоровья женщины - матери и ребенка. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. С. 36.

смерти ребенка, быстро разнеслась по всему Вихлинскому участку Кулинского района.

Отпуск перед работой Занти так и не удалось использовать. Один за другим пошли приглашения к больным. Пришлось досрочно начать работу в больнице. В районе не было акушерки и эту работу поручили тоже Гаджиевой. ...Была глубокая ночь. В дверь Гаджиевых настойчиво постучали.

- Занти Дамадановна дома? - послышались из-за двери нетерпеливые обеспокоенные голоса. - Мы из Кули за ней приехали. Умирает Баху Омаева.

Через час машина уже доставила молодого врача в Кули. Измученная роженица теряла последние силы. Положение было очень тяжелым. Занти выпроводила лишних людей из комнаты и громко, чтобы слышали не только родные, но и роженица, сказала: «Ну что вы причитаете без толку! И малыш появится, и мать будет здорова! Все будет как надо!»

Слова врача словно придали матери сил. Слабо улыбнувшись, она прошептала: «Спасите моего маленького, доктор» ...

Родился сын. Занти забеспокоилась, - первого крика не было.

- Вай, аллах! Он не кричит! Он родился мертвым! - запричитал кто – то из родных, прислушивавшихся за дверью.

- Тише, пожалуйста! - прикрикнула Занти. - Не мертвый ребенок. Это просто вы замучили и его, и мать.

Но, говоря это, Занти в душе совсем не была спокойна за жизнь ребенка. Она делала крохотному человечку искусственное дыхание, а сама словно уговаривая его, ласково нашептала: «Ну, что же ты, милый, упрямышься? Ну, пой маленький. Пой!»

И, словно послушавшись ее ласкового голоса, упрямец негромко всхлипнул и тоненько - тоненько запищал, будто прося извинения.

- Живой! Живой! Он плачет! - зашумели родственники,

- Ай да доктор! Она вдохнула в него жизнь!

Год - небольшой срок в жизни человека. Но за это время молодой детский врач сумела завоевать в районе доверие и признательность. А ведь иным людям и за всю жизнь не удастся добиться этого.¹

В 1952 - 1962 гг. все родильные отделения республики были укомплектованы врачами-педиатрами, детскими сестрами. Помимо палат для новорожденных, в крупных родильных домах и родильных отделениях (Махачкала, Буйнакс, Дербент, Хасавюрт) были оборудованы специальные палаты для недоношенных и травмированных детей.

В целях снижения мертворождаемости в родильных домах и родильных отделениях, как правило, поступивших беременных женщин подвергали тщательному обследованию с назначением последующего лечения. Своевременно установленные физиологические отклонения, патологические состояния, ранняя диагностика заболевания матери обеспечивали правильное индивидуальное ведение родов и оказание своевременной помощи.

Одним из важнейших мероприятий по улучшению медицинского обслуживания новорожденных были противотуберкулезные прививки, проводимые в родильных домах и родильных отделениях больниц республики. В 1962 г. в Махачкалинском родильном доме противотуберкулезными прививками было охвачено 97% детей, в родильных отделениях Буйнакска - 95%, Дербента - 96%. Примерно таким же был процент охвата новорожденных противотуберкулезными прививками и в родильных отделениях других городов республики.

В рассматриваемый период окрепло и сельское стационарное родовспоможение. Это прежде всего выразилось в росте коечной сети. В 1962 г. в сельской местности республики функционировало уже 370 родильных коек.²

¹ Хозяйка Страны гор. Материалы работы 8-го съезда женщин Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1961. С. 251 - 253.

² Абдулжанова Ф.С. Указ. соч. С. 36.

К 1965 г. общее число женских и детских консультаций (самостоятельных и входящих в состав других учреждений) в Дагестане составило 71, в которых насчитывалось 1073 коек, в том числе 604 коек в сельской местности.¹ Охват беременных диспансерным наблюдением в ранние сроки (до 3-х месяцев) в сельской местности республики с 27% в первой половине 1960 гг. повысился до 49%. В 1965 г. роды, прошедшие с медицинской помощью в дагестанском селе, составили 92%, проведенные в стационарах 35,3%,² что негативно сказывалось на здоровье рожениц и новорожденных.

В первой половине 1960 гг. в республике была проделана большая работа по организации стоматологической помощи населению. Во всех районных и многих участковых больницах были организованы стоматологические отделения и кабинеты, в которых оказывалась помощь в лечении и протезировании зубов населению. В 1965 г. к зубным врачам городских и сельских больниц, поликлиник региона было сделано 593,1 тыс. посещений, на одного врача в среднем за год 2,6 тыс. В указанном году различные протезы получили 11276 лиц, из них в Республиканской стоматологической поликлинике 6280 человек.³

Во второй половине 1950 гг., наряду с городскими учреждениями здравоохранения, было усилено внимание к оборудованию сельских больниц, поликлиник республики различным медицинским оборудованием для оказания населению специализированной помощи. В 1959 г. в дагестанском селе все районные больницы располагали рентгеновскими кабинетами. Во всех городских и районных больницах функционировали клинико-диагностические лаборатории.⁴ По данным на 1960 г. рентгенов-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 199.

² ЦГА РД. Ф, Р - 23. Оп. 38. Д. 425. Л. 2.

³ Там же. Д. 501. Л. 5, 6.

⁴ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 289.

ские кабинеты имелись также в 15 участковых больницах, а в 14 из них - клинико-диагностические лаборатории.¹

К началу 1964 г. количество рентгеновских установок в больницах и поликлиниках республики возросло до 184, из которых 87 находились в сельской местности и 97 в городах.²

Рост технической оснащённости сопровождался улучшением оказания медицинской помощи сельскому населению республики. Так, если в 1960 г. в больницах региона было обеспечено лечением 142244 больных, то в 1964 г. - 166020, то есть около 24 тыс. человек получили дополнительную возможность лечиться в больницах. В 1964 г. в поликлиниках республики было сделано на 931 тыс. посещений больше, чем в 1960 г.³

Улучшению охвата населения медицинским обслуживанием способствовало и увеличение численности врачей и средних медицинских работников, работающих в учреждениях Министерства здравоохранения Дагестана. Так, в 1965 г. в них работало 1545 врачей. Наряду районами, где обеспеченность составляла от 5 до 7,8 врачей на 10 тыс. жителей (Лакский, Ахтынский, Хунзахский, Агульский, Гумбетовский, Новолакский, Цунтинский, Советский, Гунибский и др.), имелись районы, где этот показатель не превышал 3 (Хивский, Левашинский, Кизлярский, Табасаранский).⁴ На этот показатель крайне негативно влияла и текучесть медицинских кадров в республике из-за плохих материально-бытовых условий, прежде всего в сельской местности.

Несмотря на эти трудности и нерешенные проблемы, как ранее нами было отмечено, продолжалось увеличение численности женщин среди врачей и средних медицинских работников. В первой половине 1960 гг. при сокращении их доли в общей численности медицинского персонала учреждений здравоохранения они продолжали преобладать. Так, в 1960 г. доля женщин среди вра-

¹ ЦГА РД. Ф. Р.- 23. Оп. 38. Д. 263. Л. 7.

² Там же. Д. 448. Л. 25.

³ Там же. Д. 582. Л. 61.

⁴ Там же. Л. 65.

чей республики составляла 66,6%, а в 1965 г. - 63,1%. Этот показатель среди медицинских работников средней категории соответственно равнялся 85,4 и 78,7%.¹ Доля собственно дагестанок среди врачей и средних медицинских работников было значительно ниже.

Органы власти высоко оценили труд медицинских работников. 27 врачам республики к началу 1960 г. было присвоено звание заслуженного врача РСФСР, 134 - заслуженного врача Дагестана. В связи с 45-летием автономии Дагестана шести врачам было присвоено звание заслуженного врача РСФСР и 25 - Дагестана. Четыре врача были награждены орденами и медалями. Это был существенный прогресс по сравнению с концом 1940 гг. По состоянию на 1 января 1949 г. в республике из общего количества 707 врачей женщин насчитывалось 516, из которых 370 работали в городах и 137 на селе. 88 женщин врачей работали педиатрами, из них 13 горянок, 37 акушерами гинекологами, из которых горянок 13; 22 из 38 сельских врачебных участков заведовали женщины, из них 11 из местных национальностей; 15 женщин-врачей заведовали районными отделами, из них 3 из местных национальностей. Из средних медицинских работников в республике насчитывалось 158 акушерок, 615 медицинских сестер.²

Заслуженным уважением у населения пользовались врач Ботлихской районной больницы З. Магомаева, заведующая фельдшерско-акушерским пунктом сел. Изано Ахвахского района Р. Терновая, заведующий Нижне-Дженгутаевской участковой больницей Буйнакского района Н. Ериков. Более 30 лет проработал в Дагестане врачом А.Н. Якимов, награжденный орденом Ленина и значком «Отличник здравоохранения». С 1926 г. трудился в республике заслуженный врач Дагестана М.Д. Ткаченко.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 177, 178.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. Т. 2. С. 337.

Немалую помощь в проведении профилактических мероприятий, направленных на улучшение санитарно-гигиенических условий труда и быта, на снижение заболеваемости и травматизма в республике, оказывала органам здравоохранения общественность, в частности активисты Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. В 1963 г. членами этого Общества состояло 197 тыс. человек, имелось 3024 санитарных поста и около 5 тыс. человек работало общественными санитарными уполномоченными.¹ Для сравнения можно отметить, что в 1941 г. членов общества Красного Креста и Красного Полумесяца было 30716 человек, в 1953 г. - 40748 человек, а в 1958 г. - 60809 человек.

За активное участие в работе комитетов в подготовке санитарных формирований многие активисты и медицинские работники были награждены значком «Отличник санитарной обороны» - 11 человек, грамотами исполкома и ЦК общества Красного Креста - 23 человек, грамотами республиканского комитета - 279 человек, значками «Юный отличник санитарной обороны» - 46 человек, значками «Активист общества Красного Креста» - 4 человек, грамотами в честь 40-летия Красного Креста - 210 человек и значками в честь 40-летия Красного Креста - 250 человек.

Обществом Красного Креста с помощью медицинских работников была проделана большая работа по подготовке медицинских сестер: в 1941 г. было подготовлено 142 человек, в 1953 г. - 30 человек, 1958 г. - 145 человек, абсолютное большинство из которых работали в лечебных учреждениях.²

В годы восьмой пятилетки (1966 - 1970) перед органами здравоохранения Дагестана встали новые ответственные задачи по профилактике и лечению городского и сельского населения. С учетом этого существенно возросло государственное финансирование этой социально значимой отрасли народного хозяйства. На эти цели и развитие физической культуры бюджетом республики

¹ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 291.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 353.

на пятилетие было предусмотрено 153,6 млн. рублей, что было почти равно финансированию этих отраслей за предыдущие две пятилетки.¹

Значительная часть этих средств направлялись на строительство и техническое оснащение учреждений здравоохранения республики. Так, в 1966 г. на строительство лечебных учреждений в республике при плане 650 тыс. рублей было затрачено 742 тыс. рублей.²

За первый год пятилетки коечная сеть учреждений здравоохранения Дагестана увеличилась на 350 коек. В Кизляре хозяйственным способом было реконструировано помещение больницы, что дало возможность увеличить число коек в акушерско-гинекологическом отделении на 20 и в педиатрическом на 10 коек. В 1970 г. завершилось строительство нового корпуса городской больницы, что позволило расширить поликлиническое детское отделение и увеличить количество мест в стационаре.³

Основная часть увеличения коечной сети пришлось на сельскую местность. Так, в селении Таловка Тарумовского района была открыта участковая больница на 25 коек, расширена районная больница на 20 коек. Также были расширены районные больницы Дахадаевского района на 25 коек, Касумкентского района - на 20 коек, Унцукульского района - на 15, Советского района - на 15 коек. На 5 - 10 коек в 1966 г. была расширена коечная сеть Ахвахского, Гумбетовского, Цунтинского районов.⁴

Основным лечебно - профилактическим учреждением, оказывающим медицинскую помощь рабочим промышленных предприятий, были медико-санитарные части. В 1965 г. в них было организовано 11 цеховых участков, в 1969 г. - 18. Кроме того, работников этих предприятий обслуживало 26 врачебных здравпунктов. Ими ежегодно проводились плановые профосмотры

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 17.

² ЦГА РД. Ф. Р. - 23. Оп. 38. Д. 708. Л. 7.

³ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 275.

⁴ Там же. Л. 61.

трудящихся. В 1966 г., к примеру, профосмотр в городах прошли 163642 человека.

Значительную работу по укреплению здоровья и профилактике заболеваний трудящихся проводили санатории - профилактории при предприятиях, организованные профсоюзами совместно с хозяйственными организациями. Такие профилактории имели заводы: точной механики, приборостроительный, завод им. М. Гаджиева и др.¹ Всего за восьмую пятилетку коечная сеть больничных учреждений (без госпиталей) республики увеличилось на 2800 коек и в начале 1971 г. составило 11630 коек.²

За пятилетие возросло и число больничных коек, приходящихся на 10 тыс. человек. В начале 1971 г. этот показатель в республике достиг 80,6, что на 8,3 больничных коек больше по сравнению с началом 1966 г. В целом же за анализируемый период этот показатель возрос на 14,9 больничных коек.³ Однако Дагестан по этому важнейшему показателю развития здравоохранения значительно отставал от соседних автономных республик Северного Кавказа. В конце восьмой пятилетки на 10 тыс. человек населения в Северной Осетии приходилось 115,0 больничных коек, в Чечено - Ингушетии – 89, в Кабардино - Балкарии - 83.⁴ На этот показатель здравоохранения в Дагестане повлияли сохраняющийся высокий естественный прирост населения, разрушительные землетрясения, обрушившиеся на республику в 1966 и 1970 гг. В результате стихийного бедствия 1970 г. вышли из строя более 60 медицинских учреждений, в том числе больниц на 2500 коек (Махачкалинская городская больница № 1 и детская, Буйнакские - психиатрическая, туберкулезная, а также туберкулезный санаторий для детей и взрослых, больницы Буйнакского,

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 275 - 276.

² ЦГА РД. Ф. Р. - 23. Оп. 38. Д. 708. Л. 143.

³ Там же.

⁴ Северная Осетия за годы одиннадцатой пятилетки. Стат. сборник. Орджоникидзе: Издательство «Ир», 1989. С. 100; 60 лет Чечено - Ингушской АССР. Стат. сборник. Грозный: Чечено - Ингушское книжное издательство, 1982. С. 109; Народное хозяйство Кабардино - Балкарской АССР за 70 лет. Стат. сборник. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1977. С. 99.

Казбековского, Ахвахского, Гумбетовского, Ботлихского, Унцукульского, Новолакского районов и др.¹

Несмотря на это, во второй половине 1960 гг. в республике продолжался рост количества фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности. В восьмой пятилетке их количество возросло на 17 единиц и в 1970 г. составило 1025.²

В целом за рассматриваемое нами десятилетие количество больничных учреждений и их коечная сеть в республике продолжала расти.

Таблица 11

Больничные учреждения в Дагестане (на начало года)

	1961 г.	1966 г.	1971 г.
Число больничных учреждений (без госпиталей)	196	180	182
Число мест в больничных учреждениях	7205	9230	11630
На 10 тыс. человек населения приходилось больничных коек	65,7	72,3	80,6
Число амбулаторно-поликлинических учреждений	218	206	211
Число фельдшерско-акушерских и других пунктов	876	1008	1037 ³

Таким образом, за десятилетие при определенном сокращении больничных учреждений в республике количество больничных коек в них увеличилось на 4425 единиц. За этот же период число амбулаторно-поликлинических учреждений в регионе уменьшилось на 7 единиц, а фельдшерско-акушерских и других пунктов возросло на 161.

Во второй половине 1960 гг. властные структуры и Министерство просвещения республики активизировали внимание к строительству, расширению сети детских дошкольных учреждений и увеличению охвата ими детей. В 1970 г. (данные на конец года) в республике функционировали 295 детских дошкольных

¹ Кураев Н. Всегда на посту. /Дагестанская правда. 1970, 21 июня.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965 - 1970 гг.). Стат. сборник. Часть 1. С. 143.

³ Там же.

учреждений с охватом 30,8 тыс. детей, из которых 6,9 тыс. в сельской местности.¹

В дагестанских условиях воспитателями в них работали исключительно женщины. В 1968 г. в детских дошкольных учреждениях региона насчитывалось 549 женщин - воспитательниц, из которых 49 имели законченное и незаконченное высшее образование, 476 среднее специальное образование и 24 человека без законченного среднего образования.²

В дагестанском селе ситуация с воспитателями детских дошкольных учреждений было значительно хуже. В них только одна имела незаконченное высшее образование и 125 человек - среднее специальное образование.³

Особое внимание и в эти годы было обращено на охрану здоровья женщины и ребенка.

В республике продолжала расти сеть родильных коек. В городах велась работа по расширению родильных отделений. Так, в Каспийске, Хасавюрте, Кизилюрте число родильных коек увеличилось на 15, в Кизляре и Избербаше - на 10, росло число коек и в сельских стационарах. Число родильных коек за 5 лет (1963 - 1967 гг.) заметно возросло. Если в 1963 г. в республике было 645 родильных коек (445 в городах, 400 - в сельской местности), то в 1967 г. их стало 985 (536 - в городах, 450 - на селе). В Махачкале было 170 коек, Хасавюрте - 65, Дербенте - 50, Буйнакске - 45, Кизляре - 50, Каспийске - 40, Кизилюрте - 35, Избербаше - 30, поселках - 51. Роды вне стационара в городах республики стали редчайшим явлением. Охват родов стационарной помощью в городах все эти годы равнялся 100%. Средняя занятость родильной койки в городах в 1967 г. была свыше 350 дней, а в некоторых городах (Каспийск, Хасавюрт, пос. Дагестанские Огни) - свыше

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 200.

² ЦГА РД. Ф, Р. - 34. Оп. 38. Д. 21. Л. 52.

³ Там же.

400. Обеспеченность родильными койками на 1000 человек в городской местности составляла 1,18%, а на селе - 0,44%.

Выросло и число гинекологических коек. Если в 1963 г. их в Дагестане было 365 (261 - в городах, 104 - в сельской местности), то в 1967 г. - 458 (333 - в городах, 39 - на селе).¹

Поликлиническое обслуживание женского населения в республике осуществляли в 1967 г. 52 женские консультации против 43 - в 1963 г., 38 из которых находились в сельской местности и 14 - в городской. Помимо женских консультаций, лечебно-профилактическую помощь беременным и гинекологическим больным в городской местности оказывали 13 гинекологических кабинетов; в сельской местности - фельдшерско-акушерские пункты.

Увеличение поликлинических учреждений способствовало улучшению профилактической и лечебной работы, направленной на укрепление здоровья женщин, на правильное течение и благополучный исход беременности и родов, улучшение учета и наблюдения за женщинами с осложненной беременностью, с отягощенным акушерским анализом. И хотя в эти годы акушеры-гинекологи работали в контакте с терапевтами и другими специалистами поликлиническая служба еще не добилась полного охвата всех беременных терапевтическим осмотром. Фактически терапевтическому осмотру подвергались лишь больные беременные с жалобами на те или иные сопутствующие заболевания. Процент своевременной госпитализации таких беременных в городах был высок: в Махачкале - 95%, в других городах - 75%. Остальные показатели диспансерного обслуживания были выше, чем в предыдущие годы. За пять лет показатель диспансерного обследования заметно повысился. В 1967 г. он уже составил в городской местности - 70,5%, в сельской местности - 63,1%. Охват родов медицинской помощью в городах республики в эти годы

¹ Абдулжанова Ф.С. Указ. соч. С. 45 - 46.

был стопроцентным и на селе заметно вырос и составил в 1967 г. - 98,4%.¹

Для медицинского обслуживания женщин в 89 промышленных предприятиях республики имелись 2 медсанчасти, 1 поликлиника, 10 здравпунктов, 13 гинекологических, 12 цеховых, терапевтических и 4,5 акушерских кабинетов. В 1967 г. из 38591 женщины, работающих на предприятиях республики, профосмотрами было охвачено 89%.²

В целом к концу анализируемого десятилетия число женских и детских консультаций в регионе оставалось неизменным - 71. Число же коек для беременных и рожениц (врачебных и акушерских) в республике во второй половине 1960 гг. увеличилось на 281 единицу, в том числе в сельской местности на 191.³ Этот рост не обеспечивал потребности беременных и рожениц для обеспечения полноценного ухода за ними до родовой и после родовой период.

В восьмой пятилетке в Дагестане дальнейшее развитие получила стоматологическая помощь городскому и сельскому населению. В этот период в регионе сеть зубоврачебных отделений и кабинетов в поликлиниках продолжала расширяться, параллельно росло и количество зубных врачей и техников, работающих в них. В 1970 г. в Дагестане функционировали 126 зубоврачебных отделений и кабинетов в поликлиниках и других учреждениях здравоохранения, из которых 90 - в сельской местности.⁴ Наиболее крупным стоматологическим учреждением в регионе оставалась Республиканская стоматологическая поликлиника, которая была технически лучше оснащенной, располагалась в г. Махачкале. На ее базе регулярно проводились курсы повышения квалификации стоматологов, научно-методические конференции и

¹ Там же. С. 48 - 49.

² Там же. С. 50.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 199.

⁴ ЦГА РД. Ф. Р.- 22. Оп. 39. Д. 204. Л. 9.

инные мероприятия с участием специалистов соседних автономных образований, областей и краев Северного Кавказа.

В 1970 г. в республике насчитывалось 256 зубных врачей, что в 2 раза превышала показатель 1960 г.¹ В восьмой пятилетке (1966 - 1970 гг.) зубоврачебная помощь в регионе была оказана 100 тыс. человек.² Только за один 1967 г. зубные протезы в республике были установлены 10063 лицам.³ Однако в анализируемый период в Дагестане из-за нехватки специалистов и оборудования в значительной части сельских районов помощь населению в протезировании не оказывалась. В 1964 г. таких районов в республике насчитывалось 17 - Кизилюртовский, Цунтинский, Цумадинский, Ахвахский, Глярятинский и др.⁴

Во второй половине 1960 гг. властные структуры и Министерство здравоохранения республики усилили внимание техническому оснащению учреждений здравоохранения, в том числе сельских. По данным на 1 января 1967 г. в учреждениях здравоохранения было организовано и работало 7 кардиологических кабинетов, в больницах имелось 36 электрокардиографов, в том числе 11 в сельской местности, 56 физиотерапевтических кабинетов, 64 клинико-диагностические лаборатории производили биохимические анализы. Работало 13 кабинетов инфекционных болезней, 8 подростковых кабинетов.⁵

Только в 1966 г. медицинские учреждения Дагестана за счет централизованных оплат получили оборудование на 170,9 тыс. рублей. Аналогичные средства учреждениям здравоохранения республики выделялись и в последующие годы восьмой пятилетки, что позволило улучшить техническую оснащенность больниц,

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 199.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Галибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 359.

³ ЦГА РД. Ф. Р. - 22. Оп. 39. Д. 204. Л. 9.

⁴ Там же. Ф. Р. - 23. Оп. 38. Д. 576. Л.9.

⁵ Там же. Д. 864. Л. 15.3

поликлиник и других учреждений здравоохранения республики. Об этом свидетельствуют данные ниже приводимой таблицы.

Таблица 12

Оснащенность сельских профилактических учреждений (бюджетных и хозрасчетных) Дагестана вспомогательными отделениями (кабинетами) в 1970 г.

	село			
	Больничные и амбулаторные учреждения - всего	в т.ч.		Участковые больницы
		Централизованные районные больницы	Другие районные больницы	
Число учреждений	132	34	3	84
Число учреждений, имеющих:				
Рентгеновские отделения (кабинеты)	52	34	3	20
Число рентгеновских аппаратов в них	91	61	3	20
Кабинеты электрокардиографии	25	25	-	-
Клинико-диагностические лаборатории	53	33	3	17
Бактереологические лаборатории	4	4	-	-
Биохимические лаборатории	8	8	-	-
Физиотерапевтические отделения	34	33	1	-
Прививочные кабинеты	13	4	2	7
Молочные кухни	11	4	1	6 ¹

Анализ данных таблицы показывает, что центральные районные и другие районные больницы были стопроцентно обеспечены отделениями и рентгеновскими аппаратами, почти стопроцентно - клинико-диагностическими лабораториями, физиотерапевтическими отделениями, чего нельзя было сказать о других

¹ Там же. Ф. Р. - 22. Оп. 39. Д. 282. Л. 12.

отделениях и кабинетах. Участковые больницы были значительно хуже обеспечены техническими отделениями и кабинетами.

В 1969 г. в Кизлярской городской поликлинике, в поселке Южносухокумска, городской поликлинике Махачкалы - 1 были установлены модернизированные рентгеновские аппараты типа РУМ - 4, а во вновь открытом Республиканском онкологическом диспансере - мощный рентгеновский аппарат марки РУМ - 5. Здесь же функционировала кобальтовая установка «Луч» для лечения опухолей с телевизионно-дистанционным управлением, а также рентгеновский аппарат РУМ - 7 для лечения бородавок и кожных патологий.

В республиканской станции переливания крови было смонтирована мощная установка типа «КС - 30», предназначенная для сушки и хранения донорской крови в 2 - 3 раза больше. В новых районных больницах селений Хучни и Агвали в январе отмеченного года вступили в строй рентгено - диагностические аппараты «ЛРД - 2». Впервые в этих больницах начали функционировать мощные стационарные рентгеновские аппараты с томографом, позволяющим производить послойные исследования больного органа пациента. Для хирургического корпуса республиканской клинической больницы была получена установка централизованной подачи кислорода больным.¹

Имеющиеся трудности и нерешенные проблемы в техническом обеспечении учреждений здравоохранения дагестанского села негативно отражались на профилактике и лечении населения. Другим важным аспектом исследуемой нами проблемы являлось обеспечение запросов и потребностей больниц, поликлиник и других учреждений здравоохранения республики врачами и средними медицинскими работниками.

Властные структуры, Министерство здравоохранения республики в восьмой пятилетке усилили внимание к укомплектованию больниц, поликлиник и других учреждений здравоохранения

¹ На вооружении врача//Дагестанская правда. 1970, 11 февраля.

врачами и другими медицинскими работниками. В учреждения здравоохранения региона ежегодно направлялось значительное количество врачей и специалистов со средним медицинским образованием. В результате такого внимания количество врачей, занятых в медицинских учреждениях республики с 1963 по 1967 г. увеличилось на 350 врачей.¹ Основная масса молодых специалистов направлялись в сельские учреждения здравоохранения республики. Только за один 1966 г. туда было направлено 83 врача.² Однако потребность сельских медицинских учреждений в регионе оставалась неудовлетворенной. По данным на 1 января 1967 г. в дагестанском селе работало 455 врачей или 25,5% от их общего количества в республике, тогда как сельское население составляло 70% от общего количества.³

Обеспеченность врачами в Дагестане оставалась низким и составляла на начало 1967 г. 14,7 человек на 10000 населения, по РСФСР 21,5, а в соседних автономиях Северного Кавказа: СОАССР - 31,5, КБАССР - 16,6. В Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях этот показатель был в 1,5 раза выше.⁴

Таким образом, несмотря на рост количества врачей и среднего медицинского персонала в учреждениях здравоохранения республики, они продолжали испытывать их нехватку.

В 1969 г. на 1000 населения по утвержденному штату врачебных должностей в Дагестане должно было быть 2, фактически же их имелось 1,6, тогда как в 1967 г. этот показатель равнялся 1,4.⁵

Таким образом, все возрастающие запросы учреждений здравоохранения региона во врачебных и средних медицинских кадрах, во второй половине 1960-х гг. обусловило к дальнейшему усилению вниманию властных структур и Министерства здраво-

¹ ЦГА РД. Ф. Р – 23. Оп. 238. Д.864. Л. 6.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 29

охранения Дагестана к решению этой социально значимой проблемы.

Таблица 13

Обеспеченность учреждений Министерства здравоохранения Дагестана медицинским персоналом в 1967 - 1969 гг. (данные на конец года)

	1967г.		1968 г.		1969 г.	
	всего	в т.ч.	всего	в т.ч.	Всего	в т.ч.
Утверждено по штату врачебных должностей – чел.	2706	852	2798	874	2939	914
Фактически работает врачей	2018	599	2139	620	2188	642
Недостаток врачей к утвержденному плану	688	293	659	254	751	272
Утверждено по штату среднего медицинского персонала	8362	3780	8537	3820	8939	3933
Фактически работающих	6403	2828	6659	2977	7292	3164
Недостаток среднего медперсонала по плану	1959	952	1878	843	1647	769 ¹

За четыре года восьмой пятилетки (1966 - 1969) в республику было направлено 583 молодых специалиста с высшим медицинским образованием, из которых 322 человека - в сельскую местность.² Однако из-за материально-бытовых и иных затруднений значительная их часть, как и ранее, не закреплялась в дагестанском селе.

Несмотря на эти трудности, количество врачей и средних медицинских работников в больницах, поликлиниках и других медицинских учреждениях республики во второй половине 1960-х гг. существенно возрос.

¹ Там же. Ф. Р. - 260. Оп. 56. Д. 75. Л. 30.

² Там же.

Таблица 14

Численность врачей и среднего медицинского персонала в Дагестане (на конец года)

	1960 г	1965 г.	1970 г.
Численность врачей всех специальностей – чел	1731	2373	2972
в т.ч.: врачей (без зубных врачей)	1604	2028	2721
зубных врачей	127	345	256
в т.ч. в сельской местности:			
врачей (без зубных врачей)	320	410	579
зубных врачей	34	94	94
Численность среднего медицинского персонала – чел	5405	7021	8728
в т.ч. в сельской местности	2062	2600	3324
На 10000 человек населения приходилось врачей – всего	14,9	18,2	20,4 ¹

Анализ данных таблицы показывает, что в 1960-е гг. в республике количество врачей и средних медицинских работников, работающих в больницах, поликлиниках и других учреждениях здравоохранения значительно увеличилось. При этом темпы роста количества врачей и средних медицинских работников в восьмой пятилетке продолжали расти.

Исключительно значимым социальным фактором в условиях многонационального региона являлся рост количества женщин - специалистов, занятых в учреждениях здравоохранения.

Таким образом, в анализируемое десятилетие при общем увеличении специалистов с высшим и средним специальным образованием в медицинских учреждениях республики продолжала возрастать доля среди них женщин. в 1960 г. процент женщин с высшим образованием составлял 60,6, а в 1970 г. - 60. Аналогичный показатель среди специалистов со средним специальным образованием соответственно равнялся 85,4 и 87,5%.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 199.

Анализ архивного и иного фактического материала показывает, что в 1960 г. основную работу по профилактике и лечению населения, в том числе специализированной помощи выполняли женщины.

Таблица 15

Численность женщин - специалистов с медицинским образованием в Дагестане (тыс. чел)

	1960 г. на 1 декабря	1965 г. на 15 ноября	1970 г. на 16 ноября
Всего численность специалистов с высшим медицинским образованием - тыс. чел	1,5	1,9	2,3
в т.ч. женщин - специалистов (без зубных)	1,0	1,2	1,4
Всего численность специалистов со средним специальным образованием - тыс. чел	4,8	6.6	7.2
в т.ч. женщин - специалистов (без зубных врачей)	4,1	5,2	6,3 ¹

С 1964 г. в Дагестане функционировала детская республиканская больница на 150 мест. Она осуществляла лечение сложных больных, главным образом из сельской местности, и обеспечивала организационно - методическое руководство работой лечебно - профилактической сети районов. В больнице были созданы профилированные отделения для лечения детей раннего возраста с сердечно - сосудистыми заболеваниями и заболеваниями органов дыхания.

Успешно развивалась специализированная помощь. В 1968 г. было организовано республиканское детское хирургическое отделение на 60 коек при городской больнице № 1, а в августе 1970 г. открыто детское психоневрологическое отделение на 40 коек. В большинстве детских поликлиник были организованы приемы узких специалистов по глазным, ушным, нервным и другим болезням). Большое внимание уделялась медицинскому обслуживанию детей в школах и дошкольных учреждениях.

¹ Там же. С. 177, 178, 179

В республике действовало около 1000 хирургических коек. В год хирурги Дагестана проводили более 1200 различных операций. Быстро развивалась специализированная хирургическая помощь в отделениях общехирургических, травматологических, торакальной и сосудистой хирургии, онкологии, нейрохирургии, костного туберкулеза и ортопедии, фтизиохирургии, стоматологии и др. Во всех, даже в отдаленных высокогорных районах республики оказывалась экстренная хирургическая помощь и производились типовые средние операции.

Получило развитие современная большая хирургия. Было освоено и внедрено в практику хирургическое лечение заболеваний легких, пищевода, средостения. Было начато оперативное лечение некоторых заболеваний крупных периферических сосудов и отдельных пороков сердца.¹

В Дагестане выросли целая группа высокопрофессиональных хирургов, известных далеко за пределами республики. В сентябре 1958 г. «Дагестанская правда» в статье Р. Аскерханова «Старейший хирург Дагестана» рассказала о врачебной деятельности Р.А. Цюпак. В том году отмечалось 70-летие хирурга Р.А. Цюпак, который начал свою трудовую деятельность в Дагестане в 1923 г. Он руководил хирургическим отделением Буйнакской городской больницы, затем был главным врачом и хирургом городской больницы Махачкалы. К своему юбилею Цюпак произвел более 20 тыс. хирургических операций. В 1950 гг. Роман Александрович занимал должность главного хирурга Министерства здравоохранения Дагестана, являлся членом - учредителем дагестанского общества хирургов, членом его правления. Маститый хирург был участником многих хирургических съездов и конференций. Врачебную деятельность Цюпак сочетал с активной общественной деятельностью. Он избирался членом ЦИК ДАССР, депутатом Махачкалинского горсовета. Р.А. Цюпаку

¹ Кураев Н.М. На страже здоровья трудящихся//Советскому Дагестану 50 лет. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1971. С. 249 – 250.

было присвоено почетное звание «Заслуженного врача РСФСР» и ДАССР. За самоотверженный труд по охране здоровья населения был награжден орденом Ленина, многими медалями и Почетными грамотами.¹

Постоянное внимание к вопросам с туберкулезом со стороны партийных, советских органов и учреждений здравоохранения положительно сказалось на состоянии противотуберкулезной сети. За период с 1959 по 1970 г. включительно число противотуберкулезных больниц увеличилось в 1,5 раза, а число коек в них возросло в 1,9 раза. Рост сети противотуберкулезных учреждений и числа врачей-фтизиатров обусловили значительное улучшение лечебно - профилактической помощи. Появилась возможность выявлять ранние формы туберкулеза и проводить вакцинопрофилактику. Все это помогло снизить в 1969 г. против 1959 г. интенсивный показатель заболеваемости туберкулезом среди городского населения в 4,5 раза.²

Эти позитивные изменения в развитии здравоохранения в регионе были результатом самоотверженного труда врачей и средних медицинских работников. К концу анализируемого десятилетия более пятидесяти врачам республики было присвоено почетное звание заслуженного врача РСФСР, 338 врачам - звание заслуженного врача Дагестана, сотни медицинских работников награждены орденами и медалями СССР.³

Доброй славой и авторитетом у населения пользовались главный врач Лакской районной больницы У Качаев, главный врач Ботлихской районной больницы З. Магомаева, заместитель детской поликлиники № 1 Махачкалы П. Дроздова, главный врач детской инфекционной больницы Р. Шкода, заведующая кишечным кабинетом городской поликлиники № 1 Махачкалы Т. Губарева и многие другие.⁴

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40 - 70-е годы XX века). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. Часть вторая. С. 177 - 178.

² Кураев Н.М. Указ. соч. С. 252.

³ Там же.

⁴ Медицинские знания - каждому//Дагестанская правда. 1966, 5 марта

Самоотверженная работа указанных и многих других медицинских работников позитивно сказались на профилактике и лечении городского и сельского населения республики.

Таблица 16

Общее число посещений у врачей, включая профилактические посещения к зубным врачам - стоматологам, врачам здравпунктов и в психиатрические и психоневрологические больницы Дагестана (тыс.)

	1966 г.				1970 г.			
	На амбулаторном приеме		На дому		На амбулаторном приеме		На дому	
	Взрослыми и подростками	детьми	К взрослым и подросткам	К детям	Взрослыми и подростками	детьми	Взрослым и подросткам	К детям
В городе	2522,6	75,9	154,7	230,4	3498,1	1306,9	196,8	229,3
Из них, сделанных жителями села	279,6	66,8	-	-	427,6	213,1		
В сельской местности	757,9	460,7	79,6	86,2	1092,1	741,8	106	127,7 ¹

Таким образом, показатели непосредственно на амбулаторном приеме взрослыми и детьми в республике во второй половине 1960 гг. существенно улучшились, а непосредственно на дому - снизились

Позитивная динамика прослеживалась и в оказании медицинской помощи фельдшерско-акушерскими пунктами, прежде всего сельскому населению региона. Так, если в сельских фельд-

¹ ЦГА РД. Ф. Р. - 22. Оп. 39. Д. 189. Л. 8; Д. 282. Л. 11

шерско-акушерских пунктах республики в 1966 г. было 1137,3 тыс. посещений, то в 1970 г. эта цифра выросла на 238,3 тыс. и составила 1375,6 тыс. посещений.¹

Большую роль в улучшении здоровья населения в анализируемый период играли курорты, которые функционировали в регионе.

В восьмой пятилетке по санаторию «Талги» было сдано в эксплуатацию 24 8-квартирные жилые дома для обслуживающего персонала, котельная на 4 котла, центральное отопление спальных корпусов на 230 мест и ванного корпуса, столовая на 450 мест, клуб на 250 мест, кафе на 40 мест, приточно-вытяжная вентиляция ванного корпуса, сбросная канализация сероводородной воды, инженерные сети водопровода, канализации и теплофикации, внутренний коммутатор на 25 номеров, дороги и дорожки с асфальтобетонным покрытием, два здания капитальных сероводородных источников и одно здание источника хозяйственно-питьевой воды, а бальнеотехническое хозяйство переведено на полимерный материал и некоторые многоместные палаты реставрированы на маломестные и т.д.

Санаторий «Талги» стал круглогодичной благоустроенной здравницей, где трудился квалифицированный персонал, с заботой и вниманием относящийся к запросам больных и отдыхающих, получающий в награду множество благодарностей за уход и лечение.

Популярность санатория «Талги» настолько выросла, что непрерывно поступали заявки из многих краев и областей страны. Так, в 1968 г. из числа лечившихся (3074 чел.) в санатории «Талги» более 60% (1850 чел.) были почти из всех республик, краев, областей Северного Кавказа и других регионов страны.²

Курортная местность «Каякент» и ее лечебные грязи до 1945 г. находились в ведении колхоза, с 1945 по 1956 г. в ведении ОКХ

¹ Там же.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 355.

Каякентского райисполкома. В летние месяцы наблюдался большой поток больных, которым не были созданы никакие условия ухода и лечения.

С 1957 г. по 1960 г. Каякентская водогрязелечебница находилась в ведении Дагестанского территориального курортного управления Министерства здравоохранения Дагестана. С этого времени начинается функционирование грязелечебницы под медицинским наблюдением и было начато строительство летних спальных павильонов. В 1960 г. водогрязелечебница была принята в систему курортов профсоюзов, а в 1963 г. она была реорганизована в курортную поликлинику с пансионатом.

С 18 августа 1965 г. возник первый дом отдыха профсоюзов «Чайка» на 100 мест в Манасе.¹

В феврале 1963 г. решением Совета Министров Республики в Махачкале на базе помещений бывшей Махачкалинской мебельной фабрики была открыта водогрязелечебница, используя серные источники и грязевое озеро.²

В исследуемое десятилетие в профилактике заболеваний населения большое значение играло санитарно-просветительская работа среди городских и сельских тружеников. С конца 1950 гг. в этой социально значимой работе в республике весьма активную роль начали играть университеты здоровья. Министерством здравоохранения Дагестана был создан совет содействия народным университетам здоровья. Этот совет оказывал систематическую методическую помощь, организовывал семинары для лекторов, ведущих лекционно-просветительскую работу в народных университетах здоровья.

Университет здоровья, созданный по инициативе Дагестанского медицинского института и Дома санитарного просвещения, пользовался большой популярностью не только в столице республики, но и в других городах, куда лекторы выезжали с докладами. С лекциями на актуальные темы выступали профессора и

¹ Там же. С. 356.

² Там же. С. 354.

преподаватели института Курдюмов, Опарин, Ковалев, Пипкин, Кисриева, Кыштымков и др.¹

В начале 1969 г. народных университетов здоровья в республике насчитывалось 17. К концу первого полугодия 1969/70 учебного года их по региону стало 23 с охватом 2215 слушателей. Лучшими в ходе смотра, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина были признаны народные университеты здоровья на заводе ДЗЭТО г. Избербаша, факультет здоровья народного университета в г. Каспийске.

Хорошо работал университет здоровья в Чародинском районе, которым было охвачено 36 женщин. Активными лекторами в этом районе являлись врачи Розанова, Нурмагомедова, Ибрагимова и др. Эффективную лекционную пропаганду вели медики в народных университетах здоровья г. Махачкалы, которые были созданы на базе Дагестанского медицинского института, при клубе госторговли и профессионально-техническом училище № 9, на базе Республиканского дома санитарного просвещения.

Однако не во всех районах и городах республики были созданы университеты здоровья. В частности, в гг. Буйнакске, Хасавюрте, Ахтынском, Табасаранском, Рутульском, Акушинском, Левашинском, Сулейман-Стальском, Бабаюртовском и ряде других районов, располагающих соответствующими условиями, не были созданы народные университеты здоровья, допускался текучесть состава и отсев слушателей.² Университеты здоровья в гг. Буйнакске, Хасавюрте, Ахтынском, Табасаранском, Рутульском, Акушинском, Ахвахском и некоторых других районах, не наладили полноценную работу среди населения.

Проанализированный нами архивный и иной фактический материал показывает, что несмотря на значительные трудности и нерешенные проблемы, усугубленные разрушительными землетрясениями 1966 и 1970 гг., основную часть врачей и среднего медицинского персонала в учреждениях здравоохранения Даге-

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 250.

² Там же. С. 357 - 358.

стана в 1960 гг. составляли женщины, в том числе дагестанки, которые вели целенаправленную работу по профилактике и лечению тружеников города и села.

§ 2. Физическая культура и спорт в жизни женской половины населения республики

Важным составляющим формирования и развития всесторонне развитой личности, о котором нами было сказано в предыдущих разделах данного исследования, являлось развитие физической культуры и спорта в стране, охват ими широких масс городского и сельского населения.

Развитием физической культуры и спорта в стране в 1950 гг. руководил Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, который стал функционировать в 1954 г. Исходя из этого, руководствуясь директивными указаниями, комитеты по физической культуре и спорту при исполкомах городских и районных Советов были образованы решением Совета Министров республики от 16 апреля 1954 г.

В последующем, а именно в конце 1950 гг. директивные органы страны решили усилить общественные начала в руководстве развитием физической культуры и спорта. В постановлении Совета Министров СССР в январе 1959 г. «О руководстве физической культурой и спортом в стране» была определена необходимость создания Союза спортивных обществ и организаций СССР взамен, ранее существовавшего Комитета по физической культуре и спорту. Главными задачами нового органа, руководившего развитием физической культуры и спорта, было определено дальнейшее развитие физической культуры и спорта в стране, как одного из важных средств коммунистического воспитания моло-

дежи, укрепления здоровья и подготовки к высокопроизводительному труду, защите Родины.¹

В постановлении Совета Министров республики и бюро Дагестанского обкома партии «О руководстве физической культурой и спортом в республике» от 13 февраля 1959 г. было отмечено, что партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и физкультурные организации республики за последние годы добились улучшения физкультурной и спортивной работы. Во многих районах и городах были построены спортивные сооружения для занятий физической культурой и спортом, подготовлены кадры преподавателей, инструкторов и тренеров по различным видам спорта, выросло количество низовых коллективов физической культуры, объединяющих более 120 тыс. человек. Физкультурники Дагестана, успешно выступая на соревнованиях по различным видам спорта на первенстве РСФСР, заняли призовые места, было подготовлено 16 мастеров спорта.²

Далее были отмечены крупные недостатки в развитии физической культуры и спорта в регионе. Она в республике не приняла массовый характер, не стала повседневным делом подрастающего поколения. Указывалось, что, исходя из решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1959 г. было утверждено оргбюро Союза спортивных обществ и организаций республики в составе: Мантаева А.М. (председатель), Султанахмедова А (заместитель), Шихсаидова Ш.И. (заместитель), Исмаилова Ш.А., Халидова Р.А., Федоревец К.Я., Гаджиева С.М., Гасанова Г.А., Татал А.Д., Велибекова Ш.И., Келаберия Г.А. Он заменил Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров республики.

Ставилась задача по повышению качества преподавания физической культуры в общеобразовательных школах и улучшения

¹ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М.: Политиздат, 1963. С. 255.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Галибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 386 - 387.

физкультурной и спортивной работы среди подрастающего поколения, прежде всего в дагестанском селе.

Во второй половине 1950 гг. физкультурное движение в Дагестане развивалось по нарастающей, охватывая широкие слои городской и сельской молодежи. Только в одном 1955 г. в республике была проделана значительная работа по вовлечению в систематическое занятие физической культурой широких масс населения, подготовке значкистов комплекса ГТО и спортсменов - разрядников.

Таблица 17

Количество физкультурных коллективов и физкультурников в Дагестане

Год	Количество коллективов физкультуры	Общее количество физкультурников	Сдали нормы ГТО		Из общего числа физкультурников	
			ГТО 1 ст	ГТО 2 ст.	женщин	Членов спортивных обществ
На 1.01. 1955	1576	91811	6330	804	24824	26833
На 1. 01. 1956	1682	105612	10810	1164	26729	28030 ¹

Таким образом, за 1955 г. количество физкультурных коллективов в республике возросло на 106, физкультурников - на 13831 человек, сдавших нормативы ГТО 1 ст. на 2480 человек, а второй ст. - на 1197 человек.

В 1955 г. в республике были проведены 14 республиканских соревнований, в финале которых приняли участие 3268 человек, а

¹ Там же. С. 283.

в предварительных соревнованиях низовых коллективов в районах и городах - более 80 тыс. человек.¹

Особо массовыми были соревнования 17-й спартакиады народов Дагестана и 2-й спартакиады призывной молодежи. В финале спартакиады народов Дагестана приняли участие 1,5 тыс. человек, а призывной молодежи - 800 человек. Проведенные мероприятия по работе с призывной молодежью обеспечили в 1955 г. возможность отправки в армию 60 значкистов ГТО 1 ст.

В течение 1955 г. благодаря массовому участию молодежи в проводимых соревнованиях, в республике было подготовлено:

а) спортсменов 1 разряда - 51 человек вместо 19 человек по плану;

б) спортсменов 2 разряда - 324 человека вместо 104 по плану;

в) спортсменов 3 разряда - 1937 человек вместо 568 по плану;

г) юношеского разряда - 1011 человек вместо 568 по плану.

В соревнованиях Российской Федерации коллективы Дагестана приняли участие по 15 видам спорта с общим количеством участников 303 человека.²

Начиная с 1947 г., начали регулярно проводиться первенства Российской Федерации по фехтованию. Первой чемпионкой РСФСР 1947 г. по фехтованию на рапирах стала юная горянка Набат Гасанова. Благодаря основателям фехтования в Дагестане - заслуженному тренеру РСФСР Г.А. Казаряну и К.А. Джамалутдинову, оно стало бурно развиваться. Уже в 1950 г. сборная команда РСФСР среди юношей была полностью составлена из представителей Дагестана. В 1948 г. юношеская команда республики заняла 6-е место в первенстве СССР, в 1949 г. на юношеском первенстве РСФСР две дагестанские команды заняли первое и второе места, а в 1950 г. на лично-командном первенстве РСФСР по фехтованию среди юношей и девушек дагестанская

¹ Там же.

² Там же. С. 384.

команда завоевала звание чемпиона РСФСР, и ее участники были включены в сборную РСФСР - Августович, братья Афанасьевы, Зименко, Иванова, Ихлясов, Ломакина, Осипова, Першина, Чернецкая, Щупак. В этом году дагестанские мушкетеры Алла Иванова и Гаджи Ихлясов дважды поднимались на высшую ступеньку соревнования фехтовальщиков, завоевав звание чемпионов РСФСР и СССР среди юношей. В последующие годы команда Дагестана неоднократно побеждала на юношеских соревнованиях Российской Федерации. Наибольшего успеха мушкетеры Дагестана добились в 1958 г., завоевав первое общекомандное место на первенстве РСФСР среди мужчин и женщин. Главный приз спорткомитета РСФСР прописался в Махачкале. Дагестанцы И. Ташлицкий, Д. Мирзоев, братья Афанасьевы, Г. Абакарова, В. Яковенко, Н. Рзаева, З. Магомедов, Р. Махмудов. В Куркин, Г. Илиндиев и многие другие неоднократно становились чемпионами и призерами первенств СССР и РСФСР.

Дагестанские спортсмены, закончив выступление на фехтовальных дорожках, стали работать в различных отраслях народного хозяйства страны и республики. Вызывали гордость бывшие чемпионы Дагестана и России, в последующем кандидаты наук А. Джамалова, Б. Блантер, К. Шарипов, Д. Мирзоев, А. Гаджиев, А. Саидов, Ю. Щупак, В. Эмиров, заместитель министра местной промышленности Дагестана Р. Шейхов, руководитель завода К. Гусейнов, заслуженный учитель школы республики А Пашаев и многие другие.¹

Исключительно важным социально - культурным событием в жизни народов Дагестана явилось проведение 1-й спартакиады горянок в августе 1956 г.

В результате трехдневных соревнований первое место по группе городов заняла команда Махачкалы, второе - Дербента.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Галибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 407 - 409.

По группе районов победителями стали спортсменки Лакского района. Второе место завоевали девушки Бабаюртовского, третье место - Ботлихского районов.

Капитанам команд г. Махачкалы и Лакского района были вручены переходящие Красные Знамена республиканского Комитета по физической культуре и спорту.

Оксана Бутаева оказалась сильнейшей в прыжках в высоту и в длину, в беге на 100 м. Ей было вручено четыре кубка. Одновременно она была награждена четырьмя дипломами 1 степени. Ценные призы получили также Абакарова, победительница в беге на 200 м Рустамова, толкнувшая дальше всех ядро. Магомедова показала лучшее время в беге на 800 м. Собравшиеся тепло приветствовали представительниц Бабаюртовского района Каирбекову, Гумбетовского - Казиханову, Лакского - Гусейнову и многих других, награжденных призами и дипломами.¹

Во второй половине 1950 гг. дагестанские спортсмены впервые начали выступать и побеждать на международных соревнованиях различного уровня, в том числе и чемпионатах мира. Так, в октябре 1959 г. на чемпионате мира по вольной борьбе, проходившем в Тегеране большого успеха добились советские спортсмены, которые впервые за всю историю таких соревнований заняли первое общекомандное место, одержав победу над такими сильными борцами, как атлеты Турции и Ирана. Советская команда набрала 34,5 очка и заняла первое место, второе место - команда Турции, третье место - болгарские спортсмены.

В наилегчайшем весе - золотую медаль чемпиона мира в Тегеране завоевал молодой советский борец Али Алиев, который в последующем стал пятикратным чемпионом мира по вольной борьбе.²

Одним из важнейших условий для развития физической культуры и спорта являлось создание соответствующей материально-технической базы.

¹ Там же. С. 385

² Там же. С. 388.

Традиционно материально-техническая база физической культуры и спорта являлось одним из наиболее отстающих направлений вовлечения молодежи для занятий физической культурой. Так, если в 1957 г. одно спортивное сооружение приходилось на 371 человека, занимающегося в секциях, то в 1958 г. в результате увеличения количества спортивных площадок и залов, на одно сооружение приходилось только 292,3 человека.¹

После создания Союза спортивных организаций и обществ в республике в 1959 г. было усилено внимание к строительству спортивных залов и открытых спортивных площадок в городах и сельских районах. В 1960 г. силами физкультурников при фабрике им. 111 Интернационала был построен малый спортивный зал, спортивный комплекс с футбольным полем, площадками для игры в волейбол, баскетбол и беговой дорожкой на 60 метров.² Опираясь на помощь и поддержку городской партийной организации, комсомольцы Кизлярского района построили простейшие стадионы в совхозе «Кизлярский», колхозах им. Шаумяна, «Красный Восход», оборудовали городской стадион.³ В 1959 г. вступил в строй школьный спортивный зал в селении Ленинаул Казбековского района на 300 кв. м.⁴ Всего за 1960 - 1961 гг. в Дагестане было построено 11 спортивных залов в г. Махачкале на стадионе ДСО «Динамо» и в педагогическом институте, в селениях Кумух Лакского района, отмеченном нами уже сел. Ленинаул Казбековского района и др. Кроме того, было построено 110 волейбольных, 20 баскетбольных площадок, выделены под спортивные залы просторные помещения в селениях Ахты Ахтынского района, Касумкент Касумкентского района, Нижнее Казанище Буйнакского района.⁵ Однако наличная сеть спортивных залов и

¹ Минбулатов В.М. Советская физическая культура народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975. С. 39.

² Там же. С. 42.

³ ЦГА РД. Ф. П - 1. Оп. 117. Д. 78. Л. 72.

⁴ Там же. Ф. Р - 34. Оп. 30. Д. 960. Л. 7.

⁵ Там же. Ф. Р - 1243. Оп. 3Д. 14 Л. 34 - 35; Агапов Ф.А. Очерки развития физической культуры в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1966. С. 89.

площадок не в состоянии были удовлетворить возросшие запросы физкультурников республики в них.

В 1962 г. усилиями физкультурных организаций при активной поддержке и помощи партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций городов и районов число лиц, посвящающих свой досуг регулярным занятиям физической культурой и спортом в Дагестане, достигло 168 тыс. человек.

В 1963 г. в рядах физкультурников республики имелось 64 мастера спорта СССР, а в 1958 г. было 24, около 800 перворазрядников и более 4 тыс. спортсменов 2 и 3 разряда.¹

Только в течение 1962 г. спортивными организациями Дагестана было подготовлено 18 мастеров спорта, 304 перворазрядника, 13 тыс. спортсменов 2-го и 3-го разрядов. Насколько значительны приведенные цифры 1962 г. показывает их сопоставление с цифрами предыдущих лет. Так, до 1959 г. республика ежегодно готовила в среднем 2 - 3-х мастеров спорта, 100 спортсменов 1 разряда. Незначительным был и рост спортсменов 2-го и 3-го разрядов. Заметно выросло и мастерство наших спортсменов, выступающих не только у себя дома, но и на спортивных аренах РСФСР, СССР и мира. В сборную команду Советского Союза по вольной борьбе на протяжении ряда лет входили воспитанники дагестанского спорта: пятикратный чемпион мира, заслуженный мастер спорта СССР, студент Дагестанского государственного медицинского института Али Алиев, мастера спорта Станислав Гаджиев, Юрий Шахмурадов. В сборную молодежную команду СССР по фехтованию был включен учащийся 10 класса махачкалинской школы №8 Владимир Назлымов. Право участия в очередном первенстве по шахматам среди юношей завоевал выпускник хасавюртовской школы №1 (в последующем студент Ростовского государственного университета) Александр Захаров. Другой наш юный шахматист Петр Ильягуев вошел в сборную команду РСФСР и участвовал в двух международных матчах. В

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 390.

сборные команды РСФСР также входили борцы Суракат Асиятилов, Курбан Агаев, Коралби Шамахов, стрелок Д. Мурадов.¹

Физкультурники республики занимались более чем 20 видами спорта. Крупнейшим событием 1963 г. в жизни спортсменов и физкультурников Дагестана явилась 3-я летняя Спартакиада народов Российской Федерации. В республике были проведены спортивно-массовые соревнования, посвященные Спартакиаде народов России с охватом 194 коллективов физической культуры, в которых участвовало около 52 тыс. физкультурников, а во всех соревнованиях, проведенных коллективами районных и городских советов физической культуры, участвовало до 140 тыс. человек.²

Большой отряд физкультурного движения в регионе представлял Дагестанский совет ДСО «Урожай», который насчитывал в своих рядах в 1963 г. 80 тыс. физкультурников и спортсменов. Наиболее успешно физкультурная работа проводилась Сергокалинским, Табасаранским, Хасавюртовским, Кайтагским и другими районными советами ДСО «Урожай».

В первой половине 1960 гг. усилиями советов ДСО «Урожай» были достигнуты значительные результаты в повышении мастерства сельских спортсменов. Одними из сильнейших считались в России наши сельские борцы, волейболисты и футболисты. В 1963 г. сельские спортсмены Дагестана стали чемпионами России среди молодежи по вольной и классической борьбе, а борцы Махачкалинского зооветеринарного техникума - среди средних учебных заведений Министерства по производству и заготовкам сельскохозяйственных продуктов.³

Из числа сельских физкультурников выходили талантливые мастера борьбы - А. Ганиев, Р. Имачуев, К. Агаев, М. Гасанов, братья Муса и Али Мусаевы, Р. Рашидов, С. Гаджиев, легкоатле-

¹ Там же. С. 390.

² Там же. С. 391.

³ Там же. С. 392.

ты М. Арсланов, А. Курачев, Х. Гаджиев, Р. Газимагомедов и многие другие.

По вовлечению в регулярные занятия физической культурой и спортом сельского населения Дагестан в 1962 г. занял одно из первых мест в Российской Федерации.¹ Однако общий охват населения республики в 1963 г. оставался низким, составлял 16,5% общей численности населения региона, а в сельской местности - около 10%.²

Это вызывало крайнюю озабоченность партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций республики. В ходе обсуждения постановления июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии» Дагестанская областная партийная организация подвергла серьезной критике деятельность физкультурных организаций республики. В передовой статье газеты «Дагестанская правда» отмечалось: «Самое тревожное заключается в том, что в последние 2 - 3 года физкультурное движение в сельской местности республики фактически не движется вперед, а кое-где даже пошло на убыль».

В целях улучшения физкультурной работы Совет Министров Дагестана, Дагоблсовпроф, обком ВЛКСМ и Совет союза спортивных обществ и организаций республики усилили внимание к организации социалистического соревнования за лучшую постановку массово-физкультурной и оздоровительной работы среди населения.

Основной задачей социалистического соревнования было внедрение физической культуры в быт рабочих, служащих и тружеников полей республики. В этот период одной из форм физкультурной работы стала производственная гимнастика, которая прочно вошла в режим рабочего дня работников махачкалинского почтамта и примыкающих к нему организаций, у которых трудовая деятельность была связана с ограничением активных физических движений. У связистов почтамта сложились свои тради-

¹ Дагестанская правда. 1962, 11 августа.

² ЦГА РД, Ф. Р - 1243. Оп. 3. Д. 10. Л. 43; Д. 12. Л. 371.

ции и правила. В течение одного трудового дня производственная гимнастика проводилась 6 раз. Организацией и проведением гимнастики руководил инструктор физической культуры В. Кузнецов. Производственная гимнастика служила для многих связистов своеобразным трамплином к занятиям физической культурой и спортом. Работники почтамта добились больших успехов по теннису, волейболу, стрельбе на III-й спартакиаде обкома союза работников связи и автодорожников. Лучшие спортсмены М. Надиров, З. Меджидов, З. Волобуева и др. одновременно являлись общественными инструкторами по производственной гимнастике.¹

Традиционно большую роль в жизни молодежи республики, прежде всего сельской играли национальные виды спорта: метание камня, ходьба, бег, прыжки с места и с разбега, и др. Они являлись непременным атрибутом праздника сбора урожая, первой борозды и др.

В целях дальнейшей пропаганды национальных видов спорта в июле 1963 г. была проведена первая республиканская спартакиада по национальным видам спорта, на котором состязались гиревики, канатоходцы и борцы-самбисты. Общекомандное первое место заняли спортсмены Унцукульского, второе - Хасавюртовского и третье - Сергокалинского районов.²

Спортивные организации и спортивные общества Дагестана параллельно с развитием национальных видов спорта усилили внимание к охвату физической культурой и спортом детей школьного возраста. С начала 1964 г. в Махачкале насчитывалось 9 детских спортивных школ, в которых занимались 2174 учащихся.³ В 1964 - 1965 гг. в школы республики было направлено 71 преподаватель физической культуры с высшим и средним специальным образованием.⁴ В последующие годы внимание к удовле-

¹ Минбулатов В. М. Указ. соч. С. 45 - 46.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 383.

³ ЦГА РД. Ф. Р - 1243. Оп. 3. Д. 17. Л. 23, 24.

⁴ Там же.

творению запросов и потребностей общеобразовательных школ в учителях со специальным образованием продолжало нарастать.

В 1964 - 1965 гг. физкультурные организации и физкультурные общества Дагестана с учетом специфики и особенностей региона продолжали активную целенаправленную работу по усилению охвата регулярным занятиям физической культурой и спортом девушек - горянок. В 1963 г. в республике было 54213 физкультурниц, в 1964 г. - 54871, а в 1965 г. - 72945.¹

В октябре 1965 г. была проведена III-я спартакиада девушек Дагестана, в котором приняло участие 200 спортсменок. Первое место завоевал Кизлярский район, второе и третье место поделили Кайтагский и Гунибский районы.²

Позитивную роль в развитии физкультурного движения в городах и районах республики продолжало играть социалистическое соревнование между городами, районами и спортивными обществами по усилению охвата молодежи физической культурой и спортом. В 1964 г. наиболее успешно справился со своими обязательствами Дагестанский совет «Динамо». Хороших показателей добились спортивные организации г. Хасавюрта. Большая работа была проведена и в Сергокалинском районе. Здесь хорошо работали спортивные секции по различным видам спорта. В 1964 г. район занял первые места на третьей спартакиаде физкультурников села и XXII-й спартакиаде народов Дагестана среди сельских районов.³

В эти годы ощутимо выросло общее число физкультурников в Дагестане. Так, если число физкультурников в 1963 г. составляло 198871 человек, в 1964 г. - 206157 человек, в 1965 г. - 264724 человека, то есть за этот период рост составил 58 тыс. человек. Спортсменов - разрядников в 1965 г. было подготовлено 41215 человек или на 16857 человек больше по сравнению с 1963 г. Подготовка значкистов ГТО в 1963 г. составила 25136 человек, а

¹ Там же. Д. 80, Л. 10, 20; Д. 84. Л. 2.

² Дагестанская правда. 1965. 8 октября

³ Дагестанская правда. 1964, 26 декабря.

в 1965 г. - 53358 человек. Спортсменов первого разряда в 1963 г. было подготовлено 366 человек, а в 1965 г. - 527 человек. Значительно возросла подготовка общественных инструкторов и судей по спорту. В 1963 г. в республике было подготовлено 3557 человек общественных инструкторов и 2132 судьи по спорту, в 1965 г. соответственно 15950 и 13803 человек. К этому году количество мастеров спорта в регионе возросло до 90 человек, тогда как в 1963 г. их было 71 человек.

В 1964 - 1965 гг. было проведено значительно больше соревнований по сравнению с предыдущими годами, в которых участвовало более 600 тыс. человек. Были проведены международные встречи по вольной борьбе с командами Ирана, Японии и Болгарии, первенство СССР по вольной борьбе, всероссийские соревнования по баскетболу, стрельбе, тяжелой атлетике, товарищеские встречи со спортсменами Азербайджана, Чечено - Ингушетии, Северной Осетии. В 1965 г. была проведена спартакиада профсоюзов, в котором приняло участие более 34 тыс. человек. Успешно выполнили социалистические обязательства по подготовке спортсменов-разрядников ДСО «Буревестник», ДСО «Динамо», ДСО «Труд», «Спартак», «Урожай», гг. Махачкала, Хасавюрт, Дербент, Буйнакск, Избербаш, Сергокалинский, Тляринский, Цумадинский, Хунзахский, Дахадаевский, Ахтынский, Дербентский, Левашинский и ряд других районов.

Значительно возрос спортивно-технический уровень команд республики по ряду видов спорта: борьбе вольной и классической, волейболу (мужчины), художественной гимнастике, стрельбе и фехтованию.

В 1964 г. сборная команда республики по вольной борьбе стала чемпионом России, сборная команда ДСО «Буревестник» заняла II-е место в СССР, сборная команда борцов (юноши) стала чемпионом России. В этом же году команда борцов вольного стиля Дагестанского совета «Динамо» стала чемпионом России. Баскетбольная команда Дагестанского сельскохозяйственного ин-

ститута в 1965 г. завоевала первое место во Всесоюзных соревнованиях сельскохозяйственных вузов.

В 1965 г. В. Назлымов стал чемпионом СССР и ВЦСПС по фехтованию, а Шепилова чемпионкой ВЦСПС по данному же виду спорта. В этом же году Али Алиев стал шестикратным чемпионом СССР по вольной борьбе, Юрий Шахмурадов занял второе место на чемпионате СССР.

Борцы Дагестана уверенно вышли на мировую арену и представляли сборную России на международных соревнованиях. В этом большая заслуга принадлежала заслуженным тренерам А. Карапетяну, К Джамалутдинову, Г. Казимагомедову и многим другим.¹

Однако, несмотря на то, что количество физкультурников составило 20% к общему числу населения республики, взятые физкультурными организациями и спортивными обществами обязательство довести общее число физкультурников в регионе до 300 тыс. человек не было выполнено.²

Важным направлением развития физической культуры и спорта в регионе оставалось усиление охвата ими учащихся общеобразовательных школ. К середине 1960 гг. наметилось определенное улучшение физкультурной работы в городских и сельских общеобразовательных школах республики. В 1965 г. в школах Дагестана было подготовлено 16166 разрядников или на 9843 человека больше по сравнению с 1963 г. Значительно больше внимания организации массовой физической культуры, оздоровительной и спортивной работе среди учащихся сельских общеобразовательных школ региона стали уделять районные советы ДСО «Урожай», органы народного образования, педагогические коллективы школ. Почти во всех восьмилетних и средних школах были созданы коллективы физической культуры, в которых в 1965 г. занимались 77081 физкультурник. Чаще стали проводить-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 394 - 396.

² Там же.

ся районные и областные соревнования школьников сельских школ. В республике органами народного образования, районными и областными комитетами профсоюзов при активном участии советов ДСО «Урожай» были созданы колхозные и совхозные пионерские лагеря, в большинстве которых были построены игровые площадки по различным видам спорта. В лагерях дети обучались плаванию, сдавали нормативы комплекса ГТО и БГТО. Широкое развитие среди детей получили туризм и краеведение.¹ Однако сохранялись существенные недостатки в развитии физической культуры и спорта в общеобразовательных школах Дагестана. Это прежде всего нехватка в них подготовленных учителей физической культуры, отсутствие во многих из них оборудованных спортивных залов, позволяющих проводить полноценные занятия по физической культуре, наладить кружковую и иную спортивную работу. Так, на начало 1960/61 учебного года в сельских восьмилетних и средних школах Дагестана работали 177 учителей физического воспитания и допризывной подготовки, из которых 10 человек имели высшее и 100 человек среднее специальное образование.²

В этих условиях активными пропагандистами того или иного вида спорта в сельских общеобразовательных школах выступали учителя, направленные в Дагестан из центральных регионов страны. Вспоминается, что в середине 1960 гг. значительную роль в развитии баскетбола в Каякентской средней школе Каякентского района сыграл учитель истории и обществознания Владимир Федосович (к сожалению фамилию не запомнил), который был направлен в республику из Москвы. В свободное от уроков время он все время пропадал на спортивной площадке, учил мальчишек своей любимой игре. Сколотил сборную команду школы по баскетболу и ездил с ней на различные соревнования. В последующем баскетбол стал любимой игрой многих каякентских мальчишек и девчонок.

¹ Там же. С. 397.

² ЦГА РД. Ф. Р - 34. Оп. 37. Д. 112. Л. 99.

В последующие годы ситуация не претерпела существенных перемен. В 1965 г. из 846 восьмилетних и средних школ Дагестана количество штатных преподавателей физического воспитания имели 724 школ, в которых только 298 человек имели высшее и среднее специальное физкультурное образование.¹

Аналогичные трудности и нерешенные проблемы имелись и в развитии физической культуры и спорта в высших и средних специальных учебных заведениях республики. Достаточно отметить, что в 1964 г. из 151 участника соревнования высших учебных заведений республики по легкой атлетике ни один не выполнил норму первого разряда, а из 38 участников соревнования по тяжелой атлетике ни один не выполнил норму первого разряда.²

Наряду со значительными успехами в развитии физической культуры и спорта сохранялись и серьезные трудности, и нерешенные вопросы. Главные из них - это низкий охват колхозной и совхозной молодежи. По - прежнему плохо проводилась работа по вовлечению горянок в занятия физической культурой и спортом. Физическое воспитание учащихся в сельских общеобразовательных школах региона оставалось одним из наиболее слабых участков воспитания подрастающего поколения.

В этих условиях неопределимое значение в развитии физической культуры и спорта в республике имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 августа 1966 г. «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта». В постановлении ЦК коммунистических партий, Советы Министров союзных республик, партийные комитеты и исполкомы Советов депутатов трудящихся, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ Центральный Совет союза спортивных обществ и организаций обязывались улучшить руководство физкультурным движением, как важным участком воспитательной работы среди населения, определить конкретные меры по дальнейшему развитию физической культуры и спорта с

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 397.

² Там же.

тем, чтобы физическая культура и спорт стали более активным средством воздействия общества на формирование морального и духовного облика советского человека, способствовало его всестороннему гармоническому развитию и высокопроизводительному труду, сохранению на долгие годы крепкого здоровья и творческой активности, подготовке к защите Родины.

Задачи по улучшению постановки физической культуры и спорта в республике были определены в совместном постановлении бюро обкома партии и Совета Министров Дагестана от 9 декабря 1966 г.¹ В данном документе были определены меры по укреплению материально-технической базы и усилению охвата подрастающего поколения физической культурой и спортом в общеобразовательной и специальной школах, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах республики.

В последующие годы партийные, советские, профсоюзные органы Дагестана неоднократно рассматривали состояние и меры по улучшению руководства развитием физической культуры и спорта, усилению охвата им подрастающего поколения. Так, в постановлении бюро Дагестанского обкома партии и Совета Министров республики об исполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении руководства физической культурой и спортом в стране» от 29 ноября 1968 г. была отмечена целесообразность образования: «При Совете Министров ДАССР и исполкомах городских и районных Советов депутатов трудящихся комитетов по физической культуре и спорту (на правах управлений и отделов) на базе республиканского, городских и районных Советов Союза спортивных обществ и организаций».²

В новых условиях городские и сельские физкультурные организации, и спортивные общества, исходя из возросших требований к дальнейшему развитию физической культуры и спорта в

¹ Минбулатов В.М. Указ. соч. С. 18 - 19.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 400 - 401.

республике усилили внимание к строительству и расширению сети стадионов, спортивных залов, волейбольных, баскетбольных и иных площадок. В 1968 г. в Дагестане насчитывалось 11 стадионов, около 300 комплексных спортивных площадок, 295 футбольных полей, 632 баскетбольных, 1523 волейбольных, 10 теннисных площадок, 118 спортивных залов.¹

К концу исследуемого десятилетия для занятий физической культурой и спортом в республике имелось 15 стадионов, 200 спортивно - гимнастических залов, 2603 игровые площадки.²

Во многих трудовых коллективах городов и районов Дагестана физическая культура и спорт стали непременным атрибутом жизни молодых тружеников, способствующих выполнению производственных планов, укреплению здоровья. Так, умело организовал физкультурно-массовую работу на заводе им. М. Гаджиева мастер спорта А. Марушкин. Усилиями А. Марушкина на предприятии, на котором физическая культура ранее была в запущенном состоянии, ситуация была выправлена. Уровень физической культуры и спорта на предприятии существенно поднялся.³

Гимнастика на производстве стала одним из слагаемых высоких показателей комсомольско-молодежной бригады коммунистического труда Махачкалинского рыбоконсервного комбината, которой руководила Г. Бацкелевич. На комбинате производственная гимнастика была введена во всех цехах. Каждый восьмой рабочий этого предприятия являлся физкультурником. Одним из любимых видов спорта рабочих стала легкая атлетика. Среди многочисленных любителей «Королевы спорта» было 37 спортсменов-разрядников. Лучшие спортсмены комбината - мастер спорта СССР Гарун Алиев, перворазрядники Н. Курбанов, М.

¹ Развитию физической культуры - повседневное внимание//Дагестанская правда. 1968, 10 августа.

² Минбулатов В.М. Указ. соч. С. 54.

³ Физкультурному движению размах//Дагестанская правда. 1969, 9 августа.

Махмудгаджиев и другие являлись общественными тренерами по различным видам спорта.

Агрегатный завод в Буйнакске был одним из самых молодых предприятий Дагестана. Вместе с заводом росли и мужали люди, работающие на предприятии. Молодые рабочие искали пути повышения производительности труда. Для этого на заводе стали проводить систематические занятия по физической культуре и спорту. Каждый четвертый рабочий агрегатного завода стал физкультурником. Только за девять месяцев 1968 г. физкультурники завода провели в походах 6400 человеко - дней. На заводе были созданы спортивные команды по футболу, баскетболу, стрельбе, туризму, легкой атлетике и др. Большинство спортсменов имели первые спортивные разряды. Физическая культура и спорт способствовали повышению производительности их труда. Так, члены футбольной секции ежемесячно выполняли производственный план на 110%, а 80% из них являлись ударниками коммунистического труда.

Улучшению работы в коллективах физической культуры способствовало увеличение массовости и мастерства ведущих спортсменов обществ «Динамо», «Спартак», «Труд» и др. Обязательства по подготовке спортсменов - разрядников, значкистов ГТО Дагсоветом «Динамо» были выполнены на 237%. В своем обществе динамовцы культивировали 22 вида спорта. За 1967 г. и первое полугодие 1968 г. было проведено свыше 600 спортивно-массовых мероприятий, в которых участвовали 25 тыс. человек.¹

Особо заметными были успехи спортивного общества «Буревестник». Если в 1962 г. в рядах студенческой молодежи было 3600 физкультурников, то в 1964 г. их было уже 4516. Принесла очевидные успехи и работа по вовлечению в занятия физической культурой и спортом девушек. В 1962 г. в различных спортивных секциях общества занималось 1300 девушек, а в 1964 г. их число возросло до 2050.

¹ Минбулатов В.М. Указ. соч. С. 52 - 53.

Главной целью этой работы была популяризация физической культуры, как составной части здорового образа жизни. По инициативе комитетов ВЛКСМ ДГУ, ДМИ, ДСХИ и других учебных заведений совместно с Дагсовпрофом и ДСО «Буревестник» были организованы студенческие физкультурно - оздоровительные лагеря, в которых отдыхали и занимались спортом сотни юношей и девушек из разных городов республики.¹

Заслуживало внимания работа спортивной организации Сергокалинского района. Председатель комитета по физической культуре района, мастер спорта по вольной борьбе Р. Рашидов сумел организовать и увлечь молодежь. Не случайно команда борцов района несколько лет являлась в республике чемпионом ДСО «Урожай». Все больше в районе укрепляли свои позиции легкая, тяжелая атлетика и другие виды спорта. Заслуживала одобрения темпы развития физкультуры и спорта в Левашинском, Гунибском и Ахтынском районах.²

Большую роль в удовлетворении всевозрастающих запросов и потребностей физкультурных организаций, спортивных обществ, общеобразовательных школ республики в подготовленных кадрах с высшим физкультурным образованием сыграл, созданный в 1964 г. факультет физического воспитания при Дагестанском педагогическом институте. Деканом факультета стал кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры республики, доцент Ф.А. Агапов. 75 юношей и девушек из различных городов и районов Дагестана, краев и областей Северного Кавказа стали первыми студентами нового факультета.³

В 1968 г. школы Дагестана и Астраханской области получили первый отряд учителей физического воспитания - 69 выпускников института.⁴

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Указ. соч.ю С. 287.

² Гаджиев С. Физкультурному движению размах//Дагестанская правда. 1969, 9 августа.

³ Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Краткий исторический очерк. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. С. 154.

⁴ Там же.

Учебно-воспитательный процесс на факультете был направлен на дальнейшее улучшение качества профессиональной подготовки и идейно-политического воспитания специалистов - учителей физического воспитания общеобразовательной школы и тренеров по различным видам спорта, укреплению связи с органами народного образования, практикой воспитания подрастающего поколения. В этих целях осуществлялась большая работа по совершенствованию средств, форм, методов обучения студентов.

Широкий размах в институте получила спортивно-массовая работа, в организации которой активное участие принимали студенты факультета физического воспитания. Многие студенты факультета входили в состав сборных команд города, республики, отдельные спортсмены вышли на всесоюзную и мировую арену. Они участвовали в товарищеских встречах по волейболу, баскетболу, борьбе, ручному мячу, гимнастике, легкой атлетике со спортсменами Саратова, Орджоникидзе, Нальчика, Баку, Грозного и других городов, в международных встречах в Польше, Болгарии, США, Франции, ГДР, Ирана, ФРГ, Турции, Монголии, Венгрии, на Кубе и других странах.¹

В 1967 - 1968 гг. был организован отделения физического воспитания при педагогическом училище № 2 Буйнакса, годовые курсы по подготовке учителей физической культуры в Махачкале, проводились различные курсы и семинары по повышению квалификации тренеров по различным видам спорта. В конце 1960 гг. в Дагестане на уровне физической культуры и спорта трудились около 1800 штатных и более 16 тыс. общественных работников.²

Во второй половине 1960 гг. наметилась и усиливалась тенденция к улучшению материально-технической базы и кадрового потенциала физической культуры и спорта в общеобразовательных дневных школах Дагестана. По данным на начало 1970/71 учебного года в общеобразовательных школах республики на-

¹ Там же. С. 155 - 156.

² Минбулатов В.М. Указ. соч. С. 54.

считывалось 116 залов для занятий физической культурой и спортом.¹ В дневных общеобразовательных школах региона трудились 484 учителя физического воспитания, из которых 155 с высшим и 190 со средним специальным образованием.²

При активном участии учителей физической культуры и общественных тренеров во второй половине 1960 гг. в республике регулярными стали соревнования и турниры школьников по различным видам спорта. На них наиболее успешно выступали спортсмены-школьники г. Махачкалы, Ахтынского, Гунибского, Левашинского районов.

В 1970 г. Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров республики проводил свою работу в 39 районах, 8 городах и 8 спортивных обществах.³ В Дагестане культивировалось 27 видов спорта и 5 видов физкультурно-оздоровительных мероприятий (спортивная ходьба, спортивное рыболовство, туризм, группы здоровья по общеобразовательной подготовке).⁴

В это время регулярными стали спартакиады и различные соревнования, приуроченные к конкретным юбилейным и другим знаменательным датам истории страны и многонационального Дагестана. В 1967 г. была проведена XXIII-я спартакиада народов Дагестана, посвященная 50-летию Октябрьской революции. Спартакиада была проведена по 11 видам спорта, в которой приняло участие 138861 человек, в том числе 73516 сельских спортсменов. Она проходила в три этапа: в коллективах физической культуры, на первенстве города, района и республики.

Ведущие спортсмены Дагестана приняли участие в 16-ти лично-командных соревнованиях Российской Федерации по различным видам спорта с общим количеством 197 человек. На указанных соревнованиях сборные команды Дагестана заняли первые места в первенстве Юга России по вольной борьбе.⁵

¹ ЦГА РД. Ф. Р - 34. Оп. 39. Д. 83. Л. 7.

² Там же. Д. 269. Л. 52.

³ Там же. Ф. Р - 1243. Оп. 2. Д. 3. Л. 45.

⁴ Там же. Ф. П - 1. Оп. 2. Д. 2876. Л. 23.

⁵ Там же. Д. 2876. Л. 24.

Успешными были выступления юношей по легкой атлетике, юниоров по тяжелой атлетике, вольной борьбе. Среди юношей на Всероссийских соревнованиях легкоатлет Филкина Татьяна заняла первое место. Легкоатлет А. Переверзев был включен в состав олимпийской команды. Одновременно он являлся членом сборной команды СССР и России.¹

Усилиями ведущих тренеров, таких как Смородин, Гвоздов, П.С. Крымин, А. Степаненко, Ф.С. Кириакиди, Г. Гамзаев было подготовлено немало талантливых спортсменов. Свой спортивный путь начинали в Махачкале неоднократная рекордсменка Европы и СССР Валентина Тихомирова, неоднократный чемпион страны, победитель многих международных соревнований, участник трех олимпийских игр Виктор Большов, кандидат в сборную команду Советского Союза Гостев. Все они были воспитанники заслуженного тренера РСФСР Смородина.²

Об успехах дагестанских спортсменов свидетельствовало награждение целой группы тренеров, спортсменов республики различными наградами. Так, в 1967 г. за активное участие в развитии физической культуры и спорта в Дагестане 35 лучших работников физической культуры были награждены Почетными грамотами Всероссийского совета Союза спортивных организаций и обществ., 9 человек были удостоены звания «Отличник физической культуры», 7 работникам и спортсменам было присвоено высокое звание «Заслуженный работник культуры ДАССР».³

В 1970 г. была проведена XXV спартакиада народов Дагестана, посвященная 50-летию образования Дагестанской АССР. Финалу спартакиады предшествовали массовые состязания в коллективах физической культуры, районные, городские и зональные соревнования, которые проходили 9 - 11 октября в гг. Дербенте, Каспийске и Хасавюрте. В программу зональных со-

¹ Там же. Ф. Р - 1243. Оп. 2. Д. 3. Л.50.

² Дагестан спортивный. Фото - повесть. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. С. 163.

³ Мантаев А. Развитию физической культуры - повседневное внимание//Дагестанская правда. 1968, 10 августа.

ревнований были включены три вида спорта - легкая атлетика, вольная борьба и метание камня.

Команды районов, занявшие 1 - 4 места, вышли в финал спартакиады. Право на участие в финале завоевали команды Акушинского, Буйнакского, Гунибского и Сергокалинского районов. (по легкой атлетике и вольной борьбе). В одном виде (по вольной борьбе) завоевали право бороться в финале команды Гергебильского, Ахтынского, Ленинского, Цумадинского, Чародинского, Дахадаевского и Кизилюртовского районов, Южносухокумска. По легкой атлетике сильнейшими оказались команды Дербентского, Лакского, Кизлярского, Тарумовского, Ногайского, Кайтагского и Сулейман-Стальского районов.

В зональных соревнованиях спартакиады приняли участие 32 района. По сравнению с предыдущим годом это был большой успех. Однако лучшие спортсмены-победители соревнований показали результаты в пределах лишь второго спортивного разряда. Это являлось результатом того, что тренировочные занятия со спортсменами села проводились без наличия полноценного спортивного инвентаря, нехватки подготовленных тренеров. Когда надо было выставить команду, составы сборных команд районов укомплектовывались наспех, в основном школьниками. Во многих районах сельские команды, в первую очередь, оказывались недоукомплектованы девушками -горянками.¹ Несмотря на эти и другие недостатки, XXV спартакиада народов Дагестана оказалась самой массовой по охвату участников. В ней приняли участие более 150 тыс. человек.²

В 1960 гг. все активнее в жизнь дагестанской молодежи начинает проникать туризм, который становится формой массового отдыха и средством повышения культуры трудящихся. Решением Президиума Дагоблсовпрофа от 20 июля 1962 г. в целях улучшения руководства туризмом и массового вовлечения населения

¹ Рабаданов Л. Смотр спортивных дарований//Дагестанская правда. 1970, 23 октября.

² Джамалутдинлв К. Итоги XXV спартакиады народов Дагестана//Дагестанская правда. 1970, 17 ноября.

систематическим занятием туризмом на общественных началах при Дагоблсовпрофе был организован Совет по туризму.¹ В 1967 г. Советом по туризму Дагестана было обслужено 31,1 тыс. человек, а в 1968 г. - 63,3 тыс. человек.²

В анализируемое десятилетие городская молодежь в республике начинает увлекаться техническими видами спорта - прежде всего радиоспортом. Дагестанские спортсмены принимали активное участие на различных соревнованиях, становились на них призерами и победителями. Так, в конце июня 1970 г. в Астрахани проводились соревнования Северо-Кавказской зоны по радиоспорту. В них приняли участие радисты Ростовской, Астраханской областей, Краснодарского края, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Калмыкии и Дагестана. В команду нашей республики входили мастера спорта СССР Николай Заломин и Валентина Жакова, а также выпускница махачкалинской школы № 33 Зулейха Бегова.

После трехдневных соревнований дагестанская команда вышла на первое место. Она набрала 159 очков, с разрывом от второго места (астраханской команд) в 83 очка. Дагестанцы получили право участвовать в финале Российской Федерации по радиоспорту и в финале пятой спартакиады России по военнотехническим видам спорта.

8 июля команды-победительницы восьми зон Российской Федерации приехали в г. Омск. Сюда же прибыли 30 победителей зон в личном первенстве. Здесь состоялись всероссийские соревнования. И на этот раз спортсмены Дагестана набрали наибольшее количество очков - 1598, опередив ближайшего своего соперника - команду Пермской области - на 110 очков. Мастера спорта СССР Н. Заломин и В. Исакова были включены в сборную команду Российской Федерации.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 388.

² Там же. С. 401.

За лучшие показатели в личном первенстве Николай Заломин стал абсолютным чемпионом России и был награжден призом Центрального радиоклуба. Все члены команды Дагестана получили дипломы первой степени. За отличную подготовку команды тренер, мастер спорта СССР Н.А. Приемышев был награжден Почетной грамотой Центрального радиоклуба.¹

Широкую известность в республике и далеко за ее пределами получили воспитанницы Махачкалинского аэроклуба мастер спорта по высшему пилотажу, чемпионка и рекордсменка СССР Ляля Насуханова и мастер спорта СССР (парашютный спорт) чемпионка и рекордсменка СССР Амина Султанова.

Выдающийся вклад в развитие советского и мирового парашютного спорта внес дагестанец уроженец сел Кумух, мастер парашютного спорта СССР Н.А. Аминтаев.

Тренируя волю и закаливая организм, улучшая и совершенствуя свое мастерство, Наби Аминтаев совершил ряд сложнейших экспериментальных прыжков при различных положениях самолета в воздухе: при штопоре, пике, перевернутом полете, петле, глубоких виражах, скольжении, спирали на больших скоростях полета.

После всего этого и еще специальной подготовки Аминтаев приступил к высотным и затяжным прыжкам.

В июне 1935 г. Аминтаев установил свой первый мировой рекорд, исполнив затяжной прыжок с высоты 7612 метров. Вскоре он стал тренером и капитаном команды парашютистов Военно-Воздушной Академии им. Жуковского.

За двенадцать лет работы в области парашютного спорта Н. Аминтаев выполнил 1646 прыжков, многократно устанавливал мировые рекорды.

Последний свой прыжок он совершил в 1948 г. с высоты 10436 метров, из которых 9726 - в свободном падении.²

¹ Там же. С. 403 - 404.

² Дагестан спортивный. Фото - повесть. С. 188 - 189.

В конце 1960 гг. в областном комитете ДОСААФ начали широко развивать автомобильное многоборье. Этот вид спорта имел огромное народнохозяйственное и прикладное значение, поэтому широко культивировался в республике. В каждом автомотоклубе городов и районов были созданы спортивные секции по автомобильному многоборью. В фигурном вождении и скоростном маневрировании отличались братья Казбек, Руслан и Валерий Султановы. Один из братьев, Руслан, стал непревзойденным мастером на всесоюзном уровне в скоростном маневрировании на грузовом автомобиле.¹

В целом спортсмены Дагестана активно выступали на всесоюзных и международных соревнованиях, достигнув замечательных успехов. В этой связи следует отметить спортивные достижения пятикратного чемпиона мира А. Алиева, двухкратного чемпиона Европы и Советского Союза Ю. Шахмурадова, чемпиона мирового фехтования В. Назлымова, стрелка Д. Мурадова, борцов вольного стиля З. Абдулбекова, С. Гаджиева, Г. Мусаева, Братьев Насрулаевых, А. Вагабова и др.

Может самым большим событием в спортивной жизни Дагестана стали блестящие выступления Загалава Абдулабекова, Арсена Алахвердиева, Владимира Назлымова и Руслана Ашуралиева на XX Олимпийских играх в Мюнхене (1972 г.). Одна золотая, две серебряные и две бронзовые награды - вот итог их выступлений.²

В анализируемое десятилетие спортом номер один в Дагестане являлась вольная борьба. Кумиром дагестанской молодежи стал борец вольного стиля Али Алиев

Свои первые в жизни соревнования на первенстве Гунибского района Али Алиев, к великой радости своей матери, проиграл. Мать была против его занятий борьбой и втайне радовалась поражению, дескать теперь он бросит этот «проклятый» вид спорта.

Но не тут - то было.

¹ Моллаев Арсен Был такой спорт ... Дагправда. ru

² Там же. С. 7.

Али Алиев не только не бросил занятия, а по - настоящему зажегся ими, сумел победить и себя, поднявшись выше мелкой обиды за поражение, выше мелкого огорчения. Завидные воля, трудолюбие и упорство отметили весь его путь, сделав его дорогой спортивного подвига.

Спорт сделал Али Алиева таким, каким он запомнился. Свой спортивный будничный подвиг Али совершил более десяти лет.

После его первой победы на первенстве СССР некоторые все-таки сомневались в закономерности случившегося. Али убеждал не словами.

Чемпионат мира 1959 г. в Тегеране. Никто из именитых борцов не принимал Али всерьез, кое-кто даже считал его выскочкой. Такого же мнения был и знаменитый турецкий борец, слава и надежда Турции Ахмед Билек. Правда, в какой-то миг у турка появилось сомнение: «Мальчишка - то он мальчишка, но почему тогда приехал он, а не чемпион олимпийских игр Мариам Цалкаламидзе, или победитель Кубка мира Георгий Саядов, или призер мировых первенств Игорь Караваев?» Однако Билек отбросил сомнения и привычно пошел в атаку: ложное движение, стремительный проход в ноги ... Али Алиев отчаянно «мостит». Многоопытный Билек со знанием дела «дожимает». Стадион ревет, стадион негодует, и умоляет, и требует скорее класть мальчишку на лопатки. Но мальчишка не кладется.

- Алишка - а! Дер - жи - ись! – во всю силу своих легких кричит наш борец Владимир Синявский. Его поддерживают тяжело-вес Савкур Дзарасов, «полутяжеловес» Борис Кулаев, Вахтанг Балавадзе, Владимир Арсенян, Гоги Схиртладзе, тренер советской команды Катулин. Их крик тонет в общем разноголосом вое. Но они отчаянно хрипят:

- Да - ер - жи - ись, Али - ишка - а!

И Али держится! Шея налилась кровью и. кажется, что, что вот кломается, в голове и ушах звон, в глазах темные круги. Но Али держит мост. Оказывается, за несколько десятков секунд че-

ловец может показать всего себя целиком. Может проявить невероятное упорство и мужество; может тысячи чужих, даже враждебных людей заставить уважать свою далекую Родину; может в никому не видной психологической схватке, сопровождающей борьбу линии, победить атакующего, и об этом будут знать только они двое.

Частыми ударами пульса отчитывает время. ревет стадион. Деревенеют от напряжения мускулы. Билек ломает мост. Мост не ломается.

И вдруг ... Али резко вскидывает вверх ноги, переворачиваясь через голову, выскальзывает из грозных «тисков» турка, встает на ноги.

Билек обескуражен, надо хоть немного времени, чтобы оценить случившееся, прийти в себя. Но этот «русский» не дает ни секунды передышки. Да что он из железа сделан что ли? Да что он не устал, что ли? Да не машина же он в конце концов! Билек не успевает защищаться. Али сбивает турецкого борца с ног, захватывает и скрещивает голени ... стоп! Замри, секунда! Заметьте, увидите все этот сложный, этот филигранно исполняемый Алиевым его любимый, его коронный прием - захват и скрещивание голени. Сколько именитых мастеров поверг он на лопатки.

Билек, упираясь головой в ковер, судорожно цеплялся за него растопыренными руками. Али крутил его из стороны в сторону, набирая бал за балом. Близка была развязка ... Гонг!

Победу одержал советский спортсмен Али Алиев.

Необычно радостной и многолюдной была встреча нового чемпиона мира на Махачкалинском вокзале. Были песни, были цветы, была огненная лезгинка, были крепкие мужские рукопожатия, были счастливые слезы матери ...

А потом, махачкалинцы еще и еще много раз встречали своего Алишку, возвращавшегося с триумфом в родной Дагестан.¹

¹ Портнов В. Али Алиев. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. С. 5 - 8.
276

В 1965 г. Ю. Шахмурадов впервые принял участие в первенстве страны, которое проходило в Тбилиси. Благополучно добрался до финала. Наконец, решающий поединок с капитаном сборной страны, двухкратным чемпионом мира Гурамом Сагарадзе. Волнение охватило дагестанского борца, когда вышел на схватку с титулованным богатырем. И все же выстоял: ничья. Судьи по количеству штрафных очков первое место присудили грузинскому борцу.

1966 г. вновь розыгрыш чемпионата СССР. И вновь в финале - Г. Сагарадзе. У Юры было больше побед на туше и меньше штрафных очков, поэтому в финале его устраивала даже ничья. Вышел на ковер с одной лишь мыслью: не проиграть, выдержать. Гурам же поставил перед собой только одну цель: во что бы то ни стало выиграть. Нерешительность Юры и подвела его в этой встрече. Когда в первом периоде счет стал 3 : 2 в пользу чемпиона страны, бросился, сломя голову в атаку. Все попытки провести хотя бы один прием уже не увенчались успехом. Было поздно. Гурам не выпускал инициативу из рук. И Юра терпит поражение.

Только в следующем году добился он превосходства над Сагарадзе. Произошло это на спартакиаде народов СССР. Он стал тогда первым призером.

И еще раз пришлось Юре бороться с Гурамом. Опять в первенстве страны, которое состоялось на махачкалинском стадионе «Динамо». В итоге Юра поднимается на первую ступень пьедестала, а Гурам - на третью.

... Подобное могло произойти у него сейчас с румыном Ерге. Если в иранской столице на кубок шаха Юра одержал над румыном убедительную победу, то следующую встречу в европейском первенстве в Софии выиграл с большим трудом. Теперь же на канадском ковре задача Ерге ясна: взять во что бы ни стало реванш за два предыдущих поражения.

Румынский мастер подготовился к соревнованиям отлично. Поэтому тяжело досталось Юре три победных балла.

Но вдвойне тяжело было ему, когда на ковер вышли Ерге и Сосаки. В случае чистого выигрыша или победы с явным преимуществом над Ерге обладателем золотой медали становился японец. В противном случае золото переходило к нему.

Это нервировало, но и настраивало. Ребята выходили на ковер смело, мужественно вели поединки. Тон всей команде задал Айдын Ибрагимов. Он одержал верх над болгарским атлетом. Успех Айдына повторил Тедеев, победивший другого болгарского спортсмена. И завертелось победное колесо советских ребят. Медведь сводит вничью схватку с чемпионом мира болгаринном Ахмедовым и тоже становится победителем первенства. Не менее опасным оказался соперник Юры - турецкий богатырь Аталай. Хотя встреча завершилась вничью 2 : 2, все же она позволила Юре стать золотым призером.¹

Признанием дагестанской школы вольной борьбы явилось включение в состав сборной команды СССР пяти представителей страны гор, которые в 1973 г. с успехом выступили на чемпионате мира в столице Ирана - Тегеране и внесли большой вклад в победу сборной команды Советского Союза. З. Абдулабеков стал обладателем золотой медали. Р. Ашуралиев, Н. Насрулаев, А. Алахвердиев завоевали серебряные медали и В. Юмин был удостоен бронзовой награды. После этого Насрулаев, Юмин и Ашуралиев (дважды) были удостоены золотых медалей на чемпионатах мира.²

Эти славные имена являлись гордостью Дагестана. они были на устах сотен и тысяч мальчишек республики, которые жаждали повторить их успех и еще выше поднять знамя дагестанского спорта.

Дагестанская вольная борьба в 1950 - 1960 гг. развивалась по нарастающей. В ней происходили важные количественные и ка-

¹ Азизов Манашир. Чемпион мира. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975. С. 7 - 9.

² Дагестан спортивный. Фото - повесть. С. 7.

чественные изменения. Однако на этом этапе она отставала от достижений осетинских борцов, которые в рейтинге занимали первое место не только на Северном Кавказе, но и стране в целом.

Спортсмены Северной Осетии становились чемпионами СССР, Европы, мира, призерами Олимпийских игр. Борцы Северной Осетии 15 раз выигрывали командное первенство на чемпионатах России и 84 раза завоевали звание чемпионов в отдельных весовых категориях. За 17 лет участия в первенствах Советского Союза богатыри республики 17 раз поднимались на высшую ступень пьедестала почета и получали золотые медали, 27 раз удостоивались серебряных и бронзовых медалей. И это, не считая состязаний среди юношей и молодежи. Своеобразный рекорд был установлен в 1959 г., когда на первенстве СССР из восьми золотых медалей четыре завоевали представители Северной Осетии - Михаил Бекмурзов, Таурбек Дзахсоров, Борис Кулаев и Саукуда Дзарасов и одну серебряную медаль - Алгурхан Балаев.

Известные богатыри Северной Осетии с успехом выступили на 3 Олимпийских играх, на 8 первенствах мира и Европы, более чем в 40 международных турнирах и состязаниях, на 5 всемирных фестивалях молодежи.¹

Во второй половине 1960 гг. продолжало увеличиваться количество видов спорта, которыми занималась дагестанская молодежь и возросло число спортсменов - разрядников. В 1967 г. в республике культивировалось 27 видов спорта и 5 видов физкультурно-оздоровительных мероприятий (спортивная охота, спортивное рыболовство, туризм, группы здоровья по общефизической подготовке). Число занимающихся в спортивных секциях коллективов физкультуры республики составило 299733 человек,

¹ Культурное строительство в Северной Осетии 1941 - 1977 гг. Сб. документов и материалов (сост.: Бирюкова Л.Д., Тедоева К.Т., Мануковский М.М., Цибирова Г.И.). Орджоникидзе: Ир, 1983. Т.2. С. 318.

количество физкультурно-оздоровительных мероприятий в регионе составило 37656.¹

Спортивные организации и спортивные общества Дагестана обращали большое внимание подготовке спортсменов - разрядников высокой квалификации. Только в 1969 г. в республике было подготовлено 12 мастеров спорта СССР, 33 кандидата в мастера спорта, 693 спортсмена первого разряда, 45 756 человек массовых разрядов, 58528 человек - значкистов БГТО, ГТО, ГЗР.²

В конце 1960 гг. количеств физкультурных коллективов и занимающихся физической культурой и спортом в городах и районах Дагестана несколько снизилось, что было обусловлено усилением требовательности к составлению достоверности отчетов о развитии физической культуры и спорта. На 1 января 1970 г. в республике имелось 1669 коллективов физической культуры, которые объединяли в своих рядах 237640 физкультурников, из которых 72258 женщин.³

Таблица 18

Количество коллективов физической культуры и физкультурников по различным спортивным обществам и школам по данным на 1 января 1971 г.

	Всего коллективов физической культуры	Число физкультурников
Вузы	4	4355
Средние специальные учебные заведения	24	11425
Буревестник	3	3455
Водник	1	76
Локомотив	22	4860
Спартак	136	26243
Трудовые резервы	18	4744
Республиканское общество профсоюзов	53	17164
Сельские спортивные общества	665	87048
Восьмилетние и средние школы	822	87877 ⁴

¹ ЦГА РД. Ф.П - 1. Оп. 2. Д. 2876. Л. 23.

² Там же. Ф. Р - 1243. Оп. 2. Д. 3. Л. 51.

³ Там же. Л. 48, 50.

⁴ Там же. Д. 9. Л.32.

Приведенные данные показывают, что наибольшее количество физкультурников было в сельских спортивных и общеобразовательных школах республики.

В рассматриваемый нами период в Дагестане получил развитие и профессиональный спорт. Махачкалинская команда мастеров начала выступать по классу «Б» с 1958 г. по 1961 г. она носила название «Темп», затем «Динамо». Вот итоги выступлений команды по годам:

- 1958 г. - 15-е место из 16
- 1959 г. - 13-е место из 14
- 1960 г. - 8-е место из 14
- 1961 г. - 9-е место из 13
- 1962 г. - 10-е место из 15
- 1963 г. - 11-е место из 16
- 1964 г. - 11-е место из 18
- 1965 г. - 14-е место из 20
- 1966 г. - 16-е место из 20
- 1967 г. - 1-е место из 20

В сезоне 1967 г. команда «Динамо» провела 65 матчей.

В зональных соревнованиях 1967 г. динамовцы, набрав 57 очков, заняли 1-е место. Они выиграли 26 матчей, 5 свели в ничью и в 7 потерпели поражение.

В полуфинале заключительных соревнований команда «Динамо» выиграл 4 встречи, заняла 1-е место.

В чемпионате РСФСР 1967 г. по футболу дагестанцы впервые завоевали почетное звание чемпиона федерации и получили право играть во 2-й группе класса «А» среди лучших коллективов Союза. За успешное выступление старшему тренеру «Динамо» И.В. Золотухину было присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Дагестана, а футболисты, тренер и

врач команды (всего 24 чел.) были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета республики.¹

Анализ фактического материала показывает, что в 1960 гг. властные структуры и спортивные организации Дагестана развернули активную работу по увеличению охвата подрастающего поколения физической культурой и спортом, в том числе женской его половины. Несмотря на продолжающийся рост дагестанок, занимающихся физической культурой и спортом, основную часть лиц, занимающихся физической культурой и спортом в анализируемое десятилетие, продолжали составлять мужчины.

Таким образом, в 1960 гг. органами власти и Министерством здравоохранения республики была развернута целенаправленная работа по укреплению материальной базы больниц, поликлиник и других учреждений здравоохранения, оказанию специализированной медицинской помощи городским и сельским труженикам, которую в основной массе оказывали врачи и средние медицинские работники - выпускники учебных заведений региона медицинского профиля. Однако в этой социально значимой работе активно участвовали и специалисты - медики, направленные в республику Министерством здравоохранения РСФСР из центральных регионов страны.

Физическая культура и спорт стали неотъемлемой частью жизни дагестанцев. В анализируемое десятилетие существенно выросло количество физкультурных коллективов и их членов. Спортсмены Дагестана все активнее участвовали в различных спартакиадах, первенствах и других спортивных состязаниях, проводимых в республике и за ее пределами, в том числе на первенствах РСФСР и СССР, чемпионатах Европы и мира. Од-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 - 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Галибова Э.В., Юсупова С.И.). Т. 2. С. 399 - 400.

нако, несмотря на рост женской половины городской и сельской молодежи, занимающихся физической культурой и спортом, основную их часть к концу анализируемого периода в республике продолжали составлять мужчины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании нами, опираясь на разнохарактерный архивный и иной фактический материал, предпринят комплексный анализ гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана в 60 гг. XX в. Огромное влияние на них оказали экономические, общественно-политические и иные преобразования и изменения в стране и республике.

С конца 1950 и в 1960 гг. начался новый этап в развитии дагестанской общеобразовательной школы. Она, как и в целом стране, решала задачу перехода к восьмилетнему и среднему всеобщему обучению подрастающего поколения. Это сопровождалось увеличением сети восьмилетних и средних школ, охвата ими учащихся. Значительные позитивные результаты были достигнуты в росте контингента девочек в старших классах общеобразовательных школ республики. Однако в этой социально значимой работе во многих сельских районах республики сохранялись существенные недостатки и нерешенные проблемы. Материальная база дагестанской общеобразовательной школы отставала от возросших требований к качеству обучения в них.

Другим направлением улучшения качества школьного образования оставалось обеспечение запросов и потребностей общеобразовательных школ в подготовленных педагогических кадрах. В этом контексте в анализируемый период в республике проводилась целенаправленная работа. Большую помощь Дагестану в решении этой социально значимой задачи оказывал Минпрос РСФСР. Ежегодно республике направлялись сотни и тысячи молодых педагогов, которые вносили существенный вклад в повышение школьного образования в регионе. Успехи в повышении образовательного уровня школьного образования позволили заметно увеличить подготовку учителей с высшим и средним специальным образованием в Дагестанском университете, Дагестанском педагогическом институте и педагогических училищах рес-

публики. Значительную часть из них составляли женщины, в том числе представительницы сельских районов республики. Однако проблема удовлетворения запросов дагестанской общеобразовательной школы в подготовленных педагогических кадрах к концу анализируемого периода в полном объеме не была решена, что в числе других негативно сказывалась на вовлечении девочек в общеобразовательные школы. В целом к концу 1960 гг. основной контингент учащихся восьмилетних и средних школ составляли мальчики.

Позитивные изменения и результаты в развитии дагестанской общеобразовательной школы обеспечивали благоприятные возможности для дальнейшего увеличения подготовки кадров с высшим и средним специальным образованием в Дагестане.

В 1960 гг. в республике количество высших и средних специальных учебных заведений оставалось неизменным. Тем не менее, в них происходили значительные количественные и качественные изменения, обусловленные возрастающими потребностями экономического и социально-культурного развития региона. В частности, открывались новые факультеты и специальности, укреплялась материально-техническая база и профессорско-преподавательский состав. С начала 1969/70 учебного года в вузах республики начали функционировать подготовительные отделения. В анализируемый период в вузах и средних специальных учебных заведениях Дагестана существенно возросло число обучающихся, прежде всего по педагогическим и медицинским специальностям, в том числе из числа дагестанок, количество которых в регионе существенно возросло.

В анализируемое десятилетие интеллигенция Дагестана продолжала пополняться и за счет представителей дагестанских народностей, направляемых в вузы других регионов страны, присылаемых центральными министерствами и ведомствами для работы в отраслях материального производства и социально-культурных учреждений региона. Однако, несмотря на это, ос-

новой контингент обучавшихся в них и в это десятилетие, как и в предыдущие годы, составляли мужчины.

Дагестанки со специальным образованием вносили все более весомый вклад в развитие народного образования, культуры, здравоохранения и отраслей материального производства.

Увеличение подготовки специалистов с высшим образованием открывало благоприятные возможности для развертывания научных исследований непосредственно в республике и последующее их внедрение в отрасли материального производства и дальнейшее повышение образовательного и культурного уровня населения многонационального региона. Это было связано с созданием Дагестанского филиала АН СССР, созданием и развертыванием деятельности новых научных подразделений под руководством член - корреспондента АН СССР Х.И. Амирханова.

В начале 1960 гг. при Дагестанском филиале АН СССР были созданы и организационно оформлены Институт геологии, Институт физики, Отдел экономики. В них и в Институте истории, языка и литературы были созданы новые структурные подразделения, которые развернули целенаправленную работу по разработке и внедрению в производство актуальных научных проблем теоретического и прикладного характера.

Параллельно с Дагестанским филиалом АН СССР в республике расширялась сеть отраслевых научно-исследовательских институтов и лабораторий. В республике были предприняты энергичные усилия по удовлетворению их запросов в подготовленных научных кадрах. Одновременно целенаправленная проводилась по подготовке высококвалифицированных кадров для институтов гуманитарного профиля. Всего в начале 1971 г. в 17 научных учреждениях республики (включая высшие учебные заведения) работало 2049 научных, научно-педагогических работников и специалистов, занятых научной работой (основных, без совместителей), из которых 68 имели ученую степень доктора наук, 796 кандидата наук. Среди них значительную часть состав-

ляли представители коренных народностей республики, в том числе дагестанок. Наибольшей активностью и плодотворностью их участие отличалась в Институте истории, языка и литературы.

Большой вклад в развитие исторической науки в республике внесла доктор исторических наук, профессор С.Ш. Гаджиева, которая является основоположницей дагестанской этнографии.

В 1960 гг. существенно возросла научно исследовательская работа и в вузах республики. Несмотря на рост количества дагестанок, занятых научно-исследовательской работой в регионе, она в основной массе являлась сферой деятельности мужской половины населения.

Важнейшей составной частью социально-культурного развития Дагестана в 1960 гг. оставалось художественное творчество, в том числе развитие художественной литературы.

В рассматриваемый период, несмотря на увеличение количества женщин-литераторов, основную роль в развитии художественного слога дагестанских народов, как и ранее, принадлежала представителям мужской половины общества.

Социальная проблематика в дагестанской поэзии в новых условиях претерпела значительную трансформацию. Ранее в ней значительное место занимал вопрос эмансипации дагестанки, отстаивание ее права самой распоряжаться своей судьбой. В послевоенные десятилетия, особенно в 1960 гг. эта проблематика, хотя находила определенное отражение в произведениях дагестанских авторов, потеряла былую остроту. В них все более пристальное внимание уделялось продолжению образования горянками, равноправному их участию в хозяйственном и социально-культурном строительстве, создании и развитии семей, основанных на любви, уважении и т.д.

Широкое отражение эта проблематика нашло в творчестве народного поэта Р. Гамзатова. Новые темы постепенно входили и в поэзию Ф. Алиевой. Среди творческих личностей, способствовавших утверждению эстетического достоинства дагестанской

поэзии на всесоюзном уровне, можно назвать А. Аджиева, А.-В. Сулейманова, А. Саидова и др.

Особый интерес читательской аудитории вызвали яркие художественно зрелые повести Ахмедхана Абу-Бакара «Даргинские девушки» и «Чегери». В дагестанской прозе анализируемого периода определенную нишу продолжала занимать и борьба против отживших традиций и обычаев. Новые возросшие задачи решали и другие виды искусства и культурно-просветительной работы в республике.

В рассматриваемое десятилетие периодические издания, радио и телевидение Дагестана, наряду с другими аспектами жизнедеятельности городского и сельского населения, в своей деятельности уделяли пристальное внимание повышению образовательного и культурного уровня, вовлечению их в общественно-политическую и социально-культурную жизнь республики. В этом контексте средства массовой информации республики неоднократно выступали против патриархальных пережитков в семейно-бытовой жизни. Обеспечение прав горянок на продолжение образования. Внедрение санитарно-бытовой культуры в жизнь городов, сельских населенных пунктов, пропагандировали новые обычаи и традиции. Однако в этой социально значимой работе редакции допускали кампанейность, отрыв от реалий дагестанской действительности.

В 1960 гг., несмотря на сохраняющиеся проблемы в укреплении материально-технической базы и наличие значительного количества мелких населенных пунктов, в республике, наряду с городами специализированная медицинская помощь получила развитие и в сельской местности, особенно во второй половине десятилетия. Основную роль в ее развитии, несмотря на сокращение доли в общем количестве медицинского персонала, продолжали играть женщины, в том числе и дагестанки.

В рассматриваемый период в республике усиливается охват женской половины населения физической культурой и спортом.

В регионе стала традицией проведение различных спартакиад и соревнований, на которых наряду с мужчинами все активнее принимают школьницы и молодые производственницы. Однако, несмотря на позитивную тенденцию, к концу анализируемого периода основную часть занимающихся физической культурой и спортом составляли мужчины.

Именной указатель

А

- Абакар 170
Абакарова 272
Абакарова Ф.М. 97, 107, 272
Абдулжанов Ф.С. 2430, 243, 252
Абдуллаев М.А. 105
Абдуллаева Г. 220
Абдуллаева Н. 186
Абдуллаева Эльмира 189
Абдулмажидова Ф.А. 44
Абдурагим 138
Абилов А.А.
Абрамова С.М. 111
Абу - Бакар Ахмедхан 118, 144, 145, 146
Абуков К. 118, 158, 159, 182
Августович 271
Авшалумов Х.119, 176 177 178
Агаев А.Г. 58, 109
Агаев Курбан 276, 286
Агапов Ф.А. 274, 288
Агаширинова С.С.97, 105
Агларов М.А. 105
Адамов Адам 139
Аджаматов А. 118, 137, 138, 231, 232
Аджиев А.М. 97, 131
Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. 18
Айбике 165
Айдамиров А. 96
Айна 176
Айшат 170, 171, 172, 173, 174, 175
Акимов А.К. 58
Алибеков Б. 93

Алива Г. 197
Аливердиев А.А. 58
Алиев
Алиев А.Г. 58
Алиев А.К 212,
Алиев Али «73, 275, 281, 295,26
Алиев М. 179, 236
Алиев Н. 186
Алиева Р.С. 43
Алиева Ф. 77, 80, 117, 118, 128, 129, 130, 131
Аликберли М.А. 58, 108
Алим 164, 165, 166, 167, 168
Алхазов Р. 186
Альбериев Ш. 118, 162, 163
Аминат 172
Аминов М.С. 58
Аминтаев Наби 292
Амиров М.-З. 118, 131
Амирханов Х.И. 79, 84, 85, 86, 92, 96
Амирханова М.М. 209, 211, 248
Анохин Л.К. 91
Апашев Даниял 135
Асият 120, 121, 122
Асиятилов Суракат 276
Асияханум 181
Аскацев В.А. 59
Аскерханов Р.П. 56, 105, 106, 107, 115
Асланов М. 247
Астемиров Б. 127, 136
Астемиров Ф. 136
Атабаев М. 134, 135X 131
Атагишиева З. 224, 225
Ахмедов С.Х. 144, 145

Ашура 147, 148, 149, 150

Б

Баглиев З.Д. 20

Бадави 155

Батырмурзаев А.С. 85

Баширов Р.И. 86

Бегова Зулейха 293

Билалова С. 197

Бирюкова Л.Д. 35

Блнтер Б. 272

Брант 90

Булатова Амина 155, 157, 158

Бутаев М.Д. 9, 10, 20. 208., 209, 211

Бутаева Оксана 272

В

Вагабова Ф.И. 97, 118

ВагабовМ. 109

Вагидов А.М. 132, 158

Велибеков Ш.И. 269

Винский 145

Вихров Д. 87

Волкова В.А. 105

Волобуева З. 278

Г

Гаджиалиев М.М. 86

Гаджиев А.Г. 94. 272

Гаджиев В.Г. 105

Гаджиев Магомед 130

Гаджиев Р. 277

Гаджиев С. 277

Гаджиев С. 287

Гаджиев С. 295

Гаджиев С.М. 109

Гаджиева З.Н. 6
Гаджиева Занти 241
Гаджиева С.Ш. 91, 92, 99, 105, 221. 269
Гаджимирзоева Х. 200
Газалиев А. 87
Газимагомедов Р. 277
Гаирбеков Х. 93
Гайдаров Р.И. 58
Галя 173
Гамзаев 290
Гамзат 130
Гамзатов Р. 80, 111, 120. 123, 125, 126, 131. 182, 185
Гамидов М. 131, 232, 236
Ганиева Ф. А. 97
Гасанов Г. 87
Гасанов Г.А. 269
Гасанова Набат 271
Гасанова С.М. 97
Гашаров Г.Г. 176
Гашулов 208
Гвоздоа 290
Гебеков Г.Х. 208
Герлах Ф. 91
Гецеу В.В. 94
Глазова В.А. 56
Голошанова Т.В. 36
Гостев 291
Губарева Т. 263
Гурвич 90
Гусейнаев А.Г 107
Гусейнов А.Р. 67
Гусейнов И. 131
Гусейнов К. 272, 273

Гусейов М. 135,141
Д.
Дандамаев Т.Ш. 111
Данилов А.Н. 18
Даниялов Г.Д. 19, 60, 105, 144,217, 239, 246
Даудов М. 179
Даут 171, 172 173. 174, 175
Дахадаев Махач 130
Джабраилова У.А. 75, 218
Джалалов Л.Д. 111
Джамал 158,159. 160, 161
Джамалов А. 272
Джамалутдинов К.А. 271, 292
Джанбулатоа Р.И. 20, 111
Джанбулатов М.М. 66
Джанмавов Ю.Д. 109
Дзагурова УП. 234
Дитаченко З.М. 111
Дроздова П. 263
Дугричилова М.М. 67
Ж
Жакова Валентина 293
Жамидин 131
Жгенти Т.Г. 88
Жданов Ю.А. 51
З
Завгородняя Р.В. 36
Зайнал 146, 147
Зайнутдин 180
Закарья 147
Закарьяев К. 179
Закиев Ю.З. 86
Заломин Николай 293, 294

Зарбаф 175, 176

Зарипат 161, 162

Зименко 271

Зубаиров М.М. 111

Зульпукаров З.Г. 70

Зумрут 167, 168

И

Ибашев А.М. 111

Ибрагимов М. 201

Ибрагимов М.Р. 95

Ибрагимов Н. 186

Ибрагимова М. 139, 140, 201, 266

Иванова 271

Игнатъева К.Г. 444

Изиев М. 199

Илиндиев 272

Ильягуев Петр 276

Ильясов Ш.З. 18

Исламмагомедов А.И. 105

Исмаилов З.А. 86

Исмаилов Ш.А. 269

Исмаилов Э.Ш. 108

Исрапилов А-К.М. 105

Ихиллов М.М. 105

Ихлясов 271

К

Кабахан 168, 169

Кажлаев М. 117

Казанбиев М.А. 98

Казарян Г.А. 271

Казиахмедов К.Б. 67

Казиева Х. 46, 198

Казиханова 273

Каймаразов Г.Ш. 2, 5, 6, 23, 28, 33, 38, 44. 47. 59, 61, 63, 73,
81, 83, 98, 107, 112, 209, 217, 221, 262
Каймаразова Л.Г. 6, 9, 20, 82, 97, 107
Какагасанов Г.И. 7, 8, 20, 64, 89, 208, 211
Каласов А. 90
Каллаев М.Г. 58
Камилов И.К. 85
Канаев Р.А. 11
Кандауров А. 135
Карирбекова 273
Каспаров С.А. 94, 95
Кассиев Э.Ю. 100
Касумов С. 131
Кафаров Я. 219
Качев У. 263
Кашкаев Б.О. 58
Келабария Г.А. 269
Керимов А. 93
Керимов И.К. 98, 171, 175, 226
Кибичева А. 233
Ким С. 96
Кис - Таман 147, 150
Кисриева 166
Ковалев 266
Койстинен Г.С. 105
Котович В.Г. 105
Крамынин П.И. 95
Куждрявцев Д.Г. 94
Кулунчакова Б. 131
Кураев Н. 230, 231, 262, 263
Курбан 176
Курбанов М.К. 88, 95
Курбанова Салимат 138

Курдюмов 266

Курумов А.С. 185

Кухмазов Е. 185

Кучер М.И. 91

Л

Лаврова Г.И. 9, 29, 53, 84, 89, 187, 190,206, 265, 268. 272.
275, 278, 283

Лагутина М.И. 9, 29, 53, 84, 89, 187, 190,206, 265, 268. 272.
275, 278, 283

Локалова Х. 43

Левина Л. 87

Левкович Р.А. 91

Легомониди Е.Д. 186

Лейла 138

Ленин В.И. 51, 208, 266

Лихтенштейн В.А. 56

Лысенко Ю.М. 87, 97, 197

Львов П.А. 108

М

Мирзабеков М.Я. 1, 5, 21, 73, 119, 196, 201, 229

Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. 205, 246, 266,
287

Магидов Х.Г. 26, 30, 48, 49, 69, 75

Магомедов З. 272

Мауковский М.И. 35

Магомедов К.Ш. 36

Морозова А.Т. 36

Махмудов Р. 272

Мугутдинов А.Б. 46

Магомедов А.М. 53, 91, 95, 105

Магомедов Р.И. 55, 58, 221

Магомедов Ш.М. 86

Магомедов М.И. 91

Магомедова Манаша 200 201
Моллаев А.Ю. 86
Мирзоев Д.А. 93, 95, 272
Мусаев С.Э. 93
Магатаев 93
Макаренко Ф.А. 93
Мудунов М.М. 94
Мусаханова Г.Б. 97, 106
Мейланова У.А. 93, 94, 100, 101, 106
Мелешко А.Г. 105
Микаилов Ш.И. 106
Магомедов Б. 106
Магомедов Р.М. 108
Мадиева Г. И. 109
Мухтаров Х. 110
Мейланов С.Д. 110
Мантаева У. 118
Меджидов З. 278
Марушкин А. 285
Мантаев А.М. 269. 292
Мирзаев Д. 271
Мурадов 276
Магомедов А. 235
Магомедов М. 186
Магомедова Х.Г. 186, 225
Махмуд 171
Мурадова Б. С. 185
Мусалаев М.Ш. 185
Мамашева Б. 220
Марьям 158, 159, 160, 161, 1621
Махачев Р.С. 111
Митаров М. 131
Мирзев Абдул 138, 140, 141

Минбулатов В.М. 273, 278 284, 285, 287
Мухтар 146
Маргарита 146
Мустапа 151, 152, 153
Мирза 155
Магомед-Расул 155, 156
Меджидов К. 185, 236
Магомедова З. 220
Магомаева З. 228, 283

Н

Нагиева М.К. 6, 7, 64
Надирадзе А. 90
Назаревич А.Ф. 109
Насиби 145
Наврузов Х. 186
Нурмагомедов 266
Назлымов Владимир 276, 281, 295
Надиоров М. 278
Насуханова Ляля 294

О

Овчинников М.А. 7. 28
Омаров М.С. 38
Осика Д.Г. 94
Оманов Г.Г. 99
Осман 122, 123
Очирова И. 131
Оманов О. 186
Омаханова А. 197
Омаров Гази 223
Опарин 276
Османов А.И. 13, 14, 18. 19
Осипова 271

П

- Полякин Ю.Л. 58
Плиев И.А. 58
Пашаева А.Г. 97, 105
Пейтель М.Я. 107
Прик О.Я. 109
Патимат 182
Пашаева Р. 197
Пыпкин 266
Пашаев А. 272
Переверзев А. 290
Приемышев Н.А. 294

Р

- Рухлядов Д.П. 101
Рабаданов С. 118, 131, 133, 186
Рашидов Р. 118, 131, 132
Рамазанов Б. 131
Рукият 170, 171
Рустамов Г. 179, 185
Романова Т.С. 186
Рамазанов Н. 235
Розанов 266
Рзаев Н. 272
Рустамова 272
Рашидов С. 277
Рабаданов Л. 292

С

- Супоницкий Ф.П. 56
Сардаров 90
Султанов М.Б. 86
Слинько М.С. 95
Соломко Р.А. 105
Скупский Б.И. 109

Судакова Н.Я. 109
Сержанов А.Е. 110
Самойлов П.К. 111
Султанова А.Ф. 111
Сафаров С.Ю. 116
Султанов К. 120
Салимов Б. 131
Саидов А. 131, 272
Суюнова Н.Х. 143
Сурхай 147
Сакинат 147, 150, 151
Сулейман 150, 151, 152
Самур 153, 154
Салима 153
Сакинат 155
Салман 167
Султанова Г.А. 179, 236
Сулейманов М. 186
Сакуева Р. 197
Сайгидова А. 197
Сагитов Р. 223
Султанова Амина 294
Султанахмедов А. 269
Степаненко А. 290

Т

Тагиев Р.Х. 21
Тадтоева К.Т. 35
Талибова Э.В. 9, 29, 53, 84, 89, 187, 190, 206, 208, 272, 275,
278, 281, 2853, 285
Тананикин Б.И. 108
Темирбулатова К. 141
Тагиров К.227
Татал А.Д. 269

Ташлицкий 271

У

Умаханов С.И. 94

Умарин М. 235

Умалат 146

Умуш 181

Ф

Фарзалиев М.М. 111

Фатима 146

Федоровец К.Я. 269

Филкина Ттьяна 290

Х

Халилова А.С. 6

Хидиров Ш.Ш. 58

Хрущев Н.С. 59

Хитарова Н.И. 93

Халидова Р.Ш. 97

Хашаев Х.М. 98, 208

Хадижат 122, 124, 170, 171

Хапалаев Ю. 131, 144

Хабиб 145

Хасай 160. 161

Хуршилов М. 178

Ханбабаева П 196

Хасай П.У. 208

Хурюгский Т.236

Халидов Р.А. 269

Ц

Цибирова Г.К. 35

Ценов И.В. 110

Цибиллов 208

Цюпак Р.А. 261, 262

Ч

Чекулаев РН.Д. 7, 64, 87, 89, 97, 107

Чикобава Н.С. 101

Ш

Шараева К.М. 58

Шиллаев П.С. 67, 68

Шенин 90

Шарафутдинов Ф.Г. 95

Шихсаидов А.Р. 98, 201, 235

Шигабудинов М.Ш. 98, 195

Шахмарданов З.А. 108

Шапива У. 118

Шахри 124

Шамай 145, 146

Шамиль 153

Шахмурт 180

Шихшаева С. 197

Шубаева Л. 200

Шамхалов М. 220

Шарипов К. 272

Шейхов Р. 272

Шахмурадов Юпий 275, 281, 291

Шамаев Коралби 276

Шепилова 281

Щ

Щупак 271, 272ва С

Э

Эмирбеков Э.З. 58, 103

Эфендиев А.З. 58 эльдарава Р.А. 79, 80, 81

Эфендиев А.К.И. 105

Эмиров Н.П. 108

Эльмурза 163, 165, 166

Эфендиев З. 175 176

Эльдаров 208
Эльдарова Р.А., 76, 77
Эмиров В. 272

Ю

Юсуфов М.А. 108
Юсуп 121, 122
Юсупова Ч.С. 126
Юсупов Н. 131
Юсуп 148, 149, 160

Я

Яременко Г.Л. 99
Якушев К.И. 18
Яковенко 272

Указатель географических названий

А

Агульский район 16
Аданак 199
Азербайджан 280
Акушинский район 17, 43, 197
Анди 131 Агвали 256
Ахвахский район 248. 254
Ахты 196
Ахты 91
Ахтынский район 16 ,27, 36, 196

Б

Бабаюртовский район 25, 43, 47
Болгария 280
Ботлихский район 25, 41, 231
Буйнакск 28, 32, 204
Буйнакский район 32,80, 91, 217, 242

В

Венгрия 289
Воронежская область 48

Г

ГДР 289
Гелли 198
Гергебильский район 32, 199, 205
Грозный 36, 62
Гумбетовский район 17, 224,248
Гунибский район 12, 24, 205

Д

Дагестан 1, 2, 4, 5,7, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 37, 39, 40, 42, 44, 45, 46, 48, 50, 52, 59, 61, 62, 63, 65, 67, 69, 71, 72, 74,76, 78, 82, 84, 85, 118, 131, 195, 201, 205, 207, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 230, 232, 238, 239,

240, 243, 244,245, 246, 247, 251, 253, 254, 257,258, 259, 260, 261,262, 263, 270, 271, 272, 273, 275, 277, 275, 277, 275, 282, 290, 293, 294, 303

Дальний Восток 65

ДАССР 38, 48, 85, 212

Дахадаевский район 202, 206, 221, 247

Дербент 26. 28, 91, 217, 231, 239

Дербентский район 17, 25, 32,43

Доргели 198

ДЫЛЫМ 91

И

Ивановская область 48

Избербаш 26, 28, 2652

Иран 280, 289

К

Кабардино – Балкария 12, 249

Казбековский район 47

Кайтагский район 25

Какамахи 199

Капчугай 80, 202

Кара- Кадани 19

Карабудахкент 198

Караногайский район 25, 231

Каспийск 28, 204, 206, 217, 239, 251, 266

Каякентский район 8

Кизилюрт 12

Кизилюртовский район 25, 43,254

Кизляр 26, 231

Кизлярский район 17, 41

Краснодарский край 48

Куба 289

Кубачи 221

Курахский район 25, 27

Куруш 19

Л

Лакский район 25, 36, 197

Левашинский район 41, 47, 205

Ленинград 48, 63

Ленинский район 25, 32, 198

М

Магарамкентский район 17

Махачкала 1, 7, 8, 11, 12, 13, 15, 18, 20, 22, 23, 26, 27, 28, 29, 35, 36, 46, 52, 56, 57, 69, 86, 87, 89, 119, 120, 126, 132, 135, 136, 138, 143, 144, 146, 155, 164, 171, 176, 178, 179, 185, 187, 189, 190, 196, 202, 204, 205, 208, 212, 217, 238, 240, 242, 248, 252, 262, 263, 253

Монголия 289

Москва 19, 39, 40, 44, 48, 52, 59, 63, 80, 121, 126, 127, 134, 139, 140, 141, 156, 159, 191, 192, 195, 204, 209, 218, 238, 239

Н

Нальчик 62

никидзе 35, 62, 289

Новое Каре 19, 20

Новолакский район 25, 231

Ногайский район 206

О

Орджо

П

Первомайское 19

Р

Российская Федерация 17

Ростов – Баку 12, 63

Ростовская область 48

РСФСР 30, 35, 48, 52, 54, 85, 210, 245, 268, 271

С

Саратов 289

Саратовская область 65
Северная Осетия 48, 62, 63, 280
Северный Кавказ 30, 249, 253
Советский район 202
Советское 19
СССР 21, 48, 51, 268, 271, 280

Т
Табасаранский район 25
Тляратинский район 25, 27, 254
Турция 289

У
Унцукульский район 17, 205, 206, 247, 248
Урал 65

Ф
Франция 289
ФРГ 289

Х
Хасавюрт 12, 26, 27, 28, 204, 206, 217, 251
Хасавюртовский район 8, 34, 41, 202, 206
Хивский район 27
Хунзахски район 17, 36, 41, 228
Хучни 256

Ц
Цовкра 197

Ч
Чародинский район 17, 266Ц
Чечено – Ингушетия 36, 62, 2349, 280Цовкра 197Цовкра 197

Я
Япония 280

Научное издание

МИРЗАБЕКОВ МИРЗАБЕК ЯХЬЯЕВИЧ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНА
В 1960-Е ГГ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 20,0. Уч.изд.л. 20,0. Заказ № 029-25. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”